

**Активные процессы в
языке интернета:
лингвокогнитивный и
прагматический аспекты**

Коллективная монография

Москва
2019

УДК 811.161.1
ББК 81.2-Рус
А430

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-012-00195 «Активные процессы в языке Интернета: лингвокогнитивный и прагматический аспекты».

Авторы:

Т.Б. Радбиль, Е.В. Маринова, Л.В. Рацибурская, Е.В. Щеникова, Е.А. Жданова,
Н.А. Бакич

Рецензенты:

д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН *М.Л. Кошова*
д-р филол. наук, зав. кафедрой русского языка и культуры речи Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина *Н.Е. Петрова*;
д-р филол. наук, проф., профессор кафедры русского языка и прикладной лингвистики Казанского (Приволжского) федерального университета *В.Г. Фатхутдинова*.

Н а у ч н ы й р е д а к т о р :

доктор филологических наук, профессор **Л.В. Рацибурская**
(Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского)

А 430 Активные процессы в языке интернета: лингвокогнитивный и прагматический аспекты: Коллективная монография / Т.Б. Радбиль, Е.В. Маринова, Л.В. Рацибурская, Е.В. Щеникова, Е.А. Жданова, Н.А. Бакич; под ред. Л.В. Рацибурской. — Москва: Нестор-История, 2019. — 257 с.

ISBN

В коллективной монографии «Активные процессы в языке интернета: лингвокогнитивный и прагматический аспекты», подготовленной сотрудниками кафедры современного русского языка и общего языкознания Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, анализируется современное состояние русского языка в интернете, дается лингвокультурологическая интерпретация активных процессов в интернет-коммуникации через призму лингвокогнитивного и лингвопрагматического подходов.

Монография предназначена для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей современного русского языка в высшей школе, школьных учителей русского языка, работников культурно-просветительских организаций, журналистов, а также всех, кто интересуется проблемами функционирования и развития современного русского языка. Ее основные положения также могут быть использованы в теории и практике составления неграфических словарей, в том числе сетевых, в теории массмедиа и в междисциплинарных исследованиях по интернет-коммуникации, в практической деятельности по формированию и оптимизации контента интернет-порталов и сайтов Рунета.

УДК 811.161.1
ББК 81.2-Рус

ISBN

© Коллектив авторов, 2019
© Нестор-История

ПРЕДИСЛОВИЕ

Язык является наиболее надежным средством диагностики социальных, политических, культурных процессов происходящих в современном российском обществе. Центром наиболее репрезентативных инновационных тенденций, характерных для русского языка последних лет, выступает языковая среда интернета, которая представляет собой одну из наиболее динамичных и активно развивающихся коммуникативных систем в современной русской речевой практике, своего рода лабораторию языковых инноваций. Поэтому проблема интерпретации и оценки новых явлений в русском языке интернета как отражения определенных когнитивных, культурных и коммуникативных приоритетов современного общественного сознания представляется крайне **актуальной**.

Именно этой теме посвящена коллективная монография **«Активные процессы в языке Интернета: лингвокогнитивный и прагматический аспекты»**, подготовленная учеными кафедры современного русского языка и общего языкознания Института филологии и журналистики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

В монографии на значительном и разнообразном языковом и текстовом материале разработана и реализована модель комплексного описания активных процессов в русском языке интернета, охватывающая разные уровни языковой системы и ее дискурсивной реализации, в условиях новых коммуникативных потребностей как отражения постоянно трансформирующейся социокультурной среды, с позиции лингвокогнитивного и прагматического подходов. Предлагается концептуальное осмысление и лингвокультурологическая интерпретация инновационных тенденций в коммуникативной среде интернета как определенных форматов знания о мире и ценностных ориентиров с точки зрения их соответствия или несоответствия исконным, традиционным национально-специфичным способам языковой концептуализации мира, привычным для носителей русского языка, присущим их модели мира.

В коллективной монографии ставится и решается значимая научная проблема: в какой мере новые явления в языковой среде интернета соответствуют тенденциям к глобализации и интернационализации языковых, культурных и коммуникативных «привычек» современных носителей русского языка, отражают влияние «западных образцов», инокультурных норм речевого и невербального поведения, а в какой мере они все же соответствуют национально-обусловленным способам языковой концептуализации мира, закрепленным в опыте тысячелетий психологической и культурной интроспекции носителей языка.

Открывается коллективная монография главой **«Лингвокультурологическая и когнитивно-дискурсивная**

интерпретация активных процессов на базе иноязычных элементов в русском языке интернета», написанной Т.Б. Радбилем. В главе обоснованы и изложены основные принципы культурной интерпретации активных процессов в языке интернета на базе вхождения иноязычных элементов в речевую практику пользователей интернета. Показано, что для русского языка интернета как отражения типично русского способа смотреть на вещи характерно своего рода «переиначивание» семантики и оценочной сферы заимствованных слов как знаков «чужих» ценностей или инокультурных моделей поведения. «Знаковые» в каком-либо отношении заимствованные слова (термины, идеологемы, аксиологемы и пр.) в дискурсивных практиках современных носителей языка подвергаются обязательной культурной апроприации в духе исконно русских моделей языковой концептуализации мира. Такие базовые доминанты «семантического универсума» русского языка, как установка на эмпатию (выраженная в субстантивных и адъективных диминутивах), чрезмерная гиперболизация (интенсификаторы и аргументативы), гипертрофия общей, моральной или эстетической оценки при номинации лиц, объектов и событий, острая реакция на ложные, с точки зрения носителя языка, ценности или претензии, соотнесенность самых простых вещей, свойств, процессов или явлений с духовным идеалом, ироническое «остранение» карнавального типа и пр., актуализуются и при вхождении заимствованных элементов в русскую речевую практику. При этом в производном слове с иноязычным по происхождению компонентом возникают культурно-обусловленные коннотативно-оценочные приращения смысла, которые эксплуатируют исконно-русские культурные установки и ценностные стереотипы.

Во второй главе исследования **«Социокультурные аспекты процессов неологизации в лексике Рунета»** ее автор, Е.В. Маринова, на значительном языковом материале показывает, что в процессах неологизации в интернете вербализации прежде всего подвергаются понятия четырех ключевых семантических областей, три из которых связаны с таким сущностным признаком феномена Интернета, как информация, а четвертая отражает другой имманентный признак этого явления — техническую и технологическую обусловленность его функционирования. Ключевые понятийные области формируются в сознании пользователей в процессе деятельности, которую они осуществляют в Сети: поиск, хранение, распространение, передача, получение, наконец, создание информации и её оценка. Автор аргументированно выделяет в общей сетевой лексике *сленг* (как «общий жаргон», носители которого не имеют ограничений по возрасту, образованию, интересам и т.п.) и *термины* — слова и словосочетания, созданные в качестве официальных номинаций специальных понятий в сфере компьютерно-интернетовской технологии и подвергшиеся детерминологизации вследствие массового распространения этой технологии. Также анализируются особенности семантики сетевых лексем, которые играют важную конструктивную роль в «переводе» реалий социума

и частной жизни человека в виртуальный мир (*электронный, сетевой, веб-, онлайн- и др.*).

Социокультурное исследование новых явлений в области сетевой лексики органично дополняется и развивается лингвокультурологическим анализом репрезентативного словообразовательного материала в среде медийного дискурса интернета, который осуществлен Л.В. Рацибурской в третьей главе исследования **«Продуктивные способы и средства словообразования в электронных СМИ: лингвокультурологический аспект»**. Показано, что современные электронные СМИ во многом характеризуются теми же тенденциями, что и другие средства массовой коммуникации: усилением авторского начала, коррелирующим со стремлением автора к диалогу с адресатом, свободой вербального выражения в сочетании с тенденцией к интеллектуализации, специфику которой в настоящее время составляют интертекстуальность и различные формы языковой игры, а также поликодовость медийного текста. Но эти тенденции значительно усиливаются именно в этой разновидности интернет-коммуникации благодаря ее более широким интерактивным возможностям. А проявлениями указанных тенденций в современных медиатекстах как раз признаются новообразования как узуальных способов словообразования, стандартной словообразовательной структуры, так и незуальных способов словообразования, нестандартной словообразовательной структуры

Коммуникативно-дискурсивные аспекты незуальных новообразований в языке Сети уже на ином материале, а именно — в форумной, т.е. неформальной, интернет-коммуникации, обсуждаются в четвертой главе монографии **«Коммуникативно-прагматические особенности функционирования незуальных субстантивных и глагольных единиц в неформальной интернет-коммуникации (на материале форумного дискурса)»**, которая написана Е.В. Щениковой. Автор убедительно показывает, как в форумном дискурсе Рунета реализуются новые тенденции в области развития национального языка, в частности, модели активного словотворчества. Сегодня интернет-форумы представляют исследовательский интерес как самостоятельные речевые подсистемы, отражающие мировидение широких пластов населения и способные транслировать способы его вербального представления за пределы форумного коммуникативного пространства. В этой связи справедливо наблюдение о том, что форумные неoderиваты находятся на разных ступенях узуализации: одни из них являются уникальными авторскими новообразованиями, а другие — воспроизводятся в рамках форумного дискурса и даже отчасти выходят за его пределы. Неoderиваты, представленные на интернет-форумах, в большинстве своем отражают значимые для их пользователей явления. При этом пользователи форумов намного более активно создают номинативные единицы (некоторые из которых обнаруживают заметную тенденцию к воспроизводимости), нежели глагольные (которые повторяются относительно редко).

Анализ словообразовательных инноваций в неформальной форумной интернет-коммуникации органично дополняется исследованием неологизмов в другой ее области — блогосфере, осуществленным Е.А. Ждановой в пятой главе монографии, **«Словообразовательные новации в блогах как отражение актуальных социокультурных реалий»**. Для языка современных блогов как специфически сетевых речевых жанров характерна определенная двойственность, которая отражается и в построении текстов: в них мы находим элементы, характерные как для разговорной речи (например, универбаты), так и для книжной. Это находит свое выражение в процессах неологизации, на специфику протекания которых оказывает влияние такой жанрообразующий признак текстов блогов, как усиление авторского начала, их подчеркнута индивидуальный характер, отражающий авторское мировосприятие, оценку тех или иных явлений, жизненные приоритеты, а также широкая тематика, жанровое многообразие и установка на поликодовость текста. В целях предлагаемого исследования важно, что блогеры используют деривационные ресурсы русского языка в качестве мощного средства, привлекающего внимание читателя, повышающего экспрессивность текста и выражающего авторское отношение к предмету речи. Хотя большая часть новообразований (как окказиональных, так и узуальных) создается на основе продуктивных словообразовательных моделей, в текстах блогов мы находим образования с помощью способов, которые ранее находились на периферии языка, но в настоящее время оказываются весьма актуальными при создании выразительных новаций: к подобным способам можно отнести, в частности, контаминацию и голофразис.

Завершает коллективную монографию глава под названием **«Оценочный потенциал новообразований в языке интернета в аспекте “языковой игры”»**, подготовленная Н.А. Бакич. Это представляется весьма закономерным, учитывая установку на лингвокреативность, которая вообще присуща большинству дискурсивных практик, реализованных в пространстве интернета, независимо от сферы коммуникации и ее жанра. «Языковая игра» так или иначе определяет общую тональность, так сказать, «смысловую ауру» среды интернета в целом. Для характеристики лингвокреативных явлений, характерных для процессов неологизации языка интернета, автор использует понятие «словообразовательная игра» как видовой коррелят родового научного понятия «языковая игра». Словообразовательная игра понимается как прагматически и эстетически оправданное следование коммуникативной норме, средство экспрессивизации текста. При этом подчеркивается зависимость экспрессивности новообразований от их структурно-семантической специфики и функционально-дискурсивных особенностей. В связи с этим предлагается различать ингерентную экспрессивность как свойство самих окказионализмов и адгерентную экспрессивность как свойство их взаимодействия с дискурсом и культурным окружением.

В целом исследование показало, что в плане когнитивной и культурной интерпретации для новых явлений в среде интернет-коммуникации органично сосуществуют две антиномичные тенденции: с одной стороны, новые явления отражают тенденцию к глобализации и интернационализации, прежде всего на базе англоязычных лингвокультурных, лингвокогнитивных и коммуникативных моделей; с другой стороны, в новых явлениях не просто сохраняют, но даже расширяют свою активную «представленность» рефлексы наиболее фундаментальных способов познания и оценивания мира, наиболее типичных моделей поведения, присущих традиционным, исконно русским моделям языковой концептуализации мира.

Полагаем, что коллективная монография **«Активные процессы в языке Интернета: лингвокогнитивный и прагматический аспекты»** может быть полезна студентам, магистрантам, аспирантам и преподавателям современного русского языка в высшей школе; результаты представленного исследования могут быть востребованы как филологическим научным сообществом в целом, так и преподавателями других гуманитарных дисциплин, учителями средней школы и работниками культурно-просветительских организаций, историками, культурологами, философами, журналистами, а также всеми, кто интересуется проблемами функционирования и развития современного русского языка в новых коммуникативных и социокультурных условиях. Ее основные положения также могут быть использованы в теории и практике составления неографических словарей, в том числе сетевых, в теории массмедиа и в интердисциплинарных исследованиях по интернет-коммуникации, в практической деятельности по формированию и оптимизации контента интернет-порталов и сайтов Рунета.

ГЛАВА 1. Лингвокультурологическая и когнитивно-дискурсивная интерпретация активных процессов на базе иноязычных элементов в русском языке интернета

Т.Б. Радбиль

1.1. Активные процессы в русском языке интернета: к постановке проблемы

Научная идея исследования — выявить стоящие за активными процессами в языке современного интернета форматы знания, ценностные приоритеты и модели коммуникации носителей языка как пользователей интернета, игровые и манипулятивные речевые стратегии и тактики в интернет-коммуникации, т.е. установить по языковым данным интернета, как сегодня меняются национально-специфичные, традиционно русские способы языкового освоения действительности, насколько серьезны изменения в той концептуальной области, которую принято именовать «русская языковая картина мира».

Язык интернета сегодня – это «лингвистический портрет» современного общества, со всеми его плюсами и минусами, в нем отражена идеология, система ценностей и предпочтений современного человека, его общий уровень образованности и культуры. При этом для языка интернета характерны и крайне специфические инновационные тенденции, обусловленные особым характером интернет-коммуникации, которая представляет собой своего рода «третью», гибридную, смешанную форму существования языка, органично соединяющую фундаментальные принципы организации письменной и устной речи.

Интернет настолько меняет нашу жизнь, что многие ученые говорят сегодня о появлении человека с новым типом сознания — *homo digitalis* (человек эпохи цифровых технологий). Однако думается, что не стоит «вырывать» язык интернета из общего контекста «языкового существования» в условиях новых коммуникативных потребностей и постоянно меняющейся социокультурной среды. Безусловно, язык интернета отражает и общие инновационные тенденции, свойственные русскому языку последних десятилетий, только наиболее репрезентативно и ярко, так как обладает существенно бóльшими техническими возможностями и значительным креативным потенциалом.

В главе обосновываются и излагаются основные принципы лингвокультурологической и когнитивно-дискурсивной интерпретации активных процессов на базе иноязычных элементов в коммуникативной среде интернета. Анализируемые явления входят в дискурсивные практики значительной части современных носителей языка, которые с разной

степенью вовлеченности пользуются современными электронными технологиями.

Мы исходим из положения, что для русского языка интернета как отражения типично русского способа смотреть на вещи характерно своего рода «переиначивание» семантики и оценочной сферы заимствованных слов как знаков «чужих» ценностей или инокультурных моделей поведения. «Знаковые» в каком-либо отношении заимствованные слова (термины, специальные номинации, идеологемы, аксиологемы и пр.) в дискурсивных практиках современных носителей языка подвергаются обязательному культурному освоению в духе исконно русских моделей языковой концептуализации мира. При этом в производном слове с иноязычным по происхождению компонентом возникают культурно-обусловленные коннотативно-оценочные приращения смысла, которые эксплуатируют исконно-русские культурные установки и ценностные стереотипы.

Все это отражается в языке современного русскоязычного интернета, причем отражается в самых ярких и крайне разнообразных форматах. Язык вообще является наиболее надежным средством диагностики социальных, политических, культурных процессов, происходящих в современном российском обществе. Центром наиболее репрезентативных инноваций, происходящих в русском языке сегодня, является языковая среда интернета, которая представляет собой одну из наиболее динамичных и активно развивающихся коммуникативных систем в современной русской речевой практике, своего рода лабораторию языковых инноваций. Поэтому проблема интерпретации и оценки новых явлений в русском языке интернета как отражения определенных когнитивных, культурных и коммуникативных приоритетов современного общественного сознания представляется крайне востребованной.

1.2. Интернет-коммуникация как лаборатория языковых инноваций: общая характеристика

Интернет сегодня — это глобальный феномен современной жизни, имеющий комплексную природу, включая социальный, ментальный, психологический, культурный и, естественно, лингвистический аспекты. Правильнее будет сказать, что сегодня это феномен онтологический, т.е. экзистенциальный, бытийный. Это то, что можно назвать «просто жизнь». Пусть и особого типа.

Создаваясь изначально как вспомогательное техническое средство для обмена специальной информацией, интернет вырастает до статуса полноценной новой реальности, во многом альтернативной той, в которой мы живем, реальности виртуальной. В современном мире интернет — это не столько среда коммуникации, сколько среда существования. Интернет меняет интенциональную сферу людей и совокупность их жизненных

установок, властно вторгается в систему ценностей и моделей поведения, трансформирует исходные принципы межличностных взаимоотношений и набор основных потребностей человека.

«Продукт информационной революции — глобальная компьютерная сеть интернет — представляет собой совокупность сетей и технических систем, а также создаваемого ими коммуникационного пространства. Общение в такой среде, как интернет, имеет отличительные особенности сравнительно с традиционной коммуникацией, соответственно специфично и использование в сети языка» [СЭСРЯ 2006: 648].

Реально интернет представляет собой множество не связанных между собой областей общения, функционирующих автономно. Соответственно язык интернета функционально-стилистически весьма разнороден, следовательно, неоднородны и его жанры, использующиеся в различных сферах общения, представленных в сети. Причем, в такой активно развивающейся среде функционируют жанры, заимствованные из традиционной, несетевой коммуникации, и исконно сетевые; среди тех и других регулярно появляются новые жанры и отмирают старые. Заимствованные жанры (научные и публицистические статьи, художественные произведения и т.п., переведенные в цифровой формат) транспонированы из традиционной коммуникации и не изменяются в условиях их виртуального бытования, тогда как исконно сетевые жанры формируются под влиянием условий интернет-общения (чаты, конференции, дискуссионные группы, опросы, анкеты, «сетература», т.е. произведения разных стилей и жанров, созданные специально для публикации только в сети) [Иванов 2000].

Г.Н. Трофимова показала, что освоение интернета и формирование Рунета сопровождаются интенсификацией современных процессов в языке на разных уровнях его системы. Можно сказать, что интернет – это новая сфера функционирования русского языка. Человек, попадая в интернет-среду, начинает мыслить «новыми категориями». При этом язык Сети влияет и на внесетевую действительность: степень этого влияния отчетливо проявляется через частотность употребления единиц компьютерно-сетевой лексики в публикациях традиционных, бумажных СМИ: «Интернет-реальность как новая сфера функционирования общества и языка закрепляет и продолжает тенденцию демократизации языка... Усиливается тенденция карнавализации, которая проявляется, прежде всего, на уровне лексики и фразеологии, а также — отчасти — и словообразования. Наиболее отчетливо это наблюдается и в языковом освоении компьютерно-языкового мира и интернет-реальности. Следовательно, можно говорить и о языковом вкусе интернет-эпохи в России, в формировании которого самое непосредственное участие принимают сетевые и традиционные СМИ» [Трофимова 2004: 229].

Как пишет Л. Воборил, «в данный момент многие языки мира, в том числе русский, функционируют в двух взаимообусловленных, связанных друг с другом сферах — в традиционной (реальной) действительности и в

виртуальном пространстве интернета. С одной стороны, язык и речь приспособляются к техническим возможностям и., с другой стороны, основным средством создания новой коммуникативной среды является живой язык» [Воборил 2008: 23].

Для лингвистики самым важным является то обстоятельство, что основным средством формирования интернет-пространства является как раз живой язык. В виртуальное пространство и. человек вступает, создавая свой лингвистический образ. По словам Г.Н. Трофимовой, текст и личность в виртуальной реальности становятся равнозначными [Трофимова 2004: 36].

Интернет как язык и интернет как дискурс. В своем репрезентативном обзоре Л. Воборил справедливо предлагает различать **интернет как источник информации и интернет как средство коммуникации**. В первом случае информация транслируется из одного источника многим получателям (сетевая публицистика, порталы справочных служб, каталоги библиотек, сайты официальных органов, фирм, учреждений); в принципе можно говорить о массовой коммуникации. Во втором случае имеется в виду ряд ситуаций и связанных с ними жанров (электронная почта, списки рассылки, дискуссионные группы, форумы, чаты, *ICQ*, *IRC*, блоги (дневники), ролевые игры), в которых речь идет об интерперсональной коммуникации и которые являются источником жанровых и речевых преобразований, новаций [Воборил 2008].

(1) Интернет как источник информации представляет собой особым образом организованную знаковую систему, т.е. «язык» в широком, семиотическом смысле. Специфика сети интернет — ее ориентация на массового адресата в совокупности с индивидуализированным типом восприятия информации в режиме «человек — компьютер» — влечет за собой специфику ее языка и стиля.

С одной стороны, сохраняется определенная тенденция к публичной письменной речи, с присущими ей средствами выразительности, с другой — наблюдается все большее проникновение признаков устной разговорной речи. Кроме того, в языке электронных СМИ наблюдается и возникновение собственных средств языковой выразительности, обусловленных спецификой компьютерного типа общения с адресатом (система ссылок (линков) и гипертекстовая подача материала, баннеры, средства интерактивности и др.). В качестве главных черт новой коммуникативной интернет-среды приводятся: *мультимедийность, поликодовость, гипертекстуальность интерактивность и гетерогенность* [Трофимова 2004; Литневская, Бакланова 2005; Сидорова 2006; Воборил 2008 и др.].

Главная формально-структурная особенность «языка интернета» с точки зрения плана выражения — это **мультимедийность**. «Потребность полноценного общения в интернете вызвала к жизни новые знаковые системы. Так, невозможность использовать в сетевой коммуникации традиционные невербальные средства привела к созданию специальных пиктограмм, так называемых смайликов, выражающих разные чувства в виде

улыбающихся и нахмурившихся рожц, а также к применению аббревиатур (обычно англоязычных), заглавных букв, которые в качестве заменителя модуляции голоса передают его повышение, и нек. др. Все перечисленные особенности накладывают отпечаток на язык и стиль сетевых разговорных жанров, в которых сочетаются вербальные средства и специальные знаки, заменяющие средства невербальные, а также устная и письменная формы речи и пр.» [СЭСРЯ 2006: 649]

При этом в коммуникативной среде интернет взаимодействуют вербальный текст с визуальным или акустическим (мультимедийным) сопровождением, что служит известным средством преодоления линейности языка, что, в свою очередь усиливает его возможности по передаче сложного концептуально значимого содержания, экспрессии и перлокутивный (воздейственный) эффект. Это свойство «языка интернета» принято именовать **поликодовость**, а тексты, созданные посредством использования нескольких знаковых систем, называют *поликодовыми*, *гибридными* или *креолизированными*. Однако первичным, доминантным является все же вербальный текст. При этом вербальный текст тяготеет к предельной краткости и экономности, он не перенасыщен информативностью, в силу объективного недостатка времени для создания сообщения в режиме интерактивного общения.

Главная структурно-композиционная особенность «языка интернета» состоит в его **гипертекстовой организации**. Благодаря технической базе в глобальной сети формируется гипертекст, обеспечивающий нелинейную организацию содержания со стороны адресанта и возможность нелинейного восприятия сообщения со стороны адресата. Гипертекст существовал задолго до эры компьютеров, например, как совокупность текстов Священного Писания, отдельных статей в энциклопедиях и др., которые можно читать в произвольном порядке. «Гипертекст — текст, устроенный таким образом, что он превращается в систему, иерархию текстов, одновременно составляя единство и множество текстов. Простейший пример гипертекста — это любой словарь или энциклопедия, где каждая статья имеет отсылки к другим статьям этого же словаря. В результате читать такой текст можно по-разному: от одной статьи к другой, по мере надобности, игнорируя гипертекстовые отсылки; читать статьи подряд, справляясь с отсылками; наконец, пуститься в гипертекстовое плавание, то есть от одной отсылки переходить к другой. [Руднев 1997: 69].

Однако наиболее эффективным средством создания гипертекста является компьютер, поскольку «вся совокупность текстов, зафиксированных в сети в письменном электронном виде и связанных с воспринимаемым сообщением посредством ссылочного аппарата, находится в зоне непосредственной досягаемости получателя. Таким образом, одна из важнейших особенностей бытования языка в интернете — ступенчатое развертывание гипертекста. Полная схема его развертывания такова: *заголовок (ссылка) — заголовок с аннотацией — часть текста* (несколько

частей могут открываться последовательно) — *полный текст*. Получатель, которому объем информации показался недостаточным, всегда может запросить дополнительные сведения» [СЭСРЯ 2006: 650–651].

Главная коммуникативно-прагматическая особенность «языка интернета» заключается в его **интерактивном характере**, т.е. в постоянном диалоге с адресатом в «реальном времени». Пользователи активно участвуют в обсуждении проблемы, спорят, не соглашаются с собеседником, выражают собственную позицию по обсуждаемому вопросу. Появляются новые жанры интернет-коммуникации — дискуссия, круглый стол, групповая беседа, ток-шоу, формируется их специфика, возникают свои нормы и законы их организации и проведения, где значительное место начинает занимать смысловая позиция адресата. Наличие возможности обратной связи в режиме реального времени порождает иллюзию сходства интернет общения с общением реальным, максимально приближает первое к последнему.

Главная стилистическая особенность «языка интернета» состоит в его **гетерогенности**. Лексические средства «языка интернета» формируются из разных, стилистически разноплановых источников. Прежде всего, что важно в целях нашего исследования, «язык интернета» отличается большим массивом англоязычных заимствований. Кроме того, язык интернета формируется под влиянием технического, в частности компьютерного, жаргона. По мнению И.А. Стернина, компьютерный жаргон содержит экспрессивные обозначения действий пользователя компьютером, деталей компьютера, названий операционных систем и программного обеспечения, языков программирования, неполадок в работе компьютера и т.п. вместо принятых официальных терминов данной сферы. Наиболее значительными тематическими группами в этом жаргоне оказываются наименования действий пользователя компьютером, деталей комплектующих, названий операционных систем. Подавляющее большинство компьютерных жаргонизмов образовано на английской основе или является кальками с английского, например, *апликуха* — прикладная программа; *вин, виндуза* — операционная система windows; *брендовый* — новый; *вишасы* — добрые пожелания; *гама* — компьютерная игра и др. Вследствие подобной контаминации русского и английского языков компьютерный жаргон получил неодобрительное наименование «рунглиш». Отмечается быстрое развитие и пополнение компьютерного жаргона новыми единицами [Стернин 2004]. Также широко представлены в «языке интернета» языковые инновации на базе исконно русских элементов, которые создаются по моделям «языковой игры» и обладают повышенной экспрессией.

Своеобразен и синтаксис в «языке интернета». Как отмечается в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка, на уровне синтаксиса в языке интернета отмечается сильное влияние разговорной речи (простые, неполные, вопросительные, восклицательные предложения), значительна тенденция к аграмматизму — отклонению от синтаксических и пунктуационных норм литературного языка: рассогласование частей

высказывания; обрыв, нарушающий синтаксическое построение высказывания. Экспрессии способствуют такие синтаксические фигуры, как эллипсис, парцелляция, амплификация [СЭСРЯ 2006: 650]. Имеется специфика в интернете и при оформлении диалогического общения. В частности, монологические тексты отдельных пользователей являются реакцией на предыдущие сообщения и стимулом для последующих, что делает эти тексты в высшей степени диалогичными. Письменная по форме речь близка к устной: будучи обычно спонтанной или частично подготовленной, она исправляется на ходу, содержит повторы, оговорки, поправки, самоперебивы, уточнения, добавления, т.е. характеризуются прерывистостью.

Л. Воборил в своем обзоре, обобщая обширную научную литературу по теме, выделяет следующие общие тенденции в области функционирования и развития русского языка в сети: (1) **контаминация** средств (например, устного и письменного варианта речи; разговорной речи и литературного языка; вербальной и невербальной составляющих кода; латиницы и кириллицы; русского и английского языков); (2) **усложнение** одних **средств** (полифункциональность, компенсация, коннотация; гипертекст, новые жанры) и **упрощение** других (языковая экономия, аграмматизм, компрессия); (3) **диффузность** одних и **дифференциация** других средств (изменение функционально-стилистической характеристики существующих жанров в сторону разговорности; процессы терминологизации и детерминологизации); (4) **экспрессивизация, карнавализация, индивидуализация языка**, языковая игра [Воборил 2008: 29].

(2) **Интернет как средство коммуникации** представляет собой особый тип дискурса. Содержание и особенности функционирования дискурса принято описывать через структуру коммуникативного акта, включающего ситуацию, участников, канал, носитель, код, содержание и коммуникат (текст) [Карасик 2000]. Ниже мы вкратце охарактеризуем интернет-дискурс по указанным параметрам, обобщая данные обзора Л. Воборила [Воборил 2008].

Коммуникативная ситуация. Киберпространство лишено понимаемых традиционно пространственно-временных координат; метафорически говорят о «смерти времени и расстояния». Общение идет поперек территориальных границ, временных поясов; интернет-коммуникация дистантна. Однако, ввиду интерактивности многих дискурсных форм (e-mail, чат, *ICQ*, форум, ролевые игры) наблюдается тенденция создавать эффект контактности, будто общение происходит непрерывно, «здесь» и «сейчас». Внесетевое, хронологическое время в интернете не играет значительной роли; точкой отсчета можно считать, скорее всего, момент присутствия коммуниканта в сети. Коммуникация осуществляется или синхронно, в режиме онлайн, или асинхронно, отсроченно, в режиме оффлайн; причем второй тип общения гораздо чаще.

Кроме того, благодаря техническим свойствам интернет-среды коммуникант может симультанно принимать участие в нескольких дискурсных формах.

Коммуниканты, субъекты коммуникации. По синхронности / асинхронности, числу коммуникантов, направленности общения можно различать, например: 1) асинхронное общение I/I (например, e-mail), 2) асинхронное общение I / *some* (например, списки рассылки), 3) синхронное общение I / I (*ICQ*), 4) асинхронное общение *многие/многие* (например, форум), 5) синхронное общение *многие/многие* (чат). Осложнены и чередование ролей, обратная связь. Например, в чате или на форуме, последняя реплика отнюдь может не быть реакцией на предыдущую. Например, прежде чем приступить к формулировке своего сообщения, вновь приобщившиеся читают обычно последние 4-5 реплик. Ответная реакция может вообще и не наступить, интернет-общение асимметрично; коммуниканты получают больше информации, чем отправляют. В общем, однако, интернет характеризуется повышенной интерактивностью, ускорением обратной связи (например, электронные письма).

Определенной спецификой характеризуется в интернете и речевой этикет, который даже получил свое название — «сетикет»: «Исследователи указывают, что упрощение средств передачи прагматических интенций в языке интернета типично для свода правил хорошего тона в сети: сетикета или нэтикета (от англ. netiquette). Наблюдения над процессом рождения правил речевого поведения в интернете позволяют сделать вывод о некоторых отличиях их от этикета внесетевой реальности. Сетикет включает в себя следующие аспекты: техническую совместимость (совместимость используемых протоколов), последовательность и характер соединения (время и приоритет доступа, порядок набора, способы вступления в контакт), ограничение по объему до 1000 слов. Существует запрет на пропаганду наркотиков, детской порнографии и расизма. Как правило, в дискуссионных группах запрещаются также обидные, грубые и не относящиеся к теме дискуссии высказывания. В текстах частных электронных писем нередко отсутствуют обращения, подписи, используются инициалы, акронимы, смайлики и др.» [СЭСРЯ 2006: 651].

В связи с физической непредставленностью коммуникантов, анонимностью, растворенной телесностью осложняются вопросы идентичности, самопрезентации; в интернете разрушена иерархия социальных ролей по полу, возрасту, этносу, национальности, образованию, профессии, социально-экономическому статусу; нет физических (телесных) коммуникативных препятствий (неприятная внешность, болезнь). Физическая непредставленность и вытекающая из нее равноправность коммуникантов создает атмосферу свободы, вызывает ощущение безнаказанности, что сказывается или на повышенной откровенности, доверительности коммуникации, или на ее агрессивности, инвективности. Не в последнюю очередь, описанная обстановка стимулирует языковую игру, креативность. Наконец, по установке коммуникантов интернет-общение

можно делить на нефатическое (информационное) и фатическое, с постепенным увеличением доли фатического.

«Адресатом интернет-сообщения является отдельный пользователь, со свойственными только ему запросами. Информационная деятельность здесь не «широковещание», а «узковещание», причем производитель информации и её потребитель абсолютно равноправны в силу интерактивной природы самого сетевого общения. Формирование и функционирование различных жанров происходит в условиях дистантного, опосредованного совокупностью сетей и технических систем общения, внутри соответствующих сфер деятельности (научной, публицистической, правовой, эстетической, религиозной, бытовой)» [СЭСРЯ 2006: 648–649].

Коммуникативный канал, носитель, коммуникативный код. Реализуясь с помощью сложной сети связанных друг с другом компьютеров, интернет-общение, как мы уже отметили, является опосредованным (с ограничениями сенсорного опыта), дистантным, чаще всего асинхронным. Процесс речепроизводства и речевосприятия осуществляется с помощью клавиатуры и монитора. По заключениям психолингвистов, набор текста на клавиатуре довольно отличается от написания от руки; *атрофируются зрительные навыки восприятия образа слова* [Трофимова 2004]. Умение писать на клавиатуре определяет скорость общения, сказываясь и на численности опечаток. Приспособление текста к экрану монитора, в свою очередь, стало одним из факторов речевосприятия.

Почти исключительный носитель сообщения в интернете — графика. Отсутствие пара-вербальной (интонационной) и невербальной (жестикуляция, мимика, позы) составляющих сообщения привело к выработке коммуникантами особых приемов передачи интонации (умножения графем, знаков препинания, использование заглавных букв и других типографских средств - жирный шрифт, подчеркивание). Для передачи невербальной составляющей служат так называемые *эмотиконы, смайлики* (рожицы). Однако, гамма передаваемых ими семантически-прагматических оттенков весьма бедна. В чатах для выражения последних используются комментарии в виде сценических ремарок.

Содержание, тема, предмет коммуникации. Тема, часто упрощенно понимаемая как предмет коммуникации, является одним из самых важных стилеобразующих факторов, включая интернет-среду. Тематически веб-коммуникаты колеблются от сугубо официальных (например, научные публикации, сообщения справочных служб, сайты организаций и фирм, каталоги библиотек), до неофициальных (форум, чат, электронное письмо). Степень официальности темы определяет уровень языкового облика окончательного результата коммуникации — текста (его структуру, синтаксис, лексику, орфографию).

Коммуникат, текст. Интернет внес ряд изменений в понимание текста.

(1) Широкое применение технологии гипертекста, составляющего суть интернета, привело к асимметричности соотношения

линейности/нелинейности текстов в пользу нелинейно, ступенчато структурированных текстов, гипертекстов. Интернет в своей совокупности – это огромный макрогипертекст.

(2) Интернет сдвинул текст в направлении мультимедийности. Печатные тексты сопровождаются графической визуализацией, анимацией, звукорядом или видеорядом; интернет-страница в целом образует политекст [Трофимова 2004].

(3) Текст в интернете интерактивен, коммуникативно насыщен, нацелен на обратную связь. К ресурсам, опубликованным в интернете, добавляется возможность высказать свое мнение (гостевая книга, электронное письмо, форум).

(4) Меняется понимание авторства текста. Интернет дает возможность сочинения текста многими авторами (например, интернет-роман, стихотворение), что также весьма меняет укоренившееся представление о границах текста.

(5) Меняется и понимание статичности текста. Все тексты, в том числе предназначенные для сиюминутного восприятия (например, в чате), можно хранить, возвращаться к ним, легко обрабатывая их. По способу производства налицо в интернете отредактированные тексты (например, веб-публикации), частично отредактированные (например, посты на форумах, электронные письма) и спонтанные, неотредактированные (чатовские разговоры). Наконец, тексты можно делить и на модерлируемые и немодерлируемые [Сидорова 2006: 55].

Проблема освоения новых явлений в интернет-коммуникации. В целях нашего исследования важно подчеркнуть, что огромное количество неологизмов на базе как иноязычных элементов, так и исконно русских моделей словообразования и формантов, как правило, активно осваиваются и даже присваиваются пользователями интернета как часть их совокупной речевой практики. В известном смысле можно утверждать, что в современном социокультурном пространстве существуют когнитивные модели адаптации инноваций, осмысления аномальных и девиантных языковых и коммуникативных явлений.

Интернет-коммуникация выступает как такая специфическая коммуникативная среда, которая способствует как существенному количественному скачку инновационных явлений языка, так и повышению их качественного разнообразия. Она в настоящее время становится весьма действенным и репрезентативным фактором языковой активности социума, является интернет-коммуникация. Именно эта сфера выступает в роли определенной «питательной среды» не только для возникновения разного рода инноваций, но и для их активной апроприации в качестве вполне рационально осмысляемой номинативной или экспрессивной языковой единицы. Более того, в некоторых контекстах использование такого «аномального» инновационного явления представляется прагматически

мотивированным, уместным и даже единственно возможным в плане предлагаемых говорящим коммуникативных интенций.

В одном из наших исследований в качестве показателей освоения инновационных процессов в сети интернет мы выделяем три взаимообусловленных явления — явления *семантизации*, *грамматизации* и *прагматизации аномалий* [Радбиль 2007].

Под *семантизацией* инноваций мы понимаем процесс семантического преобразования единиц общезыковой системы, при котором некое девиантное явление в сфере лексической синтагматики или парадигматики приобретает семантическую нагруженность, т.е. служит средством для выражения какого-либо нетривиального смысла и в этом качестве вполне адекватно воспринимается адресатом: *Жил был сайт под названием e-fil. Жил. А теперь вот умер. Совсем умер, насмерть*. Данная аномалия очевидным образом снимается при употреблении в режиме косвенного речевого акта, когда значение слова *умереть* метафорически переосмысливается как ‘испытать крайнюю степень какого-либо чувства’ или как ‘перестать функционировать (для устройства или механизма)’

Однако отметим, что инновациями аномального толка они могут считаться лишь на фоне точки отсчета — современного русского литературного языка; для самой языковой среды пользователей интернета эти явления являются обычными номинативными единицами. Также отметим, что они обладают повышенной экспрессией и значительной семантической емкостью — попробуем заменить в данном контексте слова *пробить*, *напряг*, *догонялово* на обычные номинативные единицы русского языка. Так что указанные новые явления обладают статусом «нормальных» номинативных единиц для пользователей сети и тем самым могут считаться вполне, так сказать, «апропрированными».

Под *грамматизацией* инноваций мы понимаем устойчивую тенденцию аналогического образования отсутствующих в системе грамматических форм или синтаксических схем в рамках эксплуатации той или иной грамматической категории. Грамматизация возможна как *семантическая*, так и *формальная*.

При *семантической грамматизации* аномальная вербализация грамматической категории приобретает обязательную семантическую спецификацию на фоне альтернативной ей нормативной единицы. В сфере глагольных грамматических категорий максимальной грамматизации подвергаются ненормативные образования переходных глаголов от возвратных, у которых *–ся*, в норме являясь частью непроизводной основы, выступает лишь в качестве формального показателя возвратности: *Прошу не смеять меня!* К *формальной грамматизации* относятся случаи использования аномальных грамматических форм без семантического преобразования, в качестве неких «неформальных» аналогов нормативных форм. Например, грамматический окказионализм **нравить ← нравиться* в коммуникативной среде форумов и конференций может выступить как

простая субституция нормативного *нравиться* и не иметь никаких семантических или функциональных отличий от последнего: *А мне многое нравитъ* [=нравится]; *Актрисой конечно сложновато назвать... но все-таки это фото мне нравитъ даже очень.* — Такая элиминация семантически не нагруженного *–ся* является своего рода «нормой» для «языка сети».

Под *прагматизацией* инноваций мы понимаем явление коммуникативно оправданного или прагматически осмысляемого использования аномального слова или выражения в определенной речевой ситуации. *Коммуникативная оправданность* в нашей трактовке предполагает аномалию как средство манифестации определенной коммуникативной ситуации, единственно возможное в данных коммуникативных условиях. Это, например, распространенная в Сети формула речевого этикета: *Доброе вечернее утро*, — которая вполне уместна и адекватно воспринимается адресатами в ситуации, когда «люди Сети» весь день спят и только к вечеру пробуждаются для активного общения в интернете. Эта же формула присутствует в «светской тусовке», у людей, которые после буйной вечеринки накануне имеют обыкновение просыпаться только к вечеру для «продолжения банкета».

В целом все это свидетельствует о стремлении сети Интернета к созданию своей собственной формы языкового общения (гибридной, устно-письменной), своего кода и своих принципов речепорождения, которые бы более соответствовали специфическим коммуникативным условиям этой среды: сочетание динамизма, порождающего «телеграфный стиль» (и разные сокращения), и экспрессии (обуславливающей явное тяготение к «языковой игре»), особый тип интерактивного взаимодействия (когда вроде бы непосредственный адресат отсутствует, как в письменной речи, но он как бы и присутствует), установка на неформальность и даже исповедальность речи, большая потенциальная аудитория «слушателей» и их особый возрастной и социальный контингент.

Еще один вывод, касающийся особенностей функционирования этого особого «кода», а точнее, субкода Сети. Средний пользователь интернета, выступающий одновременно как средний носитель языка, находится в ситуации диглоссии, т.е. дополнительно-дистрибутивного использования двух кодов в двух разных коммуникативных условиях. Общаясь с коммуникантами в среде интернета, он вынужден использовать элементы субкода интернета, а возвращаясь в режим реальной коммуникации, он говорит, условно выражаясь, на «человеческом» языке (например, с родителями, которые не понимают этой «тарабарщины»). Ситуация диглоссии представляется нормальной (по аналогии с языковой ситуацией русского крестьянина, который в церкви с Богом общался на церковнославянском языке, а в разговоре с соседями легко переходил на древнерусский).

Единственная опасность в этом плане — это немотивированное, неоправданное смешение двух субкодов, обслуживающих принципиально

разные коммуникативные условия, т.е. когда язык СМС-сообщений и чатов станет использоваться, к примеру, для объяснения в любви или для выражения важных личностных смыслов и ценностей. Субкод интернета, оптимально и адекватно используемый для специфических коммуникативных условий интерактивного общения в Сети не должен вытеснить «нормальный» язык коммуникации в «реальном режиме» — в противном случае он превратится в очередной «новояз», обедняющий и примитивизирующий актуальное богатство и выразительность развитого литературного языка, с его значительными перифрастическими возможностями.

Большинство «нормальных» пользователей сети интернет все же осознают функциональную ограниченность «субкода» и используют его элементы даже в «реальном режиме коммуникации» осознанно, в плане «языковой игры» или экспрессии. Для пользователей же юного возраста, к сожалению, субкод сети интернет зачастую становится единственным образцом для подражания, источником авторитетных норм и принципов речевого общения, и их языковая, коммуникативная и культурная компетенции во многом формируются под влиянием речи именно этой коммуникативной среды.

Как и любой из известных нам миров (мир природы, мир сознания, мир социума, мир культуры, мир языка и пр.), мир интернета многогранен и многолик. При всех очевидных претензиях на роль глобального, интернационального и межкультурного, средства общения, интернет не может не зависеть от национальной и культурной специфики его пользователей. Думается, что, несмотря на явные признаки межнациональной и межкультурной общности, мы можем говорить о русском интернете, китайском интернете, французском интернете и под. Как об относительно автономных культурных феноменах. И во многом эта «культурная автономия» обусловлена особенностями коммуникации в среде интернета, которая осуществляется на том или ином национальном языке. Все это делает проблему анализа и интерпретации активных процессов в языке интернета проблемой лингвокультурологической. На особенности существования и функционирования коммуникативной среды интернета в современном мире существенным образом влияют «языки культуры», принятые в том или ином сообществе.

1.3. Принципы комплексного описания «языка культуры» научный и методологический инструментарий исследования

Проблема лингвокультурологической интерпретации активных процессов на базе иноязычных компонентов в русском языке интернета требует определенного исследовательского инструментария, обоснование и описание которого содержится в данном разделе.

1. Возможности и границы лингвокультурологической интерпретации языковых и текстовых данных. Этот вопрос подробно и на широком языковом материале рассматривается в нашей работе [Радбильт 2017]. Ниже мы тезисно изложим исходные теоретические положения.

Современные стратегии научного поиска в междисциплинарных этнолингвистических и лингвокультурологических исследованиях отличаются крайним разнообразием проблематики, решаемых задач и, как следствие, применяемого научного инструментария. Очевидно, что данные направления отечественного гуманитарного знания находятся еще в стадии становления, только на пороге институционализации. Иными словами, они находятся в стадии обретения себя, прежде всего — в поисках метода и, конечно же, в поисках своего объекта.

Проблема выявления культурно-значимой информации слов и выражений естественного языка сегодня выступает в качестве центра притяжения самых разных школ и направлений лингвокультурологической ориентированности. Сегодня вполне сочувственно воспринимается в научном сообществе и такая экстремально «панкультурологическая» идея о том, что вся информация, передаваемая средствами языка, является культурно-значимой. Не случайно еще в работах А. Вежбицкой отчетливо выражена мысль о единицах языка как инструментах культурного освоения действительности этносом, аккумуляции и межпоколенной трансляции культурно-значимого опыта [Вежбицкая 1996].

Традиционно в качестве объектов научных дисциплин лингвистической направленности рассматриваются единицы, модели и категории системно организованных феноменов. Ясно также, что наиболее явно признаки системно-структурной организации выражены в естественном языке. Гораздо труднее уловить черты системности в таком глобальном объекте, как культура. Но сегодня, благодаря пионерским работам ученых Московско-Тартусской семиотической школы, системность культуры как знакового образования является практически доказанным научным фактом [Лотман 2010]. Следовательно, мы можем постулировать и наличие некоего трудно определимого феномена, который за эту самую знаковость культуры и отвечает, который и является способом знакового, семиотического воплощения культуры в национальном сознании.

Знаковым воплощением концептосферы культуры, как это представлено, например, в нашей работе «Основы изучения языкового менталитета» (2016), является «язык культуры» как план выражения по отношению к концептосфере культуры как к плану содержания. «Язык культуры» не случайно забран в кавычки — это не обычный язык в строгом смысле слова; в язык культуры могут входить и невербальные явления. «Языком культуры» мы назовем совокупность знаковых реализаций основных культурных смыслов этноса — т.е. всего, что так или иначе связано с выражением национальных ценностей, идеалов, вкусов, способов ориентирования в мире, всего ценного, что накоплено в коллективном опыте.

В этом смысле в равной мере в язык культуры войдут как слова и выражения, обозначающие значимые для народа ценности, словесные и несловесные символы — «береза», пословицы и поговорки как совокупный духовный опыт народа, лозунги, словесные клише и «прецедентные тексты». Но в «язык культуры» также войдут и особенности узора и орнамента по ткани, глине и дереву, фигуры и изделия, символизирующие «русскость» (матрешка), вещи обихода (дымоход как канал взаимодействия мира человеческого с миром нечистой силы). Войдет сюда и символика цвета, и Иванушка-дурачок, и простой кивок в знак согласия, и другие типы ритуализованного поведения: обряды, танцы, праздники и т.п. [Радбильт 2016]. Постулируемый «язык культуры» и есть главный претендент на то, чтобы стать полноценным и полноправным объектом этнолингвистики и лингвокультурологии.

Итак, все, что может быть использовано в качестве знака — носителя культурно маркированной информации — каким-то образом организуется в «концептосферу культуры» посредством ассоциативных связей между единицами ее «языка». При этом вполне логично, что «язык культуры», будучи системным объектом, должен быть и как-то структурирован, из чего-то строиться, состоять. Таким образом, можно постулировать и наличие неких особых единиц «языка культуры».

Мы будем исходить из того соображения, что слова и выражения, модели и категории национального языка, помимо своего прямого значения, имеют то неуловимое содержание, что связано с выражением точки зрения, обычаев, традиций и культуры того или иного народа. Именно в области этого «неуловимого содержания» мы и будем формировать инвентарь единиц «языка культуры», которые, образуясь на основе единиц и категорий национального языка, все же будут отличаться от них в каком-то существенном отношении.

Главное отличие состоит в том, что эти единицы не даны нам в непосредственном наблюдении, они выступают как некие неуловимые и надежно укрытые в коллективном бессознательном этноса феномены. При этом предполагается, что в разных единицах по-разному соотносится эксплицитное и имплицитное культурно-значимое содержание.

В отечественной науке о языке огромный вклад в разработку указанной проблематики внесла В.Н. Телия. В частности, вполне в духе новейших лингвокультурологических стратегий научного поиска звучит идея В.Н. Телия о том, что большинство языковых значений так или иначе соотнесены с тем или иным культурным кодом, который как-то «вычитывается» в словах и выражениях естественного языка в речевой практике этноса [Телия 1996: 219 и далее]. В плане нашего исследования интересна мысль В.Н. Телия о возможных **способах** воплощения культурно-маркированной информации в языке: в одних единицах культурно-значимая информация репрезентируется на денотативном уровне семантики, а в других — на коннотативном уровне. В целях предпринятого нами исследования важно, что интерпретация

последних происходит на основе рефлексивного — бессознательного или осознанного — соотнесения их значения в конкретной речевой ситуации с известными говорящему культурными установками [Телия 1996: 235].

Это указание позволяет значительно расширить сферу лингвокультурологического анализа, включив в него — помимо таких традиционных объектов, как лексемы и фразеологические единицы — и элементы, так сказать, «языковой облигаторности»: словообразовательные модели, морфологические категории, типовые синтаксические конструкции, а также разного рода неявные, скрытые, имплицитные смыслы, имеющие, предположительно, культурную значимость.

Мы исходим из предположения о наличии в семантике слов, словообразовательных моделей, грамматических категорий и синтаксических конструкций особого имплицитного компонента, отражающего национально-специфичные нормы, идеалы и ценности, установки и стереотипы носителей русского языка. К таковым можно условно отнести культурные пресуппозиции [Волобуева 2007; Шеина 2009 и др.], культурные инференции, культурные коннотации [Телия 1996], а также, возможно, и некоторые другие виды имплицитной информации — культурные ассоциации, культурные установки [Телия 1996], культурные скрипты [Вежбицкая 1996], культурный фон [Телия 1996; Маслова 1997] и пр.

Мы условно выделяем три класса таких единиц, в зависимости от характера имплицитной культурно-значимой информации: (1) типы культурно-значимой информации, имплицитной области знания о мире и системы ценностей, того, что обычно именуется концептуальной системой, концептосферой, ментальностью этноса — это культурные пресуппозиции и культурные инференции; (2) типы культурно-значимой информации, имплицитной области речевого взаимодействия, модели коммуникации, мотивационно-прагматическую сферу этноса, того, что обычно именуется этнической психологией, национальным характером и под. — это культурные имплицитные дискурсы и культурные установки; (3) типы имплицитной культурно-значимой информации недифференцированного, комплексного и синкретичного характера, ассоциативной, «фоновой» области «языкового существования» [Гаспаров 1996] — это «культурный фон» [Радбиль 2017: 33–44].

Применительно же к заявленной проблеме нас будет интересовать возможность выражения культурно-значимой информации всех трех указанных типов в пределах отдельно взятой лексики.

Согласно современным антропоориентированным представлениям о семантической организации слова — см., например [Кустова 2007], традиционное представление о противопоставленности системно-языковых, «словарных» значений слова его экстралингвистическому («энциклопедическому», логическому, концептуальному и пр.) содержанию является несколько упрощенной, излишне схематичной моделью реальной «семантической устроенности» слова в языке. Думается, что более адекватно

семантика слова описывается как иерархически организованное единство, интегрирующее разные стороны человеческого опыта взаимодействия со средой, как определенная концептуальная модель, для которой различие между «собственно языковым» и «внеязыковым» нерелевантно (можно сказать, что в слове в каком-то смысле все содержание «внеязыковое» с точки зрения его природы и все содержание «языковое» с точки зрения его манифестации).

В этой связи имеет смысл говорить о разнотипных составляющих вышеуказанного единого семантического континуума: некоторые компоненты ориентированы на моделирование предметных связей и отношений внеязыковой реальности, некоторые — на способ мыслительной интерпретации того или иного содержания, некоторые — на выражение точки зрения говорящего, некоторые — на чисто языковую идентификацию («значимость») лексической единицы и т.д.

В целях настоящего исследования нас интересует только одна сторона указанного сложного и многомерного семантического комплекса, а именно тот аспект семантики слова, который может быть обусловлен национально-культурной спецификой определенных способов языковой репрезентации того или иного фрагмента в содержании совокупного опыта носителей языка. Иными словами, речь идет о возможностях и способах обнаружения так называемого «идиоэтнического», т.е. лингвоспецифичного компонента в языковой концептуализации мира.

Итак, мы постулируем наличие в лексической семантике слова особого (неявного, скрытого) имплицитного компонента, отражающего национально-специфичные нормы, идеалы и ценности, установки и стереотипы носителей русского языка, который можно условно именовать **«национально-культурный компонент»** в семантике слова.

Понятие «национально-культурный компонент» значения слова соотносится с предложенным В.Н. Телия терминисочетанием **«культурные семы»**. Это отдельные, чаще всего — переносные значения полисеманта или даже отдельные элементы значений, имеющие культурно значимую информацию. [Телия 1994]. Например, у слова *молодец* — одно из значений (в пометой *нар.-поэт.*): «В народной словесности: удалец, храбрец»; ср. также — для второго значения слова *русский* — курсивом выделены культурно-значимые элементы толкования, т.е. семантические компоненты, или семы: «Относящийся к русскому народу, к его языку, *национальному характеру, образу жизни, культуре*, а также к России, ее территории, внутреннему устройству, истории; такой, как у русских, как в России» [Ожегов, Шведова 1998].

Отправной точкой наших рассуждений является высказанное в работе А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелева положение о том, что культурно-обусловленные смыслы, ключевые идеи и представления языковой картины мира этноса должны входить в значения слов и выражений в неявном виде, в их пресуппозитивную, коннотативную или

импликационную часть, потому что только так носитель языка может оперировать ими, принимая их на веру, не рефлектируя и не задумываясь: «Иначе говоря, пользуясь словами, содержащими неявные смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир. Напротив того, смысловые компоненты, которые входят в значение слов и выражений в форме непосредственных утверждений, могут быть предметом спора между разными носителями языка и тем самым не входят в общий фонд представлений, формирующий языковую картину мира» [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005: 9]. Поэтому важно не то, что утверждают носители языка, а то, что они считают само собою разумеющимся, не видя необходимости специально останавливаться на этом внимание. Здесь также уместно привести и примечательную реплику Н.Д. Арутюновой о рекомендации аналитической философии искать истины в пресуппозициях языка, а не в эксплицитных утверждениях [Арутюнова 1976: 307].

Таким образом, наша задача — выявить подобные «смысловые компоненты» и показать, что они действительно национально-специфичны. Эта двуединая задача может, по нашему мнению, быть решена на стыке двух исследовательских стратегий — (1) логического анализа естественного языка и (2) контенсивной (содержательно ориентированной) контрастивной лингвистики.

(1) Возможности применения методов логического анализа естественного языка для обнаружения национально-культурных компонентов в семантике слова обусловлены следующими соображениями. Поскольку данные компоненты не даны, так сказать, в непосредственном наблюдении, необходим определенный инструментарий их выявления. Мы исходим из того, что указанные скрытые смыслы обнаруживают себя в *парадигматических* сближениях и расхождениях сопоставимых по значению слов, в своеобразии *синтагматических* реализаций интересующих нас слов, в их *деривационном* потенциале, а также в специфике *коммуникативно-прагматических* (*коммуникативно-дискурсивных*) условий их реализации.

Парадигматический инструментарий предполагает анализ операций выбора языковой единицы из парадигматически организованной совокупности лексем тематических и лексико-семантических групп, синонимических рядов и квазисинонимических объединений, антонимических и квазиантонимических противопоставлений и пр.

Так, весьма репрезентативным с точки зрения национально-культурной специфики представляется наличие в русской лексико-семантической системе квазисинонимических корреляций церковнославянизмов и исконно русских дублетов типа *град* — *город*, *врата* — *ворота* и пр. С лингвофилософской точки зрения это может быть интерпретировано как уникальная для носителя русского языка возможность оценивать явления и события как бы в двух модусах — как торжественно-величавое, особенно значительное для говорящего или как приземленно-бытовое, обыденное, т.е.

говорить об идеальном бытии вещи и ее реальном существовании (не всякие *глаза* — *очи*, не всякий *город* — *град*).

Причем подобная дублетность представляется не изолированным фактом языка, а целой тенденцией, настойчиво воспроизводимой в совершенно других явлениях нашего языка. Это можно наблюдать, например, при употреблении квазисинонимов *красивый* и *прекрасный*, значение которых, как принято считать, различается лишь «степенью интенсивности проявления признака», т.е. только количественно. Однако на уровне национально-культурных коннотаций различие между этими прилагательными имеет качественный характер. Так, можно сказать *красивые глаза* и можно сказать *прекрасные глаза*. Но это — разные глаза, потому что слово *красивый* имеет коннотацию ‘привлекательный на вид’, т.е. производящий хорошее впечатление своим внешним видом, но не внутренними свойствами. Если же носитель языка хочет дать подлинно положительную оценку чему-либо, он выберет *прекрасные глаза*, т.е. наполненные теплом и задушевностью, одухотворенные. У слова *прекрасный* другая коннотация — ‘ориентированный на этический или эстетический идеал’, т.е. прекрасное обязательно включено в систему духовных норм и ценностей. Указанная дублетность воспроизводится в русской речевой практике и в других парах слов, например, *любить* и *нравиться*, *добро* и *благо*, *долг* и *обязанность*, *совесть* и *стыд* и пр.

Также могут быть весьма репрезентативны и антонимические, вернее, квазиантонимические корреляции. Так, например, «андроцентрическая» система ценностей, представленная в русском языке, выражается, например, в том, что идиоматичное сочетание *женская логика* выявляет отчетливо негативный оттенок смысла (‘некачественная, не соответствующая норме логика’) в противопоставлении не *мужской логике, а просто *логике*. Квазиантонимичной с точки зрения «лингвистического андроцентризма» оказывается и пара *вдовец* — *вдова*; в русском языке, оказывается, только *вдова* может употребляться и абсолютно, и реляционно: *молодая вдова* и *вдова Ивана Петровича*, тогда как *вдовец* в норме возможно только абсолютно: *пожилой вдовец*, но не **вдовец Анны Павловны*.

Синтагматический инструментарий предполагает выявление неких скрытых смыслов, которое потенциально могли бы быть идентифицированы как национально-специфичные, из совокупности таких контекстов употребления данной единицы, которые по тем или иным причинам могут рассматриваться как релевантные для актуализации национально-обусловленной семантики, в иных контекстах не проявляющейся или нейтрализованной. Такие **репрезентативные контексты** и будут служить своего рода «тестами» на наличие национально-культурного компонента значения слова.

В ряде наших работ мы анализировали такой тип национально-обусловленных неассертивных компонентов смысла, как оценочность. В частности, было показано, что определенным индикатором наличия у слова

или выражения негативной оценочности особого типа является метаязыковой комментарий *в хорошем смысле слова* [Радбиль 2011: 569–573]. Употребляя его применительно к определенным словам и выражениям, говорящий выражает тем самым свое сомнение в том, что без этого специального разъяснения, так сказать, «по умолчанию», адресат воспримет это слово или выражение в требуемом положительном оценочном регистре. Говорящий словно чувствует: здесь что-то не так, с этим словом, оно в общепринятом мнении не является безусловным носителем позитивной ценности, а скорее, напротив, это сигнал ценности отрицательной. Ср. слова Александра Абдулова: *Я — хулиган. В хорошем смысле слова*. Адресата еще надо убедить, что это — положительная ценность.

В сущности, задача сводится к поиску таких репрезентативных контекстов, которые могут выявить неассертивный национально-культурный компонент в значении слова. Так, применительно к национально-специфичной оценочной семантике таким репрезентативным контекстом может быть слово *погрязнуть в чем-л.* Согласно наивной аксиологии русского языка, то, в чем можно «погрязнуть», «по умолчанию» следует рассматривать, выражаясь в духе А. Вежбицкой, как «что-то плохое», даже если на уровне рационализации модных трендов люди могут считать это «хорошим». Ср. примеры употребления этого «разоблачительного» репрезентативного контекста: *Просто рок сегодня погряз в карьеризме и жажде наживы; Реально мы погрязли в потреблении!; Вероятно, мир окончательно погряз в гламуре...*

Употребление слова в контексте *погрязнуть* диагностирует имплицитную негативную оценочность объекта данного действия. Трудно представить, к примеру, такие употребления, как **погрязнуть в материнстве*, порожденные в экстенциональном контексте, в режиме прямого, неироничного употребления.

Другой кандидат на роль «репрезентативного контекста» для «исчисления» языковых ценностей в русском языке — это глагол *глумиться (над)*. Его семантические и прагматические особенности идеально подходят для диагностики наличия в слове потенциальной языковой оценочности. Во-первых, в уже ассертивной зоне своей семантики этот глагол имеет негативную оценку ‘злбно и оскорбительно издеваться, зло насмехаться над кем-л./ чем-л.’. Во-вторых, он, видимо, имеет и лингвопрагматические ограничения на употребление в форме I л. ед.ч. (**я глумлюсь*), в меньшей степени — в форме I л. мн.ч. (**мы глумимся*) — в «серьезном», т.е. не ироническом, не риторическом и не косвенно-речевом контексте употребления, так как в кооперативной коммуникации принято скрывать подобные иллокутивные силы, а не эксплицитировать их от лица говорящего (иными словами, перед нами вариант «иллокутивного самоубийства», по З. Вендлеру [Вендлер 1985: 238–251]).

Отсюда следует, что *глумиться* можно *над* «чем-то хорошим»: *Националисты глумятся над памятью погибшего в Константиновке*

ребенка; — или над чем-то нейтральным, но имеющим потенциал общественно-значимой внеязыковой положительной коннотированности в социуме: *Жительница города Ставрополь увидела, как на улице группа молодых людей глумилась над пожилым инвалидом, упавшим в лужу.* — Но никак нельзя глумиться над «чем-то плохим». Ср. обычное в нашем языке глумиться над святыней, но вряд ли возможное *глумиться над пороком / грехом/ мерзавцем и под.

Также позитивно-оценочные компоненты выявляются с помощью репрезентативного контекста *верить в / во [что-л.]*: *верить в торжество разума.* Согласно интуитивным этическим представлениям носителей языка, едва ли можно верить во что-то плохое. Ср. по этому поводу мнение М.Г. Селезнева в работе «Вера сквозь призму языка»: «Отметим, прежде всего, некую "несимметричность" веры по отношению к добру и злу: предмет веры – скорее нечто хорошее, нежели нечто плохое» [Селезнев 1988: 247]. Особенно ярко этот компонент выступает в особой функции глагола *верить* — в роли глагола пропозициональной установки: *Я верю, что...* М.Г. Селезнев в этой связи пишет: «Если здесь и может идти речь о доверии к чему-то — то не о доверии к внешнему авторитету, а о доверии к какой-то глубиннейшей интуиции о "добром" устройении мира, о том, что ведь должен же мир соответствовать нашему идеальному (и потому — оптимистическому) представлению о нем» [Селезнев 1988: 248].

Деривационный инструментарий заключается в анализе особенностей словообразовательных возможностей, в частности — в выявлении степени разработанности словообразовательных гнезд, активности и продуктивности тех или иных словообразовательных моделей, в оценке потенциала интересующих нас единиц в плане экспрессивного словообразования, в том числе окказионального.

Так, например, о значительной культурной разработанности русского культурного концепта ВЕРА и, как следствие, о наличии существенного для культурного сознания русских национально-культурного компонента в значении этого корня ВЕР-, свидетельствует объемное словообразовательное гнездо с вершиной ВЕРА, а также значительное количество слов, этимологически соотнесенных с корнем *вер-*. В частности, как это показано в нашей работе [Радбиль 2018], слова с корнем *-вер-* употребляются в самых разноплановых контекстах:

- когда мы говорим об состояниях знания или мнения, о понимании, т.е. о ментальных состояниях,
- когда мы говорим об уверенности или сомнении, об установках личности, т.е. об интенциональных состояниях нашей волевой сферы,
- когда мы говорим об убеждениях и принципах,
- когда мы говорим о духовных идеалах и нормах, о моральных ценностях или приоритетах,
- когда мы говорим о межличностных взаимодействиях, о мире человеческих отношений (о доверии),

- когда мы говорим о внутреннем психическом мире, об эмоционально-оценочных реакциях на окружающее (о преданности) и пр.

Коммуникативно-прагматический (коммуникативно-дискурсивный) инструментарий состоит в выявлении прагматических условий реализации интересующих нас единиц, за которыми можно предположить наличие определенных культурных установок, регулярно воспроизводимых в типовых речевых ситуациях.

Национально-культурные установки составляют мотивационную сферу национальной культуры, область интенций, причин, целей, мотивов и потребностей в совершении речевого поступка. Это то, что предшествует речевым действиям со стороны говорящего, то, что стоит за его речевыми действиями и тем самым составляет общую базу апперцепции коммуникантов, это конвенциональный аспект речевого общения. Понятно, что так понимаемые культурные установки представляют собой самую невербализуемую сферу имплицитной культурно-значимой информации, трудно верифицируемую однозначно, потому что они не имеют стандартных средств языковой, речевой или коммуникативно-прагматической экспликации, они как бы «разлиты» по всему дискурсивному пространству этноса, принадлежат области коллективной памяти и коллективной психологии, т.е. сфере коллективного бессознательного. Понятие «культурные установки» по объему и содержанию коррелирует с термином А.Д. Шмелева «жизненные установки» [Булыгина, Шмелев 1997], с предлагаемым нами термином «мотивационно-прагматические установки» [Радбиль 2016], а в концепции языковой личности Ю.Н. Караулова они могли бы быть отнесены к высшему, мотивационно-прагматическому уровню языковой личности, репрезентируются в сети коммуникативных потребностей личности и составляют ее «прагматикон» [Караулов 1987].

Интересный опыт анализа «жизненных установок» русского человека, которые отражены в специфике функционирования «дискурсивных слов» русского языка, предложен А.Д. Шмелевым [Булыгина, Шмелев 1997; Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005]. Автор анализирует целый блок таких слов: *авось, на всякий случай, просто так, в случае чего, если что* и др., аргументированно показывая их национально-культурную обусловленность именно в плане специфики мотивационной сферы русского человека. Важно, что подлобные слова (и, соответственно, культурные установки, имплицитные их употреблением в речевой практике) взаимообусловлены, находятся в отношениях функциональной распределенности: «Установка на беспечность, выраженная в слове *авось*, вытекает из того соображения, что, поскольку всего все равно не предусмотреть, нет никакого смысла в том, чтобы пытаться как-то защититься от возможных неприятностей — лучше просто надеяться на благоприятный исход событий. Сталкиваясь с необходимостью действовать, носитель такой установки часто действует наобум, наугад, надеясь на то, что «*авось*» из этого само собою выйдет что-нибудь хорошее. Но, желая чувствовать себя в большей безопасности, он

может *на всякий случай* предпринимать меры предосторожности, которые никак не диктуются трезвым расчетом и ориентированы на то, что произойти может все что угодно (тем самым он фактически надеется на то, что *авось* эти меры окажутся полезными, т.е. опять-таки недалеко уходит от того, чтобы рассчитывать на «авось»), а говоря о линии поведения в будущем, вынужден считаться с самыми невероятными и при этом четко не определенными возможными ситуациями, которые могут *в случае чего* возникнуть» [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005: 439-444].

Также яркий пример национально-культурных установок, стоящих за определенными речеповеденческими стереотипами, мы обнаружили в широко распространенных моделях устной коммуникации неформального типа — это обращения, даже к не очень знакомому или совсем незнакомому человеку, при помощи терминов родства: *браток, сынок, дочка, мать, отец* и пр. Содержание данной культурной установки состоит в такой архаической, патриархальной установке, как перенесение модели семьи на отношение ко всем представителям народа. Мир имплицитно воспринимается как семья, как совокупность родственников.

(2) Контенсивная контрастивная методика в последние годы становится одним из самых научно адекватных инструментов выявления национально-культурного компонента в значении слов. Эти компоненты могут быть как денотативного, так и коннотативного характера.

Денотативный тип национально-культурного компонента в значении слова можно показать на примере прусского глагола *добраться*. В толкование глагола *добраться* входит такой блок смыслов: ‘перемещаясь (1), преодолевая трудности (2), в физическом или каком либо ином пространстве (3), достичь контакта с объектом (4), составляющим конечный пункт перемещения (5)’ [Зализняк 2006: 236–237]. В соответствующих английских глаголах *to get* или *to reach* представлены только компоненты (1), (3), (5), связанные с идеей ‘достичь’, причем *to reach* специализирован только для физического пространства (*добраться до города*), а для иного типа пространства используется уже другой глагол *to achieve* (*добраться до начальства*), — что не позволяет адекватно передать по-английски весь блок смыслов, присущий русскому глаголу *добраться*. Национальная специфичность, таким образом, присуща компоненту (2) ‘преодоление препятствий’ и (4) ‘достичь контакта с объектом’: последний компонент привносится отчасти за счет внутренней формы — значением мотивирующего глагола *брать* (в виде его компонента ‘касаться руками’).

Коннотативный тип национально-культурного компонента в значении слова обнаруживает себя при сопоставлении единиц разных языков со сходным номинативным содержанием, но различающихся при этом оценочными коннотациями. Так, русские существительные-диминывы выражают достаточно сложную эмоционально-оценочную семантику, связанную не столько с малым размером объекта, сколько с *эмпатией* говорящего: поэтому, например, знаменитые лермонтовские *Тучки небесные*,

вечные странники! — нельзя перевести на английский просто как *cloudlet* ‘облачко, тучка’, так как в английском это означает лишь ‘облако (туча) маленького размера’ и не содержит требуемых ценностных и эмоциональных смыслов — чувства особой душевной близости говорящего и адресата.

Методика межъязыкового сопоставления способна, на наш взгляд, пролить свет и на возможность объективной верификации средствами языка такого, крайне трудно формализуемого понятия, как «**культурный фон**» (данное терминосочетание вообще чаще всего употребляется нетерминированно, обозначая некое синкретичное, нерелегируемое и неверифицируемое содержание ассоциативной природы, некую эмоциональную тональность, «семантическую ауру» высказываний или даже целых фрагментов дискурса, присутствие которых неявным образом ощущается в коммуникативной среде этноса).

Проще говоря, культурный фон — это то, о чем говорящие, скорее всего, даже и не подозревают, это та информация, которая стоит за языковыми привычками коллектива говорящих на языке, которая даже, возможно, «зашифрована» и реконструируется только специальными методами анализа, по косвенным признакам. Очень перспективным в этом плане выглядит определение «культурного фона», данное В.Н. Телия: «...культурный фон — не входящие в собственно значение культурно маркированные ассоциации, проявляющиеся в дискурсе» [Телия 1994: 14]. Подобная ассоциативная информация в рамках обыденной коммуникации не осознается говорящими, но при определенных условиях она может быть актуализована в дискурсе (в поэзии, в риторической коммуникации, в фонде устойчивых выражений и пр.).

Сфера присутствия «культурного фона» — это также и сфера «языковой облигаторности», т.е. регулярные модели словообразования или грамматические модели и конструкции, в которых можно видеть рефлекс культурно-значимых представлений, установок или ценностей. Именно в этих случаях присутствие «культурного фона» можно установить посредством комплексного межъязыкового сопоставления верифицируемых явлений с явлениями подобного типа, у которых искомым культурных «фоновых» ассоциаций не фиксируется, как это отражено в нашей работе [Радбиль 2017].

Например, присутствие некоего «культурного фона» можно ощущать за использованием в дискурсивной практике определенных грамматических моделей, например, безличных предложений с предикативом-сказуемым и дативом (типа *Мне жарко*). Известно, что в русской языковой картине мира существует исходная модель представления любого физического, внутреннего или модального состояния субъекта, как если бы он был пассивным объектом данного состояния (экспериенцером). При этом по одной и той же схеме представлены и физическое состояние: *Ему холодно*, и внутреннее состояние: *Ему грустно*, и модальное состояние: *Ему нужно*. Иными словами, русский язык акцентирует глубинную общность всех типов

того, что может случиться с человеком, на базе общего признака неконтролируемости субъектом любых своих состояний. Это единство и выступает как определенный «культурный фон», стоящий за этими моделями. Наличие данного «культурного фона» можно верифицировать путем межъязыкового сопоставления. Так, например, в английском языке для подобных случаев обязательно выбирается активная конструкция, причем разного грамматического характера: *he feels cold* ('он испытывает холод'), или *he is sad* (выбрано предикативное прилагательное 'он грустен'), или *he need*, где вообще используется переходный глагол, предполагающий активное действие над объектом. Т.е. данный культурный фон в английском языке не представлен [Радбиль 2017: 44].

Таким образом, выявление национально-культурного компонента в значении слова на разных уровнях его семантики может быть выявлено и диагностировано посредством анализа языковых и текстовых данных разного типа с достаточной степенью объективности. Теперь мы можем рассмотреть вопрос, каким образом посредством данного научного инструментария мы могли бы теоретически обосновать ключевое для нашего исследования научное понятие «культурная апроприация заимствований».

1.4. Культурная апроприация заимствований: теоретический аспект

Чтобы объективно оценить состояние русского языка в целом и языка интернета в частности в переживаемый нами период времени, необходимо выйти за пределы одной лишь фиксации лежащих на поверхности языковых изменений, которые связаны с массивом лексических заимствований и словообразовательных инноваций, с определенной перестройкой стилистической системы и пр.; необходимо иметь в виду, что, как указывает А.Д. Шмелев, «самые важные изменения в современной русской речи связаны с изменениями закодированной в языке концептуализации мира» [Шмелев 2011: 93]. Таким образом, нам прежде всего необходимо выяснить, в какой мере сегодня меняются национально-специфичные, традиционно русские способы языкового освоения действительности, насколько серьезны изменения в той концептуальной области, которую принято именовать «русская языковая картина мира»?

Совершенно очевидно, что за последние годы под влиянием резко меняющейся социокультурной среды и в условиях постоянно возникающих новых коммуникативных потребностей русский язык претерпел и продолжает претерпевать серьезные изменения на всех уровнях языковой системы и ее речевой реализации в разных типах дискурса. Однако, оценивая в целом активные процессы в современной русской речи последних лет, мы не можем однозначно утверждать, что, в плане именно способов языковой концептуализации мира, русский язык окончательно подпал под влияние чуждых ему ментальных, социокультурных и поведенческих моделей.

Мы исходим из того, что для русского языка как отражения типично русского способа смотреть на вещи происходит своего рода «переиначивание» семантики и оценочной сферы заимствованных слов как знаков «чужих» ценностей или инокультурных моделей поведения. «Знаковые» в каком-либо отношении заимствованные слова (реалии новой действительности, термины, идеологемы, аксиологемы и пр.) в дискурсивных практиках современных носителей языка подвергаются обязательной культурной апроприации в духе исконно русских моделей языковой концептуализации мира [Новые тенденции 2014].

Наша идея состоит в том, что как раз в этой области заимствования оказывают крайне малое влияние на исконно русские модели восприятия действительности в языке [Новые тенденции 2014; Радбиль, Рацибурская 2017]. Любой язык во все времена был, есть и будет зоной напряженного культурного взаимодействия «своего» и «чужого», что вообще представляется универсальной инвариантной культурной доминантой цивилизации, значимой не только для жизни языка. В плане же современных инновационных тенденций в лексике и грамматике русского языка, как он представлен в коммуникативной среде интернет, мы имеем дело с так называемой **«культурной апроприацией заимствований»** [Радбиль, Рацибурская 2017].

Суть этого процесса, имеющего комплексную (когнитивную, семиотическую, культурную, коммуникативно-прагматическую, регулятивно-ценностную, речеповеденческую и пр.) природу, заключается в том, что иноязычные по происхождению элементы разных уровней языка в дискурсивных практиках носителей русского языка подлежат обязательному приобщению к исконно русским моделям языковой концептуализации мира, ценностным приоритетам и коммуникативно-прагматическим установкам, т.е. того, что несколько нетерминологично можно именовать «русский взгляд на вещи».

Что же это за исконно русские модели мира, ценностные приоритеты и коммуникативно-прагматические установки, рефлексy которых нам предстоит искать в новообразованиях в среде интернет? В работах А. Вежбицкой, А.Д. Шмелева, А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной и др. были выявлены разнообразные базовые доминанты «семантического универсума» русского языка. Назовем некоторые из них, наиболее репрезентативные в плане нашего исследования:

- установка на эмпатию [Вежбицкая 1996];
- чрезмерная гиперболизация в языковой концептуализации ситуации [Радбиль, Рацибурская 2017];
- гипертрофия общей, моральной или эстетической оценки при номинации лиц, объектов и событий («моральная страстность», по А. Вежбицкой [Вежбицкая 1996]),
- острая реакция на ложные, с точки зрения носителя языка, ценности или претензии (на «пошлость» [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005]);

- соотнесенность самых простых вещей, свойств, процессов или явлений с духовным идеалом [Социокультурные и прагматические аспекты 2018];

- ироническое «остранение» карнавального типа и пр. [Радбиль, Рацибурская 2017; Социокультурные и прагматические аспекты 2018] и др.

Как «работает» когнитивный и культурный механизм культурной апроприации заимствований — мы покажем на следующем примере. Например, зададимся вопросом, в какой мере воспринимается как заимствованная такая лексема, как *безлимитище*? Совершенно очевидно, что, несмотря на наличие формально иноязычного корня, сам характер деривации этого слова с размерно-оценочным суффиксом *-ищ-* на базе исходного прилагательного *безлимитный (тариф)* свидетельствует о его вхождении в типично русские модели номинации ситуации. Здесь мы видим сложный и нерасчлененный комплекс смыслов, с одной стороны, одним словом как бы схватывающих целый фрейм — систему опций и предпочтений при приобретении телефонного тарифа, а с другой — регламентирующих для говорящего и адресата определенное отношение к этому объекту номинации, вписывающих его в систему ценностных установок сложной природы (здесь можно видеть уже указанную выше чрезмерную гиперболизацию и даже гипертрофию эмоциональной реакции на в общем-то нейтральный объект, какую-то неформальность и «свойскость», делающую изначально внеоценочный денотат чем-то близким, родным).

Что-то подобное видим и в заимствовании *флешка* (официально — *флеш-накопитель* или *флеш-память*). Интерес вызывает формант *-к-*, который, видимо, реализует нерасчлененный смысловой комплекс — указание на малый размер + категоризацию по женскому роду (и то, и другое отсутствует в языке-источнике, а для русского языка становится существенным для понимания смысла). В русском языке есть словообразовательная модель отсубстантивной — чаще всего метафорической деривации предметов быта или обихода: *трубка* ← *труба*, *ножка* (стола) ← *нога*, *ручка* (письменный прибор) ← *рука*. Также имеются и заимствованные слова данной тематической группы с субморфом *-к*, синхронически производные — типа *тарелка*. Возможно, в этот словообразовательный тип вовлекается и *флешка*. Но есть ряд вопросов. С одной стороны, женский род *трубки* и *ножки* диктуется родом производящего слова, с другой стороны, ряд предметов обихода легко образуются и по мужскому роду — *носик* (чайника), *валик*, имеются и синхронически производные: *ролик*, *дротик*. Почему же *флешка*, а не *флешик, и даже не *флеш* или *флешь*?

Конечно, по этому поводу можно вспомнить известный пассаж Э. Сепира: «Так, в немецком и французском языках мы вынуждены присвоить «камню» категорию рода — возможно, фрейдисты смогут объяснить нам, почему этот объект относится к мужскому роду в одном языке, а в другом — к женскому; в языке чиппева мы не можем выразить соответствующую

мысль без указания того внешне несущественного для нас факта, что камень является неодушевленным объектом» [Сепир 1993: 256]. О.А. Корнилов связывает это с действием «произвольности национального ассоциативного мышления», которое есть не что иное, как проявление его свободы [Корнилов 2003: 234–235]. В каждом языке имеется своя «национальная логика» закрепления определенных ценностно значимых свойств и признаков за тем или иным денотатом, по той или иной модели категоризации. В. Г. Гак, кстати, вслед за В. фон Гумбольдтом, именовал подобные эффекты просто — «дух языка»: «Итак, «дух языка» и есть, по-видимому, то, как языки организуют высказывание при описании одной и той же ситуации» [Гак 1966: 327].

Но даже если бы и получился *флешик* вместо *флешка*, принципиально ничего бы не изменилось. Все равно иноязычный корень так или иначе попадает в круг русских моделей экспрессивно-оценочной характеристики обычных, нейтральных вещей и понятий. Кстати, знаком дальнейшей апроприации заимствования является, на наш взгляд, образование прилагательного *флешечный*: **Ответы Mail.Ru: посоветуйте флешечный антивирус хороший ...** [<https://otvet.mail.ru>].

Таким образом, весьма примечателен тот факт, что окказиональные дериваты на базе иноязычных элементов образуются по типично русским моделям экспрессивного словообразования, о специфике которых именно в плане выражения русского национального характера говорит А. Вежбицкая, размышляя о русских суффиксах субъективной оценки, выражающим специфически русскую черту — **эмпатию** по отношению к объекту номинации, т.е. эмоциональную вовлеченность говорящего, его сопричастность объекту номинации. А. Вежбицкая вводит в толкование представление о неопределенном свободно плавающем «хорошем чувстве»: *‘когда я думаю о X, я чувствую что-то хорошее’* [Вежбицкая 1996].

В этом мы видим проявление тенденции эмоционально-экспрессивного и оценочного отношения к миру вообще, атмосферы особой эмоциональной насыщенности и личностной вовлеченности в номинацию вещей и событий, которая распространяется даже на самые обычные вещи, окружающие человека, которые в норме не подлежат какому-либо оцениванию или эмоциональному переживанию их бытия (нас окружают носики чайника, ножки стола, письменные ручки, форточки, зонтики, валики, ролики и пр. — каждый из нас легко продолжит этот список). Ни в одном случае речь не идет на указание на малый размер объекта (едва ли носик чайника меньше носа человека, а платочек в песне вовсе был не маленький, носовой, а вполне себе обычный платок).

Заимствованные лексемы естественным образом вовлекаются в этот круг тотальной эмпатии русского дискурса. Очевидно, что носители языка в своей речевой практике как бы присваивают (по слова Э. Бенвениста) иноязычные элементы как знаки инокультурного бытия. Языковое сознание словно не позволяет слову ничего не значить и не иметь никаких

коннотативно-оценочных возможностей. Поэтому иноязычные аббревиатуры приобретают русские диминутивные суффиксы, что тут же погружает их в систему национальных «языковых привычек» выражать определенные культурно значимые эмоциональные и ценностные приоритеты: *USB* становится *юэсбишкой* *CD-ROM* превращается в *сидюк*, а *PC* (аббревиатура от *PC – personal computer*) — в *писюк*.

Так в иноязычном по происхождению слове возникают культурно-обусловленные коннотативно-оценочные приращения смысла, которые как бы «обнуляют» заимствованный характер этого слова, приобщают его к фонду типично русских способов вербальной реакции на действительность, концептуально интерпретации явлений внешнего и внутреннего мира в словесном знаке. Слово становится элементом «русского мира» [Радбиль, Рацибурская 2017].

Стадии культурной апроприации заимствований: содержательный и интерпретационный аспекты. С точки зрения отражения в языке неких инвариантных культурных доминант, неких вековых принципов его устройства и функционирования, культурная апроприация заимствований выступает как культурная оппозиция «свое» — «чужое». Мы условно выделяем два уровня квалификации, оценки и сопоставления языковой семантики и культурного содержания в языке: содержательный (ЧТО отражено в фактах языка) и интерпретационный (КАК, каким способом отражено). Указанная культурная оппозиция «свое» — «чужое» своеобразно преломляется в диалектическом противостоянии двух антиномий: на интерпретационном (формально-структурном) уровне это антиномия **синтетизм / аналитизм**, на концептуальном, содержательном уровне — это антиномия **идиоматичность / неидиоматичность**.

С нашей точки зрения, все заимствования так или иначе подлежат приобщению к национальному культурному фонду, однако культурная апроприация имеет, как минимум, **две стадии**.

На начальной стадии концептуального освоения иноязычные явления еще не «переварились» русским миром. На интерпретационном уровне именно такие активные процессы отражают «дрейф» русской лексики и грамматики к **аналитизму**, отмечаемый многими исследователями [Русский язык и советское общество 1968]. Это проявляется: (1) в несклоняемости «новых» субстантивов и адъективов: *женщина вамп*, *стиль киберпанк*, *дискурс масс медиа*; (2) в неизменяемости элементов устойчивых выражений: *VIP ложа*, *Интернет-коммуникация*, *хит-парад*; (3) в тенденции к фиксированному порядку компонентов: *Работа Про*, *Мама Плюс* — нельзя **про работа*, **плюс мама* и др.

На содержательном уровне этому «дрейфу» соответствует тенденция к смысловой «прозрачности», «одномерности» новых моделей, к их **неидиоматичной рецепции** в узусе (которая заключается в полной выводимости значения целого из суммы значений его компонентов): *шоу-бизнес*, *пиар-кампания*, *бизнес-проект* и пр. Неидиоматичность выступает

как следствие понятийной неосвоенности носителями языка одного или всех компонентов (говорящий вынужден использовать готовое значение из языка-источника, принимать его, так сказать, на веру), как следствие минимальной метаязыковой рефлексии над внешней или внутренней формой.

На финальной стадии концептуального освоения иноязычные явления на интерпретационном, формально-структурном уровне, напротив, демонстрируют «дрейф» в сторону повышенного **синтетизма** (мы, кстати, вслед за В.Г. Гаком, различаем синтетизм грамматический и лексический [Гак 1966]: последний выражается в тенденции максимально выразить разные компоненты смысла в одном слове, независимо от их природы: лексической или грамматической — *разбежались* вместо **завершили движение в разные стороны бегом*).

Ослабление аналитизма и развитие синтетизма проявляется в следующих явлениях: (1) становится возможным изменение порядка следования компонентов: *интернет-дискурс* → *дискурс интернета*, *секс-индустрия* → *индустрия секса*; (2) на фоне этого компоненты осмысляются как самостоятельные лексические единицы и приобретают лексико-грамматическую оформленность по законам русской грамматики, например, склоняются: *в дискурсе интернета*; (3) иноязычные элементы входят в русские модели словообразования: *гламурненько*, *экслюзивчик*, *флешечный*, *безлимитище*, *юэсбишка*, *лайкать*, *френдить*, *селфить*, *забанить*; (4) иноязычные элементы, изначально нечленимые, вошедшие в русский язык, так сказать, в «целом» виде, приобретают членимость или квази-членимость по аналогии с русскими словами той же модели: *смайлик*, *флешка* (Так, про металлическую монету номиналом в 1 евро говорят: *один еврик*).

Например, в политической, медийной или научной речи изначально было *дискурс масс медиа*, причем имелись колебания в графическом отражении — *массмедиа*, *масс-медиа*, *масс медиа*, потом стали употреблять *массмедийный дискурс* (и в сокращенном виде — просто *медийный дискурс*). Входя в русские модели словообразования, слово порождает дериват *массмедийщики* или просто — *медийщики*.

На содержательном уровне это проявляется в том, что слова и выражения с иноязычными компонентами приобретают **идиоматичность**, знаком которой является новоприобретенная семантическая компрессия, смысловая емкость подобных новообразований. Переход от неидиоматичного прозрачного семантического представления к идиоматичному, семантически усложненному, отражается в том, что по мере освоения неидиоматичность ослабляется, что подтверждает метафоризация новообразований и их ироническое обыгрывание — активное включение в разнообразные модели «языковой игры»: *эрзац-продукты*, *нанолапти*, *бабушка вамп*, *ретрокошки*.

Показательным примером наведенной, приобретенной идиоматичности как отражения культурной освоенности выступает своеобразное ассимилирование иноязычных аббревиатур, которые изначально

воспринимаются чисто механическим образом, соответствуя их семантике в языке-источнике. Так, элемент VIP сначала приобретает плеонастическую добавку, расшифровывающую непрозрачный для русского сознания иноязычный элемент: *VIP-персона*. Затем этот компонент окончательно вписывается в русскую грамматику — мы можем сказать (или написать) просто *VIPы*, *ВИПы* и даже *вины*.

То же для несколько более раннего периода мы наблюдали для аббревиатуры PR — «public relations». Через стадию чисто механической, фонетической русификации *пиар* данный корень активно включается в механизмы русского словообразования: *пиарить*, *пиариться*, *распиарить*, *распиариться*, *пропиарить*, *пропиариться*, *распиаренный*, *пропиаренный*, *пиарный*, *пиарицик* и пр.; есть даже деепричастия *пиаря*, *распиарившись* и пр.: *Вам не кажется, что вы форумом ошиблись, пиаря Теле2?* — URL: <http://www.cells.ru/forum/read.php?3,1729076,1729197>; *Распиарившись на теме митингов и протестов, Александр стал правозащитником.* — URL: <http://pelik911.livejournal.com/361382.html>

В наших предыдущих работах мы рассматривали процессы культурной апроприации заимствований на примерах вхождения заимствованных основ в модели русского экспрессивного словообразования — а именно образование диминутивов: типа *флешка* [Радбиль, Рацибурская 1997]. В этом мы видим проявление тенденции эмоционально-экспрессивного и оценочного отношения к миру вообще, той самой **эмпатии**, атмосферы особой эмоциональной насыщенности и личностной вовлеченности в номинацию вещей и событий, которая распространяется даже на самые обычные вещи, окружающие человека, которые в норме не подлежат какому-либо оцениванию или эмоциональному переживанию их бытия. Заимствованные лексемы естественным образом вовлекаются в этот круг тотальной эмпатии русского дискурса.

В целом в лингвокультурологическом аспекте процесс аккультурации лексико-грамматических новаций как переход от начальной стадии к финальной можно представить следующим образом.

I. Содержательный аспект. Вместе с иноязычным компонентом усваивается некий общий денотативный или сигнификативный слой, необходимый для заполнения имеющейся лакуны в когнитивной базе этноса или для обозначения появившейся в нашей жизни реалии: затем этот «слой» подлежит концептуальному переосмыслению и эмоционально-оценочной трансформации уже в соответствии с «ключевыми идеями русской языковой картины мира» [Зализняк, Левонтина, Шмелев 1995], т.е. становится **скрытой предикацией**. В таких словах выделяется своего рода **диктумная часть**, актуализующая номинативное содержание понятия, выраженное заимствованным элементом, и **модусная часть**, представляющая точку зрения говорящего на объект номинации, сложный комплекс оценочной реакции говорящего на данное понятие, выраженный исконно-русским формантом.

Например: **ФЛЕШКА:**
ИНОЯЗЫЧНЫЙ КОМПОНЕНТ: ДИКТУМНАЯ ЧАСТЬ (номинативное содержание понятия) 'переносный электронный носитель информации, используемый в качестве внешней памяти в компьютерах и других устройства'

+
РУССКОЯЗЫЧНЫЙ КОМПОНЕНТ: МОДУСНАЯ ЧАСТЬ (точка зрения говорящего на объект номинации) указание на малый размер; категоризация по женскому роду; эмпатия («уменьшительно-ласкательный» оттенок смысла)

=
СКРЫТАЯ ПРЕДИКАЦИЯ: объект престаает быть просто техническим средством; он вписан в систему ценностей «русского мира», его бытие лично переживается говорящим посредством включения особого эмоционального, душевного отношения к объекту номинации и к ситуации общения в целом.

II. Коммуникативно-прагматический аспект. Дальнейшие стадии культурной апроприации заимствованных элементов связана уже с изменениями коммуникативных условий их функционирования. Речь идет о том, что, изначально возникнув в роли единицы, заполняющей определенную концептуальную или культурную лауну, лексема с заимствованным элементом употреблялась, соответственно, лишь в одной специализированной сфере: *глмур* — в сфере модных тусовок и глянцевого журналов, *экслюзив* — в сфере бизнеса, маркетинга и рекламы, *троллить* и *забанить* — в сфере интерактивно неформального Интернет-коммуникации в социальных сетях.

На стадии концептуального освоения лексема приобретает смысловую двуплановость и идиоматичность и благодаря этому, получает возможность перейти на высшую, мотивационно-прагматическую и коммуникативно-дискурсивную стадию — она используется в других сферах коммуникации, изначально уже никак не связанными с ее стандартным значением и типами употребления в языке-источнике. Это видим на примере неолексемы *пиарить*: *Как распиарить сарай на TripAdvisor?* — URL: <https://www.hotline.travel/obzory-i-analitika/kak-raspiarit-saray-na-tripadvisor/>: *Пиарные объявления в стихах и прозе! Стишки о собачках и кошках! Бесплатно, естественно!!* — URL: <http://pesikot.org/forum/index.php?showtopic=149969&st=240>

Таким образом, заимствованные элементы, изначально являясь знаками чужой культуры и даже на формальном уровне сохраняя внешние маркеры «чужести», становятся, по сути, принадлежностью «русского мира». При этом культурная апроприация иноязычных элементов имеет вполне отчетливые фонетические и орфоэпические, семантические, лексические, словообразовательные, грамматические, функционально-стилистические признаки, по которым можно диагностировать степень культурной

апроприации того или иного инновационного образования с иноязычными строевыми элементами. Эти признаки мы предлагаем именовать **параметрами оценки степени культурной апроприации**, которые выделяются на разных уровнях системы языка и в разных сферах ее функционирования:

1) **на уровне лексико-семантическом** — «идиоматичность» как наличие смысловых и эмоционально-оценочных приращений, в сравнении с языком-источником; «скрытая предидицированность» модусно-диктумного характера (смысловая двуплановость, совмещающая обозначение предмета и точки зрения на него);

2) **на уровне словообразовательном** — вовлеченность в типично русские модели словообразования, в том числе экспрессивного;

3) **на уровне грамматическом** — грамматическая оформленность по законам русской морфологии (утрата несклоняемости, категоризация по роду, пассивизация, безличность и пр.).

4) **на уровне коммуникативно-дискурсивном** — актуализация какой-либо национально-культурной установки говорящих (эмпатия, чрезмерная гиперболизация, гипертрофия оценочности, ориентация на духовный идеал, ироническое «остранение» карнавального типа и пр.) в различных речевых ситуациях; расширение изначально специализированной сферы употребления и перенос моделей употребления в другие сферы;

1.5. Рефлексы культурной апроприации заимствований в интернет-коммуникации на разных уровнях языка и его речевой реализации

В этом разделе мы рассмотрим рефлексы культурной апроприации заимствований в интернет-коммуникации и оценим степень их культурной апроприации по определенным в предыдущем разделе 1.4 параметрам на лексико-семантическом, словообразовательном, грамматическом и коммуникативно-дискурсивном уровнях.

(1) **На лексико-семантическом уровне** рефлексы культурной апроприации иноязычных элементов в языке интернета, как было сказано ранее, проявляются в приобретенной идиоматичности, которая находит свое выражение в разнообразных смысловых и эмоционально-оценочных приращениях, в сравнении с языком-источником.

Любопытно в этом смысле слово *смайлик*, которое в общем даже совсем не похоже на заимствование, потому что здесь иноязычный корень изначально вовлекается в сферу семантических и словообразовательных процессов, присущих русскому языку, т.е. приобретает несвойственное ему в языке-источнике структурное оформление, словообразовательный показатель — размерно-оценочный суффикс *-ик*, при отсутствии исходного *смайл* (в отличие, например, от модели *стол* → *столик*). Этот элемент *-ик* является важным для понимания слова *смайлик*, потому что отражает типично

русскую конфигурацию смыслов, характерную для полноценных уменьшительно-ласкательных суффиксов — указание на малый размер, совмещенное с особым эмоциональным, задушевым отношением говорящего к объекту номинации и к ситуации общения в целом. Ничего подобного не обнаруживаем в слове, ставшем источником для данного заимствования: *smiley* (1. прил. улыбчивый → 2. *перен.* смайлик; эмотикон, обозначающий улыбку). Понятно, что и в английском языке-источнике имплицитно содержится указание на малый размер и особую экспрессию, но в русском языке эти смыслы эксплицированы в показателе *-ик*.

В результате этого возникают любопытные когнитивные эффекты так называемой **концептуальной двуплановости** получившихся новообразований, механизмом которой является так называемая «скрытая предикация» (см. предыдущий раздел 1.4). В таких словах мы можем выделить своего рода **диктумную часть**, актуализующую номинативное содержание понятия, выраженное заимствованным элементом, и **модусную часть**, представляющую точку зрения говорящего на объект номинации, сложный комплекс оценочной реакции говорящего на данное понятие, выраженный исконно-русским формантом. Рассмотрим вышеупомянутую лексему **СМАЙЛИК**:

ИНОЯЗЫЧНЫЙ КОМПОНЕНТ — корень СМАЙЛ-: **ДИКТУМНАЯ ЧАСТЬ** (номинативное содержание понятия) ‘эмотикон; в электронной коммуникации — установившееся графическое обозначение, символ для передачи разнообразных эмоций отправителя информации’

+

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ КОМПОНЕНТ — суффиксальный субморф *-ик*: **МОДУСНАЯ ЧАСТЬ** (точка зрения говорящего на объект номинации) — указание на малый размер; категоризация по мужскому роду; эмпатия («уменьшительно-ласкательный» оттенок смысла) как выражение положительной эмоционально-оценочной реакции говорящего на объект номинации

=

СКРЫТАЯ ПРЕДИКАЦИЯ: объект перестает быть просто графическим символом; он вписан в систему ценностей «русского мира», его бытие личностно переживается говорящим посредством включения особого эмоционального, задушевного отношения к объекту номинации и к ситуации общения в целом.

Точно так же ведут себя и глагольные лексемы типа *отфрендить*, *затроллить*, *коннектить (ся)*, *приаттачить*, *поселфиться* и пр., особенно если они вписываются в типично русские грамматические модели возвратности и / или безличности: *Правда, плюс в том, что законнектилось очень быстро и настроек минимум.* [forum.electrostal.com/index.php?topic=37137.285;wap2].

ИНОЯЗЫЧНЫЙ КОМПОНЕНТ — корень **КОННЕКТ(И-ТЬ)**: **ДИКТУМНАЯ ЧАСТЬ** (номинативное содержание понятия)

‘подключаться, присоединяться посредством Интернет-соединения к какому-либо IP-адресу в сети, в том числе в социальных сетях, на форумах, чатах и пр.’”

+

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ КОМПОНЕНТ — префиксально-постфиксальная модель глагольного действия (начинательность и взаимно-возвратность) и грамматическая форма безличности в прошедшем времени на –О: **МОДУСНАЯ ЧАСТЬ** (точка зрения говорящего на ситуацию) — указание на феноменологический эффект [Вежбицкая 1996], т.е. на некую таинственность и загадочность как результат непредсказуемости мира, а также непередаваемое ощущение личностной эмоциональной вовлеченности говорящего в ситуацию, какой-то «свойскости» происходящего

=

СКРЫТАЯ ПРЕДИКАЦИЯ: обозначаемое действие перестает быть чисто техническим действием; оно также вписывается в систему ментальных моделей «русского мира», с его тяготением избыточно обозначать при номинации ситуации не только общую логическую схему действия, состояния или отношения, но и разнообразные нюансы (например, характер участников, способ протекания действия и пр.), в том числе, конечно же, и особенности точки зрения говорящего, его эмоциональной реакции на происходящее.

Вот еще ряд примеров указанной скрытой предикации, уже на базе субморфа -К- как показателя оформления по женскому роду

Дем-К-а (сокр. *демо* от *демонстрационная версия*) — предварительная версия чего-либо:

Для того, чтобы загрузить демку, нам необходимо нажать кнопку Load и выбрать файлы в формате DEM (в нём сохраняются как POV, так и обычные) (<http://cs-go-guide.ru/demki/kak-smotret-demku-v-cs-go>).

В этот же ряд новообразований с показателями -ИК- / -К-, выражающих установку на эмпатию, включаются и случаи словообразовательного освоения иноязычных аббревиатур, например, **гиф-К-а** — графическое изображение в формате GIF:

Среди ваших друзей наверняка есть человек, который на любое сообщение может ответить крутой гифкой, причём быстрее, чем вы успели бы набрать ответ текстом (<https://lifehacker.ru/gif-hunter-guide/>).

В глагольной лексике разнообразные семантические, стилистические и эмоционально-экспрессивные эффекты скрытой предикации выражаются посредством включения иноязычного глагольного корня в русские модели грамматического оформления глагольной лексики (формообразующий суффикс инфинитива -ТЬ / -ТИ, личные окончания глагола, суффикс прошедшего времени -Л- и пр.), которые в указанных единицах как раз и «отвечают» за модусный компонент — выражение отношения говорящего к обозначаемому процессу / действию / состоянию. Рефлексы «русского взгляда на вещи» посредством заимствованной номинации часто в таких

случаях актуализирует и контекстное окружение — использование неформальных, сниженных слов и выражений, например, для *флексить* 'хвастаться чем-либо':

Многие русские блогеры флексят модными шмотками в «Instagram» (<https://vk.com/mudakoff>),

— или для *рофлить* 'смеяться, кататься под столом от смеха': *Привет, блин, ты что, рофлишь?* (<https://vk.com/public126234890>).

Вот еще ряд примеров лексико-семантической аккультурации заимствованных глагольных корней, добавочным признаком которой является именно контекстное окружение:

Лайкать 'помечать сообщение, публикацию с помощью специальной кнопки с пиктограммой или надписью «Like» («Мне нравится»), добавляющую его в подборку «Понравившееся», «Избранное» на личной странице пользователя социальной сети':

Сидеть дома и что-то лайкать, писать комментарии под никами — легко (<https://meduza.io/feature/2018/03/27/iz-etogo-mozhno-vyyti-tolko-esli-ty-komu-to-pomogaesh-esli-ty-zabyvaesh-sebya>);

Шазамить 'определять музыкальную композицию, которая играет в данный момент с помощью мобильного приложения «Shazam»':

В кафе играла обалденная песня. Жалко, что не успел её зашазамить! (<https://www.nnov.kp.ru/daily/26761.3/3790678/>);

Гамать 'от английского *game* 'игра') играть в компьютерные игры':

Пацаны, я в школе на школьном компе майнкрафт установил), щя буду гамать (<https://vk.com/martichanelof>);

Стримить 'от английского *streaming* 'потокковое вещание') передавать данные (видео, звук) в реальном времени; слово стало популярным после того, как у всех пользователей Инстаграма и Фейсбука появилась возможность вести прямые видеотрансляции':

YouTube научился стримить напрямую из браузера (<http://gagadget.com/youtube/34718-youtube-nauchilsya-strimit-napryamuyu-iz-brauzera/>);

Флудить 'общаться бесцельно, бессмысленно, писать большое количество одинаковых или практически одинаковых сообщений':

Надо думать, не для того, чтобы общаться со знакомыми, а для того, чтобы флудить на форумах (<https://fn-volga.ru/newspaperArticle/view/id/7618>);

Френдить 'вступать с кем-либо в один из видов виртуальной дружбы, заключающийся в чтении постов друг друга, получении регулярной информации друг о друге и т.п.; для этого в блогах, социальных сетях и форумах существует специальная функция': *Френдить не френдил, но этот пост читала* (<http://teenslang.su/id/9644>);

Байтить 'копировать чей-либо стиль, подражать кому-либо (обычно в социальных сетях или компьютерных играх)':

Многие сейчас **байтят** стиль Яны Фисти, выставляя похожие фотки в Инстаграм (<https://www.instagram.com>);

Гуглить 'искать информацию в Интернете с помощью поисковой системы':

Я **погуглил**, но ничего не нашел (<https://www.facebook.com/groups/178431>);

Банить 'выставлять бан, т.е. запрещать доступ на какой-л. сетевой ресурс':

Microsoft собралась банить пользователей Xbox Live, Skype и других сервисов за «оскорбительную лексику» (<https://news.rambler.ru/internet/39464221-microsoft-sobralas-banit-polzovateley-xbox-live-skype-i-drugih-servisov-za-oskorbitelnuyu-leksiku/>)

Спамить 'посылать большому числу людей нерелевантные электронные сообщения':

Сейчас рекламщики постоянно **спамят** в «Instagram» (<https://www.livejournal.com/?uselang=ru>);

Инстаграмить 'выставлять фотографии и видео в социальную сеть «Instagram»':

Инстаграмить надо правильно (https://pikabu.ru/story/instagramit_nado_pravilno_2118295);

Постить 'публиковать что-либо в социальных сетях': *Instagram Лукашенко: что мог бы **постить** президент* (<https://42.tut.by/585732>);

Репостить 'делиться информационной заметкой, размещённой в соцсетях, при этом не меняя её содержания и оставляя ссылку на исходный адрес поста в сети':

Тысячи человек *лайкают и **репостят** посты с «Лепры» ежедневно* (<https://vk.com/leprum>);

Троллить 'размещать на форумах, блогах в Интернете провокационные сообщения с целью вызвать конфликт между участниками коммуникации; насмехаться, провоцировать':

Я пытался **троллить** украинцев (<https://inforesist.org/tragediya-v-kemerovo-stali-izvestno-otkuda-poshel-sluh-pro-300-pogibshih/>);

19) Шерить 'делиться, давать доступ к различным файлам': *Я **зашерил** этот пост* (<http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2179361-chto-znachit-sherit.html>);

Твитить 'публиковать короткое сообщение в социальной сети «Twitter»':

«Пора перестать **твитить** и начать руководить»: почему любовь Трампа к соцсетям *расстраивает американских демократов?* (<https://russian.rt.com/world/article/443086-tramp-twitter-socialniye-seti>);

Фолловить 'подписаться или добавить в друзья кого-либо в социальных сетях':

*Самбурская также перестала **фолловить** не только мужа, но и звездных друзей, оставив в подписчиках всего 26 человек (<http://c-ib.ru/novosti-dnya/212579.html>).*

Данные скрытые предикации как раз и выступают когнитивными механизмами, порождающими концептуальную двуплановость, смысловую объемность и насыщенность, что в свою очередь воплощает в себе такую черту русской языковой картины мира, как отмечавшееся нами в предыдущих исследованиях **«концептуальное двоемирие»** — возможность двойственной категоризации одно и того же объекта как элемента земного существования и как трансцендентной сущности, некой идеальной проекции объекта или явления [Социокультурные и прагматические аспекты 2018].

Феномены подобного рода являются не злом, а подлинным благом для русского языка как носителя коллективного сознания и коллективной памяти этноса. Ведь подобные концептуально насыщенные номинации расширяют вариативность в обозначении явлений внешнего и внутреннего мира, раздвигают горизонты познания действительности и обогащают экспрессивный и креативный потенциал языка. Используя иноментальные элементы, мы включаем их в исконно русские мыслительные схемы и паттерны оценочной реакции на мир вне и внутри нас, делая чужое своим.

(2) На словообразовательном уровне рефлекс культурной апроприации иноязычных элементов в языке интернета проявляются в их вовлеченности в типично русские модели словообразования, в том числе экспрессивного.

Очень показательным примером «культурной русификации» иноязычных элементов в языке интернета является создание неолексемы по суффиксальной модели ‘житель какой-то местности’ от существительного ФОРУМ, которое изначально не имеет потенциала обозначать географический пункт: **Форум-ЧАН-е** — обращение к людям, которые участвуют в обсуждении на форуме:

*Здравствуйте, уважаемые **форумчане!***
(<http://marianduma.mybb.ru/viewtopic.php?id=421>),

— в такой версии инокультурная реалия органично вписывается в круг русских ценностей, становится в чем-то близкой, родной.

При создании неолексемы: **мультиаккаунт-СТВ-о** — создание нескольких аккаунтов (учетных записей) одним человеком для достижения каких-либо целей (финансовая прибыль, преимущество в играх и т.д.):

Господа, я сам занимаюсь "мультиаккаунтством" уже больше года и могу сказать, что сейчас виртуалку палят очень сильно
(<http://marianduma.mybb.ru/viewtopic.php?id=421>),

— использован типично русский способ «схватывания» в отглагольной лексеме всей ситуации, целого фрейма, причем лексеме, созданной с нарушением стандартной модели словообразования, так как нет такого глагола — *мультиаккаунтить.

Чрезвычайно распространено в языке сети использование диминутивов, которые как раз ориентированы на включение инокультурных реалий и понятий в тотальный круг типично русской эмпатии — личностной вовлеченности говорящего в номинацию вещей и событий, его особую эмоциональную реакцию на них.

Особый интерес в этом плане представляют варианты эмоционально-экспрессивные образования неолексем, которые, помимо диминутива, могут реализовать другую версию, с просторечным суффиксом –УХ(А); так, например, наряду с диминутивом **превью-ШК-а** (англ. *preview* — «предварительный просмотр»):

Я загружаю размером одним, а превьюшка представляется совсем в другом размере и на много меньше, чем мне надо (<https://drupal.ru/node/62717>),

— имеется и **превью-Х-а**:

Возникла такая проблема, перестали генерироваться превьюхи (<https://ru-lightroom.livejournal.com/174877.html>).

К этим явлениям примыкают разнообразные рефлексивы универбации, которые также несут на себе печать определенного стилистического понижения, т.е. вовлечения в круг неформального отношения к объектам номинации, своего рода «свойскости», даже некоторой задушевности:

Браузер-К-а — онлайн-игра, которая работает через браузер и не требует установки дополнительных приложений на компьютер:

Мне нужно 5 аккаунтов в одной браузерке, но чтоб у каждого акка были постоянные ip-адреса, дабы не забанили за мультиаккаунство (<http://marianduma.mybb.ru/viewtopic.php?id=421>);

Виртуал-К-а (виртуальная машина) — программа, с помощью которой можно установить любое количество операционных систем на компьютер:

Любые действия, проведенные с операционной системой под виртуалкой, не повлекут за собой никаких последствий! (<https://it-sektor.ru/virtualbox-besplatnaya-virtual-naya-mashina.html>).

Другую культурную установку — на чрезмерную гиперболизацию при номинации самых обычных лиц, вещей, явлений или событий — отражает модель окказионального образования аугментативов («увеличительных» неолексем) на базе иноязычных корней посредством размерно-оценочных суффиксов, например, **респект-ИЩ-е** [англ. *Respect*] — выражение благодарности, уважения:

Респектище тебе, добрый человек! (<https://www.ejabberd.im/node/2661/index.html>).

В плане рассматриваемых нами рефлексивов «культурной апроприации» заимствований интерес представляют разнообразные номинации деятеля посредством исконно русских суффиксов, которые изначально имеют несколько сниженный характер и потенциально также несут на себе оттенок неофициальности, свойскости — это такие показатели, как -ЩИК-, -НИК-, -ШНИК- и им под.:

Инстаграм-ЩИК — активный пользователь социальной сети Instagram:

*Другие же яро ненавидят всех типичных **инстаграмщиков**, считая такую «жизнь на показ» вычурной и фальшивой (<https://ru-insta.com/>);*

Апгрейд-ЩИК — человек, который улучшает систему (обычно компьютерную) с помощью замены компонентов на более новые или совершенные:

*Но как **апгрейщик** ноутбуков скажу, что дело это неблагодарное и невыгодное (<http://www.tehnari.ru/f47/t103145/>);*

Аниме-ШНИК — человек, который увлекается аниме:

***Анимешник** качающий занимается тем, что постоянно качает аниму (<http://tenshiandakuma.forumbb.ru/viewtopic.php?id=198>).*

Возможна реализация этой модели и для неодушевленных существительных: **эксе-ШНИК** — (от англ. *to execute* — исполнять, выполнять) программный файл с расширением «exe.»:

*При запуске **экзешника** появляется окно, но в него ничего не выводится <http://matlab.exponenta.ru/forum/compiler-exe-matlab-f11/ehkzeshnik-rabotaet-t17232.html>.*

Любопытен в этом плане пример своего рода «словообразовательной гиперхарактеризации», когда к слову, которое уже имеет суффиксальный показатель имени деятеля — иноязычный -ЕР-, избыточно добавляется еще и отечественный -ЩИК-: **юз-ер-ЩИК** [англ. User] — пользователь:

*А **юзерицу**, действительно, никто не торопится объяснять, поскольку при его уровне знаний это будет такой геморрой, что никто просто не возьмется (<https://phpclub.ru/talk/threads/7966/>).*

Также интересны случаи использования моделей образования сложных слов, где первый компонент (своего рода «семантический субъект») представлен английским корнем, а второй (своего рода «семантический предикат») выражен исконно русским аффиксоидом (суффиксоидом) типа -вод, -вед и пр.: **бот-О-ВОД** — (от английского *bot*, сокр. от *Robot* — робот) пользователь, использующий программы-боты и/или кликеры для прокачки своего игрового персонажа, сбора ресурсов или проведения боев:

*Уважаемая администрация хочу узнать как вы наказываете **БОТОВОДОВ** которые используют макрос или другие программы для "фарма" не находясь даже за компьютером ????* (<https://forum.asterios.tm/topic/459687>).

Точно также ведут себя модели образования сложных слов с иноязычным компотном без соединительной гласной (типа *диван-кровать*):

Селфи-зона — специально выделенное место для съемки автопортретов на телефон или фотоаппарат:

Печаль в том, что мир подстроился под них, создавая возможность показывать себя, дизайнеры придумывают одежду, которая подойдет только таким девочкам, повсеместно вешают так называемые «селфи-зоны», они даже научились зарабатывать на том, что одевают, едят или

просто фотографируют что-то, причем этого заработка вполне хватает на новые шубы, туфли и айфончики (<http://alwaysbusymama.com/zdorove/item/1065-raspoznaj-insta-divu-ili-fabrika-chikul.html>).

Зомби-сеть — группа компьютеров, заражённых вредоносной программой типа «троянский конь», управляемых из единого центра; как правило, такая сеть структурированная, с резервными управляющими связями; используется для рассылки спама, организации атак, сокрытия истинных источников трафика и других задач; может насчитывать от единиц до десятков тысяч компьютеров:

С момента заражения он начинает входить в зомби-сеть таких же инфицированных ПК по всему миру, которые составляют вместе так называемый ботнет, готовый в любой момент выполнить любую команду злоумышленников, организовавших его (<https://www.bestfree.ru/article/internet/botnet.php>).

Помимо новообразований в области сложных слов, которые мы можем квалифицировать как «потенциальные слова», в языке интернета встречаются сложные неолексемы — окказионализмы, образующиеся с нарушением стандартных моделей словообразования. Это разнообразные рефлексы контаминации или междусловного наложения, например, **ДЕГРАграм** (деградация + «Инстаграм») — негативно-оценочное образование, содержащее определенное снижение инокультурного иноязычного компонента — названия социальной сети «Инстаграм» в речевой практике пользователей интернета.

«*Инстаграм*» в усеченном варианте вообще очень популярен в языке интернета в качестве источника окказиональных образований по моделям графодеривации или междусловного наложения:

Инста-дива — популярные пользовательницы социальной сети Instagram. Напр.: *В номинации «Инста-дива года» главный приз достался Ксении Бородиной. На вечера она появилась в компании супруга Курбана Омарова, державшегося от журналистов отстраненно* (<http://kyk.su/topical-style-awards-olga-buzova-stala-samoj-stilnoj-zvezdoj-goda-a-borodinu-nazvali-insta-divoj/>).

Богатство и разнообразие указанных рефлексов аккультурации иноязычных элементов, их частотность и активность приводят к тому, что они уже и не воспринимаются как инокультурные феномены, хотя бы на уровне пользователей сети интернет, состав которых сегодня растет в геометрической прогрессии.

В этом плане интересны дериваты от заимствованного слова *селфи*, которое в первоначальном виде, видимо, не имеет экспрессивных или оценочных сем, означая вполне нейтральную конфигурацию смыслов: «фотография самого себя с помощью предназначенных для этого технических устройств». Однако иную картину мы наблюдаем в субстантивных дериватах этого слова по модели экспрессивного

суффиксального словообразования с помощью диминутивов, когда спонтанно возникают экспрессивно-оценочные смыслы:

- *Селфяшка* на память о 36-летию со дня нашей свадьбы (https://www.liveinternet.ru/photo/alla_sumeny/post21783432/);

- *Лет десять тому назад сделала первую селфяшку* (<https://mamakenga-71.livejournal.com/164320.html>).

При этом имеются дериваты как мужского рода — *селфишко* (по модели *домишко, бельишко*):

- *И как же без новогоднего селфишка* (www.imglum.net/user/jeka_anik/),

— так и женского — *селфишка* (по модели *землишка, мелочишка*):

- *Самый дорогой человек в моей жизни!!! Селфишка с папашкой!!!* (<https://m.ok.ru/profile/>).

Обнаружен даже сниженно-разговорный экспрессивный фонетический вариант, маркированный по женскому роду — *селфя*: *Селфя с сегодняшнего хеллоуинского концерта...* (www.diary.ru/~iolly/p206570911.htm).

Как уже было сказано выше, использование размерно-оценочных суффиксов свидетельствует о наличии эмпатии — эмоционально окрашенного отношения говорящего в выражаемому понятию.

Аккультурация иноязычных корней в русскую глагольную лексику также осуществляется по русским способам видеть мир в слове, отражая такую черту «семантического универсума», как присущая русскому глаголу избыточная образная характеристика ситуации в целом с встроенным экспрессивно-оценочным отношением к ней.

Так, например, то же приращение эмоционально-экспрессивных смыслов мы наблюдаем в глаголах, образованных на базе этого слова через ступень деривации – глагол *селфить* и его возвратный коррелят — *селфиться*:

- *Учимся правильно селфить у мастера Жана-Франсуа Жонвелля* (Ostrich.livejournal.com/10889524.html);

- *Как фотографироваться сейчас модно и как селфиться категорически нельзя* (gubdaily.ru);

- *Как правильно селфиться* (<https://www.youtube.com/watch?v=-7H5DRzi9Aw>);

- *Не на диване или коврике селфиться* (olivkafrekenbok.myqip.ru).

От этого глагола и его дериватов также образуются причастия:

- *А на четвертом — улыбающийся и селфящий себя в храме священник* (www.yaplakal.com);

- *Уродки отселфенные!* (myprikol.com/comments/);

- деепричастия: *Вдоволь на улыбавшись друг другу и населфившись публика направилась в зрительный зал* (<https://03grb.ru/opinions/>)

Уже эти формы содержат в себе определенный экспрессивный потенциал. Кроме того, известно, что в русском языке существует вполне специфичная лексико-грамматическая категория **способа глагольного**

действия, когда на базе одного глагола с помощью разных типовых словообразовательных формантов (приставок, суффиксов и постфикса *-ся*) образуется разветвленная система дериватов, которые обозначают разнообразные и порою непереводаемые на другие языки аспекты действия, его различные временные, количественно-временные и результативные модификации действия (*бегать* → *забегать*, *набегаться*, *отбегаться*, *разбегаться* и т.д.). Наличие этой категории, несомненно, можно интерпретировать в духе исконных способов языковой концептуализации мира, так сказать, проявления «языковой ментальности»: русскому человеку почему-то понадобилось выражать самые разные, порою довольно тонкие нюансы, оттенки и параметры описываемого действия в пределах одной лексемы, как бы схватывать в глаголе всю ситуацию в целом, при этом выражая и экспрессивно-эмоциональную реакцию на эту ситуацию или оценку описываемого действия.

Поэтому вовлечение некоего иноязычного слова в разветвленный способ глагольного действия является несомненным свидетельством его «культурной русификации», так сказать, концептуального «обрусения». Именно это мы наблюдаем для глагола *селфить* / *селфиться*. От данного глагола образуются самые разнообразные дериваты с сильной степенью экспрессии:

- *понаселфить*: **Понаселфили** в общем (www.pictaram.com/tag/malcev);
- *понаселфиться*: *Пока Доби бегал за водичкой, они **понаселфились**...* (<https://vk.com/wall/>);
- *отселфить*: *Я ровно два года назад **отселфился** на этой же камере* (<https://www.drive2.ru/b/>);
- *поселфиться*: *Из разряда помылись, убрались, **поселфились*** (<https://www.drive2.ru/>);
- *населфиться*: **Населфился** до потери сознания! (<https://otvet.mail.ru/question>); *Петербуржцам и гостям города на Неве можно и бесплатно **населфиться** вдоволь* (peterburg.center/ln/3d-selfi-v-peterburge-foto-s-dinozavrami-i-ne-tolko.html);
- *уселфиться*: *Весь **уселфился*** (<https://vk.com/>).

О том, что включение иноязычных корней в систему моделей русского экспрессивного глагольного словообразования, в том числе — русских способов глагольного действия, как примета культурной апроприации этих понятий является значимой тенденцией в активных процессах современного русского языка, свидетельствует то, что и другие иноязычные лексемы обнаруживают подобные эффекты.

Так, на базе заимствования *лайк* (условное выражение одобрения материалу, пользователю, фотографии, выражающиеся нажатием одной кнопки) образуются экспрессивные глаголы *лайкать* и *лайкнуть*, которые также порождают ряд аффиксальных модификаций действия по значению производящего глагола:

- *полайкать*: Она попросила своих друзей «ВКонтакте» зайти на страницу ее сына и «**полайкать**» его ... (<https://snob.ru/selected/entry/>);

- *полайкаться*: Молодежь в процессе деградации — главное побольше **полайкаться** в соцсетях (sergey-anaxata.livejournal.com/2017/02/04/?get=prev);

- *налайкаться*: Зачем секс, если можно зайти на аск, найти девочку, которая ненавидит жизнь и людей примерно так же, как и ты, и **налайкаться** вдоволь (ask.fm/jratvaaadepressiontime/answers/119149814292).

От глагола *френдить* 'включать чью-либо учётную запись в список избранных контактов на интернет-ресурсе' также зафиксирован целый букет экспрессивных аффиксальных модификаций действия:

- *зафрендить*: Добавить в друзья (т.е. предоставить повышенные права доступа к личным ресурсам) в социальной сети, в частности, в жж. Хотите меня **зафрендить**? (argo.academic.ru/);

- *зафрендиться*: **Зафрендиться** с потребителем в последнее время (www.kommersant.ru/private/pdoc?docsid=139182);

- *отфрендить*: **Отфрендить** нельзя помиловать (www.cosmo.ru/sex-love/he_and_you/**otfrendit**-nelzya-pomilovat/);

- *расфрендить*: Трудно **расфрендить** человека, который одновременно: сам по себе хороший и обаятельный (andrzejn.livejournal.com/555148.html);

- *расфрендиться*: Недавно пришлось **расфрендиться** с парой «широко известных в узких кругах» блогеров (asiarussia.ru/blogs/11100/);

- *пофрендиться*: Ничего не имею против новых технологий, но когда они опускаются только до уровня "пофрендиться" и "**полайкаться**"... (forums.kuban.ru/43068749-post4820.html).

(3) На грамматическом уровне рефлексии культурной апроприации иноязычных элементов в языке интернета проявляются в их грамматической оформленности по законам русской морфологии, т.е. в приобретении склоняемости или спрягаемости, в категоризации по русским морфологическим именным категориям рода, числа, падежа, глагольным категориям возвратности и безличности и пр., изначально несвойственной этим единицам в языке источнике.

Так, например, аналогическая категоризация по мужскому роду характерна для заимствований, фонетическое оформление которых внешне совпадает с исконными существительными мужского рода (финаль — согласная фонема):

Пуш — «всплывающие» уведомления на мобильном устройстве: Сегодня для **пуша** технологически мы можем использовать 3 компонента: текст, иконку и звуковой сигнал (<http://progamedev.net/kak-rabotaut-xoroshie-push/>).

Интересны примеры заимствований по транскрипционному типу, когда финальные фрагменты иноязычных слов (например, англ. *-ure*) оформляются по принципу наибольшей близости в области звучания и произнесения (*-ure*

→ [a]): *фича* — (от feature — свойство, способность, возможность, функциональность): *Instagram вводит новые **фичи**, стремясь по максимуму использовать нахлынувшую популярность и превратиться в мощный маркетинговый инструмент* (<http://kestler-wolf.ru/blog/5-new-features-instagram/>).

Точно также в русские грамматические модели категоризации по роду вписываются и сложные слова на базе заимствованных компонентов:

Фидбек / фидбэк — обратная связь с пользователями, участниками группы в социальных сетях: ***Фидбеки** позволяют разработчикам игр понять, нравится ли игра пользователям, что конкретно не нравится и почему* (<https://forum.worldofwarships.ru/topic/>);

Ботнет — сеть программ-роботов (ботов) вредоносного характера, управляемых из единого центра:

*С момента заражения он начинает входить в зомби-сеть таких же инфицированных ПК по всему миру, которые составляют вместе так называемый **ботнет**, готовый в любой момент выполнить любую команду злоумышленников,* *организовавших* *его* (<https://www.bestfree.ru/article/internet/botnet.php>).

Ряд таких сложных лексем сохраняют орфографический дефис, унаследованный из принятых написаний этих слов в языке-источнике:

Лайк-тайм — средство для повышения количества лайков в профиле в социальной сети и расширению органического охвата аккаунта:

*Интересно, что в некоторых группах возможно попасть в **лайк-тайм** не один, а несколько раз к ряду. А вот как производится отбор участников, вы можете узнать только у админов группы* (<http://vkhelpnik.com/lajk-tajm-v-vk-что-это/>);

Патч-корд — короткий соединительный кабель для соединения разъёмов коммутационной панели (патч-панели); также патч-кордом иногда не вполне корректно именуют соединительный кабель для подключения оконечного оборудования к коммутатору:

***Патч-корд** с неправильно подобранными или плохо обжатыми разъёмами может стать причиной падения качества соединения по локальной сети: потеря пакетов и снижения скорости. Но бывают случаи, когда купить нужный **патч-корд** в магазине невозможно: когда требуется **патч-корд** нестандартной длины или нестандартного вида (например, кроссовый)* (<https://club.dns-shop.ru/network-tools/kak-vybrat-patch-kord/>).

Бэк-офис — часть информационной системы или интерфейса информационной системы, ориентированная на собственных сотрудников предприятия; термин используется при сопоставлении с *фронт-офисом*: *Специалист **бэк-офиса** работает только с контрагентами, с клиентами он не сотрудничает* (<http://fb.ru/article/143359/opredelenie-terminov-front--middle--i-bek-ofis-что-predstavlyaet-soboy-rabota-v-bek-ofise-banka>).

В грамматике глагола типично русские способы языковой концептуализации мира при концептуальном освоении заимствований в

языке интернета проявляются в вовлечении иноязычных глагольных корней в модели пассивизации и имперсонализации. Еще в работах А. Вежбицкой отмечалось, что яркой чертой русской грамматики является экспансия пассивно-возвратных и безличных конструкций, которые выражают так называемый «феноменологический» взгляд на мир, когда событие, состояние, действия происходят с субъектом *как бы само собой* — или по крайней мере «не потому, что он этого хотел», пользуясь выражением А. Вежбицкой. Исходя из этого, в работах А. Вежбицкой именно на материале русской грамматики было выявлено несколько фундаментальных свойств, формирующих «семантический универсум» русского языка: иррациональность, неагентивность, тяготение к представлению активного действия субъекта как его пассивного состояния, неконтролируемость субъектом собственного действия как отказ от субъектной ответственности за событие и пр. [Вежбицкая 1996: 33–37 и далее].

Ср. также мысль М. Эпштейна о непереходности в русском языке: «Преобладание непереходности в русском языке способствует становлению непереходного мировоззрения, для которого вещи случаются, происходят, движутся сами собой. Это мир, в котором нечто пребывает в себе или движется само по себе, но ничем не движется и ничего не движет. Действия, обозначенные непереходными глаголами, самодостаточны — они ни на что не переходят... Скорее это даже не действия, а состояния, поскольку у них нет предмета, они замкнуты на самом деятеле» [Эпштейн 2007: 193–194].

Культурная апроприация иноязычных корней в грамматике русского языка интернета прежде всего обнаруживает себя в распространенности **безличных форм** глагола:

Подскажите, ...можно ли ее подключить к домашнему вай-фаю так, чтоб нигде ничего не забанилось, не заблокировались... (4pda.ru/forum/lofiversion/index.php?t693103-60.html);

Забанил в одном месте — забанилось везде (forum.sape.ru);

Правда, плюс в том, что законнектилось очень быстро и настроек минимум (forum.electrostal.com/index.php?topic=37137.285; wap20);

Да просто снова затроллилось и не живет спокойно! (<https://foren.germany.ru/arch/sieunder/f/4627465.html>).

Заключило сигнализацию, орет под домом, машина не заводится, с брелка снять не могу, батарейки поменяла. Вопрос: что это может быть? Помогите (Auto-Rostov.ru: Форум Ростова-на-Дону. — <http://www.auto-rostov.ru/index.php?showtopic=96051>);

И так когда я захожу в игру вылезает реклама самого чита, там автор и т.к, я боюсь что зайду в самп и меня забанят в начале запуска сампа. Помогите мне мне нужно что либо чат зафлудило чем, или убрать рекламу // BLASTHACK.NET: Форум игроков компьютерной игры. — <https://blast.hk/threads/10436/>);

У меня на улице с холодной загрузкой **зафиксилось** за секунд 15 (<http://4pda.ru/forum/index.php?showtopic=640108>), — **зафикситься** 'исправиться, заработать после временного выхода из строя'.

Кроме безличности, к интересующим нас случаям в языке интернета относятся примеры **пассивизации** — образования возвратных глаголов на базе заимствованного компонента:

*Всё **зафаканилось**, уже пол часа пытаюсь продолжить просмотр* (<https://all-episodes.tv/thegameofthrones/season7/series5>), — **зафаканиться** 'выйти из строя, перестать работать';

*Как надо было играть песняров, чтоб **заазамилось** Road to Ruin?* (<https://twitter.com/skemmtilegur/status/972348539929026560>), — **заазамиться** '(для музыкальной композиции) быть определенной при помощи специального мобильного приложения *Shazam*';

*У меня есть бэйсик, но есть ли смысл **ангрейдиться**, если через несколько месяцев выйдет новый аддор?* (<https://eu.battle.net/forums/ru/wow/topic/17611342282>), — **ангрейдиться** 'улучшать систему (обычно компьютерную) путём замены её компонентов на более новые и/или совершенные';

*Максакову обвинили в желании **похайпиться** на горе в Кемерово* (<https://news.rambler.ru/starlife/39461328-maksakovu-obvinili-v-zhelanii-rohaurpitsya-na-gore-v-keмерово/>), — **хайпить** 'поднимать шумиху, ажиотаж вокруг чего-либо (обычно в социальных сетях)'.

*Ты слышала, она **законтактилась**?* (<https://vk.com/lookvk>) — **законтактиться** '1. Зарегистрироваться в социальной сети «ВКонтакте». 2. Связаться при помощи этой сети'.

(4) На коммуникативно-дискурсивном уровне рефлексии культурной апроприации иноязычных элементов в языке интернета проявляются в расширении изначально специализированной сферы их употребления и переноса моделей их дискурсивной реализации в другие, уже неспециализированные сферы.

Согласно нашей концепции, именно изменения коммуникативных условий функционирования новообразований на базе иноязычных элементов являются существенным диагностическим признаком их аккультурации, инкорпорации в «русский мир». Речь идет о том, что, изначально возникнув в роли единицы, заполняющей определенную концептуальную или культурную лакуну, лексема с заимствованным элементом употреблялась, соответственно, лишь в одной специализированной сфере: *гламур* — в сфере модных тусовок и глянцевого журналов, *экслюзив* — в сфере бизнеса, маркетинга и рекламы, *троллить* и *забанить* — в сфере интерактивной неформальной Интернет-коммуникации в социальных сетях. На стадии концептуального освоения по моделям и принципам русских способов смотреть на вещи иноязычное по происхождению явление приобретает смысловую двуплановость и идиоматичность и, благодаря этому, получает возможность перейти на высшую, мотивационно-прагматическую и

коммуникативно-дискурсивную стадию — оно используется уже в других сферах коммуникации, изначально уже никак не связанными с ее стандартным значением и типами употребления в языке-источнике.

Наиболее показательны в этом плане инновации, которые изначально обозначают явления, ситуации или действия, возможные только в сфере компьютерных технологий или в среде интернета. По моделям концептуальной метафоризации в духе Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Лакофф, Джонсон 2004] данные лексемы получают возможность номинировать явления, ситуации или действия в сферах, не связанных с компьютером или Интернетом, т.е. виртуальная реальность приходит в реальность актуальную.

Несколько ранее указанные процессы коммуникативно-дискурсивного освоения начались для компьютерных жаргонизмов, первоначально обозначавших особенности работы или неисправности в функционировании устройства или программного обеспечения.

Это прежде всего глагольное гнездо на базе *висеть* (*виснуть*, *зависнуть*, *подвиснуть* и под.) с семантикой 'прекратить работу, переставать реагировать на внешние раздражители, попадать в неотвечающее состояние (для компьютерного устройства, мобильного телефона и под.)'. Уже более двадцати лет назад эти слова стали расширять свою сферу применения посредством метафорического эмоционально-экспрессивного обозначения разнообразных состояний человека:

Иногда человек "зависает". Ну знаете, как у компьютера бывает - пауза на несколько секунд, и ни на что не реагирует? вот так же (Picabu.ru. — https://pikabu.ru/story/kak_chelovek_zavisaet_5797053).

Здесь слово обозначает состояние человека, от неожиданности, усталости, болезни или иных причин переставшего реагировать на внешние раздражители

Аналогично ведет себя компьютерный жаргонизм *глючить*, первоначально означавший 'работать со сбоями, сбоить (для компьютера, мобильного телефона или программы)'. Однако, как и висеть, слово расширило круг ситуаций, в которых стало возможно его употребление, применительно к оценке состояния человека или иного живого существа, как правило, негативной:

Другой мальчик, сам побывавший в той самой больнице, долго колебаясь, все же решил рассказать о том, как лечат неудобных детей: «Пятеро детей из нашего детдома там уже побывали. С каким диагнозом мы туда попадаем, я не знаю, но лечат нас всех одинаково: три раза в день — аминазин плюс еще по две-три таблетки. Они отключают мозг, ты ничего после них не хочешь — ни есть, ни гулять, ни играть, только спать. Но спать можно только ночью или в тихий час. Там тупеешь. Мне повезло, я там пробыл всего четыре месяца, а есть, кто по полгода живет там и больше. Чем больше там находишься, тем больше ты потом глужишь, когда вернешься. <...>» [СМИ: Директор детдома в Софьино упекает

неугодных детей в психбольницу] (Росбалт: Новостной портал. — <http://www.rosbalt.ru/moscow/2011/10/17/902093.html>).

Здесь слово употреблено для описания состояния, при котором некорректно, неадекватно работают основные механизмы сознания человека — в результате приема лекарств и иных методов лечения психических заболеваний.

*Жара приходит и уходит, а вот мозг и способность думать должна быть всегда. Но иногда соображалку начинает жестоко **глючить** с неприятными последствиями. Один из самых последних примеров: внезапно случившийся дефицит гречки. Ничем логически не обоснованный массовый психоз», — размышляет *ta-ulibka* [Есть ли жизнь без гречки] (РИА Новости: Информационный портал. — <https://ria.ru/analytics/20100827/269554321.html>).*

Здесь слово употреблено для эмоционально-экспрессивного описания состояния временного помутнения сознания человека — отупения, потери памяти, ориентации и пр.

[Публикация от Дмитрий (@dmitriyslavin) Дек 29 2014 в 8:14 PST] *“Цобакен сломался. Отключили лифт, а пес забыл, как пользоваться лестницей, в итоге совсем **«заглючил»** и застрял, пока не был развернут на 180”, — признался владелец питомца. Об этом сообщает Рамблер [Вызывайте экзорциста: забавные реакции питомцев в Instagram (Рамблер.ру: Информационно-поисковый ресурс. — URL: <https://news.rambler.ru/other/38339557-vyzyvayte-ekzortsista-zabavnye-reaktsii-pitomtsev-v-instagram>).*

Здесь это слово применено для описания состояния пса, который перестал соображать в неожиданной для него ситуации.

В наши дни указанные процессы коммуникативно-прагматической аккультурации активны для другого кластера инновационных явлений на базе иноязычных компонентов — для специализированной лексики, обозначающей разные аспекты неформального интернет-общения.

Покажем это на пример глагола **заспамить**, который в жаргоне пользователей сети первоначально имел довольно узкое, специализированное значение: ‘направить в чей либо адрес большие объёмы мусорной электронной почты (спама) не с целью собственно рассылки этой почты, а с целью создания неудобств данному адресату’.

Однако в языке Интернета находим примеры семантического расширения этого значения и перенос его в среду реальных взаимодействий людей. Так, в примере из текста сообщения на Официальном портале Верховной Рады Украины читаем: *«Заспамить Верховную Раду Украины не позволю никому, каковы бы ни были его политические цели», — Председатель Верховной Рады Андрей Парубий.*

Дальнейший контекст свидетельствует, что данное словоупотребление имеет более широкое значение, номинирующего область документооборота проектов законов и законодательных актов: *Председатель Верховной Рады Украины Андрей Парубий во время заседания Согласительного совета в*

понедельник заявил, что одним из ключевых предостережений Миссии Кокса по реформированию работы Верховной Рады является то, что в парламенте есть «законодательный спам» — то есть тысячи законопроектов регистрируются, но большинство из них не попадает на рассмотрение из-за их непрофессиональной подготовки, а иногда и откровенный популизм (Верховная рада Украины: Официальный веб-портал. —

Раздел

Сообщения. —

<http://iportal.rada.gov.ua/ru/news/Novosty/Soobshchenyya/130118.html>).

Нетрудно видеть, что здесь словоупотребление *заспамить* обозначает что-то вроде ‘направить в парламент на рассмотрение чрезмерно большое количество ненужных, неподготовленных и непрофессиональных законопроектов, тем самым отвлекая сотрудников от решения реальных проблем и мешая нормальной работе’. Уже само наличие такого объемного перифрастического толкования этого словоупотребления как раз свидетельствует о том, что использование одной емкой и оценочно-экспрессивной номинативной единицы, чтобы выразить требуемый развернутый комплекс смыслов, в данном контексте вполне уместно и оправдано с коммуникативно-прагматической точки зрения.

О том, что существует именно модель метафорического переноса данного словообозначения из сферы интернет-коммуникаций в сферу реальной жизни, свидетельствуют и другие примеры:

[Заголовок] *Московское метро хочет "заспамить" пассажиров рекламой.* [Текст] *Руководство столичной подземки намерено использовать проездные в качестве рекламных носителей* (СЕГМЕНТ: Отраслевой ресурс индустрии сувениров и подарков. —

http://suvenir.segment.ru/review/notr/moskovskoe_metro_hochet_zaspamit_passajirov_reklamoy/)ю

Здесь *заспамить* метафорически означает ‘каузировать размещение и дальнейшее распространение ненужной информации на неприспособленных для этого носителях’, в нашем случае — размещение рекламной информации на билетах для проезда в метро, которое оценивается как дорогое, малоэффективное и раздражающее потенциальных потребителей (покупателей билетов).

Аналогично — *игнорить*, *флудить*, *банить* и *троллить*, например, теперь тоже можно не только в Интернет-пространстве.

Игнорить: ‘намеренно, автоматически, с помощью программных средств (специальной ссылки), исключать нежелательного собеседника (в программах онлайн-общения, форумах, чатах)’:

“Нафтогаз” жалуется, что “Газпром” “игнорит” исполнение решения Стокгольма. [«Нафтогаз» жалуется, что «Газпром» «игнорит» исполнение решения Стокгольма] (Depo.ua: новостной портал. — <https://www.depo.ua/rus/money/naftogaz-skarzhitsya-scho-gazprom-zabiv-na-vikonannya-rishennya-stokgolma-20180327749507>).

Здесь слово используется в расширительном значении ‘намеренно не замечает, игнорирует’ в целях усиления экспрессии и подстройки под специфику аудитории Интернета.

Флудить (от искаженного произношения английского *flood* — звучит как [flʌd] ‘поток, наводнение’): ‘размещать большое количество ненужной информации в процессе общения сети, информации, как правило, бессмысленной и не соответствующей теме’:

*Оказалось, бабло туда влупили, центр попытались передать в область, на балансе он не стоит... Изначально там то ли воровская схема, то ли некомпетентность... Я с таким бардаком, если честно, первый раз встречаюсь. Как так: влупить деньги в основные фонды и не поставить их на баланс? И бегают там всякие жарковы, чего-то **флудят**: я был в Париже, я был в Лондоне... Слышь, ты хотя бы как в Москве сделай! [Новосибирск в пробках. «Мэрия, где АСУДД? Где 200 миллионов?»] (Сибкрай.ru: Новостной портал. — URL: <http://sibkrai.ru/news/1/866206/>).*

*Сын Джона Стоктона Майкл в прошлом году сыграл в Летней Лиге НБА в Орландо. Сыграл, естественно, в форме «Юты Джаз» на позиции разыгрывающего с единичкой и двойкой на спине. В эксклюзивном интервью блогу «ДК и АС **флудят** про «Джаз» Стоктон-младший рассказал о главном – баскетболе, «Юте» и семье. [Майкл Стоктон: «После поражения от «Чикаго» в финале НБА отец долго меня успокаивал»] // Sports.ru: Информационный портал. — <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/847jazz/433437.html>).*

В данных примерах значение слова **флудить** метафорически расширяется од предельно обобщенного ‘нести ерунду, говорит не по делу, бессмысленные вещи и под.’.

Забанить: ‘заблокировать, установить в софте форума, блога или т.п. запрет на сообщения определенного участника’:

[заголовок] *На Украине Льва Толстого «забанили» за «агрессорскую мову».* [подзаголовок] *В Хмельницком запретили постановку «Анны Карениной» театра-студии из Киева.* — КП-Нижний Новгород online. — <https://www.nnov.kp.ru/daily/26747/3776537/>).

Здесь также имеется модель метафорического переноса, расширяющего сферу применимости глагола **забанить**, в результате чего он приобретает эмоционально окрашенное значение ‘не разрешить, запретить’.

Троллить: ‘размещать в интернете (на форумах, в дискуссионных группах, в вики-проектах, ЖЖ и др.) провокационные сообщения с целью вызвать конфликты между субъектами, взаимные оскорбления и т. п.’:

[Тема на форуме:] *Как **троллить** жену / девушку?* (ФОРУМ Pikabu.ru. — URL: https://pikabu.ru/story/kak_trollit_zhenudevushku_3276271);

*Телеканал RT стал **троллить** США из-за статуса иноагента* (Известия: Информационный портал. — <https://iz.ru/731621/2018-04-13/telekanal-rt-stal-trollit-statusom-inoagenta-v-ssha> (дата обращения: 17.04.2018)).

«Когда у оппозиции не хватает голосов заблокировать прохождение закона, она начинает затягивать его принятие. То есть **троллить**», — объяснил парламентарий, подразумевая, что «Единая Россия» может принять законопроект без учета мнения оппозиции, поскольку имеет большинство мест в Госдуме [Справоросы устроят в Госдуме итальянскую забастовку] (LENTA.RU: Информационный портал. — <https://lenta.ru/news/2012/05/24/sprvrsv>);

«Forbes»: русским надо прекратить **троллить** США. У русских всегда была одна слабость: они любят позлить Соединенные Штаты. В основном они делают это тогда, когда разговор заходит о двойных стандартах и о предполагаемом лицемерии. В таких ситуациях они просто не могут молчать, хотя конечный результат обычно оказывается катастрофическим, ставя всех в неловкое положение. Джулиан Ассанж, Эдвард Сноуден: нет такого объявленного в розыск Америкой человека, которого русские не поддержали бы словесно либо материально [Эквадору понадобится несколько месяцев на принятие решения по Сноудену] (РИА Новости: Информационный портал. — URL: <https://ria.ru/world/20130626/945902525.html>);

Фанаты «ПСЖ» **затроллили** Жерара Пике, придя на матч в майках с надписью «Остается» (Телеканал ЕВРОСПОРТ: Официальный сайт. — https://www.eurosport.ru/football/ligue-1/2017-2018/story_sto6279267.shtml).

Модель метафорического расширения значения глагола **троллить** приводит к возможности использовать его в самых разнообразных жизненных (как официальных, так и бытовых) ситуациях с общим оценочно-экспрессивным значением 'задевать, выводить из себя, оскорблять'.

Концептуальное освоение данного иноязычного слова еще раз подтверждается возможностью использовать его экспрессивный потенциал для смены знака оценочности, т.е. в позитивно-оценочном регистре:

Удивлять, по-хорошему **троллить**, нести позитив, быть источником не проблем, а решений. Во фронт-офисе В2В-конторы не сидят с унылым и скучным лицом, даже если речь идет об уникальнейшей, не имеющей аналогов услуге. Те, кто думает, что В2В — это скучно — покидают пляж [Удивлять, по-хорошему **троллить**, нести позитив]: как выжить на рынке В2В] (RUSBASE: Официальный сайт. — <https://rb.ru/opinion/udivlyat-i-trollit>).

Здесь лексема **троллить** использована в значении 'постоянно проявлять активность и инициативность в работе с людьми'.

Подводя некоторые итоги, отметим, что все указанные примеры демонстрируют коммуникативно-прагматические рефлексии культурной апроприации заимствований, которые заключаются в ослаблении специализированного номинативного значения, которое посредством модели семантического расширения приобретает предельно общий экспрессивно-оценочный смысл непредметного характера, позволяющий употреблять данные глаголы в самых разнообразных коммуникативных условиях, в качестве оценочной реакции на самые разнообразные ситуации. Приобщение

новообразований с иноязычным компонентом к фонду оценочной лексики общего характера способствует расширению экспрессивных возможностей русского языка, т.е. в конечном итоге служит его обогащению и развитию.

Да, во всем мире сейчас люди теперь не *одобряют*, а *лайкают*, не *дружатся*, а *френдятся*, не *встречаются*, а *коннектятся*, не *запрещают*, а *забанивают*, не *оскорбляют*, а *троллят*. Но, так сказать, «отечественная версия» этих универсальных общемировых тенденций отличаются существенной национально-культурной специфичностью, так как очевидный экспрессивный, образный и воздействующий потенциал рассмотренных моделей культурной апроприации иноязычных элементов на коммуникативно-дискурсивном уровне во многом опирается на культурный фон, который содержится в исконно-русских способах языковой концептуализации мира.

Иными словами, здесь мы снова имеем дело с описанным выше рефлексом «концептуального двоимирия», которое проходит через все участки языковой картины мира и обнаруживает себя на всех уровнях языковой системы и ее речевой реализации. Несколько ироническое остранение и легкое негативное снижение *френдить* на фоне всегда положительного *дружить* сохраняется в языковом сознании носителей языка, потому что мы все еще знаем разницу между *дружить* и *френдить*. Раньше у нас было только *дружить*, а еще добавилось глумливое *френдить* — но *дружить*-то при этом никуда не делось. Так, посредством семантического и функционального распределения двух номинаций одного явления русский язык увеличил вариативность в концептуализации ситуации, тем самым обогатив свои выразительные возможности. И пока это концептуальное и ценностное двоимирие сохраняется в языковом сознании носителей русского языка, не надо бояться очередного вала заимствований, каким бы огромным этот вал ни казался.

Еще один аспект рефлексов культурной апроприации заимствований в языке интернета на коммуникативно-прагматическом уровне мы видим в своеобразной трансформации «на русский лад» метаязыковых показателей, оформляющих ведение диалога в Сети. Изначально они передавались в большинстве случаев только на английском языке:

TIE (от англ. *take it easy*) — «Успокойся!».

Возможны при их передаче и элементы поликодности и / или графодеривации:

CUL8R (от англ. *see you later*) — «Увидимся позже!», речевая формула прощания, принятая не только в интернете.

Однако в ряде случаев эти метаязыковые элементы могут быть представлены в формате фонетической передачи исходных английских словесных формул средствами русской графики и орфографии.

Изначально — это стандартная транслитерация: *хелло* (*hello*), *хеппи энд* (*happy and*), *гуд бай* (*good bye*), *хелп* (*help*) и пр.

Затем это уже несколько игровое, карнавальное переозвучивание исходных английских элементов:

Изи-изи (от англ. *easy* — 'легкий, легко') — «Полегче!»;

Рил ток / Риал ток (от англ. *real talk* — 'правда, действительно') — «Правду говоришь!», «Правда!», «Действительно!».

Финк (вариант — *синк*) *абаут им* (от англ. *Think about it!* — 'Подумай об этом') — речевая клишированная формула, по соображениям политкорректности используемая в разных речевых жанрах, например, при проверке курсовых или контрольных работ.

Фо рилзис (от английского сленгового *forrealsies*) — «Действительно ли?», «Да неужели?».

Дальнейшая степень культурной апроприации заимствований метаязыковых показателей оформления диалога, в том числе — формул речевого этикета, в языке интернета на коммуникативно-дискурсивном уровне, на наш взгляд, проявляется в использовании русских аналогов заимствованных слов иными словами, языковая мода (отраженная в вербальной и коммуникативной модели оперирования языком) — однозначно англоязычная, но «заполняется» уже русским лексическим материалом.

Это, например, сокращения — уже на базе русских слов: *СПС* — Спасибо; *С ДР!* — с Днем рождения!; *с НГ* — с Новым Годом!

Или стяженные и усеченные формы: *Прифки* — Привет!; *пжлст* — Пожалуйста; *нзчт* — Не за что!; *не оч* — не очень; *норм* — нормально, *прив* — Привет!

Эти примеры демонстрируют нам языковые и коммуникативные признаки формирования речевого этикета сети интернет, которые, используя иноязычные модели (в соответствии с русскими нормами стяжение, например, *пожалуйста* до *пжлст* невозможно), актуализуют уже свое, исконное содержание и словесное оформление (русские слова, русская графика и фонетика и т.п.).

***

В плане общей оценки рассмотренных процессов аккультурации заимствованных слов можно утверждать, что разные уровни языка обладают разной степенью релевантности в плане апроприации инокультурных концептуальных структур. Вполне естественно, что в условиях новых социокультурных реалий и коммуникативных потребностей изменения именно в сфере лексики представляются наиболее активными. Но в плане языковой концептуализации мира лексические заимствования носят относительно поверхностный характер, тогда как именно изменения в сфере так называемой «языковой облигаторности» (словообразовательных моделей, грамматических категорий и под.) как глубинного концептуального каркаса мысли о мире, запечатленной в коллективном языковом сознании, представляются наиболее релевантными. А в этой сфере мы все же

наблюдаем доминирование именно традиционно русского способа концептуализировать действительность в слове. Новообразования на базе иноязычных элементов очень легко и разнообразно усваиваются и в дискурсивных практиках интернет-коммуникации, пополняя и без того богатый экспрессивный и эмоционально-оценочный фонд русского языка.

Проанализированный материал еще раз продемонстрировал определенную свободу в обращении с заимствованным материалом, которая присуща отечественным дискурсивным практикам, ярким и репрезентативным выражением которых является интернет-коммуникация. Это свидетельствует, с одной стороны, о существенном креативном потенциале русского языка, а с другой — о надежности барьеров, поставленных русской грамматикой и прагматикой на пути проникновения иноментальных и инокультурных моделей в «русский мир». В освоении заимствований русский язык ведет себя как рачительный хозяин: берет из чужого то, что ему нужно, и делает это своим. Иноязычные по происхождению элементы осваиваются и даже присваиваются современными носителями русского языка как часть их собственной, национально-специфичной естественной речевой практики.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Пер. с франц.; ред., вступ. ст., и ком. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
3. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. С.461–477.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ.; отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз; авт. вступ. ст. Е.В. Падучева. М.: Русские словари, 1996. 411 с.
5. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство / Пер. с англ. А.А. Зализняк // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. XVI. Лингвистическая прагматика / Сост. и вступ.ст. Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой; Под общ. ред. Е.В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. С. 238–251.
6. Воборил Л. Русский язык — его развитие и функционирование — в коммуникативных условиях виртуального веб-пространства // ROSSICA OLOMUCENSIA XLVI-II (XIX Оломоуцкие дни русистов 30.08. - 01.09. 2007): Сб. трудов Международной конференции. Olomouc, 2008. С. 23–37.
7. Волобуева Е.П. Функционирование культурно-пресуппозиционального компонента в американском рекламном дискурсе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10. С. 141–152.
8. Гак В.Г. Беседы о французском слове (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков). М.: Международные отношения, 1966. 336 с.
9. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: «Новое литературное обозрение», 1996. 352 с.
10. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.

11. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
12. Иванов Л.Ю. Язык интернета: заметки лингвиста [Электронный ресурс] // Словарь и культура русской речи. М.: Азбуковник, 2000. URL: www.ivanoff.ru/rus/OZHWEB.htm
13. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб научн. трудов. Волгоград: Перемена, 2000. С.5–20.
14. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
15. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национального менталитета. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
16. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
17. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. М.: Едиториал, 2004. 256 с.
18. Литневская Е.И., Бакланова, А.П. Психолингвистические особенности Интернета и некоторые языковые особенности чата как исконно сетевого жанра // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2005. № 6. С. 46–61.
19. Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров: статьи. Исследования. Заметки. СПб.: Искусство-СПб, 2010. 704 с.
20. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию: Учебное пособие. М.: Наследие, 1997. 207 с.
21. Новые тенденции в русском языке начала XXI века: кол. монография / Т.Б. Радбиль, Е.В. Маринова, Л.В. Рацибурская, Н.А. Самыличева, А.В. Шумилова, Е.В. Щеникова, С.Н. Виноградов; под ред. Л.В. Рацибурской. М.: Флинта; Наука, 2014. 304 с.
22. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 15-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1998. 944 с.
23. Радбиль Т.Б. «Язык ценностей» в современной русской речи и пути его исчисления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6. Ч. 2. С. 569–573.
24. Радбиль Т.Б. Вера как основа мировосприятия и миропонимания в русской языковой картине мира // Лингвокультурологические исследования. Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, М. Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2018. 856 с. С. 23–35.
25. Радбиль Т.Б. Вопросы освоения языковых аномалий в речевой практике современного общества // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Международной научной конференции РОПРЯЛ. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2007. С.18–23.
26. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. Изд 4-е, стереотипн. М.: Флинта: Наука, 2016. 328 с.
27. Радбиль Т.Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотражения. М.: Издательский дом ЯСК, 2017. 592 с. (Язык. Семиотика. Культура.)
28. Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В. Словообразовательные инновации на базе заимствованных элементов в современном русском языке: лингвокультурологический аспект // Мир русского слова. 2017. № 2. С. 33–39.
29. Русский язык и советское общество: социолого-лингвистическое исследование. Кн. 3: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка / АН СССР: Ин-т рус. яз. Под ред. М. В. Панова. М.: Наука, 1968. 367 с.
30. Селезнев М.Г. Вера сквозь призму языка // Прагматика и проблемы интенциональности: Сб. научн. трудов / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: ИЯ АН СССР, 1988. С. 244–254.

31. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ.; ред. и пред. А.Е. Кибрика. М.: Прогресс / Универс, 1993. 656 с.
32. Сидорова М.Ю.: Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. М., «1989.ру», 2006. 193 с.
33. Социокультурные и прагматические аспекты современных словообразовательных процессов: коллективная монография / Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская, Е.В. Щеникова, Н.А. Бакич, В.А. Торопкина, Е.А. Жданова; под ред. Л.В. Рацибурской. М.: ФЛИНТА: Наука, 2018. 232 с.
34. Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века. Научное издание. Воронеж, 2004. 93 с.
35. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [СЭСРЯ] / Л. М. Алексеева и др.; под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., доп. М.: Флинта; Наука, 2006. 696 с.
36. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
37. Телия В.Н. Номинативный состав языка как объект лингвокультурологии // Национально-культурный компонент в тексте и в языке: Тезисы докладов Международной научной конференции: В 2-х ч. Минск: «Універсітэцкае», 1994. Ч. I. С. 14–15.
38. Шеина И.М. Межкультурная коммуникация как проявление лингвистического и культурного опыта: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.20. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. 53 с.
39. Шмелев А.Д. Эволюция русской языковой картины мира в аспекте культуры речи // Вопросы культуры речи / Отв. ред. А.Д. Шмелев. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. Вып. 10. С. 82–94.
40. Эпштейн М. О творческом потенциале русского языка. Грамматика переходности и транзитивное общество // Знамя. 2007. № 3. С.193–208.

ГЛАВА 2. Социокультурные аспекты процессов неологизации в лексике Рунета

Е.В. Маринова

В этой главе рассматриваются некоторые аспекты неологических процессов в лексике Рунета. Основными источниками для материала **первого** раздела – *Ключевые идеи интернет-пространства и особенности их вербализации* – послужили: личная коллекция неологизмов (пополняется с конца 90-х гг. XX в.)¹; выпуски словарных материалов «Новые слова XXI века» [НС-2008; НС-2015], над которыми под нашим руководством работали студенты и магистранты филологического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; «Словарь языка интернета.ru», изданный в 2016 г. коллективом авторов под редакцией М.А. Кронгауза [СЯИ:ru]. Всего было проанализировано около 1200 слов и выражений. Приблизительно 40% из них составляет **общую сетевую лексику**, включающую сленговые единицы, родиной которых стала интернет-среда (*игнор, флуд*), и некоторые термины – обозначения наиболее распространённых, общедоступных реалий (*закладка, облако*).

Во **втором** разделе – *Перенос номинаций из реального мира в виртуальный как неологический процесс* – исследуются особенности семантики лексических единиц, преимущественно имён прилагательных, которые играют важную конструктивную роль в «переводе» реалий социума и частной жизни человека в виртуальный мир (*электронный, сетевой, веб-, онлайн- и др.*). В качестве материала исследования использовано около 500 развёрнутых наименований разного типа (*онлайн-голосование, онлайнное анкетирование*), имеющих узуальный характер.

Итоги подводятся в конце каждого раздела.

2.1. Ключевые идеи интернет-пространства и особенности их вербализации

Эра Интернета в России началась в 90-е гг. XX века. Однако все те возможности, которые предлагает Интернет своим пользователям сейчас, появились не сразу.

Первоначально Интернет использовали для *передачи информации* – через электронную почту. Появление имейла в деловой, да и личной, жизни заметно отразилось на ней – увеличилась скорость и масштаб общения.

Затем разрабатывались и запускались первые поисковые программы: «Google», «Rambler», «Yandex» и др. Интернет стали использовать для

---

¹ Выражаю благодарность за помощь моему сыну Родиону Маринову.

поиска информации, а сама система, постоянно обновляя информационный ресурс, постепенно получала определённую структуру – в виде сайтов, порталов, страниц и под., обеспечивая *хранение информации*. Интернет стал Всемирной Паутиной (World Wide Web), а его информационная «начинка» – гигантским гипертекстом и гипермедиа.

Следующий шаг в развитии Интернета связан с возможностью *онлайн-общения*, или общения в режиме реального времени, в том числе видеообщения (через «Skype», например). Популярны стали мгновенные сообщения на разных мессенджерах («аська»); сформировались новые формы, или жанры, общения (эхо-конференции, гостевые книги, чаты, форумы), изменившие характер коммуникации: если раньше она была **или** массовой, **или** межличностной, то в эпоху Интернета стала *массовой межличностной* (или, по выражению М.А. Кронгауза, публично-интимной).²

Постепенно во Всемирную Паутину «перекочевало» всё то, что заполняет жизнь современного человека: по Интернету можно заказать и оплатить товар, услугу, билет; посмотреть фильм или спектакль, телевизионную передачу; почитать книгу или журнал; узнать или сообщить новости; познакомиться и войти в группу по интересам; найти дорогу по карте; обучаться чему-л.; заниматься бизнесом; стать участником церковной онлайн-службы и т.д. (языковые последствия этого переноса рассматриваются в разделе 2). Появились интернет-банкинг, мобильная коммерция, онлайн-реклама. Компьютерные игры тоже стали сетевым многопользовательским развлечением.

Массовое межличностное общение перешло на блог-платформы и в социальные сети. Возникла новая речевая реальность, новая форма речи – электронная.³

Интернет стал площадкой для самовыражения, литературного творчества. В режиме онлайн стал возможен обмен как вербальной, так и визуальной информацией (фото, видео). Массовым межличностным стало не только неофициальное общение, но и официальное (в таких формах, как вебинары и под.).

Таким образом, жизнь современного человека, как социальная, так и личная, во многом оказалась опосредованной Интернетом. Можно сказать, что она во многом стала виртуальной, т.е. проходящей не «вживую», а в особом пространстве, создаваемом с помощью сложнейшей техники и технологии. Есть все основания рассматривать это пространство как новую сферу **деятельности**, главным **объектом** которой является **информация**. «Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс» [ФЭС]. По отношению к интернет-пространству все эти составляющие, а также объект деятельности формируют в сознании говорящих основные понятийные области, постоянно нуждающиеся в

---

² В «парадоксальном» совмещении межличностной и публичной коммуникации видит специфику интернет-коммуникации и Е.В. Какорина [Какорина 2007: 394].

³ Подробно понятие *электронная форма речи* рассматривалось нами в [Маринова 2013; 2014 и др.].

вербализации. Не претендуя на окончательный вариант названия, условно обозначим их следующим образом:

- ✓ информация, её качества и их оценка;
- ✓ поиск и хранение информации;
- ✓ коммуникация;
- ✓ техническая и технологическая база.

Предполагаем, что лексика Интернета формируется и обновляется прежде всего в этих основных, **ключевых понятийных областях**.

Рассмотрим каждую подробнее.

2.1.1. Информация, её качества и их оценка

В обыденном языке *информация* – вполне обычное, общеупотребительное и общепонятное слово. Именно в таком статусе оно подаётся в толковых словарях русского языка в значении «сведения, данные об окружающем мире» (см., напр., [БТС]). Более сложную структуру имеет понятие информации в научной сфере. За последние 50-60 лет оно стало чрезвычайно актуальным по целому ряду причин, прежде всего в связи с развитием теории информатики, компьютеризации и под. Не случайно в современной философии наметилась тенденция рассматривать информацию как «третий компонент бытия» (наряду с веществом и энергией) [СФС].

В различных отраслях науки при определении содержания понятия *информация* актуализируются разные существенные признаки (отношение к форме знания или представления, наличие материального носителя, возможность количественного измерения, обмена, кодирования и декодирования, интерпретации и т.д.). В нашем исследовании наиболее адекватным представляется понимание информации как некоторых сведений, знаний, данных, в том числе графических, передаваемых в процессе коммуникации (см. такое понимание, в частности, в [Черных 2008; Мечковская 2016: 284]). В этом определении отражена связь двух важнейших понятий интернет-пространства – информации и коммуникации.

Информация как объект деятельности пользователей Интернета имеет значимость только в том случае, если она обладает некоторыми принципиально важными качествами, среди которых – **достоверность** (подлинность), **актуальность**, **новизна**. В противном случае информация оказывается бесполезной. Множество номинаций в лексике русскоязычной части Интернета отражают подобные представления, причём лексика этого понятийного поля постоянно обновляется.

Приведём примеры.

Достоверность получаемой информации. Как это нередко бывает в процессе номинации, вербализуется активнее то, что вызывает отрицательное отношение, отторжение. И напротив, то, что соответствует норме и не вызывает ярких эмоциональных оценок, не приводит к созданию

нового слова. В нашем случае так и есть: недостоверность информации, вызванная самыми разными причинами, постоянно становится объектом как однословных, так и развёрнутых номинаций.

Самыми популярными в этой группе оказались *фейк*, *фейковый*. Первоначально в социальных сетях (прежде всего в «ВКонтакте») словом *фейк* (от англ. fake «подделка») обозначали поддельные сайты, страницы, аккаунты, анкеты и т.п.; часто – поддельные страницы какой-либо популярной звезды или популярного актёра. Из-за распространённости подобных фальшивок слово оказалось востребованными. Постепенно его стали использовать в более широком значении ‘ложь, неправда, враньё, блеф’. В устном общении этим возгласом – *Фейк!* – отвечают на реплику собеседника, если в ней содержится сплетня или что-то неправдоподобное; слово используется (в речи молодых) и как прямой синоним слова *враньё* (*Это фейк!*) [НС-2015]. За пределы среды, породившей это слово, вышло и образованное от него прилагательное *фейковый* ‘поддельный, ненастоящий’ (первоначально – только в контекстах типа *фейковая страница*, затем в речи медийных личностей – *фейковые новости*, *фейковая дипломатия* и под. [Маринова 2014: 27]).

Остальные номинации, отражающие степень недостоверности или отсутствие подлинности информации, не так популярны вне Интернета, но в пользовательском мире они известны. Так, уже несколько лет в Сети существует выражение *британские учёные доказали* (или: *открыли*, *опровергли*, *вывели*, *установили* и т.д.). Далее, как правило, идёт какое-либо пустое, бесполезное или ложное, даже абсурдное утверждение типа: *Британские учёные...*

... выяснили, что люди начинают лгать с шестимесячного возраста
... создали программу, которая может перевести послания от
внеземных цивилизаций
... установили, что мобильник можно заряжать от мочи и т.п.

Выражение стало интернет-мемом, который, по словам М. Кронгауза, «влезает» в реальность и модифицирует её [Кронгауз 2013: 335]. Популярность мема в Интернете привела к тому, что словосочетание *британские учёные* фразеологизировалось: вне шуточных контекстов, подобных приведённым выше, оно может обозначать, что говорящий оценивает информацию как недостоверную. К примеру, о каком-либо сообщении, вызывающем недоверие с точки зрения правдивости, можно сказать: *Ну, это из серии «британские учёные»*. Кроме того, оно используется в медийном дискурсе для ироничного обозначения человека, выдающего ложную или непроверенную информацию за факт. См., напр.: *Благодаря этим своего рода британским учёным от политики* (речь идёт о премьер-министре Великобритании Т. Мэй. – Е.М.), *термин «хайли лайкли» теперь используют в случае, когда очень хочется выдать желаемое за действительное, но объективных данных для этого недостаточно* (из редакционного материала портала VGudok.com от 28.04.2018).

Идея недостоверности информации отражена также в словосочетаниях *нигерийские письма* (*нигерийский спам*) и *афера 419*. Первоначально выражения относились к массовым рассылкам по электронной почте, содержанием которых была заведомо ложная информация (напр., о получении наследства в виде огромного состояния) с просьбой денежного перевода (считается, что впервые такие письма, ещё до появления электронки, появились в Нигерии, а «419» – номер статьи нигерийского уголовного кодекса, карающей за подобное мошенничество [СЯИ.ru]). Впоследствии такие обозначения стали использовать и в других случаях подобного обмана (напр., когда просьба перевести деньги предваряется душеспасительным рассказом о смертельной болезни малолетнего родственника, остро нуждающегося в спасительной, но дорогостоящей операции, и под.).

В то же время ряд специфических языковых средств Рунета выражают противоположную идею – подлинности, истинности информации. К таким средствам относятся *тру* (< англ. truth «правда») и образованные от него *труёвый*, *трушный* (в сетевом сленге). оборот *тру стори* может служить ответом-реакцией на сообщение, которое оценивается получателем как правда, а в составе названий (см., напр.: *Агата. Тру сториз*⁴) он означает, что контент страницы не должен содержать вымысла. Известно также выражение *инфо 146%*, т.е. *в высшей степени достоверная информация* (о происхождении сленгизма см. [СЯИ:ru]).⁵

Перечисленные выше сетевые средства отражают позицию **адресата** информации. Но возможны и реплики с позиции **адресанта**. Так, в нулевых годах в Сети появился мем *Moped не мой* (полный вариант – с продолжением фразы: *я просто разместил объяву*), означающий, что автор сообщения снимает с себя ответственность за правдивость, подлинность информации [Кронгауз 2013: 323]. Этот мем – своеобразное оправдание отправителя за то, что он не уверен в достоверности своего сообщения, по отношению к которому выступает только как посредник. В интернет-коммуникации считается «правилом хорошего тона» подтверждать факты, изложенные в сообщении, доказательствами, или, на сленге, *пруфом* (*пруф* от англ. proof «доказательство»). Адресант, заботящийся о том, чтобы его информация воспринималась как достоверная, сопровождает послание ссылкой (*пруфлинк*); картинкой или фото, в том числе селфи (*пруфпик*); скриншотом экрана компьютера или смартфона (*пруфскрин*). «Отказ кинуть *пруф* может привести к недоверию или обвинениям в клевете» [СЯИ:ru].

Наблюдения за особенностями вербализации идеи достоверности по отношению к информации в Сети дополняют представление об особой

---

⁴ Название «юбилейной» страницы в соцсетях рок-группы «Агата Кристи».

⁵ Идея подлинности чего- или кого-л. (необязательно информации) реализуется в языке Рунета с помощью ставшей модной в последнее время конструкции двойного повтора одного и того же слова, включающего нередко местоимение *такой*. Напр., если отправитель сообщения, рассказывая о том, как он охотился, пишет *такая охота охота*, это означает, что на охоте всё было по-настоящему. Популярно и сленговое словечко *ламповый* ‘настоящий, подлинный’.

выделенности качества «подлинный» в современном сознании в целом как в высшей степени значимой ценности в мире бесконечных подделок, или, по Ж. Бодрийяру, симулякров. Не случайно в теории медиакоммуникации большое значение приобрели такие понятия, как «фактоид», «фейкньюз», «постправда», «роботизация медиа», «факт-чекинг» и т.п. Реальность XXI в. такова, что не только фактическая точность и подлинность медиаинформации, но даже и существование живого конкретного человека может быть подвергнуто сомнению. Так, действующие на многих сайтах, чаще официальных, капча-службы⁶ проверяют, не является ли посетитель сайта роботом («ботом»), а во многих социальных сетях для регистрации необходимо указать реальное имя (а не вымышленный ник, как это практиковалось когда-то в Сети повсеместно) и использовать аватар, являющийся подлинной фотографией. По этому поводу создатель соцсети «ВКонтакте» П. Дуров пишет: «Ваша страница будет помечена как ‘ненастоящая’, так как здесь Вы общаетесь с реальными людьми, а не с теми, кто придумывает виртуальные образы, избегая своего **настоящего** (выделено мною. – Е.М.) я» (цит. по: [СЯИ:ru]).

Актуальность получаемой информации. Это качество предполагает соответствие содержания сообщения ожиданиям получателя. С точки зрения потребности в языковом выражении сетяне отозвались прежде всего на **отсутствие** этого желаемого качества (как и в случае с достоверностью).

Так, в лексике Рунета ещё на заре интернетизации сформировался ряд обозначений, отражающих отношение пользователей к бессодержательной или малосодержательной, а значит, неактуальной информации. Одно из них – **офтопик** (от англ. off topic «вне темы») – зафиксировано в «Русском орфографическом словаре» (далее РОС). В сетевом сленге используются также его варианты – *офтоп* и *офф* (напр., аббревиатура *СЗОТ* расшифровывается как «сорри за офтоп»). *Офтопиком* называют сообщение, не связанное с обсуждаемой темой (если речь идёт о форуме или чате), или вообще любое отклонение от основной темы в дискуссии или каком-либо тексте. Правда, в последнее время у слова, по-видимому, развивается энантиосемия: иногда *отфтопиком* называют, напротив, яркое сообщение, выделяющееся на фоне обычных, стандартных.

Популярно и слово **флуд** (от англ. flood «поток») ‘многочисленные сообщения, не связанные с темой диалога и отвлекающие от её обсуждения’ [НС-2015]. *Беспредметный флуд* выражает резкую оценку высказывания с позиции адресата. Сообщения, не соответствующие логике, оцениваются ироничной формулой (мемом): *Л – логика* [СЯИ:ru].

В целом такое качество ожидаемой получателем информации, как соответствие – несоответствие теме, оказывается очень важным для него. Пустые, несодержательные, либо не относящиеся к теме вовсе, либо

---

⁶ *Капча* (от англ. аббревиатуры CAPTCHA < Completely Automated Public Turing test to tell Computers and Humans) – компьютерный тест, используемый для того, чтобы определить, кем является пользователь системы: человеком или роботом [СЯИ:ru].

избыточные сообщения затрудняют поиск информации, нарушают правила общения в Сети. Администрация некоторых сайтов отслеживает такие нарушения и наказывает нарушителей. Особая тема здесь – спам.

Первоначально «Spam» – название торговой марки мясных консервов (США). Продвигая свою продукцию на рынке, компания-производитель рассылала рекламные флаеры по случайным почтовым адресам, причём очень навязчиво. Это послужило основанием для того, чтобы использовать слово нарицательно – как обозначение массовой несанкционированной рекламной рассылки по электронной почте [НС-2008]. В таком значении слово *спам* пришло в русский язык. Чуть позже заимствовали *спамер* ‘человек, отправляющий спам’ [там же] и *спаминг* ‘проведение массовых почтовых рассылок (рекламы)’ [АЛ]. Слово *спам*, как и явление, очень популярно. Оно фигурирует как название отдельной папки (функции) во многих почтовых сервисах («Mail.ru», «Яндекс. Почта» и др.) и вошло в выражение *пожаловаться на спам*; используется в аналитических наименованиях типа *спам-сообщения*, *спам-письма*, *спам-атака*, *спам-оборона*, *спам-фильтр*, *спам-защита*; имеет гнездо (*спамять*, *заспамить*, *спамятик*, *спамовский*, *спамовый*, *спамерство*, *антиспам*, *антиспамовый*, *антиспамовский*, *спамерский*, *антиспамерский*), включая шутовское *спаможорка* (название антиспамовской программы). Наконец, что немаловажно, *спам* используется и переносно – о любом информационном «мусоре» (не только рекламном).

Как уже отмечалось, наличие положительного качества (в нашем случае – актуальности) у информации почти не оценивается. Иногда в сетевом общении используют англицизм *онтопик* (< on topic «по теме») или его вариант *онтоп*, но по частоте употребления они значительно уступают слову *офтопик*. Следует отметить также выражение *комментарий по сабжу* или просто *по сабжу*, которым сетянин заранее предупреждает, что последующий текст будет строго по теме (сленгизм *сабж* ‘главная тема разговора или обсуждаемый предмет’ восходит к англ. subj < subject «тема»; его производные: *сабжануть*, *сабжевый*). Отклонение от «сабжа» (*не по сабжу*) считается офтопиком или флудом.

Новизна получаемой информации. Мы не обнаружили лексических номинаций, особо выделяющих значимость такого качества получаемой информации, как новизна. Представление о новизне как о несомненном достоинстве сообщения, на наш взгляд, имплицитно отражено в семантике множества лексических единиц, отрицательно оценивающих противоположное качество – стереотипность, избитость, шаблонность, трафаретность и т.п. В этом же направлении развивается сетевой юмор. Так, ставшее устойчивым начало фразы *Вангую, что...* (*ванговать*, *вангование* – от имени известной прорицательницы Ванги) может заканчиваться банальным изречением, общим местом или совершенно очевидной информацией типа ... *ты сидишь на стуле и смотришь в монитор*. Можно

сказать, что сетяне постоянно высмеивают сообщения, которые лишь претендуют на новизну и оригинальность, а по сути таковыми не являются.

Ещё одно подтверждение этому – интернет-мем **Капитан Очевидность**. Происхождение мема связывают с пародийным персонажем англоязычной части Интернета по имени Captain Obvious, «сверхспособностью» которого является умение говорить очевидные вещи [СЯИ:ru]. В Рунете оказался популярен не столько персонаж, сколько имя, сначала в роли ника отдельных пользователей, затем уже как оценочная формула, смысл которой можно передать так: «сообщение содержит очевидные вещи» или «человек говорит очевидные вещи». В этих же значениях используются варианты: *К.О.*, *кэп*. Подпись в конце сообщения в виде *ваш кэп* – авторская самоирония, а выражение *спасибо, кэп* – указание на то, что в полученном сообщении не содержится ничего нового. Уже упоминавшийся мем *британские учёные* тоже маркирует информацию, выдаваемую за принципиально новую, даже сенсационную, но на деле являющуюся фальсификацией или банальностью, как, напр.: *Британские учёные доказали, что человек, выкуривающий пачку сигарет в день, выкуривает семь пачек в неделю*. Со времени появления интернет-коммуникации известно слово **баян** (или *баян*), которым адресат может откликнуться на избитую шутку или давно известную, устаревшую информацию. *Баян запостили, отписываюсь от вас!* – этой или подобной фразой пользователь может сообщить администратору ресурса о том, что предлагаемая информация не является новой.

Такое своего рода противостояние одних интернет-пользователей другим, чьи сообщения содержат избитые мысли и фразы, имеет и другую сторону медали. Наряду с оценочными номинациями, осуждающими стереотипность в Сети, в то же время существует набор (правда, постоянно обновляющийся) фраз, выражений, используемых по принципу трафарета. Так, в создании ироничных, шутливых сообщений или надписей к графическим объектам (фотографиям, картинкам, которые, кстати, тоже могут быть шаблонами – макросами) используется ряд устойчивых зачинов или рамок: *Твоё лицо, когда...; Тот неловкий момент, когда...; Кто ..., тот я!; Окей Гугл. ...?; Это ..., детка!;* и др. Меняется только наполнение речевых трафаретов. Напр.: *Это Интернет, детка!; Это Питер, детка!; Это Россия, детка!* и т.д. Когда упаковка надоедает, придумывают новую.

Итак, основные качества получаемой информации – достоверность, актуальность и новизна – являются объектом постоянной рефлексии пользователей Интернета, а отсутствие этих качеств или их недостаточное проявление запускают механизм словопорождения. Отмечаются отдельными номинациями и некоторые другие качества информации. К примеру, пришедшее из языка «падонков» выражение **многобукаф** в ответ на полученное сообщение используется в тех случаях, когда текст представляется адресату слишком длинным или сложным.

Кроме того, в языке Рунета существует много различных средств **общей оценки** получаемой информации. Для этого используются как универсальные оценочные средства (напр., всевозможные сокращения: *хор, нра, оч, неоч* и др., употребляемые в самых разных ситуациях), так и специфические, созданные для оценки именно сообщений. Причём нередко их появление обусловлено техническими особенностями той части Интернета, в которой они зародились. Напр., фраза **плюс один** и её вариации (*плюсую, плюс, плюс много, стоицот, +100500*), выражающие высокую степень оценки информации, восходят к популярному графическому сочетанию «+1» – названию кнопки на некоторых форумах, а также в социальной сети «Google+». Подобная ей кнопка в Facebook'e – «Like» («Мне нравится!») – оказалась ещё популярнее.

Слово **лайк** (мн. ч. *лайки*), а также производные от него глаголы *лайкать* (сов. в. *лайкнуть*), *лайкаться, залайкать, налайкать, облайкать, отлайкать, полайкать* активно вошли в речевой обиход сетян. Появились выражения *(по)ставить лайк(и), собирать/собрать лайки, набирать/набрать лайки, заработать лайки, получить лайки, лайки мне фото*, т.е. «оцени (положительно) моё фото», *накрутка лайков* и др. [НС-2015]. Различные явления и реалии, связанные с оценкой информации с помощью кнопки «Лайк» (её называют ещё намеренно искажённо *лойс*), получили обозначения в виде сложных слов, среди которых *лайкообмен, лайкообменник, лайкомер, лайкомания, лайкозависимость, лайкоголик, лайкодром* (название сервиса), мем *канделайки* (от *Канделаки* + *лайки*) и др.. В устной речи молодых зазвучало новое восклицание: *Лайк!* (возглас одобрения) [НС-2015]. Слово шагнуло далеко за пределы породившей его среды (о лайках уже слагаются песни, анекдоты, афоризмы типа *Современная жизнь – это непримиримая борьба лайков и фейков*; «антипословицы»: *Миру – лайк!; Жить надо в лайк!*; слово эксплуатирует реклама: *Ставьте лайк – открывайте новый вклад!* и под.) [Маринова 2014: 26]. Напротив, менее популярно такого же «кнопочного» происхождения *дизлайк/дислайк* (выражает неодобрение) – возможно потому, что не все социальные сети используют данную функцию, опасаясь нежелательных конфликтов⁷.

Нельзя не отметить и ряд популярных выражений (мемов) олбанского языка «падонков»: *аффтар жжот, ржунимагу, пеши исчо*, выражающих высшую степень оценки увиденного или услышанного, и *выпей йаду* – неодобрение. Здесь мы привели лишь наиболее известные «олбанизмы» (*аффтар жжот*, напр., стал названием развлекательной передачи на «Первом канале»; под этим же названием известна целая книжная серия).

---

⁷ Своеобразную оценку получаемой информации пользователь выражает и с помощью некоторых других специальных функций, которые предоставляет какой-либо сайт, поисковая система, социальные сети и т.п. Так, название функции *Отписаться* содержит идею о том, что полученная информация может оказаться неактуальной, неинтересной. Противоположный смысл имеет название функции *Добавить в закладки* (на Яндексe, в социальных сетях и др.). Разговорное выражение *кинуть в закладки*, как и *добавить в закладки*, имплицитно выражает положительную оценку полученной или найденной информации.

Для оценки сообщения или изображения, как правило юмористического содержания, широко используются и сетевые междометия: *лол*, *ыыы* (может выражать ещё и реакцию на неинтересную информацию, на которую даже нечем ответить), *бугага* или *бгг*, *ахаха(х)* и др. Однако в целом спектр применения междометий в электронной речи гораздо шире, чем только оценка полученной информации [Маринова 2014].

2.1.2. Поиск и хранение информации

Одной из самых востребованных функций Интернета, реализуемых на компьютерном или мобильном устройстве, является **поиск информации**. Многие пользователи отмечают, что доступность информации, её практически неограниченный объём и скорость получения – самое большое достоинство Интернета. Фразы типа *Найти в Интернете*; *Поищи (поищу) в Интернете* или *Посмотри (посмотрю) в Интернете* вполне обычны для современной речи. Существует и специальное название действия, представляющего собой поиск информации с помощью какой-либо электронной системы во Всемирной Паутине, – *гуглить* (сов. в. *нагуглить*, возвратная форма *гуглиться*). РОС даёт пока лишь одну форму – *гуглить* с пометой *сниж*. Однако в речи активны все формы. *Гуглить* соответствует английскому глаголу *to google* (зафиксирован в Оксфордском словаре в начале XXI в.), который в свою очередь создан путём конверсии от названия популярнейшей поисковой системы «Google». Первоначально *гуглить* – осуществлять поиск информации в системе «Google», затем – в любой поисковой системе. «Словарь языка интернета.ru» приводит целый ряд производных популярного глагола: *загуглить*, *погуглить*, *прогуглить*, *выгуглить*, *гугление*, *гуглѐж*. Известно также выражение *гугл в помощь*, которое, наряду с формами повелительного наклонения *загугли* или *погугли*, используют вместо ответа на трудный вопрос.

В ситуации поиска информации «юзеры» используют либо названия конкретных поисковых программ и серверов – напр. *Яндекс*, *Гугл*, либо родовое обозначение **поисковик** – неологизм, образованный универбацией от сочетания *поисковая система*. С этим существительным может использоваться глагол *забить*. Сочетание *забить в поисковик* синонимично другому, тоже весьма распространённому: *забить в интернете*. Оба обозначают «начать поиск информации в интернете, введя запрос в поисковую строку». В последнее время у слова *поисковик* появилась и модель управления – *поисковик чего? (реже – кого?)*. См., напр.: *поисковик билетов*, *туров*, *торрентов*, *кроссвордиста* и др. Состав таких словосочетаний постоянно обновляется, что связано с усовершенствованием имеющихся и появлением новых поисковых систем и приложений.

Развитие интернет-технологий отразилось и на расширении сочетаемости прилагательного **поисковый**. См.: *поисковое приложение*, *поисковый запрос*, *поисковая строка*, *поисковая страница*, *поисковая лента*

(*новостей*), *поисковое слово*, *поисковый сервер* и др. По своему лингвистическому статусу эти сочетания являются терминами, т.к. обозначают специальные понятия сложнейшей информационной технологии. Однако в повседневной жизни обычные пользователи, как правило, свободно оперируют ими как названиями объектов, ставших вполне привычными.

То же замечание касается и слова *хештег* (*хэштег*), исходное значение которого имеет специальный характер (от англ. hashtag < hash «решётка» и tag «тег») [НС-2015]. Родственное ему слово *тег* (*тэг*) – термин информатики, обозначающий идентификатор (метку) для категоризации, описания и поиска данных; элемент разметки текста в HTML⁸, – в нестрогом, нетерминологическом значении в социальных сетях используется как синоним слова *хештег* для обозначения слова, сочетания слов или фразы, идущих после символа # («решётка») без пробелов и служащих для более оптимального поиска информации. Оба слова популярны, и популярность их растёт, поскольку в последнее время практика использования специальных меток (тегов или хештегов) – один из способов продвижения и рекламы компании, товара, услуги, а также собственных публичных страниц, сайтов и т.п. Получило обозначение и само действие, связанное с созданием тегов, – *тегить* (сов. в. *затегить*). Глагол употребляется как переходный: *тегить адрес* и т.п.

Несколько слов следует сказать об устойчивом словосочетании *облако тегов*. Им администраторы форумов обозначают специально созданную страницу со всеми ключевыми словами (по сути, тегами), которые использовались на их форуме (частотность использования слова отражается на странице с помощью размера шрифта, которым набрано каждое слово). Таким образом, по семантике слова *тег*, *хештег* близки к оборотам *ключевые слово*, *поисковое слово*. Думается, можно говорить об их детерминализации. Ещё один факт, подтверждающий наше мнение, – особенности употребления слова *хештеговый*. Некоторые лингвисты используют это прилагательное для обозначения способа неузального словообразования, при котором окказионализм создаётся путём пропуска пробелов между словами в предложении (типа *онижедети*), – так называемый *хештеговый способ словообразования* [Борисова, Есяян 2018: 207]⁹.

Не менее распространённым словом в той части лексики Рунета, которая связана по семантике с поиском информации, является слово *ссылка*. В современных толковых словарях компьютерное значение этого слова не отмечено. Между тем именно в этом значении *ссылка* лучше всего известна представителям молодого поколения, т.к. для них *ссылка* – это прежде всего понятие из мира Интернета. С этим словом существует несколько

---

⁸ *Тег* используется и в других, не связанных с компьютерной сферой областях: в языке граффитчиков, музыкантов и др. [Маринова 2008а: 85].

⁹ Символ # и хештеговый способ записи фразы широко использует рынок рекламы. См., напр., слоган строительной компании: *#впитережить*, в котором наряду с обыгрыванием строчки из популярной песни группы «Ленинград» имитируется запись ключевого слова (хештега) в Сети.

устойчивых оборотов: *пройти по ссылке, перейти по ссылке, кликнуть ссылку* (или *по ссылке, на ссылку*), *нажать на ссылку, щёлкнуть на ссылку* (*по ссылке*), *переслать ссылку, выслать ссылку* и др. В лексиконе компьютерщиков, ещё на начальной стадии его формирования, было слово **линк** (прямое заимствование англ. link «ссылка») [НСЗ-90]. И *ссылка*, и *линк*, по сути, обозначают то, что строгим термином в программировании называется **гиперссылка** (полукалька англ. hyperlink) – часть гипертекстового документа, ссылающаяся на другой элемент (команду, текст, заголовок, примечание, изображение) в самом документе, на другой объект (файл, каталог, приложение), расположенный на локальном диске или в компьютерной сети, либо на элементы этого объекта (Википедия). Таким образом, слово *ссылка* в тех контекстах, которые приведены выше, и в других, подобных им, выступает как общеупотребительный синоним термина *гиперссылка*. По нашим наблюдениям, в речи обычных пользователей Интернета (не профессионалов) *линк* (как и *гиперлинк*) используется реже, чем *ссылка*. Однако слово и его производные *линковать(ся)*, *линкование*, *линковка*, *перелинковка* и др., не имеющие синонимов, в отличие от *линк*, активно используются, напр., разработчиками сайтов и под.,¹⁰ а *пруфлинк* ‘подтверждение истинности сообщения с помощью ссылки на источник’ входит в сетевой сленг.

В поиске информации важное место занимает понятие, связанное с определённым местом расположения запрашиваемой информации. В русском языке это понятие обозначается словосочетанием **электронный адрес** (ср. англ. address). Это же сочетание используется и в сервисах, имеющих электронную почту, хотя чаще употребляют сочетание *адрес электронной почты* или просто *e-mail* в значении «адрес».

Следует обратить внимание на обновлённую семантику ещё одного старого, как и *адрес*, заимствования – слова **навигация**. Компьютерное значение этого слова в современные толковые словари пока не включено. Мы нашли его только в НСЗ-90: «перемещение по информационным ресурсам Интернета, базам данных с целью поиска нужной информации». Метонимически это слово обозначает и саму систему, обеспечивающую передвижение между объектами в базе данных какого-либо сервера, портала, сайта и др. Здесь мы опять имеем дело с детерминологизацией: понятие из профессиональной области, связанное со сложнейшей информационной технологией, редуцируется до бытового понятия – представления о возможности более удобного и оптимального поиска информации и доступа к ней за счёт предусмотренных порталом, сайтом и т.п. функций, опций и т.д. Возможно, этому способствовала омонимия термина *навигация* (от англ. navigation) и общеупотребительного слова *навигация* (восходит к латинскому navigatio < navigo «плыть на судне»). «Простые» пользователи воспринимают слово *навигация* как синоним слова *поиск*. Так, напр., стандартные сочетания *навигация по серверу, по сайту, по ссылкам, по*

---

¹⁰ *Линковать* – размещать, компоновать, связывая воедино с другими материалами [НСЗ-90].

данным и т.п. интерпретируются обычными «юзерами» как поиск местонахождения нужной информации. Более продвинутые пользователи и, конечно же, профессионалы дифференцируют эти понятия и различают типы навигации. Они обозначаются словосочетаниями атрибутивного характера, в которых в роли определения выступают: *гипертекстовая, визуальная, контекстная, глобальная* (о навигации со ссылками на главную страницу сайта), *рекламная, тематическая, указательная* и др. Особо отметим в ряду этих терминологических сочетаний составной термин *языковая навигация* ‘возможность выбора языка, на котором будет отображаться информация’ (Википедия). В речи специалистов используются и словосочетания с прилагательным *навигационный*, которое так же, как и однокоренное существительное, обновило свою семантику. См., напр.: *Ссылки внутри статей на другие страницы сайта – это тоже навигационные элементы* (internet.marketings.ru).

Своеобразную автономную группу, которую мы отнесли к данному понятийному полю, составляют наименования различных сетевых энциклопедий. Они бывают незаменимы в поиске информации, хотя их статус в информационном пространстве неофициальный. Этот жанр очень популярен в Сети. На принадлежность к нему в названии того или иного проекта часто указывает формант *-педия* (из <энцикло>педия): *Википедия, Новопедия, Абсурдопедия, Мемепедия* (от мем) и др.

Хранение информации, предусмотренное технически на персональном компьютере пользователя, возможно и в пространстве Интернета. Этот функциональный интернет-ресурс постоянно совершенствуется, «апгрейдится», результатом чего становятся новые номинации. Так, в последнее десятилетие, в связи с развитием так называемой *Cloud Technology*, обеспечивающей хранение данных пользователя на многочисленных распределённых в Сети серверах, появилось устойчивое сочетание (калька по происхождению) *облачные технологии*. Прилагательное *облачный*, как и *облако*, приобрело новое значение (‘относящийся к технологии хранения информации в Интернете’ [НС-2015]). Напр.: *Облачных хранилищ существует достаточно много. Кто-то выбирает только одно «облако», кто-то пользуется сразу несколькими* (fornote.net). Появились выражения *доступ в облако/Облако, (со)хранить в облаке/Облаке, залить в облако/Облако, бесплатное облако/Облако*, в которых *облако* обозначает особый способ хранения пользовательской информации, когда доступ к информации возможен с любого устройства, имеющего выход в Интернет.¹¹

С внедрением новых технологий лексика, обозначающая способы хранения данных в Сети, становится заметно актуальной. Это такие обозначения, как *файлообменник* ‘специальный веб-сервис, сайт, который позволяет загружать файлы на удалённые сервера и получать обратные

---

¹¹ Несколько иное значение имеет слово *облако* в устойчивом сочетании *облако тегов* (о семантике этого сочетания говорилось выше).

ссылки на них’, *онлайн-хранилище* и *файлохранилище* ‘сервис в Интернете, предоставляющий возможность сохранять файлы на удалённом сервере’, *Яндекс-диск*, *Гугл-диск (Google-диск)* и др.

2.1.3. Коммуникация (со-общение)

Ещё одна ключевая, если не самая главная, понятийная область, отражающая деятельность человека в Интернете, связана с коммуникацией.

Слово *коммуникация*, как известно, многозначно. В одном из своих значений оно выступает как синоним слову *общение*. Однако под коммуникацией понимается также форма, или канал, связи.¹² В этом смысле можно говорить о том, что система «Интернет» представляет собой одну из таких форм и относится к средствам так называемой *массовой коммуникации*, наряду с телевидением, радио, прессой.¹³ Но в отличие от последних Интернет предоставляет пользователю не только источник социальной информации, но и уникальную среду для неинституционального общения. Уникальность её заключается в том, что это общение, уподобляясь общению в реальной жизни, в то же время создаёт новые варианты, правила и нормы контактирования людей. Не случайно появление социальных сетей стало в XXI веке настоящим бумом. Таким образом, по отношению к Интернету коммуникация – это и канал связи (средство сообщения), и сам процесс связи, в том числе общение.

В этом разделе мы рассмотрим особенности вербализации реалий и понятий, связанных с передачей (обменом, распространением) и созданием информации в Сети, в том числе в процессе неформального интернет-общения. Ключевым (и родовым) понятием здесь является понятие **сообщения** как некой информации, адресованной одним пользователем другому или другим. Это понятие вербализуется рядом обозначений: нейтральным литературным словом *сообщение* и сленгизмами *мессага* (от англ. message) или *месседж* (*мессадж*, *мессидж*) [НС-2008]. В связи с появлением блогов и социальных сетей в последнее время заметно актуализировалось слово *запись* (см. *запись на стене*; *запись в паблике*; *запись в микроблоге*), которое в некоторых контекстах используется как синоним слова *сообщение*, однако по сфере употребления оно уже, т.к. в его семантике отсутствует компонент значения, связанный с идеей отправления (адресности). *Запись* можно *оставить*, но не *отправить* (ср. устоявшееся выражение *отправить сообщение*).

Видовые по отношению к *сообщению* понятия также обозначаются как нейтральными, так и сленговыми лексическими единицами: *мгновенное сообщение* (‘сообщение, отправляемое с помощью какого-л. мессенджера’); *имейл* или *мыло* (‘сообщение, отправленное по электронной почте’; см.

¹² *Коммуникация* – от лат. communicare «делать общим, связывать».

¹³ См.: *Массовая коммуникация* – способ сообщения какой-либо информации всем или многим с помощью технических средств [БТС].

кинуть мылом; уйти в мыло ‘перейти от общения в конференции к личной переписке’); *личное сообщение (личка)*. Поскольку в лексиконе сетян слово *личка* занимает особое место, остановимся на нём подробнее.

По происхождению *личка* – универбат от сочетания *личное сообщение* (распространена также аббревиатура в разных графических вариантах *ЛС, лс, л/с*), который обозначает такое сообщение на форуме или в социальных сетях (реже в мессенджере), которое могут прочитать лишь два пользователя, включая адресанта, в отличие от сообщений, доступных всем или многим. Однако можно заметить, что в устойчивых и распространённых в речи сетян сочетаниях (*на*)*писать в личку, закрыть (открыть) личку* слово *личка* не тождественно по семантике производящему словосочетанию *личное сообщение*. Возможно, здесь следует говорить о развитии полисемии, поскольку в приведённых выше сочетаниях *личка* приобретает что-то вроде пространственного значения – значения определённого сегмента в структуре сервиса, в котором возможно приватное общение.¹⁴ Само такое общение в языке Рунета называется *приват*. Слово тоже многозначно: *приват* – это и личная переписка, и форма общения в Сети, и название профиля (дополнительного окна на странице пользователя) в некоторых социальных сетях (в Инстаграме, напр., к этому профилю имеет доступ только сам пользователь). У слов *приват* и *личка* есть общие речевые формулы, в которых эти слова взаимозаменяемы: *написать в личку/в приват; перейти в личку/в приват; все подробности в личку/в приват; стучитесь в личку/в приват* и т.п. В этих и подобных контекстах *личка* и *приват* выступают как синонимы. Однако более популярными являются выражения со словом *личка*. В Сети существует множество мемов, где в разных вариациях и ситуациях обыгрываются сочетания *написать в личку, отписать в личку, черкануть в личку* и т.д. Напр., очень распространены картинки с воображаемым диалогом покупателя и продавца на рынке, где на вопрос покупателя «Какая цена?» продавец отвечает: «Написала (отписала) в личку!».

В связи с появлением и распространением социальных сетей в последнее десятилетие становится чрезвычайно популярным заимствование *пост* (от англ. to post «сообщать, объявлять о чём-то») ‘короткое сообщение в социальных сетях, содержащее автоматически создаваемые отметки (имя, время публикации)’ [НС-2015]. См., напр., устойчивые глагольные сочетания с этим словом: *отправить пост, послать (получить) пост, выпилить пост* ‘удалить пост’ и др. Сетянам этот неологизм практически заменил слово *сообщение*, имеющее, во-первых, довольно широкую семантику и, во-вторых, ограниченные словообразовательные возможности, в отличие от слова *пост* (см. дериваты *постить* ‘размещать пост’, *запостить*). Поскольку в Сети актуальным и возможным стала не просто

---

¹⁴ Пространственная метафора в целом характерна для номинаций, связанных с Интернетом (подробно об этом см., напр.: [Какорина 2007: 451]). В данном случае она развивается на основе переноса «действие (функция) → место». Отправление личных сообщений – дополнительная функция (опция) всех чатов и форумов.

передача информации, но и её широкое распространение, удобными оказались родственные словам *пост* и *постить* глаголы *репостить* (сов. в. *репостнуть*), *перепостить* и соотносительные им синонимичные существительные *репост* и *перепост* ‘повторная публикация какого-л. сообщения (размещение его копии, ссылки на него на своей странице) в пределах одного ресурса (обычно социальной сети), а также копирование статьи с одного ресурса и размещение ее на другом ресурсе с указанием ссылки на автора статьи’ [НС-2015].

В «Словаре языка интернета.ru» приводятся и такие однокоренные слову *пост* неологизмы, как *постер* (автор поста), *постинг* [СЯИ:ru].¹⁵ Однако, на наш взгляд, они не так частотны, как *пост* или *репост*, в особенности слово *пост*,¹⁶ которое в сетевом сленге уже имеет несколько игровых вариантов (*псто*, *псот*, *пцот*, *потс*). На различных форумах активно обсуждается, как правильно ставить ударение в формах множественного числа этого слова (*пóсты* или *посты́*). По-видимому, норма ударения в этих формах пока не устоялась; в толковых словарях и РОС слово (на момент настоящего исследования) отсутствует. Ударение колеблется и в паре *пóстить* – *посты́ть*, а также *кóммент* – *коммéнт* (при варьировании написания *коммент* – *комент* – *каммент* [НС-2015]).

Коммент также чрезвычайно популярное слово для общающихся в социальных сетях и на различных блогах. По значению оно расходится со старым заимствованием – общеупотребительным словом *комментарий*, т.к. *комментом* можно назвать лишь сообщение, следующее за основным текстом (статьёй или записью в блоге или социальных сетях) и содержательно прямо или опосредованное связанное с ним [СЯИ:ru]. Кроме того, слово *коммент* можно считать обозначением особого интернет-жанра [Маринова 2017a]. С этой точки зрения слово выходит за рамки сленга; на наш взгляд, это уже скорее термин (как и *пост*). Однако многочисленные устойчивые сочетания с этим словом – *тереть комменты*, *тёрка комментов*, *гадить в комментах*, *камменты рулят* (означает, что коммент по качеству лучше, чем исходный текст) и др. – имеют сленговый характер, как и выражение *первый нах* (о первом комментарии, следующем за основным текстом [СЯИ:ru]).

Как уже говорилось выше, качеству получаемой информации, будь то текстовое сообщение или графическое изображение, в интернет-общении придаётся большое значение. Наряду с вербальными или какими-либо другими средствами оценки этой информации (напр., в виде смайликов) в ответном сообщении или комментарии возможна скрытая оценка, предполагающая некоторые опции, процедуры с понравившимся или

---

¹⁵ См. антипословицы с этими словами из «фольклора» профессиональных копирайтеров: *Постера комменты кормят; Постингом жить – только слёзки лить!* [Мечковская 2018: 243].

¹⁶ По одной из версий, *пост* «прижился во Всемирной Паутине из-за того, что он позволяет не просто отправить сообщение, а оставить у кого-то, чтобы его прочли, как можно больше людей – “поставить на пост”» (модные-слова.рф).

непонравившимся сообщением. С помощью кнопки (опции) «Поделиться» пользователь отправляет другому или другим то, что ему понравилось. Для такого действия в лексике Рунета существует несколько обозначений, в том числе уже упоминавшиеся *репостить*, *перепостить*, *репост*, *перепост*. Сам факт «репоста» сообщения интерпретируется так же, как одобрение с помощью лайков. См.: *Список постов с максимальным количеством лайков (или репостов) за последнюю неделю (habr.com)*. Следует отметить, что слово **репост** употребляется не только в процессуальном значении (копирование чужого сообщения с целью распространения, пересылки),¹⁷ но и в предметном: *репостом* называют скопированную новость или запись (модные-слова.рф). Используется это слово и в значении просьбы распространить, переслать какое-либо сообщение (запись, новость и т.п.). Так, напр., фраза *Максимальный репост, пожалуйста!* «взывает» именно к этому [НС-2015]. В подобных ситуациях пишут также *лайк шер репост*, где *шер* – ещё одна интернет-номинация, связанная с идеей распространения (тиражирования) информации. **Шер** (от англ. share «распространять») – название кнопки, с помощью которой можно распространить сообщение, написанное другим пользователем, а также само такое распространение. Глагол **расшарить** (несов. в. *шарить*) в сетевом сленге означает «поделиться чем-то в социальной сети; открыть доступ к документу в облаке». В качестве просьбы в речи сетяков используется как неизменяемое *шер* (*Шер в инстаграм* = *Добавь в «Инстаграм»*), так и форма повелительного наклонения производного глагола (*Зашерь мне это на стену; Зашерь мне этот пост*). Выражение *зашеренный* (или *прошеренный*) *пост* восходит к этому же понятию. С идеей «тиражирования» связано и словосочетание *поставить в копию* «включить в число адресантов».

В то же время в лексике пользователей есть несколько слов и выражений, обозначающих отказ от непонравившейся информации или нежелательного общения с каким-либо пользователем и имплицитно содержащих их негативную оценку. См., в частности: *игнорить*, *игнор* (*занести в игнор, быть в игноре* и др.), *удалить*, *удалить из френдов* и др. Специальное понятие (что-то вроде *запрета*), связанное с ограничением возможностей пользователей со стороны администратора того или иного интернет-ресурса, обозначается англицизмом **бан** (от глаг. ban «запрещать») и его производными *банить*, *забанить* «лишить каких-л. прав пользователя в Интернете или ограничить какие-л. права» [НС-2015] (противоположная семантика у слов *разбанить* «отменить бан», *разбан*). См., напр.: *Он опять ругался матом, бан ему!; А мне по бану ваши баны*) и т.п. На основе англицизма сформировался ряд устойчивых оборотов, в том числе с использованием языковой игры: *отправить в бан/в баню, выдать бан, снять бан, отвести за баню*. Как правило, сама по себе такая мера (ограничение возможностей пользователя или даже блокировка аккаунта) – один из

---

¹⁷ Сходным по структуре и семантике является в лексике Рунета слово *ретвит* «распространение чужой записи в Твиттере». Сама запись в этой соцсети называется *твит*.

способов контроля над действиями в Сети: «банят» тех, чьи сообщения вредят продуктивной работе сайта.

В этой связи следует сказать несколько слов о лексике, связанной с **речевым поведением** сетян в процессе интернет-общения. По нашим наблюдениям, то, как именно сетяне общаются (*чатятся*¹⁸), строят свои сообщения и, главное, комменты, становится одним из постоянных объектов языковой рефлексии и в итоге вербализуется в более-менее устойчивые обозначения. Как правило, это негативно окрашенные слова, выражающие оценку действию, которое в интернет-пространстве большинством не одобряется и не принимается. Среди них **баянить** ‘сообщать давно известную информацию’, **оффтопить** ‘отклоняться от темы’, **флудить** (сов. в. *зафлудить*) ‘порождать бессмысленные потоки информации (часто с недобрым умыслом); общаться бесцельно (с точки зрения модератора), писать большое количество одинаковых или практически одинаковых сообщений’ – см., напр.: *Если нечего сказать по теме – не надо флудить бессмысленные фразы* [НС-2015]. Весьма популярны и даже вышли за пределы Сети слова **троллить** ‘вызывать конфликт, провоцировать, насмехаться’, **потроллить** ‘поиздеваться, позлить, постараться вывести из себя’ [НС-2015], **троллировать**, **затроллено**, **протроллено**, **троллинг** ‘размещение на форумах, блогах в Интернете провокационных сообщений с целью вызвать конфликт между участниками общения’ – см., напр.: *Любой форум рано или поздно сталкивается с троллингом* [НС-2015]. В сетевом сленге есть выражения **жырный**¹⁹ **троллинг**, **толстый троллинг**, **тонкий троллинг**. См. также название мема (рисунок с искажённым злобой лицом) – **троллофейс**. По аналогии со словами **троллить** и **троллинг** в Сети возникли **эльфить** ‘выводить собеседника из себя, во всём с ним соглашаясь, всячески восхищаясь им и постоянно делая ему комплименты’ и **эльфинг** ‘разновидность троллинга, при использовании которой провокатор во всём соглашается с собеседником, всячески восхищается им и постоянно делает ему комплименты’ – см., напр.: *В идеале эльфить нужно совместными усилиями, но даже одного сообщения может хватить, чтобы нейтрализовать тролля* [НС-2015].

Известно также специальное обозначение словесной «войны» в интернет-пространстве – **флейм** (от англ. flame «пламя»). Как пишут авторы «Словаря языка интернета.ru», в русском языке «под влиянием английского возникло выражение *разжигать флейм*. Встречается также... *заниматься флеймингом*, т.е. целенаправленно разжигать флейм» [СЯИ.ru]. Нельзя не отметить и устойчивое сочетание *разводить холивары* ‘провоцировать споры в сетевом общении’ (*холивар* от англ. holy war «священная война»). Само по себе **холивар** обозначает спор между людьми, являющимися приверженцами диаметрально противоположных мнений, которые они не желают менять.

---

¹⁸ Слово *чатить(ся)* зафиксировано в РОС.

¹⁹ *Жыр* – сетевой сленгизм, обозначающий суть текста, его квинтэссенцию, неожиданную и шокирующую [СЯИ.ru].

Такой спор принципиально бессмыслен (см., напр., обсуждаемые темы: *Кто сильнее – слон или кит?*; *Какой браузер лучше: Internet Explorer, Opera, Firefox?* и т.д. [НС-2015]). В значении ‘спор, сопровождающийся бранью, часто с переходом на личности’ сетяне используют и сниженное *сп...ч*, причём нередко этот вульгаризм становится второй частью окказионального сложного слова, в котором первая часть имеет отношение к теме спора (*велоср...ч, медиаср...ч*) [СЯИ:ru]. В десятых годах XXI в. в сетевом сленге появился глагола *хейтить* (от англ. hate «ненавидеть») ‘активно выражать ненависть к кому-л., используя оскорбления, угрозы и проч.’ – см., напр.: *Перестань меня хейтить, я лишь сказал, что айфон мне не нравится* (модные-слова.рф). Относительно новыми являются также выражения *запилить* или *выпилить тред*, что означает «начать спор, дискуссию, обсуждение»,²⁰ *тролль в тред, набезжать в тред* (о троллях) [СЯИ:ru].

Наряду с наименованиями действий и процессов, относящихся к агрессивному, неэтичному речевому поведению, сетяне используют сниженные **наименования лиц**, характеризующихся таким поведением. Причём список таких наименований постоянно пополняется: *флудер* и вульгарное *флудераст* (о тех, кто занимается флудом); *тролль, эльф*, соответствующие глаголам *троллить, эльфить*; *хейтер* (к *хейтить*); *бот, спамер, рак, игнорщик, баянист* и др. Отрицательную коннотацию имеет также *копипастер* – о том, кто создаёт свой текст путём копипасты,²¹ т.е. копипастит.

В заключение отметим ещё одну динамично функционирующую группу лексики Рунета, связанную с рассматриваемым в этом разделе ключевым понятийным полем. Она представлена **наименованиями** разнообразных **интернет-сообществ** (комьюнити, групп, фандомов и т.п.) и названиями их представителей (*падонки, каценыты, граммар-наци, ванильки, мамочки* и др.). Причиной постоянного обновления в этой лексической группе является «смена поколений»: одни сообщества устаревают, перестают существовать, их место занимают другие (более подробно об основных сетевых субкультурах см. [Кронгауз 2013]). Однако если говорить о развитии сетевого языка Рунета в целом, то большее влияние на него оказывают не столько наименования сообществ и групп, сколько специфические словечки и выражения, характерные для них. Более всего, в частности, на интернет-коммуникацию повлиял язык «падонков». Кроме того, отдельные жаргонизмы выходят не только за пределы узкогруппового общения в Сети (что уже отмечалось выше), но и за пределы самой Сети.²²

---

²⁰ *Тредом* называется последовательность ответов на сообщение в форумах, блогах, конференциях, т.е. ветвь обсуждения (от англ. thread «нить») (Википедия).

²¹ *Копипаста/копипаст* – метод создания текста, состоящий в механическом комбинировании цитат из одного или нескольких источников [НС-2015].

²² О влиянии электронной формы речи на повседневную речь см. [Маринова 2014].

2.1.4. Техническая и технологическая база

Рассматривая актуальную лексику сетян в связи с ключевыми понятиями *информация* и *коммуникация*, мы, естественно, не могли не обращать внимания на зависимость появления и функционирования некоторых номинаций от технической составляющей такого уникального объекта, каким является Интернет. Напомним отдельные слова и выражения: *облако, репост, лайк, дизлайк, приват, коммент, плюс один, расшарить* и др.

Интернет как объект научного изучения напоминает человека. Гуманитарные науки, исследуя человека, его внутренний мир, абстрагируются от «физики» – телесности, отвлекаясь от того, что многие процессы, свидетельствующие об этом внутреннем мире (мышление, речевая деятельность, чувство и др.), зависят от анатомии и физиологии человека, от его организма. Гуманитариям человек интересен прежде всего как социальное существо или как духовная сущность. Подобным образом можно представить и Интернет. Важны в первую очередь его содержимое (контент), его социальные функции – всё то, что составляет его «внутренний», точнее виртуальный, мир. Но у него, как и у человека, есть свой «организм» – технические устройства и информационные технологии.

Данное ключевое понятийное поле, как и предыдущие, по-разному вербализуется в языке профессионалов (программистов, «айтишников») и в языке рядовых «юзеров». Однако в этой области различия более заметные. Развитие компьютерной сферы, программирования и ИТ привели к формированию самостоятельной **терминосистемы**, ставшей основой языка профессиональной коммуникации. Вполне понятно, что бóльшая её часть неизвестна широкому кругу пользователей-непрофессионалов. Однако отдельные единицы терминосистемы осваиваются и ими. Существование в интернет-пространстве невозможно без элементарного владения компьютерной и ИТ-терминологией, поскольку деятельность человека в Сети технически и технологически обусловлена. Пребывание в Сети «вынуждает» пользоваться номинациями специфических реалий этой сферы (терминами) – обозначениями различных, задействованных в Интернете программ, приложений, устройств и т.п. Названия некоторых реалий становятся неотъемлемой составляющей словарного запаса пользователя Интернета (*аккаунт, антивирусник, баннер, браузер, вай-фай, имейл, логин, модем, онлайн, подкаст, портал, сайт, торрент, хостинг, чат* и др.). По отношению к ним следует, очевидно, говорить о **детерминологизации**. Обычные пользователи употребляют многие термины компьютерной и интернет-сферы, имея весьма нестрогое представление о научном (специальном) содержании понятия, обозначенного этим термином (выше мы показали это на примере слов *тег, хештег, навигация*) и нередко соотносят их значения со значениями аналогов – слов общеупотребительной лексики (*логин – имя, спам – мусор, хештег – решётка, навигация – поиск* и т.п.).

Сказанное в некоторой степени относится и к слову *Интернет*. Для большинства *Интернет* – это техническая возможность иметь доступ к получению информации, общению с другими пользователями и развлечению, тогда как терминологическое значение этого слова гораздо богаче²³ и не ограничивается значением, толкование которого приводится в лингвистических словарях – см., напр.: *Всемирная компьютерная сеть (информационная система связи, объединяющая множество компьютеров во всём мире)* [БТС]. В обыденной речи *Интернетом* метонимически называют услуги разных провайдерских компаний, обеспечивающих жителей этой технической возможностью; отсюда употребление слова в форме множественного числа – см. пример из устной речи: *В доме полно интернетов понаставили.*²⁴ По аналогии с выражением *пакет услуг* появилось выражение *пакет интернета*, см. в рекламе одного из российских сотовых операторов: *Пользуйтесь пакетом интернета по России без доплат.* Слово используется и метафорически: *... кафедральный собор (в Толедо. – Е.М.) обрушивает на туриста такое количество культурной информации, что выглядит Интернетом в камне* (Вик. Ерофеев «Русский апокалипсис»); *Я в полном Интернете!* (в устной речи). Метафора лежит и основе узуального словосочетания *интернет вещей* (от англ. Internet of Things), обозначающего концепцию вычислительной сети физических предметов (вещей), оснащённых встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой (Википедия).²⁵ См., напр., название фирмы: ООО «Лаборатория интернета вещей».

Изменения в семантике слова сделали возможным иное его написание, – со строчной буквы (ср. более ранние варианты: «*InterNet*», «*Internet*», «*Интернет*», *Интернет*). Некоторые объясняют появление такого варианта тем, что стала функционировать национальная версия Всемирной Сети, Рунет, и слово *интернет* стало восприниматься как обозначение одной из форм получения (обмена) информацией; см. выражения из устной речи: *Русский интернет; Я нашла это по английскому интернету.* В сочетаниях, которые нам предлагает реклама, – *скоростной интернет, интернет на*

---

²³ Вот одно из определений термина *Интернет*, приведённое в статье А. Гольшко «Интернет: на пути к рождению» с отсылкой на документ Федерального Сетевого Совета США: *Интернет – это часть глобальной информационной системы, которая: логически связана с ней унитарным адресным пространством, основанном на IP-протоколе или на его перспективных расширениях; может поддерживать коммуникации, используя Transmission Control Protocol/Internet Protocol (TCP/IP) или его расширения и/или IP-совместимые протоколы; предоставляет, использует или делает доступными (для всех или конфиденциально) сервисы высокого уровня, основанные на коммуникациях и связанной с ними инфраструктуре* [Гольшко 2001: 71].

²⁴ Форма множественного числа (*internets*) отмечается и у английского слова *Internet*. Появилась она в результате оговорки Джорджа Буша, президента США (в 2000-2008 гг.): *I hear there's rumors on the, uh, Internets* (wikireality.ru). В Рунете существует шутивное изображение денежной купюры, на которой в качестве валюты указано *интернет* (там же). Известно также выражение *Эти ваши интернет*, «произносимое как бы от лица интернет-профана» [СЯИ:ru].

²⁵ Аналитики корпорации «Cisco» относят зарождение концепции *интернета вещей* к 2008-2009 гг., так как именно в это время «количество устройств, подключённых к Глобальной Сети, превысило численность населения Земли, а значит, “интернет людей” стал “интернетом вещей”» (Википедия). В сочетаниях *интернет вещей, интернет людей* оказалось возможным падежное управление при слове – *интернет* (кого? чего?)

ладони, мобильный интернет и под. – также актуализируется сема ‘разновидность всемирной компьютерной связи’. См. также слоган: *Через всю страну со своим интернетом* (написание со строчной буквы здесь более логично, чем с прописной, так как *интернет* в данном случае – название одной из услуг сотовой компании).

По-разному реализуется семантика слова в тех случаях, когда оно выступает в качестве атрибута в образованиях аналитического характера. Напр., в номинации *интернет-кафе* первая часть (*интернет-*) имеет значение ‘оборудованный для доступа в Интернет’, тогда как в образованиях типа *интернет-трафик* и *интернет-магазин* значения иные – соответственно ‘связанный с функционированием Интернета, с подключением к нему’ и ‘относящийся к Интернету как орудию осуществления какой-л. деятельности’ [НСЗ-90].

Некоторые общие языковые процессы, сопутствующие детерминологизации, мы особо рассматривали в [Маринова 2008a] на материале заимствований. В частности, обращалось внимание на то, что «детерминологизации (деспециализации) подвергаются, за редким исключением, безэквивалентные иноязычные слова. Некоторые из них развивают переносные значения, также не терминологические. Изменение типа лексического значения таких номинаций (терминологическое → общеупотребительное) приводит к тому, что постепенно они “порождают” синонимы, образуя синонимические пары или ряды, т.е. из безэквивалентной лексики переходят (в процессе функционирования в русской речи) в лексику эквивалентную» [Маринова 2008a: 345]. Как видим, сказанное относится и к слову *Интернет*, с множеством его синонимов и вариантов: *Всемирная Паутина, Глобальная Сеть, Сеть, киберпространство, киберспейс, виртуальная реальность, Всемирная Сеть, нет* (заимствование англ. усечения *net* «сеть»), *инет, инетка, тырнет* (в сленге). Подобная множественность номинаций, по нашим наблюдениям, сопровождает процесс детерминологизации слова [Маринова 2017б]. Мы видим в этом один из факторов, способствующих неологизации лексики.

Однако самым мощным фактором обновления лексики, обслуживающей рассматриваемую понятийную область, является развитие научно-технического прогресса. В этом отношении процесс неологизации имеет универсальный характер и не отражает специфику системы «Интернет», ведь, как известно, техницизмы в любой сфере деятельности появляются или, напротив, устаревают в зависимости от совершенствования, модернизации техники. Так, в сфере ИТ и интернет-коммуникации идёт постоянное обновление разных коммуникационных программ, их опций и функций. В результате лексика пополняется обозначениями этих новаций. Их дальнейшая судьба зависит полностью от судьбы самих реалий. Как ни популярно было слово *аська* (вследствие популярности интернет-мессенджера «ISQ», многие пользователи которого страдали *айсикьюзависимостью*), оно почти ушло с появлением и «расцветом»

социальных сетей, принёсших множество новых номинаций, включая названия самих сетей (*Фейсбук* > *ФБ/фб, фейс, Мордобука; ВКонтакте* > *ВК, вконтач, вконтактики; Инстаграм* > *Инстач; Живой Журнал* > *ЖЖ, жежешечка; ютуб/ютьюб* и др.); наименования лиц, образованные от этих названий (*инстаграмицик, жэжист, жеженицина*); номинации признаков и действий (*фейсбучный, по-фейсбучному, вконтактовский, инстаграмный, инстаграмить, заинстаграмить*). То же наблюдение можно сделать и на примере появления и развития блогов. Блогерская деятельность сейчас связана не только с потребностью самовыражаться (слово *блог* первоначально воспринимали как синоним слова *дневник* и трактовали блог как сетевой дневник), но и с неплохим и нередко основным средством заработка. Актуализация этой сферы Интернета – *блогосферы* – привела к появлению новых номинаций, образованных деривацией от заимствований *блог* и *блогер* или созданных по принципу перенаименования (в сленге):²⁶ *аудиоблог, видеоблог, микроблог, фотоблог, пиар-блог, блогерский, блогерство, блог-платформа, блогохостинг, блог-служба, блогжить, блогжик, днявка, дняффа, уютненький/ая/ое* и др. [НС-2015]. Подчеркнём, что столь распространённая блогерская культура, а значит, и лексика, включающая номинации реалий и понятий блогосферы, стали возможны только благодаря «развитию Web 2.0 и средств разработки веб-страниц, позволяющих размещать записи пользователям, незнакомым с технологиями HTML и FTP» [СЯИ:ru].

Таким образом, судьба многих слов напрямую зависит от технической составляющей различных программ и сервисов системы «Интернет».

***

Итак, развитие словарного состава языка Рунета – мощный неологический процесс, в который вовлечены миллионы пользователей, ежедневно проводящих время в Сети.

Мы попытались показать, что вербализации прежде всего подвергаются понятия 4-х ключевых семантических областей, три из которых связаны с таким сущностным признаком феномена Интернета, как информация, а четвёртая отражает другой имманентный признак этого явления – техническую и технологическую обусловленность его функционирования. Ключевые понятийные области формируются в сознании пользователей в процессе деятельности, которую они осуществляют в Сети: поиск, хранение, распространение, передача, получение, наконец, создание информации и её оценка. По сути, в необъятном пространстве Интернета это то, что объединяет огромное число сетян и что формирует общую сетевую лексику, несмотря на существование специфических узкогрупповых языковых подсистем (жаргонов), обслуживающих разнообразные интернет-сообщества.

---

²⁶ Первоначально писали *блоггер*, затем написание стало варьироваться в связи с кодификацией в РОС варианта без двойных согласных (подробнее об этом: [Маринова 2012: 37]).

Исходя из этого, мы выделили в *общей сетевой лексике сленг* (как «общий жаргон», носители которого не имеют ограничений по возрасту, образованию, интересам и т.п.) и **термины** – слова и словосочетания, созданные в качестве официальных номинаций специальных понятий в сфере компьютерно-интернетовской технологии и подвергшиеся детерминологизации вследствие массового распространения этой технологии. Подобно тому, как слово, напр., *электричество* употребляется большинством тех, кто им пользуется, в бытовом значении ‘освещение, энергия, необходимая для работы приборов’ (тогда как в физике это слово является термином, обозначающим сложнейшее явление), термины Интернета входят в лексикон пользователей-непрофессионалов также в не специальных, а общеупотребительных значениях. Поэтому, говоря об особенностях вербализации, мы обращали внимание на сопутствующие семантические явления, связанные с **детерминологизацией специальной лексики** интернет-технологии.

Обновление семантики мы наблюдаем и в том случае, когда для выражения нового смысла используется «старое» слово. В этом отношении лексика Рунета даёт множество примеров так называемых **семантических неологизмов**. Важно подчеркнуть, что не все они появились в результате семантической деривации, т.е. вследствие развития нового значения на русской почве (этот процесс характерен скорее для сленга: см. *баян, баянист, ламповый, ванильки, бомбить*). Многие неосемантизмы представляют собой кальки английских слов (*Сеть, Паутина, ссылка, облако, сообщество, сообщение, хранилище* и др.) или вторичные заимствования (*навигация, комментарий*). И это не случайно, поскольку для россиян не только новые информационные технологии, но и технические устройства – «зарубежная продукция».

По этой же причине общая сетевая лексика с самого начала своего формирования пополнялась прежде всего за счёт **заимствований** и продолжает пополняться в XXI в., причём заимствования проникают и в сленг (*флуд, фейк, тру, офтопик, сабж, лол, пруф, месседж* и др.), и в терминологию (*бан, блог, блогер, бот, капча, логин, мем, паблик, спам, тег, хештег, пост, репост, тред* и др.). Их освоение приводит к образованию многочисленных дериватов – **словообразовательных неологизмов** разных частей речи,²⁷ о чём свидетельствуют производные слов *блог, линк, Гугл, спам, пост* и др., отмеченные в этом разделе. Не так активны в «производстве» новых слов исконные основы, но тем не менее словообразовательные неологизмы создаются иногда и с участием таких основ (*поисковик, личка, баянить, сетянин*). В последнее время в Сети

---

²⁷ «Общая категориальная картина новых номинаций, пополняющих лексику языка путём заимствования и деривации, таким образом выравнивается. Два этих процесса – заимствование и словообразование – выполняют по отношению друг к другу компенсаторную функцию. Так, напр., словообразование значительно уступает лексическому заимствованию в "поставке" языку новых номинаций предметов: основным источником таких номинаций является именно заимствование... В то же время словообразование активно порождает вторичные номинации тех же предметов, напр., в некодифицированной речи» [Маринова 2008б: 208].

появилось слово *отвечальник* (о сайте типа Ask.fon, Спрашивай.ру, на котором можно задать вопрос или отвечать на вопросы других пользователей).

Наконец, можно с полной уверенностью говорить о **фразеологических неологизмах** сетевого языка, судьба которых, правда, очень изменчива: предположить, какой именно сетевой фразеологизм приживётся, не представляется возможным. Но для нашей темы важно то, что состав фразеологических единиц языка Рунета постоянно обновляется, расширяется, причём разными способами (калькирование англоязычного мема – *Капитан Очевидность*; «вычленение» устойчивого словосочетания из мема, созданного в Рунете, – *британские учёные, мопед не мой*; фразеологизация частотных словосочетаний и оборотов – *плюс один, по сабжу, аффттар жжжот, быть в игноре, удалить из френдов* и т.п.).

2.2. Перенос номинаций из реального мира в виртуальный как неологический процесс

С развитием и распространением Интернета в русском языке заметно обновился состав устойчивых словосочетаний разной степени терминологичности. В предыдущем разделе мы обращали внимание на некоторые из них, как то: *поисковая строка, облачные технологии, личное сообщение, мобильный интернет* и др. С точки зрения функции первого компонента (атрибутивной), к подобным словосочетаниям примыкают и двухчастные образования аналитического характера: *интернет-трафик, веб-дизайн, киберпространство* и под., традиционно рассматриваемые как сложные слова.

В этом разделе нас будут интересовать словосочетания и двухкомпонентные аналитические конструкции **как результат переноса** номинаций из реального мира в виртуальный: напр., *электронная библиотека* ← *библиотека* (*перенос* здесь понятие довольно условное, но оно помогает представить формирование аналога реального мира в интернет-пространстве). Результатом «переноса» не обязательно являются словосочетания – это могут быть слова, в своих «старых», прямых значениях обозначающие реалии окружающей действительности, а в новых, переносных – реалии и понятия, существующие в Интернете; см., напр.: *адрес, гость, домой* (название кнопки), *загрузка, закладка, инструмент, каталог, конференция, легенда, лента, мастер (подсказок), обозреватель, пиратство, подписка, подписчик, портал, посетитель, профиль, сессия, скачивание, статус, стена, стикер, страница, форум* и др. Эти и подобные им номинации, многие из которых с точки зрения появления в русском языке кальки или вторичные заимствования, дополнили сформировавшийся ранее, до всеобщей интернетизации, пласт слов, в полисемантической структуре которых один из лексико-семантических вариантов (ЛСВ) отражает реалию компьютерной технологии, напр.: *архив, буфер (обмена), вирус, директория,*

документ, иконка, команда, меню, панель, папка, пароль, песочница,²⁸ планшет, протокол, реакция, (рабочий) стол и др.²⁹ Если при этом учитывать и лексический состав развёрнутых номинаций, а конкретнее – входящих в словосочетания и анализ-конструкции имён существительных, то окажется, что пласт такой лексики довольно богатый. В него, к примеру, безусловно войдёт слово *почта*. Несмотря на то, что современные толковые словари не отражают значение этого существительного, связанное с интернет-технологией (см., напр.: [БТС]), в повседневной речи оно используется часто именно в этом значении. Так, выражение *скинуть на почту* означает «выслать что-л. по электронной почте», т.е. имейлу. Более точной, конечно, является развёрнутая номинация – *электронная почта*. Вот такие номинации и будут рассматриваться в этом разделе.

Опорный компонент в них – существительное, в первичном значении соотнесённое с денотатом реального мира; однако благодаря атрибутивному компоненту, своего рода «переключателю», общая семантика развёрнутой номинации связана с тем, что осуществляется, реализуется, происходит в мире Интернета. Основными такими «переключателями» являются *виртуальный, электронный, интернет-, веб-, онлайн-, онлайн-овый, кибер-, сетевой* (в настоящее время такую функцию развивает и *вики*). С точки зрения семантики эти слова связаны с интернет-технологиями либо в своих исходных значениях (*интернет-, веб-, онлайн-, онлайн-овый, вики-*), либо во вторичных, производных (*виртуальный, электронный, кибер-, сетевой*).

Остановимся на этом подробнее.

2.2.1. Номинации со словом *виртуальный*

Понятие *виртуальный мир* широко распространено в современной культуре, однако оно используется неоднозначно. Под «виртуальным» может пониматься мир, которого не может быть фактически, физически (напр., *виртуальный мир грёз*). Такой мир не связан с Интернетом, а само употребление сочетания *виртуальный мир* в этом смысле объясняется тем, что ещё задолго до наступления компьютерно-интернетовской эры *виртуальный* имело значение «возможный, такой, который может проявиться в определённых условиях» [ССИС] (см. слово в этом общенаучном значении в составе терминов: *виртуальные частицы* – в физике, а также *виртуальная длина, скорость; виртуальное перемещение, расстояние; виртуальная температура* – в метеорологии; *виртуальные единицы языка, виртуальный языковой знак, виртуальная пауза, виртуальное слово, значение* – в лингвистике; и др.).³⁰ Философское понятие, обозначаемое словом

²⁸ Специально выделенная среда для безопасного исполнения компьютерных программ (ср. англ. sandbox).

²⁹ Подробнее об этом см. в [Маринова 2008a: 388-392].

³⁰ В первичном значении (общенаучном) *виртуальный* имеет синоним – *потенциальный*. Так, в одном и том же предложении, но в разных переводах «Курса общей лингвистики» Ф. Соссюра используются разные прилагательные из этой синонимической пары, см.: *Ассоциативное отношение соединяет элементы*

виртуальный, «близко по смыслу понятиям “неопределённый дух”, “ян”, “идеальное”» и характеризует нематериальную разновидность бытия объективных сущностей или объективных образов, противоположную материальному бытию дискретных вещей и явлений в пространстве и времени [Пивоваров 1998: 139]. Возможно, отсюда одно из значений слова в современном языке – ‘иллюзорный, умозрительный, не существующий в реальности’ [АЛ].

Однако в связи с ростом влияния компьютера, а затем и Интернета на жизнь и сознание людей сочетание *виртуальный мир* в XXI в. чаще используют как обозначение той особой «реальности», которая возможна только благодаря выходу человека в Интернет, в особенности в те его сегменты, которые связаны с коммуникацией и компьютерными играми. В этом же смысле трактуется и значение слова *виртуальный* – ‘имитируемый с помощью компьютерной техники, интернет-технологий’ [НСЗ-90]; ‘не имеющий физического воплощения или реализованный в компьютере иначе, чем в реальном, логическом мире; созданный средствами интерактивных компьютерных программ, реализованный, происходящий в компьютере, в компьютерной сети’ [АЛ]. Близкими по значению к сочетанию *виртуальный мир* являются *виртуальная Вселенная, виртуальное пространство, виртуальная действительность, виртуальная жизнь, виртуальная реальность*. Можно предположить, что с этого последнего выражения – кальки англ. *virtual reality* – всё и началось, а именно создание целой серии номинаций на базе слова *виртуальный*. «Virtual reality» – название американского телефильма, вышедшего на экраны в 80-е гг. XX в. К этому времени относят появление устойчивого выражения *virtual reality*. Некоторые русскоязычные источники первоначально использовали прямое заимствование – *виртуал реалити* (оно зафиксировано, напр., в «Словаре новых иностранных слов» Н.Г. Комлева [Комлев 1995]), но утвердилось и стало популярным сочетание *виртуальная реальность*.

Некоторые философы считают термин *виртуальная реальность* «двусмысленным по своему содержанию» [Пивоваров 1998: 139-140]. На наш взгляд, двусмысленным является и само прилагательное. Ранее мы писали о том, что, по всей видимости, его семантика развивается в сторону энантиосемии [Маринова 2008a: 355-356]. С одной стороны, *виртуальный* – значит возможный, потенциальный и даже реальный (в определённых условиях),³¹ с другой – иллюзорный, умозрительный, не существующий в реальности, искусственный, вымышленный, ирреальный, мнимый, воображаемый (*виртуальный мир грёз и фантазий*).

отсутствующие (in absentia) в потенциальный (в другом переводе *виртуальный*. – Е.М.), *мнемонический ряд...* [Маринова 2008a: 354]. Л.П. Крысин отмечает ещё один «аналог» – *эвентуальный* ‘возможный при соответствующих условиях, при некоторых обстоятельствах’ [ТСИС], напр.: *эвентуальный умысел* (в юриспруденции).

³¹ См. толкование слова в одном из современных словарей: «возможный, реальный, эффективный, действительный, потенциально возможный, дающий, по существу, тот же эффект в данных (определённых) условиях» [КССПТ]). В английском языке *virtual* в первичном значении также трактуется как «фактический, действительный; эффективный, возможный», а наречие *virtually* – «в сущности, фактически» [НБАРС].

Как бы то ни было, если говорить о создании аналогов реального мира в информационно-коммуникативном пространстве Интернета, *виртуальный* играет большую роль в переносе номинаций из действительности, в которой мы живём, в действительность, которую мы создаём благодаря Интернету (используется также компонент *VR*- как своеобразный графический заместитель прилагательного). Напр., о переносе межличностных отношений в интернет-среду свидетельствуют такие сочетания, как *виртуальная любовь, виртуальные любимые, виртуальные друзья, виртуальное знакомство, виртуальный секс, виртуальный роман, виртуальные собеседники* (см. также название сайта «*Дворец виртуальных бракосочетаний*»); о переносе финансовых и деловых отношений – *виртуальная сделка, виртуальная торговля, виртуальные деньги, виртуальный банк, виртуальный банковский счёт, виртуальные платежи, виртуальные покупки, виртуальный бизнес, виртуальный офис, виртуальный салон, виртуальный магазин*. См. также сочетания, обозначающие понятия из сферы развлечения: *виртуальный вернисаж, виртуальная картина, виртуальное оригами, виртуальный фотоальбом, виртуальная поездка, виртуальная экскурсия* и др. Нетрудно заметить, что большинство словосочетаний обозначают отнюдь не вымышленные вещи, но только существующие в «иной» реальности, а значит, *виртуальный* имеет здесь значение, близкое к значению других слов-«переключателей» – *электронный, сетевой, интернет-, веб-, онлайн-, кибер-*, а именно: ‘реализуемый в компьютерном сетевом пространстве’. Подтверждение этому – общая сочетаемость этих слов в отношении некоторых существительных. Напр.: *виртуальное пространство – сетевое пространство, веб-пространство, интернет-пространство, киберпространство; виртуальный магазин – электронный магазин, онлайн-магазин; виртуальный мир – интернет-мир, электронный мир; виртуальный бизнес – сетевой бизнес; виртуальная книга, виртуальная библиотека – электронная книга, электронная библиотека, онлайн-библиотека; виртуальные ресурсы – интернет-ресурсы; виртуальное общение – интернет-общение, онлайн-общение* и т.д. (см. также далее Табл. 1.1–1.7).

2.2.2. Номинации со словом *электронный*

В лексической системе русского языка *электронный* относится, как и слово *виртуальный*, к многозначным словам, причём его семантическая структура обогатилась новыми ЛСВ уже в последние десятилетия XX века. И хотя по традиции толковых словарей советского времени современные словари отмечают лишь два значения этого прилагательного (‘относящийся к электрону’ – *электронный поток* – и ‘основанный на использовании свойств электронов’ [БТС; ТСИС; МАС] – *электронная вычислительная машина*), на самом деле семантическая структура этого слова гораздо богаче и, как убедительно показывает это Е.Ю. Ваулина, включает как минимум ещё четыре значения (подробнее об этом см. [Ваулина 2003]). Нас будет

интересовать значение, имеющее отношение к Интернету. Его формирование Ваулина показывает с помощью логической цепочки семантических связей на примере словосочетания *электронная переписка*. Воспроизведём эту цепочку: *Электронная переписка*. ← Ведётся при помощи компьютеров, объединённых в сеть. ← Компьютерная сеть разработана на базе электроники. ← Электроника занимается изучением свойств электронов [там же: 444]. Таким образом, интересующее нас значение можно сформулировать следующим образом: ‘осуществляемый (или существующий) в Интернете’.

Именно в этом значении данное прилагательное, присоединяясь к существительным, обозначающим денотаты реального мира, «переводит» номинации в интернет-пространство.³² Напр., достаточно многочисленная группа номинаций свидетельствует о том, что межличностная (как деловая, так и неофициальная) и массовая коммуникация прочно занимает позиции в Интернете, а не только «в реале». См.: *электронная переписка, электронная почта, электронный почтовый ящик, электронное письмо (сообщение), электронный адрес, электронная доска объявлений, электронные СМИ, электронная публикация, электронное представительство (журнала)* и др. Отметим, что в этой группе нет пересечений по сочетаемости с прилагательным *виртуальный*. И напротив, слово *электронный* не используется, когда речь идёт о личных отношениях, устанавливаемых в интернет-среде. Говорят *виртуальное знакомство (любовь, роман, секс)*, но не *электронное*.

Общая для обоих слов тематическая область – сфера финансовых и деловых отношений – *электронный банк, электронный банкинг, электронный бизнес, электронная анкета, электронная квитанция, электронная регистрация, электронный магазин, электронная площадка для торгов или торговая площадка, электронные платежи, электронный аукцион, электронная коммерция, электронный консалтинг, электронный маркетинг, электронный рынок, электронная торговля* (см. также далее Табл. 1.1). Для слова *электронный* это самая обширная группа слов. Особо выделяется перенос номинаций из сферы издательского дела и читательских интересов пользователей Интернета: *электронная литература, электронная книга (книжка), электронная библиотека, электронный архив (текстов), электронное издательство, электронное издание* и др.

2.2.3. Номинации со словом *интернет*³³

---

³² Реже используются однобуквенный компонент, эквивалентный этому слову: *e-банкинг, e-маркетинг* (e- < англ. electronic).

³³ В наших материалах встречается и раздельное написание этого слова в функции атрибута с последующим существительным: *интернет услуги*. Раздельно нередко пишется вариант слова, переданный латиницей: *Internet Альбом*. Иногда *интернет* как атрибут отделяется пробелом, а не дефисом, потому что с дефисом пишется следующее за ним существительное: *интернет пресс-конференция*. Варьируется и написание первой буквы (строчная или прописная, напр.: *Интернет-маркетинг*). РОС рекомендует в подобных случаях строчную и дефис: *интернет-*.

В нашей концепции, которую мы подробно излагаем в ряде работ, в частности [Маринова 2008а; Маринова 2010], атрибутивный компонент *интернет-* можно рассматривать как аналитическое (неизменяемое) прилагательное, или аналит. В лексикографической практике он интерпретируется как «первая часть сложных слов» (без указания на частеречную принадлежность). Не останавливаясь на дискуссионных моментах этого вопроса, обратимся к семантике слова. Оно многозначно, как и предыдущие прилагательные, но, в отличие от них, все его значения связаны с одним и тем же денотатом – Интернетом. Однако перенос в эту сферу по типу *почта электронная* → *почта* или *деньги* → *виртуальные деньги* происходит не во всех значениях слова. Так, напр., *интернет-кафе* не означает, что кафе существует в интернет-пространстве, виртуально, точно так же, как *интернет-класс*, *интернет-зал* или *интернет-клуб*. В этих названиях рассматриваемое слово реализует значение ‘оборудованный для доступа в Интернет’.

Если же сосредоточиться на лексике, отражающей виртуальные аналоги реалий объективного мира (*интернет-общение*, *интернет-рынок*, *интернет-сообщество* и т.д.), то значение атрибутивного компонента в них окажется иным: ‘относящийся к Интернету как сфере своей реализации или орудию осуществления какой-л. деятельности’. То есть вновь, как в случае со словами *электронный* и *виртуальный*, в семантике слова проявляется компонент ‘реализация деятельности’.

Судя по сочетаемости слова *интернет-* с именами существительными, отражающими разные аспекты деятельности человека в реальной жизни, перенос номинаций затрагивает прежде всего такие сферы, как:

✓ финансовые и деловые отношения: *интернет-банкинг*, *интернет-бизнес*, *интернет-биржа*, *интернет-брендинг*, *интернет-коммерция*, *интернет-консалтинг*, *интернет-акция*, *интернет-трейдинг*, *интернет-индустрия*, *интернет-площадка* (для торгов), *интернет-торговля*, *интернет-торги*, *интернет-реклама*, *интернет-заказ*, *интернет-рынок*, *интернет-сделка*, *интернет-услуга*, *интернет-магазин*, *интернет-маркетинг*, *интернет-представительство*, *интернет-продажа*, *интернет-переговоры*, *интернет-платёж*, *интернет-холдинг* и др.;

✓ массовая коммуникация: *интернет-пресса*, *интернет-газета*, *интернет-журнал*, *интернет-СМИ*, *интернет-издание*, *интернет-интервью*, *интернет-пресс-конференция*, *интернет-пресс-служба*, *интернет-радио*, *интернет-телевидение*, *интернет-информация* и др.;

✓ издательское дело: *интернет-литература*, *интернет-издательство*, *интернет-публикация*, *интернет-альманах* (см. также Табл. 1.1–1.3, 2.1–2.3).

В подобных номинациях иногда в качестве атрибута используется прилагательное *интернетовский* (*интернетовский бизнес, интернетовское казино* и др.). Однако более-менее устоявшихся номинаций с этим словом, подобно устойчивым *интернет-магазин, интернет-сообщество*, мы не обнаружили. Прилагательное *интернетовский* по-прежнему уступает анализу *интернет-* по частоте употребления (ср. первые данные об этом в [Маринова 2008а: 228]), однако пока язык от него не отказывается, поскольку оно оказывается более удобным определением, чем *интернет-*, когда распространяет словосочетание: *интернетовские библиотечные ресурсы, интернетовские почтовые услуги* и под. Редко используется в качестве атрибута однобуквенный компонент *и-* (< *интернет*) – *и-маркетинг*.

2.2.4. Номинации с веб-

Слово *Веб* (*веб*) появилось и стало осваиваться в русском языке несколько позже, чем слово *Интернет*. Первоначально (примерно в конце 90-х гг. XX в.) в печатных текстах замелькали гибридные образования – *Web-интерфейс, Web-сайт, Web-сервер* и т.д., с которыми впоследствии стали конкурировать полностью русифицированные – *веб-интерфейс* и т.д. Полный английский прототип заимствования *веб* – World Wide Web – был переведён как *Всемирная Паутина*; в итоге и калька, и заимствование стали синонимами слова *Интернет*.³⁴

В русской речи *веб* употребляется как существительное (*услуги веба, англоязычный веб*) и как аналитическое прилагательное, имеющее значение ‘относящийся к Всемирной Паутине, Интернету’ [НСЗ-90]. В роли такого прилагательного *веб-* сочетается чаще с терминами компьютерной технологии и ИТ (см., в частности, примеры выше). В то же время, присоединяясь к «старым» словам, о которых идёт речь в этом разделе, *веб-* становится ещё одним словом-«переключателем», переносящим номинации из реального мира в виртуальный. Такое перенесение оказалось возможным в деловой и коммерческой сфере: *веб-рынок, веб-услуги, веб-каталог* и др., а также в сфере издательской деятельности: *веб-редактирование, веб-редакция, веб-цензура, веб-издание, веб-издательство, веб-журнал, веб-представительство (журнала), веб-публикация* и др. (совпадение сочетаемости с другими атрибутивными словами см. в Табл. 1.1, 1.3). По-прежнему в этих и подобных номинациях возможны инографические варианты *веб-*: *Web-/web-* и *WWW-/www-* (*WWW-проект*).

---

³⁴ В разных источниках, в том числе лингвистических, отмечается, что *Web* и *Интернет* не одно и то же, так как *World Wide Web* – один из сервисов *Интернета*, а именно «распределительная система доступа к связанным между собой документам, расположенным на различных компьютерах, подключённых к *Интернету*» [НСЗ-90]. Однако сервис *Web* настолько распространён, что ассоциируется с самим интернет-пространством, поэтому в общем употреблении *Веб* и *Интернет* оказываются синонимами [Ваулина 2003; СЯИ:ru].

2.2.5. Номинации с *кибер*-³⁵

Атрибутивные компоненты иноязычного происхождения типа *кибер*- (т.е. соотносимые с именами прилагательными) в лингвистике трактуются неоднозначно. Их считают аналитическими прилагательными (М.В. Панов и др.); аффиксоидами (Е.А. Левашов и др.); в лексикографической практике – «первой частью сложных слов»; используются также понятия *деадъективные морфемы* (В. Бениньи); *деадъективные модификаторы* (Е.А. Земская); *сокращённые деадъективные радикалы* (Z. Opravská); *морфологически невыраженные сокращённые прилагательные* (О. Martincová) [Маринова 2018]. Помимо *кибер*- (ср. *кибернетический*), такими компонентами являются *поп*- в *поп-музыка* (ср. *популярный*), *граф*- в *граф-файлы* (ср. *графический*), *евро*- в *евроальянс* (ср. *европейский*), а также *арома*-, *демо*-, *комби*-, *космо*-, *симфо*-, *этно*-, *эко*- и др. (подробнее см. в [Маринова 2008а: 241-243]).³⁶

Однако *кибер*- занимает особое место в этом ряду, так как, в отличие от названных выше слов, этот компонент не во всех производных образованиях свободно и без искажений смысла заменяется прилагательным, т.е. своим полным вариантом. Напр., в слове *киберсистема* такая замена возможна (ср. *кибернетическая система*). В этом случае *кибер*- имеет то же значение, что и *кибернетический* – ‘связанный с кибернетикой как автоматической системой управления’ [АРЯ]. Если же взять такие образования, как *киберкафе*, *киберсекс* или *киберпреступность*, замена прилагательным невозможна. Это объясняется тем, что в последние десятилетия аналитический элемент *кибер*- стал многозначным и в некоторых значениях разошёлся со своим полным вариантом. В словаре «Аффиксоиды русского языка» под редакцией Е.А. Левашова приводятся следующие толкования этих новых значений: «оснащённый, оборудованный компьютерами» (*кибербар*, *киберкафе*); «связанный с использованием компьютера, компьютерной сети (Интернета), основанный на их применении» [АРЯ].³⁷ Нас будет интересовать последнее значение, поскольку именно в этом значении *кибер*- относится к числу тех самых слов-«переключателей», которые, присоединяясь к существительным, обозначающим реалии действительности, создают номинации виртуального мира сетян.

Сам этот мир может называться *кибермир*, а интернет-пространство – *киберпространство*. В этих образованиях *кибер*- – синоним слов *интернет*-

³⁵ Согласно РОС *кибер*- пишется слитно.

³⁶ Их появление в русском языке нередко связывают с процессом усечения соотносительных прилагательных. Однако мы придерживаемся другой точки зрения [Маринова 2007]: усечение произошло в языке-источнике, и спустя какое-то время усечённый вариант проник в русский язык в составе заимствований, калек и полукалек. См., напр.: *киберспейс* и *киберпространство* < англ. cyberspace (термин писателя-фантаста У. Гибсона); *киберсекс* < англ. cyber sex; *киберпанк* < англ. cyberpunk; *киберсеть* < англ. cybernet.

³⁷ Очевидно, прилагательное *кибернетический*, имеющее более длительную историю существования в русском языке, чем *кибер*-, и семантически связанное прежде всего с научной отраслью (кибернетикой), которая существовала ещё до эпохи Интернета, таких значений не имеет, либо они реализуются в этом слове нерегулярно – см., напр.: *кибернетическая война* (об информационной войне в Сети). Во всяком случае толковые словари не отмечают значение этого слова, имеющее сему ‘осуществление деятельности в Сети’.

виртуальный. См. также пары: *интернет-общение* – *виртуальное общение* – *киберобщение*; *интернет-журналистика* – *кибержурналистика*; *виртуальный секс* – *киберсекс*; *электронный спорт* – *киберспорт*; *интернет-зависимость* – *киберзависимость*, в которых *кибер-* имеет общую со своими синонимами сочетаемость.

В то же время *кибер-* – особое слово и в ряду анализируемых в этом разделе определений. Оно является единственным устойчивым компонентом, который присоединяют к себе существительные, обозначающие отрицательные, опасные для человека или даже человечества в целом явления: *кибервойна*, *киберугроза*, *кибероружие* (о программном обеспечении, предназначенном для нанесения ущерба в Сети), *кибертерроризм* (о хакерстве), *киберпреступление*, *киберпреступность*, *кибергангстерство*, *кибератака*, *кибербуллинг* ‘травля в Интернете’ и под. (Ряд может быть дополнен окказиональными образованиями: *кибер-орда*, *кибер-наступление*, *кибер-ущерб* и т.д.³⁸). Возможно, такая негативная «аура» компонента *кибер-* объясняется арт-фактами массовой культуры, в частности продукцией киноиндустрии конца XX – начала XXI в., специализирующейся на создание фильмов в жанре киберпанка (с героями-киборгами, т.е. кибернетическими организмами, роботами) и тиражирующей идеи катастрофической опасности дальнейшего развития высоких технологий и информационного общества³⁹.

2.2.6. Номинации со словом *сетевой*

Значение прилагательного *сетевой* как производного от *Сеть* (калька англ. Net) фиксируют пока лишь неологические и терминологические словари [АЛ; НСЗ-90; ТСП]. В современных толковых словарях [БТС; Ефремова и др.] не отмечаются значения ни прилагательного, ни самого существительного *Сеть*, связанные с Интернетом. Тем не менее в этих значениях данные слова весьма распространены, что объясняется ростом популярности Интернета. Заметно и увеличение количества словосочетаний со словом *сетевой* в значении ‘существующий, размещённый в Сети; интернетовский’. Лингвисты используют это прилагательное для создания составных терминов – *сетевой сленг*, *сетевая лексика*, *сетевые речевые жанры*, *сетевой дискурс*, *сетевая фразеология* и под.

Из каких сфер жизни берутся номинации для обозначения виртуальных реалий с использованием данного определения? Это прежде всего сферы общения и творчества: *сетевой этикет*, *сетевой псевдоним*, *сетевое имя*, *сетевой дневник*, *сетевая литература*, *сетевое искусство*, *сетевое творчество*, *сетевое произведение (искусства)*, *сетевой мультфильм*, *ролик* и др. Меньше всего представлена сфера бизнеса (*сетевая реклама*, *сетевой*

³⁸ Анализируются в [Жданова, Бакич 2018].

³⁹ С этими идеями соотносится и семантика слова *киберкратия* (зафиксировано в РОС) ‘власть информации’, также негативно окрашенного.

аукцион, сетевая площадка для торгов, сетевой каталог), что заметно отличает сочетаемость слова *сетевой* от сочетаемости таких определений, как *электронный, интернет-, онлайн-* (для них названная сфера основная). Этот факт, по-видимому, объясняется тем, что в бизнесе слово *сетевой* «занято» другим значением: ‘относящийся к сети многочисленных подразделений одной организации, реализующей какие-л. товары, услуги; принципам её организации, функционирования’ [НСЗ-90]. Отсюда – *сетевой маркетинг, сетевая торговля, сетевой способ продаж, сетевая компания* и т.д., не имеющие отношения к лексике Рунета. Кроме того, в системе мобильной телефонной коммуникации, где также есть понятие «сети» как совокупности линий связи и т.п., тоже используются терминологические сочетания с прилагательным *сетевой* (*сетевой роуминг*, напр.).

С «интернетовским» значением прилагательного *сетевой* зафиксированы несколько словосочетаний из других тематических областей, причём у каждого обнаруживается, как правило, конкурент – более частотное синонимичное сочетание: Ср.: *сетевые СМИ – электронные СМИ* (или *ЭСМИ*); *сетевая игра – онлайн-игра*; *сетевая библиотека – электронная библиотека*; *сетевые атаки – кибератаки* и др. (см. также Табл. 1.2–1.7). Таким образом, основными сферами, из которых слово *сетевой* «переносит» номинации из реального мира в виртуальный, являются названные выше сферы общения и творчества.

И ещё одно наблюдение. С появлением социальных сетей и массовым (для молодёжи, во всяком случае) «уходом» в них, слово *сетевой* стало ассоциироваться не просто с *Сетью* как наименованием Интернета, но именно с *соцсетями*. Думается, можно говорить о формировании нового значения этого прилагательного: *сетевой* ‘имеющий отношение к социальным сетям; характерный для них’. В таком значении в ряде как научных, так и художественных и публицистических текстов используется это слово, когда речь идёт о соцсетях. Так, в диссертации А.А. Матусевич, посвящённой общению в социальной сети «ВКонтакте», обороты *сетевое общение, сетевой мир, сетевая картина мира, сетевой язык* подразумевают платформу соцсетей, а не весь Интернет [Матусевич 2017]. В работах социологического и философского характера, исследующих различные феномены соцсетей, определение *сетевой* при таких существительных, как *общество, сообщество, идентичность, публичность* и др., вполне конкретно отсылает именно к социальным сетям [Шерстобитов 2013; Желтухина, Павлов 2016; Митрофанова 2017; Сафина 2017].⁴⁰ См. также пример употребления слова *сетевой* в романе А. Снегирёва «Вера» (2015): *Она зафиксировала своё отражение и разместила на сетевой страничке. Никто не похвалил даже из жалости, лишь какой-то хмырь похабщину написал в личку* (НКРЯ).

---

⁴⁰ В научной литературе термин *сетевое общество* используется также в более широком значении, связанном и с другими средствами массовой коммуникации (не только с Интернетом); см., напр. [Кастельс 2000].

Можно предположить, что именно в этом значении у слова *сетевой* будет расширяться сочетаемость. И дело здесь не только в популярности соцсетей, но и в лингвистической особенности слова. В новом значении у него нет синонима: в русском языке отсутствует другое относительное прилагательное в паре к номинации *соцсеть*, тогда как в значении 'существующий, размещённый в Сети; интернетовский' *сетевой* имеет синонимы, о чём уже говорилось (кроме того, некоторые сочетания с этим прилагательным заменяются синонимичными однословными наименованиями: *сетевой дневник* = *блог*, *сетевая литература* = *сетература*, *сетевое искусство* = *нет-арт*).⁴¹

2.2.7. Номинации с *онлайн*⁴² и *онлайновый*

По своим морфологическим характеристикам слово *онлайн* относится к полифункциональным словам русского языка. Оно употребляется в роли трёх частей речи: существительного (*заказ в онлайн*), аналитического прилагательного (*заказ онлайн*) и наречия (*заказать онлайн*), синонимичного выражению *в режиме реального времени*.

Аналитическое прилагательное *онлайн*, используемое как в препозиции (чаще всего), так и в постпозиции (*ТВ онлайн*), отличается от атрибутивных слов, рассмотренных выше, широкой сочетаемостью, сопоставимой разве что с сочетаемостью слова *интернет*.⁴³ То же самое можно сказать, пожалуй, и о его склоняемом варианте – *онлайновый*, который используется в сочетаниях атрибутивного характера наряду с *онлайн*-. См., к примеру: *онлайн-магазин* и *онлайновый магазин*; *онлайн-издания* и *онлайновые издания* и т.п. Как нам представляется, образования с *онлайн*- звучат более официально и терминологично. В то же время ограничены возможности употребления анализа в качестве определения к словосочетанию, в составе которого уже есть определение. В таких контекстах более удобным оказывается не аналитическое, а «обычное» прилагательное, напр.: *онлайновые медицинские консультации*; *онлайновый информационный источник*; *онлайновый редактируемый календарь* и под.

Основными сферами, откуда происходит «перенесение» номинаций в интернет-среду, являются:

---

⁴¹ Помимо названных, у прил. *сетевой* есть ещё одно значение, в котором оно используется в контексте интернет-технологий, – 'связанный с оборудованием, программами, технологиями компьютерной сети' [НСЗ-90]. Напр.: *сетевая плата*, *сетевой адаптер* и т.д.

⁴² Встречается написание латиницей, напр. *online аукцион*, и без дефиса перед последующим словом: *онлайн кроссворды*. Однако нормативным является дефисное написание [РОС]. В самом слове, которое когда-то писали через дефис (*он-лайн*; ср. англ. on-line), вариантность в последние годы почти не наблюдается: оно пишется слитно в соответствии с кодификацией в РОС.

⁴³ Особо следует выделить среди слов, с которыми используется *онлайн*-, лексику с отвлечённым значением, имеющую отношение к аксиологической сфере межличностного общения: *онлайн-поддержка*, *онлайн-помощь*.

✓ финансовая и деловая – *онлайн-акция, онлайн-анкета, онлайнное резюме, онлайнное анкетирование, онлайн-аукцион, онлайн-банк, онлайн-банкинг, онлайн-бизнес, онлайн-голосование, онлайн-коммерция, онлайн-магазин, онлайн-регистрация, онлайн-реклама, онлайн-семинар, онлайн-конференция, онлайн-опрос, онлайнный опросник, онлайн-вопрос, онлайн-ответ, онлайн-заявка, онлайн-приём, онлайн-приёмная, онлайн-документация, онлайн-торговля, онлайнный платёж, онлайнные покупки, онлайн-трейдинг, онлайнные сделки, онлайн-консультация/консультация онлайн, онлайн-справочник, онлайн-лотерея, онлайнная деятельность (компании), онлайн-рынок, онлайн-продажа* и др.;

✓ сферы образования и медицины – *онлайн-тест, тестирование онлайн, онлайн-школа, курсы онлайн, онлайн-словарь, онлайн-энциклопедия; онлайн-диагностика, онлайн-аптека/аптека онлайн.*

В качестве определения *онлайн-* присоединяется и к словам, обозначающим разные виды досуга (сфера развлечений): *онлайн-игра, онлайн-казино, онлайн-кроссворд, онлайн-фильм, онлайн-видео, онлайн-просмотр (спектакля)* и др., а также к существительным, семантически связанными со сферой СМИ: *онлайн-издание, онлайн-газета, онлайн-журнал, онлайнная информация, онлайн-новости, ТВ онлайн* и др.

В семантике некоторых сочетаний актуализируется указание на непереносимое **условие** осуществления, реализации той или иной деятельности, а именно **режим реального времени** с прямым доступом к тому, что происходит **в реальной действительности**: *онлайн-аукцион, онлайн-голосование, онлайн-лотерея, курсы онлайн, онлайн-диагностика, онлайн-семинар, онлайн-конференция, онлайн-консультация, тестирование онлайн, онлайн-просмотр (спектакля)* и т.п. Однако в большинстве случаев *онлайн* и *онлайнный* лишь указывают на то, что объект или действие, обозначенные определяемым существительным, **существуют** (или осуществляются) **в Сети**. См. толкования этого значения в словарях: *онлайн-* ‘происходящий, совершающийся, существующий в электронном виде, в Интернете, связанный с ним’ [НСЗ-90]; *онлайнный* ‘осуществляемый, работающий, доступный в режиме непосредственного подключения к сети (напр., когда компьютер подключён к сети на всё время запроса, поиска, обработки информации)’ [СНИС]. В этом, вторичном по отношению к исходному, значению (ср. исходное: ‘предполагающий доступ по Сети в режиме реального времени’) слова *онлайн, онлайнный* оказываются синонимичными другим атрибутивным компонентам подобных сочетаний – не случайно по отношению к некоторым существительным эти синонимы проявляют взаимозаменяемость. Ср.:

онлайн-газета – *интернет-газета* (аналогично с сущ.: *опрос, казино, сообщество, справочник, статистика, трейдинг*);

онлайн-регистрация – *электронная регистрация* (то же: *школа*);
онлайн-знакомство – *виртуальное знакомство* (то же: *покупки, сделки*);
онлайн-сервис – *сетевой сервис* (то же: *игра*);
онлайн-издание – *интернет-издание* – *веб-издание* (то же: *журнал*);
онлайн-коммерция – *интернет-коммерция* – *электронная коммерция*
(то же: *банкинг*);
онлайн-платежи – *электронные платежи* – *виртуальные платежи*;
онлайн-энциклопедия – *веб-энциклопедия* – *сетевая энциклопедия*;
онлайн-реклама – *интернет-реклама* – *сетевая реклама*;
онлайн-аукцион – *интернет-аукцион/интернетовский аукцион* –
электронный аукцион – *сетевой аукцион*;
онлайн-библиотека – *электронная библиотека* – *виртуальная библиотека* – *сетевая библиотека*;
онлайн-общение – *интернет-общение* – *виртуальное общение* –
киберобщение;
онлайн-журналистика – *интернет-журналистика* – *сетевая журналистика* – *кибержурналистика*;
онлайн-конференция – *интернет-конференция* – *веб-конференция* –
сетевая конференция;
онлайн-магазин – *интернет-магазин/и-магазин* – *электронный магазин/е-магазин* – *виртуальный магазин* (то же: *банк, бизнес, торговля*).

Таким образом, на протяжении двух десятилетий сформировалась обширная парадигма синонимичных слов, имеющих общее значение ‘реализуемый, существующий в Сети’ (начальная стадия этого процесса впервые была отмечена в [Ваулина 2003]). Это значение не имеет строгого терминологического характера, по сравнению с исходными значениями некоторых синонимов, изначально относящихся к специальной лексике (*веб-, онлайн-, электронный* и др.). Функционирование в речи синонимичных развёрнутых номинаций не противоречит одной из современных тенденций, действующих в русском языке, – **тенденции к множественности наименований** одного и того же [Маринова 2008а; Маринова 2017б]. Можно предположить, что в дальнейшем в синонимических парах и рядах, приведённых выше и им подобных (см. также данные Табл. 1.1–1.7), выделится явная доминанта, которая, возможно станет, единственным обозначением денотата. Уже сейчас, напр., по нашим наблюдениям, чаще используется сочетание *интернет-магазин*, а не *онлайн-, электронный, виртуальный*. В предпочтении говорящим того или иного синонима играют роль многие факторы, причём в каждом синонимическом ряду с этой точки зрения своя история, что, безусловно, требует отдельного освещения. К примеру, с появлением заимствованного существительного *вебинар* (от *webinar* < *web* + [*sem*]inar) на периферию уходит сочетание *онлайн-семинар*. Возможно, предпочтительнее оказались компактность и интернациональный характер неологизма.

Среди значительного объёма развёрнутых номинаций с синонимичными атрибутивными компонентами интерес представляют и такие, которые, несмотря на одно и то же определяемое существительное, различны по значению. Е.Ю. Ваулина отмечает несовпадающие значения сочетаний *электронный адрес – сетевой адрес – виртуальный адрес* (подробнее см. [Ваулина 2003: 445]). Ещё один пример – развёрнутые номинации с определяемым словом *дневник*: *сетевой дневник* – одно из обозначений блога; *электронный дневник* – о школьном дневнике в его онлайн-версии.

Всё вышесказанное свидетельствует о том, что в этой части лексики Рунета продолжают активные неологические процессы.

Завершая анализ номинаций со словами *онлайн* и *онлайнный*, следует сказать, что эти слова имеют не только синонимы, но и **антонимы**: *офлайн*, *офлайнный*. У антонимичных слов тоже развивается полисемия: исходное значение – ‘осуществляемый в режиме отложенного ответа’; вторичное – ‘осуществляемый, реализуемый в реальности, в действительности’ (т.е. не в пределах Интернета, а «вживую»). Общая сочетаемость антонимичных слов *онлайн – офлайн*, *онлайнный – офлайнный* (*библиотека, бизнес, деятельность, журнал, издание, общение, продажи, реклама, тест, торговля, энциклопедия* и др.) демонстрирует своеобразное современное двоемирие, наличие «второй» онтологической реальности, в которой человек живёт и творит.

2.2.8. Номинации со словом *вики-*

В языке Рунета *вики* используется в функции существительного (как название веб-сайта, на котором посетители сами могут размещать информацию, редактировать её, обновлять и т.п., а также как название технологии, позволяющей создавать такие сайты) и в функции аналитического прилагательного. Как существительному *вики* «присвоен» женский род (*новая вики; семантическая вики; документационная вики* и т.п.); встречаются употребления этого слова в значении формы множественного числа – о конкретных сайтах или вики-проектах: *публичные вики, корпоративные вики, личные вики* и т.п. Как аналитическое прилагательное *вики-* чрезвычайно активно в роли первого компонента атрибутивных конструкций типа *вики-проект*.⁴⁴ В нашем материале, отнюдь не претендующем на исчерпывающий характер, – около 100 единиц, созданных по модели «*вики- + сущ.*».⁴⁵

---

⁴⁴ Написание составных номинаций с *вики* варьируется: пишут либо слитно (*викиновости*), либо через дефис (*вики-система*). В случае использования латиницы – только через дефис (*Wiki-технология*). В РОС *вики* и его дериваты отсутствуют, за исключением слова *Википедия*. Производные от этого слова (*википедийный, википедисты, википедизм*) в РОС не отражены.

⁴⁵ Извлечены из контента отдельных проектов вики (*wiki.reality.ry; ru-wiki.org* и др.).

В списке слов-«переключателей» *вики* занимает особое место. С одной стороны, его наличие в той или иной номинации в качестве строевого компонента однозначно свидетельствует о том, что обозначаемый денотат или понятие – принадлежность интернет-пространства, поскольку *вики* – это «детище» интернет-технологий. Достаточно вспомнить *Википедию* (< Wikipedia) – название популярнейшей в мире интернет-энциклопедии (в Рунете – с 2001 г.). В этом отношении *вики* – в одном ряду с рассмотренными выше словами. С другой стороны, *вики* отличается от них, поскольку обозначает не всё интернет-пространство, а лишь определённый контент в нём. И если атрибутивные компоненты *виртуальный, электронный, интернет-, веб-, кибер-, сетевой, онлайн-* в большинстве развёрнутых номинаций имеют общее значение ‘реализуемый, существующий в Сети’, то у *вики-* значение иное – ‘относящийся к технологии *вики*; выполненный по этой технологии’.

Кроме того, создаваемые с помощью *вики-* номинации имеют, за некоторым исключением, неформальный характер, что объясняется особенностями этой системы. Согласно концепции (и идеологии) *вики*, первоначально изложенной её создателем У. Каннингемом и поддержанной многочисленными последователями, веб-сайты, функционирующие на программном обеспечении WikiWikiWeb, предполагают активное участие всех пользователей в создании и редактировании информации в обычном браузере (подробнее об этом см., напр.: ru-wiki.org). Именно это со-творчество, наряду с чисто технической простотой и удобством, позволили постепенно сформировать так называемую *вики-среду*, объединившую множество участников различных *вики-проектов* (помимо Википедии, это Викисловарь, Викимапия, Викизнание, Викиноva, Викиславия, Викитрадиция и др.).

Мы склонны рассматривать *вики-среду* как неформальное объединение пользователей (как они сами себя называют – *вики-участников*, или *вики-проекторов*), продвигающих и реализующих технологию *вики* в интернет-пространстве. В *вики-среде*, наряду с общей идеологией и общей технической основой, есть свои правила, специфические понятия, специфическая лексика, обозначающая эти понятия (*удализм, орисс, перисс, нарушизм, недостаб, микростаб, война правок* и др.).⁴⁶ Эта лексика требует, безусловно, отдельного лингвистического исследования. Здесь же заметим, придерживаясь выбранного направления анализа, что в создании двухкомпонентных номинаций, исчисляемых десятками лексических единиц, *вики-участниками* широко используются существительные, обозначающие реалии и понятия обычной жизни, самых разных её сфер и предметных областей (*вики-* + сущ.: *армия, власть, склад, госпиталь, вешалка, отпуск, привоз, биография, трудоустройство, экосистема* и т.д.; есть даже *вики-Камасутра* и *вики-фэншуй*). Практически *вики-* может присоединяться к

---

⁴⁶ При этом прямых заимствований нет, за исключением, пожалуй, самого слова *вики* (англ. wiki < гавайск. wiki «быстрый»).

любому существительному (см. также в составе прилагательных – *викисексуальный, викиэкологический*). «Перенесение» большого количества таких слов в существующую виртуально вики-среду характеризует её как своеобразный аналог реальности (не случайно один из вики-сайтов назван *Викиреальность*). В то же время, включая компонент *вики-* в состав слов, представители вики-среды как будто бы противопоставляют её другому миру Интернета. Так, напр., есть *тролли* и *троллинг*, а есть *викитролли* и *викитроллинг*, есть *интернет-зависимость*, а есть *викизависимость, интернет-среда* и *вики-среда* и т.д.

Обращают на себя внимание номинации с *вики-*, где опорное существительное обозначает негативное явление социальной жизни или негативное действие, поведение, качество личности (*анархизм, бюрократия, карьеризм, кликушество, морализаторство, паразитизм, инцидент, домогательство, возня, травля, лень, тупость* и др.). К ним примыкают с точки зрения негативной экспрессии оценочные и нередко грубые номинации (*викитреш, викигадость*), а также разнообразные негативные номинации лиц, включая зоометафоры: *викивампир, викиговорун, викидомовой, викиклон, викиленивец, викиосёл, википавлин, википровокатор* и т.д. Довольно представительный объём негативно окрашенной и «заряженной» лексики (примерно 40%) свидетельствует о том, что среди участников различных вики-проектов, мягко говоря, нет единодушия: все приведённые выше наименования лиц относятся к представителям именно вики-среды. Постоянные дискуссии, споры, конфликты, доходящие до приклеивания ярлыков, идут, напр., между «википедистами» (приверженцами Википедии) и их противниками (называющими энциклопедию *педивикией* и под.), а также в кругу самих википедистов.⁴⁷

Следует заметить, что основная часть существительных, которым присваивается (как своеобразный индекс) *вики-*, не встречается в составе развёрнутых номинаций с определениями *виртуальный, электронный, интернет-, веб-, кибер-, сетевой, онлайн-* (по этой причине мы не включили перечень этих лексем в обобщающие таблицы, представленные в конце раздела). Совпадает с составом существительных, с которыми сочетаются эти определения, лишь небольшая часть (приблизительно 11%): *мир, реальность, сообщество, энциклопедия, конференция* и др. Такое расхождение ещё одно свидетельство того, что вики-среда – особое автономное сообщество, основная деятельность которого – создание и поддержание в Сети информационного пространства – имеет неинституциональный характер, в отличие, напр., от ЭСМИ и различных коммерческих и государственных порталов и сайтов, предоставляющих доступ к информации как услугу. Своеобразие этого интернет-сообщества заключается в том, что за контент вики-проектов отвечают любители, а разработкой и дальнейшим совершенствованием «движка вики» (так называется программное обеспечение этой технологии) занимаются профессионалы (см., напр.,

---

⁴⁷ Разногласия касаются прежде всего качества информации, формы её подачи, объёма и под.

исследование В.К. Шестакова «Извлечение онтологий из Wiki-систем» [Шестаков 2012]), отсюда и ряд официальных терминов с компонентом *вики*- (или его графическим вариантом): *вики-разметка*, *вики-проект/Wiki-проект*, *вики-система/Wiki-система*, *вики-технология/Wiki-технология*, *вики-сайт*, *вики-движок* и др. Всё это – новая для русского языка лексика. Её актуальность, а также словопорождающая активность неологизма *вики* (*викиголизм*, *викимания*, *викитека* и др.) дают некоторое основание утверждать, что неологические процессы в вики-среде отразятся на лексике в целом.

***

Подведём некоторые итоги.

Объекты, реалии и понятия виртуальной реальности обозначаются как однословными наименованиями (часто «свежими» заимствованиями, кальками), так и развёрнутыми номинациями, создаваемыми на базе имеющихся в языке «старых» слов. Как показывает проведённое исследование, задействовано множество таких слов разных предметных областей. Благодаря атрибутивному компоненту в составе словосочетания или двухкомпонентной аналитической конструкции, номинация как бы переносится в другой мир, в другое онтологическое пространство, в результате чего обновляется семантика языка. Интернет-номинации становятся обозначениями виртуальных аналогов реального мира.

В процессе «перенесения» важную роль играют устойчиво используемые в построении развёрнутых номинаций слова общей атрибутивной семантики ‘относящийся к Интернету, реализуемый, осуществляемый в его пространстве’. В русском языке сформировалась целая парадигма таких атрибутов, ставших предметом рассмотрения в этом разделе. Однако возможно и пополнение парадигмы, ряд открыт, и уже сейчас можно заметить, что в единичных случаях функцию «переключателя» в другой, виртуальный мир выполняет, напр., прилагательное *цифровой* (семантическая калька англ. digital): *цифровая коммуникация* (то же, что *интернет-коммуникация*), *цифровая дипломатия* (то же, что *электронная*), *цифровые речевые произведения* (то же, что *электронные, сетевые*), *цифровые деньги* (ср. *виртуальные*), *цифровое правительство* (ср. *электронное*), *цифровой человек*⁴⁸ (ср. *электронный*); прилагательное *мобильный* (*мобильный банк*); формант *нет-* (*нет-арт*, *нет-адрес*); слово *Яндекс-* (*Яндекс-радио*, *Яндекс-почта*, *Яндекс-карты* и т.п.); прилагательное *рунетовский* (аналит *рунет-* не обнаружен): *рунетовский опрос*, *рунетовский образовательный проект*. Все эти процессы заметно обновляют языковую систему: это выражается не только в новой семантике, что уже

---

⁴⁸ Одно из актуальных современных понятий, которое осмысливается в том числе в художественной литературе (напр., в романе Марины и Сергея Дяченко «Цифровой», в пьесе швейцарской писательницы Арианы Кох «Home digitalis» и др.).

подчёркивалось нами, но и в значительном обновлении лексической сочетаемости.⁴⁹

Ниже мы приводим таблицы, отражающие новые синтагматические связи слов и подтверждающие высказанное выше положение.

Данные таблиц демонстрируют:

во-первых, широкую вовлечённость в процессы номинирования новых объектов существительных, в своих исходных значениях обозначающих реалии окружающей действительности;

во-вторых, широкие сочетаемостные возможности атрибутов *виртуальный, электронный* и т.д.;

в-третьих, сочетаемость атрибутов с именами существительными – пересекающуюся (таблицы 1.1–1.7) и непересекающуюся (таблицы 2.1–2.7) – по основным предметным областям. Таковыми являются:

1. Финансовые и деловые отношения (самая распространённая сфера «переноса»)⁵⁰
2. Массовая коммуникация
3. Издательское дело и сфера чтения
4. Общение
5. Развлечение и творчество
6. Образование
7. Противоправные действия и меры по их устранению.

1. Финансовые и деловые отношения

Таблица 1.1. Пересекающаяся сочетаемость атрибутов

	<i>электронный</i> (реже <i>e-</i>)	<i>интернет-</i> (реже <i>интернетовский, и-</i>)	<i>веб-</i> (<i>Web-, WWW-</i>)	<i>онлайн-</i> (<i>онлайновый</i>)	<i>сетевой</i>	<i>виртуальный</i>	<i>кибер-</i>
акция		<i>интернет-</i>		<i>онлайн-</i>			
анкета	<i>электронная</i>			<i>онлайн-</i>			
аукцион	<i>электронный</i>	<i>интернет-</i>		<i>онлайн-</i>	<i>сетевой</i>		
банк	<i>электронный</i>	<i>интернет-</i>		<i>онлайн-</i>		<i>виртуальный</i>	
банкинг	<i>электронный</i>	<i>интернет-</i>		<i>онлайн-</i>			
бизнес	<i>электронный</i>	<i>интернет-</i>		<i>онлайн-</i>		<i>виртуальный</i>	
биржа	<i>электронная</i>	<i>интернет-</i>					
брокер*	<i>электронный</i>	<i>интернет-</i>		<i>онлайн-</i>			
голосование		<i>интернет-</i>		<i>онлайн-</i>			
деньги	<i>электронные</i>	<i>интернет-</i>				<i>виртуальные</i>	<i>кибер-</i>
заказ		<i>интернет-</i>		<i>онлайн-</i>			
каталог (товаров)		<i>интернет-</i>	<i>веб-</i>	<i>онлайн-</i>	<i>сетевой</i>		
коммерция	<i>электронная</i>	<i>интернет-</i>		<i>онлайн-</i>			
консалтинг	<i>электронный</i>	<i>интернет-</i>					
магазин	<i>электронный</i>	<i>интернет-</i>		<i>онлайн-</i>		<i>виртуальный</i>	
маркетинг	<i>электронный</i>	<i>интернет-</i>					
опрос		<i>интернет-</i>		<i>онлайн-</i>			
платеж(и)	<i>электронный</i>	<i>интернет-</i>		<i>онлайн-</i>		<i>виртуальный</i>	
площадка	<i>электронная</i>	<i>интернет-</i>			<i>сетевая</i>		

⁴⁹ О неологических процессах в электронной форме речи, отражающихся на сочетаемости слов, см. также: [Маринова 2017в].

⁵⁰ Полученные данные соответствуют официальной информации о том, что из средства общения Рунет превратился в прибыльный бизнес (газ. «Ведомости» от 10.06.2014).

(торговая)							
покупки				онлайн-		виртуальные	
представительс тво (компаний.)	электронное	интернет-	веб-		сетевое		
продажа		интернет-		онлайн-			
разработка		интернет-	веб-				
рассылка		интернет-		онлайн-			
регистрация	электронная			онлайн-			
реклама		интернет-		онлайн-	сетевая		
рынок	электронный	интернет-	веб-	онлайн-			
салон		интернет-				виртуальный	
сделка		интернет-		онлайн-		виртуальная	
сервис			веб-	онлайн-	сетевой		
службы		интернет-	веб-	онлайн-			
справочник		интернет-		онлайн-			
статистика		интернет-		онлайн-			
торговля	электронная	интернет-		онлайн-		виртуальная	
трейдинг		интернет-		онлайн-			
услуги		интернет-	веб-	онлайн-			

Таблица 2.1. Непересекающаяся сочетаемость атрибутов

	электронный (реже e-)	интернет- (реже интернетовский, и-)	веб- (Web-, WWW-)	онлайн- (онлайновый)	сетевой	виртуальный	кибер-
анкетирование				онлайн-			
брендинг		интернет-					
бюро		интернет-					
валюта						виртуальная	
вопрос				онлайн-			
деятельность (компаний)				онлайн-			
документация				онлайн-			
заявка				онлайн-			
индустрия		интернет-					
кампания		интернет-					
квитанция	электронная						
компания		интернет-					
лотерея				онлайн-			
оплата				онлайн-			
опросник				онлайн-			
ответ				онлайн-			
офис						виртуальный	
переговоры		интернет-					
поддержка				онлайн-			
помощь				онлайн-			
правительство	электронное						
приём				онлайн-			
приёмная				онлайн-			
резюме				онлайн-			
семинар				онлайн-			
супермаркет		интернет-					
счёт (банковский)						виртуальный	
торги		интернет-					
фирма		интернет-					
холдинг		интернет-					

2. Массовая коммуникация

Таблица 1.2. Пересекающаяся сочетаемость атрибутов

	электронный (реже e-)	интернет- (реже интернетовс кий, и-)	веб- (Web-, WWW-)	онлайн- (онлайнов ый)	сетевой	виртуальный	кибер-
газета		интернет-		онлайн-			
журнал		интернет-	веб-	онлайн-			
журналистика		интернет-		онлайн-	сетевая		кибер-
издание	электронное	интернет-	веб-	онлайн-	сетевое		
интервью		интернет-		онлайн-			+

информация		интернет-		онлайн-			
материал(ы)		интернет-		онлайн-			
представительс тво (ж-ла и др.)	электронное	интернет-	веб-		сетевое		
пресса		интернет-				виртуальная	
публикация	электронная	интернет-	веб-				
СМИ	электронные	интернет-			сетевые		
сообщение	электронное	интернет-					

Таблица 2.2. Непересекающаяся сочетаемость атрибутов

	электронный (реже e-)	интернет- (реже интернетовский, и-)	веб- (Web-, WWW-)	онлайн- (онлайновый)	сетевой	виртуальный	кибер-
выпуск				онлайн-			
календарь				онлайн-			
новости				онлайн-			
обозрение			веб-				
общественность					сетевая		
общество					сетевое		
опросник				онлайн-			
пресс-конференция		интернет-					
пресс-служба		интернет-					
радио		интернет-					
радиостанция		интернет-					
репортаж							кибер-
телевидение/ ТВ				онлайн-			
телестудия				онлайн-			

3. Издательское дело и сфера чтения

Таблица 1.3. Пересекающаяся сочетаемость атрибутов

	электронный (реже e-)	интернет- (реже интернетовс кий, и-)	веб- (Web-, WWW-)	онлайн- (онлайнов ый)	сетевой	виртуальный	кибер-
архив	электронный	интернет-	веб-	онлайн-	сетевой		
библиотека	электронная	интернет-		онлайн-	сетевая	виртуальная	
издание	электронное	интернет-	веб-	онлайн-	сетевое		
издательство	электронное	интернет-	веб-				
книга, книжка	электронная					виртуальная	
литература	электронная	интернет-			сетевая		
публикация	электронная	интернет-	веб-				
словарь		интернет-		онлайн-			
цензура		интернет-	веб-				
энциклопедия			веб-	онлайн-	сетевая		

Таблица 2.3. Непересекающаяся сочетаемость атрибутов

	электронный (реже e-)	интернет- (реже интернетовский, и-)	веб- (Web-, WWW-)	онлайн- (онлайновый)	сетевой	виртуальный	кибер-
альманах		интернет-					
календарь				онлайн-			
редактирование			веб-				
редакция			веб-				

4. Общение

Таблица 1.4. Пересекающаяся сочетаемость атрибутов

	электронный (реже e-)	интернет- (реже интернетовс кий, и-)	веб- (Web-, WWW-)	онлайн- (онлайнов ый)	сетевой	виртуальный	кибер-
дневник (о блоге)		интернет-		онлайн-	сетевой		

доска (объявлений)	электронная		веб-				
знакомство				онлайн-		виртуальное	
конференция		интернет-	веб-	онлайн-	сетевая		
общение		интернет-		онлайн-	сетевой	виртуальное	кибер-
переписка	электронная	интернет-		онлайн-			
почта	электронная	интернет-	веб-				кибер-
сообщество		интернет-		онлайн-	сетевое	виртуальное	

Таблица 2.4. Непересекающаяся сочетаемость атрибутов

	электронный (реже e-)	интернет- (реже интернетовский, и-)	веб- (Web-, WWW-)	онлайн- (онлайновый)	сетевой	виртуальный	кибер-
дискуссия				онлайн-			
имя		интернет-					
любовь						виртуальная	
письмо	электронное						
почтовый ящик	электронный						
псевдоним		интернет-					
роман (отношения)						виртуальный	
среда		интернет-					

5. Развлечение и творчество

Таблица 1.5. Пересекающаяся сочетаемость атрибутов

	электронный (реже e-)	интернет- (реже интернетовский, и-)	веб- (Web-, WWW-)	онлайн- (онлайновый)	сетевой	виртуальный	кибер-
альбом (муз.)		интернет-	веб-				
игра		интернет-		онлайн-	сетевая		+
казино		интернет-		онлайн-			
спорт	электронный						кибер-
фильм		интернет-		онлайн-			
фольклор		интернет-			сетевой		
фотоальбом	электронный					виртуальный	
экскурсия		интернет-				виртуальная	

Таблица 2.5. Непересекающаяся сочетаемость атрибутов

	электронный (реже e-)	интернет- (реже интернетовский, и-)	веб- (Web-, WWW-)	онлайн- (онлайновый)	сетевой	виртуальный	кибер-
анимация			веб-				
арт		интернет-					
вернисаж						виртуальный	
гадание				онлайн			
движение, фан-движение		интернет-					
кино		интернет-					
коллекция		интернет-					
конкурс		интернет-					
кроссворд				онлайн-			
музей		интернет-					
мультфильм					сетевой		
оригами						виртуальное	
поездка						виртуальная	
показ		интернет-					
произведение (искусства)					сетевое		
развлечение		интернет-					
соревнование							кибер-
тотализатор				онлайн-			
турнир		интернет-					
фестиваль		интернет-					
шопинг		интернет-					

6. Образование

Таблица 1.6. Пересекающаяся сочетаемость атрибутов

	<i>электронный</i> (реже <i>e-</i>)	<i>интернет-</i> (реже <i>интернетовский</i> <i>ий, и-</i>)	<i>веб-</i> (<i>Web-</i> , <i>WWW-</i>)	<i>онлайн-</i> (<i>онлайновый</i>)	<i>сетевой</i>	<i>виртуальный</i>	<i>кибер-</i>
курсы		<i>интернет-</i>		<i>онлайн-</i>			
образование	<i>электронное</i>	<i>интернет-</i>					
обучение		<i>интернет-</i>				<i>виртуальное</i>	
школа	<i>электронная</i>			<i>онлайн-</i>			

Таблица 2.6. Непересекающаяся сочетаемость атрибутов

	<i>электронный</i> (реже <i>e-</i>)	<i>интернет-</i> (реже <i>интернетовский</i> , <i>и-</i>)	<i>веб-</i> (<i>Web-</i> , <i>WWW-</i>)	<i>онлайн-</i> (<i>онлайновый</i>)	<i>сетевой</i>	<i>виртуальный</i>	<i>кибер-</i>
дневник	<i>электронный</i>						
журнал	<i>электронный</i>						
олимпиада		<i>интернет-</i>					
переводчик*				<i>онлайн-</i>			
семинар				<i>онлайн-</i>			
тест				<i>онлайн-</i>			
тестирование				<i>онлайн-</i>			
университет				<i>онлайн-</i>			
учитель*						<i>виртуальный</i>	

7. Противоправные действия и меры по их устранению

Таблица 1.7. Пересекающаяся сочетаемость атрибутов

	<i>электронный</i> (реже <i>e-</i>)	<i>интернет-</i> (реже <i>интернетовский</i> <i>ий, и-</i>)	<i>веб-</i> (<i>Web-</i> , <i>WWW-</i>)	<i>онлайн-</i> (<i>онлайновый</i>)	<i>сетевой</i>	<i>виртуальный</i>	<i>кибер-</i>
атака		<i>интернет-</i>			<i>сетевая</i>	<i>виртуальная</i>	<i>кибер-</i>
мошенничество		<i>интернет-</i>					<i>кибер-</i>
порнография					<i>сетевая</i>		<i>кибер-</i>
преступность		<i>интернет-</i>					<i>кибер-</i>

Таблица 2.7. Непересекающаяся сочетаемость атрибутов

	<i>электронный</i> (реже <i>e-</i>)	<i>интернет-</i> (реже <i>интернетовский</i> , <i>и-</i>)	<i>веб-</i> (<i>Web-</i> , <i>WWW-</i>)	<i>онлайн-</i> (<i>онлайновый</i>)	<i>сетевой</i>	<i>виртуальный</i>	<i>кибер-</i>
безопасность							<i>кибер-</i>
война							<i>кибер-</i>
гангстерство							<i>кибер-</i>
жучок			<i>веб-</i>				
пиратство		<i>интернет-</i>					
полиция							<i>кибер-</i>
преступление							<i>кибер-</i>
сквоттерство, сквоттинг							<i>кибер-</i>
терроризм							<i>кибер-</i>
угроза							<i>кибер-</i>

Пояснения к таблицам. По содержанию таблиц можно заметить, что в создании развёрнутых номинаций с общей семой 'виртуальный аналог чего-л. существующего в окружающей действительности' участвуют неодушевлённые имена существительные (наименования предметов, процессов).

В то же время рассматриваемые в разделе 2 атрибуты могут сочетаться и с наименованиями лиц. Напр.: *интернет-пользователь, сетевой пользователь, интернет- или веб-дизайнер* (а также *разработчик, оператор, мастер, консультант*), *интернет-автор, сетевой автор, сетевой литератор, интернет-игрок, интернет-фан, интернет-гуру, интернет-пастор* (в онлайн-приходе), *интернет-букмекер, интернет-журналист, интернет-коммерсант, интернет-предприниматель, интернет-продавец, интернет-трейдер, интернет-пират, веб-издатель, веб-клиент, веб-сёрфер, нет-сёрфер, сетевой житель, онлайн-спонсор, онлайн-покупатель, онлайн-мошенник, киберпреступник, киберсквоттер, кибертеррорист, кибервзломщик, киберпанк* (о хакере), *виртуальный врач или доктор* и др. Такие номинации обозначают реально существующих лиц, которые реализуют свою деятельность, в том числе профессиональную, в Сети или с её помощью. То есть сема 'виртуальный аналог чего-л. существующего в окружающей действительности' в них отсутствует, а значит, с идеей «переноса» они не связаны. По этой причине номинации на базе одушевлённых существительных со значением лица в данном разделе не рассматривались. Однако в таблицу (под знаком *) мы включили такие обозначения, как *онлайн-переводчик* (программа), *интернет-брокер, онлайн-брокер, электронный брокер* (пользовательская программа для проведения брокерских операций в режиме реального времени через Интернет [НСЗ-90]), *виртуальный учитель* (обучающая программа в Сети), поскольку они не являются наименованиями лиц – это скорее аналоги осуществляемых специалистами в реальной действительности функций.⁵¹

Содержание таблиц ни в коей мере не претендует на полноту – в том смысле, что незаполненная ячейка обозначают всего лишь, что на момент исследования сочетаемость данного существительного со словом, которое могло быть в пустой ячейке, не выявлена. Номинация виртуальных аналогов реального мира – процесс постоянный, а значит, сочетаемость изменяется, расширяется и т.д. Точно так же расширяется, меняется состав самих определяемых слов (в нашем материале их около 200, включая те, которые относятся к другим, не основным предметным областям).⁵²

Следует подчеркнуть, что состав имён существительных, с которыми в принципе могут сочетаться анализируемые атрибуты, гораздо шире. В аспекте заявленной в названии раздела проблематики мы не анализировали техницизмы типа *виртуальная комната данных, vr-шлем, сетевой фильтр, сетевая плата* и под., несмотря на то что в своих первичных значениях определяемые существительные в этих и подобных номинациях обозначают реалии «обычного» мира. Техницизмы называют реально существующие материальные объекты, а атрибутивные компоненты выражают в них не идею переноса в виртуальный мир, а идею технического осуществления этой

⁵¹ Ср. также технические номинации: *веб-редактор* (программа для редактирования веб-страницы или сайта), *веб-обозреватель* (о браузере), *веб-навигатор* (программа).

⁵² Как уже говорилось, в настоящей работе рассматривались более-менее *устоявшиеся* развёрнутые номинации, многие из которых отражены словарно (исключение составляет лексика с *вики-*).

возможности. Однако в неологических процессах русского языка эти номинации безусловно занимают важное место.

Не учитывались также (и не вошли в таблицы) чисто «интернетовские» лексемы типа *провайдер, сайт, баннер* и т.п., поскольку, строго говоря, атрибут-«переключатель» им не нужен: то, что обозначаемые ими денотаты имеют отношение к Интернету, отражено в их семантике (они встречаются, однако, в составе развёрнутых номинаций: *интернет-провайдер, веб-сайт, интернет-баннер*).

Не вошли ни в одну из таблиц и концептуальные метафоры восприятия Интернета как параллельной онтологической сущности, созданные на базе слов *реальность, действительность, пространство, среда, мир, жизнь, Вселенная* (с разным набором атрибутивных компонентов), поскольку по семантике они шире остальных номинаций, связанных с той или иной сферой. Между тем эти метафоры нагляднее всего демонстрируют тот когнитивный механизм, который позволяет сознанию воспринимать происходящее в Сети как подобие (версию) реального мира.

Принятые сокращения

- АЛ: Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика.
АРЯ: Аффиксоиды русского языка.
БТС: Большой толковый словарь русского языка.
КССПТ: Краткий словарь современных понятий и терминов.
МАС: Словарь русского языка в 4-х томах.
НБАРС: Мюллер В.К. Новый большой англо-русский словарь.
НКРЯ: Национальный корпус русского языка.
НС-2008: Новые слова XXI века: словарные материалы. Вып. I.
НС-2015: Новые слова XXI века: словарные материалы. Вып. II.
НСЗ-90: Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX века.
РОС: Русский орфографический словарь.
СНИС: Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов.
ССИС: Современный словарь иностранных слов.
СФС: Современный философский словарь.
СЯИ: ru: Словарь языка интернета.ru.
ТСИС: Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов.
ТСП: Ваулина Е.Ю. Толковый словарь пользователя РС.
ФЭС: Философский энциклопедический словарь.

Литература

1. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника / отв. ред. Е.А. Левашов. СПб.: Нестор-История, 2009. 288 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
3. Борисова Е.Г., Есаян А.Я. Новые тенденции фразеобразования в медиасфере // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке. Материалы междунар. науч. конф. Тула: ТППО, 2018. С. 203-209.

4. Ваулина Е.Ю. Толковый словарь пользователя РС / под ред. Г.Н. Складневской. СПб.: Атон, 1998. 174 с.
5. Ваулина Е.Ю. Поиски *электрона* в компьютерной сети // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. М.: изд-во ИРЯ РАН, 2003. С. 442-446.
6. Гольшко А. Интернет: на пути к рождению // Радио. 2001. №11. С. 70-72.
7. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ: Астрель, 2006.
8. Жданова Е.А., Бакич (Самыличева) Н.А. Аффиксоиды в современных новообразованиях: структурно-функциональный и прагматический аспекты // Лингвистические традиции и современность. Сб. ст., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. В.Н. Немченко / Отв. ред. Л.В. Рацибурская. Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2018. С. 25-34. 151 с.
9. Желтухина М.Р., Павлов П.В. Социальная сеть «Facebook» как социальная структура и инструмент организации современных коммуникаций и политических конфликтов // Политическая лингвистика. 2016. №5(59). С. 117-123.
10. Интернет-коммуникация как новая речевая формация. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 328 с.
11. Какорина Е.В. Язык Интернет-коммуникации // Язык массовой и межличностной коммуникации. М.: Медиа-Мир, 2007. 576 с. С. 393-478.
12. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
13. Комлев Н.Г. Словарь новых иностранных слов. М.: изд-во МГУ, 1995. 144 с.
14. Краткий словарь современных понятий и терминов / Н.Т. Бунимович, Г.Г. Жаркова, Т.М. Корнилова и др. М.: Республика, 2000. 670 с.
15. Кронгауз М. Самоучитель олбанского. М.: Аст, 2013. 416 с.
16. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 2000. 856 с.
17. Маринова Е.В. Усечённые субстантивы в современной русской речи: «своё» и «чужое» // Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2007. 664 с. С. 385-399.
18. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: Элпис, 2008а. 495 с.
19. Маринова Е.В. Словообразовательная деривация на базе новых иноязычных слов как источник новых номинаций // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008б. Вып. 4(60). С. 205-209.
20. Маринова Е.В. Вопрос об аналитических прилагательных в отечественной и зарубежной лингвистике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. №4. Ч. 2. С. 628-630.
21. Маринова Е.В. Как правильно *блоггер* или *блогер*? // Маринова Е.В. Больные вопросы родной грамматики. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 152 с. С. 37-38.
22. Маринова Е.В. Восполнение словообразовательных лакун литературного языка в электронной форме речи // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Владимир: Транзит-ИКС, 2013. С. 339-341.
23. Маринова Е.В. О взаимодействии устной и электронной форм речи // Актуальные проблемы русского языка и культуры речи / под ред. Л.Н. Михеевой. Иваново: Иван. гос. хим.-техн. ун-т, 2014. 359 с. С. 14-30.
24. Маринова Е.В. Проекция устной разговорной речи в текстах исконных интернет-жанров // Печать и слово Санкт-Петербурга. Сб. науч. трудов. Ч. 2. СПб.: СПбГУПТД, 2017а. С. 272-277.
25. Маринова Е.В. Тенденция к множественности наименований реалии в современных условиях: причины и формы проявления // *Perswazja językowa w różny*

duskursach / pod red. Żanny Śladkiewicz i Aleksdnry Klimkiewicz. T. 2. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2017б. S. 104-111.

26. Маринова Е.В. Ценностные ориентиры нового времени сквозь призму актуальной сочетаемости слова // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2017б. VIII/2. С. 273-282.

27. Маринова Е.В. Аналитические наименования в современном терминообразовании (на материале русской лингвистической терминологии) // *Area Slavica 2 (Slovanské jazyky ve svělte terminu)*. Red. I. Bogoczová, Z. Nedomová. Ostrava: Ostravská univerzita, 2018. 264 s. S. 159-168.

28. Матусевич А.А. Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики. Дисс. на соискание уч. степени канд. филол. н. Н.Новгород, 2017. 220 с.

29. Мечковская Н.Б. Философия языка и коммуникации. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 520 с.

30. Мечковская Н.Б. Расточительная гуманитаристика и экономная реклама (о некоторых трендах в социальной коммуникации времён Интернета) // *Экономия в языке и коммуникации. Сб. статей*. М.: изд-во РГГУ, 2018. С. 223-248.

31. Митрофанова А.В. Сравнение реальной и сетевой идентичности пользователей социальных сетей (на примере социальной сети «ВКонтакте») // *Психология – наука будущего: Материалы VII междунар. науч. конф.* / под ред. А.Л. Журавлёва, Е.А. Сергиенко. М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 551-555.

32. Мюллер В.К. Новый большой англо-русский словарь. М.: «Альта-Принт», 2006. 864 с.

33. Новые слова XXI века: словарные материалы / под ред. Е.В. Мариновой. Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. Вып. I. 34 с.

34. Новые слова XXI века: словарные материалы / под ред. Е.В. Мариновой. Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. Вып. II. 32 с.

35. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX века / под ред. Т.Н. Буцевой, Е.А. Левашова. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 2009 (т. I), 2014 (тт. II, III).

36. Пивоваров Д.В. Виртуальное, виртуал, виртуальная реальность // *Современный философский словарь* / под общ. ред. В.Е. Кемерова. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: изд-во «Панпринт», 1998. 1064 с. С. 138-141.

37. Русский орфографический словарь / под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. 896 с.

38. Сафина А.М. Сетевая культура как продукт и условие развития сетевых сообществ // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки*. 2017. №5. С. 87-95.

39. Словарь русского языка в 4-х томах. 2-е изд-е. М.: «Русский язык», 1981-1984.

40. Словарь языка интернета.ru / под ред. М.А. Кронгауза. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 288 с.

41. Современный словарь иностранных слов. М.: «Русский язык», 1986. 608 с.

42. Современный философский словарь / под ред. В.Е. Кемерова. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: изд-во «Панпринт», 1998. 1064 с.

43. Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складневской. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.

44. Философский энциклопедический словарь / Сост. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: «Советская энциклопедия», 1983. 840 с.

45. Черных А.И. Социология массовых коммуникаций: учебное пособие. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. 451 с.

46. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI в.). М.: АСТ: Астрель, 2009. 943 с.

47. Шерстобитов А.С. «Сетевая публичность» как новый фактор политической мобилизации в современной России: попытка сетевого анализа // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2013. Вып. 3. С. 99-105.

48. Шестаков В.К. Извлечение онтологий из Wiki-систем // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2012. №1(77). С. 63-67.

ГЛАВА 3. Продуктивные способы и средства словообразования в электронных СМИ: лингвокультурологический аспект

Л.В. Рацибурская

На рубеже XX–XXI веков динамическое развитие СМИ привело к созданию глобального информационного пространства. Медийная коммуникация стала важнейшим общественным институтом, оказывающим влияние на упорядочивание социально значимой информации, качество публичного дискурса, создание альтернативной реальности, формирование моральных норм, эстетических вкусов, выстраивание иерархии ценностей. По словам М.Н. Володиной, «адресату передается не только некое сообщение о событии, но и (эксплицитно и имплицитно) позиция автора/инициатора текста, представляющая интерпретацию данного события. Именно массмедиа «призваны» способствовать оценке окружающей действительности, воздействуя на общественное сознание и моделируя соответствующую картину мира» [Володина 2015: 21]. Как отмечают ученые, «современные СМИ все жестче манипулируют сознанием масс с помощью растиражированных стандартов поведения. Стараясь донести до потребителя информацию, СМИ выполняют свою важнейшую задачу – сделать так, чтобы в массовом сознании эта информация вызвала реакции, соответствующие требованиям заказчика, в лице которого могут выступать как частные лица, так и государство» [Конюхова 2005:71].

Проблема речевого воздействия приобрела в российском обществе на рубеже XX–XXI веков особую актуальность. Либерализация социально-экономических отношений, развитие вместе с рынком рекламы как стратегии навязывания товара, плюрализм в политике, изменения в системе управления, возрастание роли отдельной личности – все эти факторы обусловили актуализацию средств и форм речевого воздействия.

Современный этап развития информационного общества ученые определяют как информационно-коммуникативное общество, где все нарастающие объемы коммуникаций становятся его системообразующим признаком. При этом одной из движущих сил развития этого общества является сеть Интернет и коммуникации, происходящие на этой основе [Интернет-коммуникация 2012]. Интернет, по словам ученых, «является самым широким, самым разнообразным и самым сложным коммуникативным пространством, средством и каналом связи, придуманным и созданным когда-либо человеком» [Тошович 2015: 29]. Интернет-коммуникацию исследователи определяют «как полифункциональное общение в электронной среде, для которого характерны дистантность, опосредованность, мультимедийность (и как следствие – поликодовость

сообщений), гипертекстуальность, разнообразие дискурсивных и жанровых воплощений, а также возможность широкого варьирования по параметрам персональность/институциональность» [Интернет-коммуникация 2012]. По мнению ученых, «интернет-текст - это медиатекст особого типа, отличающийся от других типов медиатекстов гипертекстуальностью, интерактивностью, нелинейностью и незавершенностью» [Клушина 2018: 61].

«Интернет и вещательные медиа (телевидение и радио) в заботах о расширении круга зрителей (слушателей) и пользователей, конечно, конкурируют между собой, однако используют возможность взаимовыгодно размещать свой контент или предоставлять для него место. Не только радио и телевидение, но и бумажные СМИ имеют свои сайты, на которых доступны все или наиболее важные материалы очередных выпусков соответствующего СМИ; обычно имеются также разной глубины архивы публикаций. Эти возможности позволяют телезрителю, радиослушателю и читателю газеты войти в удобное для себя время в Сеть и обратиться к записи нужного материала, при этом в оптимальном для себя режиме восприятия (с паузами, повторами, в сокращении и др.)» [Мечковская 2017: 427]

Таким образом, СМИ и Интернет все больше переплетаются. Присущие средства массовой коммуникации функции сообщения и воздействия усиливаются в сетевых масс-медиа благодаря более широким интерактивным возможностям последних. По мнению ученых, «в СМИ функция воздействия, убеждения начинает вытеснять остальные языковые функции (например, информирования), и средства массовой информации превращаются в средства массового воздействия» [Ильясова, Амири 2015: 11]. Современные электронные СМИ во многом характеризуются теми же тенденциями, что и другие средства массовой коммуникации: усилением авторского начала, коррелирующим со стремлением автора к диалогу с адресатом, свободой вербального выражения в сочетании с тенденцией к интеллектуализации, специфику которой в настоящее время составляют интертекстуальность и различные формы языковой игры, а также поликодовость медийного текста.

Проявлением указанных тенденций в современных медиатекстах, в частности, можно признать новообразования. На рубеже XX–XXI вв. активизировались исследования новообразований в социокультурном, прагматическом и лингвокультурологическом аспектах [Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов 2018]. «В неономинциях отражаются и закрепляются ценностные приоритеты определенного социума, а также национально-специфические особенности категоризации и вербализации» окружающей действительности [Коряковцева 2016: 13].

Социокультурная и лингвокультурологическая значимость новообразований хорошо показана в тексте М. Вишневецкой «2017 год в неологизмах и мемах»: «Слова, вошедшие в язык, а чаще только лишь в

моду, в том или ином году, - это камушки, по которым мы сможем вернуться к себе, прежним, жившим тогда-то, посреди таких-то событий и обстоятельств, казавшихся значимыми миллионам <...> Провозглашенная московской мэрией реновация (прозванная в народе *хреновацией*) обернулась бунтом *пятиэтажников* и прочих *несносных*, не захотевших переезжать в многоэтажные *человейники*. Фильм «Он вам не Димон», созданный Алексеем Навальным и его Фондом борьбы с коррупцией, вывел на *димонстрации* против незаконно приобретенной *мемвижимости* десятки тысяч людей почти в ста городах <...> Два слова, для которых в словарях будущего придется писать длиннейшие дефиниции, сегодня понятны всем: *матильдобесие* и *Идолопоклонская* <...> И наконец, самая громкая тема года, оказавшаяся в центре не просто *хайпа*, но *суперхайпа*, – *майнинг* (добыча) *криптовалют*» (<https://trv-science.ru/2018/01/16/2017-god-v-neologizmax-i-temax/print/>)

Новообразования отражают специфику усвоения знаний и опыта с помощью актуальных для определенного периода времени словообразовательных способов и средств. Лингвокультурологически значимой является дифференциация способов создания новообразований на узуальные и незуальные.

3.1. Узуальные способы словообразования

Такие узуальные способы, как именная префиксация и префиксоидация, продолжают оставаться продуктивными поставщиками новообразований. Политическое противостояние в обществе, ситуация господства фальшивых ценностей и ложных приоритетов, высокая плотность оценочной тональности медиатекста отражаются в новообразованиях с префиксами *анти-*, *псевдо-*, *квази-*, *супер-*, *мега-*, *экс-*.

Префиксы *анти-*, *контр-* с семантикой отрицания, противоположности образуют одушевленные и неодушевленные имена существительные, а также прилагательные: «*Антиэксперт*», или *против прогнозов. Человека всегда интересовало будущее, но если в Древней Греции за предсказанием обращались к оракулам, то сегодня их роль выполняют эксперты* (Expert Online, 2016, <http://expert.ru/2016/06/1/antiekspert-ili-protiv-prognozov/>); *Антиколлекторов лучше избегать. Плата за их услуги - плата за воздух* (Комсомольская правда, 04.01.2018, <https://www.nnov.kp.ru/daily/26786.3/3818938/>); *Что вышло из моды? Главные антитренды осени* (Sunmug, 21.10.2018, <https://sunmag.me/trend/19-10-2018-chto-vyshlo-iz-mody-glavnye-antitrendy-oseni.html>); *Коммунисты прогнозируют рост антиэлитных настроений. Пленум ЦК КПРФ сделает выводы из президентской гонки. «...будут падать рейтинги доверия всем основным политическим институтам»,— полагает секретарь ЦК КПРФ*

(Коммерсантъ, 31.03.2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3591152>); *Это главный пиар-рецепт Кремля: на каждый нарратив создавать свой контрнарратив. Согласно этому контрнарративу, это Россия постоянно является жертвой. А все ее враги являются агрессорами* (Новая газета, 14.09.2018, <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/09/13/77815-solsberetskiy-sobor-s-chasovym-mehanizmom>). В сочетании с именами собственными данные префиксы образуют экспрессивно-оценочные дериваты, нарушающие словообразовательный стандарт: *Здесь участники «Антирампа» начали стрелять* (Ivasi.news, 10.11.2016); *Антироссия. Пётр Порошенко объявил, что будет отныне присутствовать только в трёх сетях – Twitter, Facebook и Instagram. Всё. Раньше он сидел «ВКонтакте» и «Одноклассниках», но теперь решил отринуть российские соцсети. Он обиделся, удалил свой аккаунт, как будто удалил всю страну* (Наша версия, 23.05.2017, <https://versia.ru/antirossiya>);.

Размерно-оценочные префиксы супер-, мега-, проявляя активность в деривационных процессах на базе не только заимствованных, но и исконных слов, демонстрируют такую отмечаемую исследователями особенность, присущую русской ментальности, как установка на гипертрофию общей, моральной или эстетической оценки при номинации лиц, объектов и событий. При этом оценочность новообразования может соответствовать позитивной семантике префикса, префикс может также указывать на большой размер обозначаемой реалии: *Россия строит новый супермост. Теперь - на Сахалин. Одну стройку века - Крымский мост - закончили, пора приниматься за другую! В Хабаровском крае начали проектировать железную дорогу, которая пройдет через мост на Сахалин* (Комсомольская правда, 19.07.2018, <https://www.nnov.kp.ru/daily/26844/3885597/>); *Как выбрать и приобрести суперяхту. Процесс это хлопотный, но помогут профессионалы рынка* (Ведомости, 03.01.2018, <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2017/12/27/746728-kak-vibrat-superyahtu>); *Что происходит, когда мегаполисы – такие, как Москва, перерастают свои границы и становятся агломерациями, ультраполисами и мегарегионами?* (https://realty.ria.ru/analysis_trends/20181010/1530338730.html); *Саудовский фонд решил создать мегафешенебельную «ближневосточную ривьеру»* (<https://www.rbc.ru/business/27/09/2018/5bad32999a79471e9c8b3efe>). При сочетании префикса мега- с одушевленными существительными наблюдаются отклонения от словообразовательного стандарта: *ГИД ПО УНИВЕРСИТЕТУ ИТМО ДЛЯ МЕГАПЕРВОКУРСНИКОВ* (19.09.2016, http://news.ifmo.ru/ru/university_live/ads/news/6021/).

В новообразованиях с префиксом мега- может формироваться и негативная, ироническая оценка: *Суперорган вырастят в новом цикле. Правительство решит вопрос об объединении налоговой и таможенной к маю 2018 года* (РБК, 21.11.2017, <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/11/22/5a13fdbf9a794711a7997052>); *Супердоходы супергероев. Человек-паук, Бэтмен, Супермен и другие*

супергерои, со страниц комиксов дошедшие до широких экранов, обладают среди прочего общей суперспособностью — делать огромные деньги (Коммерсантъ, 20.05.2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3629335>); *Эксклюзив против суперэкслюзива*. Новую программу на Первом канале так и назвали — «Эксклюзив» с Дмитрием Борисовым, поставив в параллель с малаховским шоу «Привет, Андрей!» на канале «Россия 1» (Новая газета, 13.09.2018, <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/09/13/77820-eksklyuziv-protiv-supereksklyuziva>); Блог редактора: «*Мега-коррупция или сор из ОНФ-избы?*» (<http://nn-now.ru/blog-redaktora-mega-korrupsiya-ili-sor-iz-onf-izbyi/>); Ужас в том, что вокруг меня все постоянно проходят какие-то специальные курсы, ходят в спортзал, у каждого есть своя *мегадиета*, и эта информация обрушивается на меня с утра до вечера (<https://snob.ru/entry/160483>);

Негативную оценочность вносят в новообразования префиксы *псевдо-*, *квази-* с семантикой неистинности, ложности, отражающие ситуацию господства в обществе фальшивых ценностей и ложных приоритетов: Откуда пошла вся эта рутениевая истерика? Кому это выгодно? Кто ее спонсирует? Ее начали *псевдоправозащитники*, получившие убежище во Франции (<http://radiovesti.ru/person/249154/?page=27>); Хватит заигрывать с *псевдоэкологами!* (<http://radiovesti.ru/brand/60948/episode/1569893/>); У нас в стране действует организованная система экологического терроризма. И она отнюдь не там, где идут грязные выбросы (настоящие экологические преступления), а это *псевдоборцы* за экологию, которые давным-давно политики и давным-давно решают политические задачи (<http://radiovesti.ru/person/249154/page/26/>); Президент прокомментировал проблемы цыган и «*псевдозамков*» <...> Поднимался вопрос и строительства «*псевдозамков*» рядом с уникальными природными ландшафтами (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=3076449&cid=7>); *Псевдочастный квазибизнес* (<http://smolgazeta.ru/public/249-psevdochastnyj-kvazibiznes.html>); Хотя трудно сказать, в какой мере она ему еще подчиняется, потому что в последние дни в ней произошел *квазираскол*. (http://www.ng.ru/courier/2013-10-14/10_italy.html); Сохранить во время работы хорошую форму и как можно больше заниматься своими собственными делами - это и есть современная форма *квазилояльности* (<http://hr-portal.ru/article/mobilnost-i-loyalnost-ploho-uzhivayutsya-drug-s-drugom>); Весной в ООН они проводили *квазисеминар* по антифейку (<https://www.youtube.com/watch?v=oUyXwKPKKbQ>).

Займствованный префикс *экс-* с семей 'бывший' в сочетании как с исконными, так и займствованными основами может развивать негативную оценочность: *Финансовые "отмычки" расчетливого комбинатора*. Как *экс-аудитор* пробил многомиллиардную брешь в бюджете страны (Российская газета, 10.12.2017, <https://rg.ru/2017/12/10/kak-eks-auditor-probil-mnogomilliardnuju-bresh-v-biudzhete-strany.html>); *Капитан вседозволенность: пьяный экс-депутат* и уголовник не вышел сухим из воды, захватив с собой

10 человек (Заголовки.ру, 13.06.2018, <http://www.zagolovki.ru/daytheme/river/13Jun2018>); *Как Евгений Ройзман не превратился в фарш: что ждет экс-мэра Екатеринбурга в будущем* (Заголовки.ру, 23.05.2018, <http://www.zagolovki.ru/daytheme/roizman/23May2018>); *«Собеседник»: как экс-глава минобороны Сердюков вместо тюрьмы попал в миллионеры* (Заголовки.ру, 30.03.2018, <http://www.zagolovki.ru/daytheme/serd/30Mar2018>); *Экс-тюремщик объяснил, кто передал бандиту Цеповязу икру и крабов. Он наверняка сотрудничал с администрацией* (Московский комсомолец, 06.11.2018, <https://www.mk.ru/social/2018/11/06/ekstyuremshhik-obyasnil-kto-perebral-banditu-serovuyazu-ikru-i-krabov.html>). Префикс *экс-* отражает динамику общественно-политической жизни, обозначая лиц, утративших свой социальный статус.

Как показывают примеры, наиболее заметную роль в неологических процессах играют имена существительные, заполняющие «те тематические пространства, которые наиболее полно отражают изменения, происходящие в постсоциалистических славянских обществах» [Коряковцева 2016: 10]. На изменения в языке и отражаемой им картины мира ярко реагирует «интеллектуальная», абстрактная лексика — существительные с суффиксами отвлеченной семантики *-изм, -(из)аци(я), -ани(е)*: *«Душа румынизма», оплаченная русской кровью. 16 декабря в Румынии пройдут похороны последнего короля этой страны – Михая I. В текст соглашения о перемирии союзных держав с Румынией (1944 г.) именно с подачи СССР была вписана фраза о возвращении Трансильвании под контроль Румынии* (Взгляд, 14.12.2017, <https://vz.ru/opinions/2017/12/14/899543.html>); *Если бы «ловушки Трампа» и удавки санкций не было, их, ей-богу, стоило бы выдумать. Теперь дискурс из виртуальной реальности «норм международного права» и «глобальных вызовов» переместился в практическую плоскость* (Взгляд, 03.09.2018, <https://vz.ru/opinions/2018/9/3/940103.html>); *По данным радио «Голос России», одним из главных инициаторов борьбы за тотальную «латвизацию» школ выступает депутат Европарламента от Латвии и бывший министр образования и науки республики Карлис Шадурскис* (<http://xn--80ajoghfjyj0a.xn--p1ai/pravyaschaya-koalitsii-latvii-planiruet-likvidirovat-russkie-shkoly-k-2018>); *Долой гастарбатизацию медиа! Почему в медиаотрасли не хватает профессиональных журналистов, нужна ли кафедра фактчекинга и в чем сегодня заключаются сильные и слабые стороны прессы* (Журналист Дайджест, 23.11.2018, <https://jrnlst.ru/puyuvartanova>); *Барбаризация сознания. Якуб Корейба о том, можно ли любить культуру «политического» противника. На протяжении нескольких десятилетий — думаю, можно говорить уже о некоем поколенческом паттерне — у многих жителей России образ Польши создавался во многом на основании символизации поведения главной героини известного кинофильма, учительницы Нади в исполнении польской актрисы Барбары Брыльской* (Газета.ру, 30.12.2017,

https://www.gazeta.ru/comments/2017/12/28_a_11561696.shtml); *Озеничивание. Газпром вводит монополию на спорт в Санкт-Петербурге?* (Наша версия, 25.09.2018, <https://versia.ru/gazprom-vvodit-monopoliyu-na-sport-v-sankt-peterburge>). В последнем случае существительное создано с пропуском словообразовательной ступени от существительного «Зенит». Сочетаемость указанных суффиксов с основами имен собственных (Трамп, Барбара) усиливает экспрессивность и оценочность (чаще негативную) новообразований.

Экспрессивная составляющая семантики подобных новообразований «формируется за счет производящих именных основ: содержащаяся в них негативная оценка объекта или признака переносится на процесс, с которым связан этот объект или признак» [Коряковцева 2016: 73]. По мнению ученых, высокий удельный вес пейоративных имен действия в медийных текстах «во многом обусловлен особенностями психологии и ментальности современных носителей русского языка, находящихся “на грани нервного срыва”» [Коряковцева 2016: 36].

В последние десятилетия значительную активность в деривационных процессах проявляют аффиксоиды (префиксоиды и суффиксоиды) и соответствующие способы словообразования – такие разновидности аффиксоидации, как префиксоидация и суффиксоидация.

Особую активность в текстах электронных и других видов СМИ проявляют префиксоиды заимствованного характера. Актуальность европейских политических событий для современной России способствовала вовлечению в деривационные процессы префиксоида *евро-*, топонимическая семантика которого во многих новообразованиях совмещается с оценочным компонентом, ср.: *евроконтакты* (*Лавров проверил евроконтакты. Россия и ЕС продолжают взаимодействие, несмотря на кризис в отношениях // Лента.ru, 20.05.2015, <https://lenta.ru/articles/2015/05/19/eurominist/>); евросанкции* (*Продлены антикрымские евросанкции // Вести.ru, 25.06.2016, <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2766145>); евроденютам* (*93 евроденютата призвали Меркель не строить «Северный поток - 2». Текст послания был распространен в среду в Брюсселе. «Позиция Германии по «Северному потоку - 2» идет вразрез с целями европейского Энергетического союза и увеличивает энергетическую зависимость ЕС от России», - говорится в документе. // Независимая газета, 07.11.2018, <http://www.ng.ru/news/632148.html>) и *еврояичница* (*Еврояичница на российском газе. Молдавский премьер хочет получить от Москвы дешевые энергоносители и Приднестровье // Московский комсомолец, 12.09.2012, <http://www.mk.ru/politics/2012/09/12/747921-evroyaichnitsa-narossiyskom-gaze.html>); евродруг* (*Станет ли Испания еще одним «евродругом» России <...> Да, Мадрид не Лондон, и особо злостным врагом Москву не там считают. Но наиболее точной характеристикой данного этапа отношений могут считаться слова из песни Высоцкого «и не друг, и не враг, а так»: рассчитывать на поддержку Испании так же, как на поддержку Австрии,**

Венгрии или Кипра, России не приходится // Взгляд, 04.10.2018, <https://vz.ru/opinions/2018/10/4/944602.html>).

Оценка, как правило негативная, формируется в подобных случаях семантикой, а также стилистически сниженной окраской исходных слов: *Труба под давлением. Евробюрократы пытаются перекрыть «Северный поток — 2»*. Глава директората Еврокомиссии по энергетике Доминик Ристори заявил в Киеве, что новый газопровод, по мнению ЕС и ЕК, не содействует диверсификации поставок топлива в Европу (РИА Новости, 10.04.2018, <https://ria.ru/economy/20180410/1518229049.html>); *У Сноудена тоже мало шансов - «евролеваки» при закулисной поддержке России уже выдвигали его два года назад* (Собеседник, 2015, № 35, http://pressa.ru/files/issue/private/sobesednik/2015/35-2015/raw_issue/sobesednik-2015-35-2015.pdf); *Выжимают из тебя пот, чтобы превратить его в брызги шампанского для евродевок* (Завтра, 2013, № 24, <http://zavtra.ru/blogs/zadelo-42>); *... прежде чем скулить об изъятой с родных просторов еврожратве, следовало бы задуматься, так ли уж была она хороша* (Литературная газета, 17-23.12.2015, <http://lgz.ru/article/-50-6536-17-12-2015/esh-ne-khochu/>).

В статье Б. В. Орехова «Суперминимум и нанодержава: префиксоиды в языке интернета» [Орехов 2014]. отмечается рост числа слов, образованных с помощью префиксоидов *авто-, авиа-, видео-, нано-, медиа-*, и падение употребительности слов, образованных с помощью *супер-, мини-, гипер-*. (На основании анализа текстов интернет-СМИ Lenta.ru и русскоязычных блогов).

Префикс *гипер-*, по мнению ученых, в меньшей степени используется для реализации экспрессивной функции языка. Конкурентом *супер-* для создания эмоционально окрашенных суперлативов является *мега-* [Орехов 2014: 285]. На фоне роста продуктивности префиксоида *нано-* заметно падение частотности префиксоида *мини-*, который все реже стал использоваться в экспрессивном словообразовании. Учеными также отмечается высокая частотность префиксоида *мульти-*, вероятно, под влиянием английского языка и престижного слова *мультимедиа*; а также лавиноподобный рост префиксоида *медиа-*, что объясняется лингвистическими причинами. Наблюдается «рост числа префиксоидов, использующихся для номинации денотатов, роль которых в жизни носителя русского языка возросла» [Орехов 2014: 290].

Нано- один из ключевых суффиксов десятилетия [Орехов 2014: 287]. Именно *нано-* составляет пару-литоту для суперлативов *супер-* и *мега-*. «Не секрет, что вне терминологического контекста слово, образованное с помощью префиксоида *нано-*, чаще всего приобретает иронический оттенок, квинтэссенцией которого стало слово ‘бананотехнологии’ (около 80 упоминаний в блогах за 2013 г.)» (Орехов 2014: 288), ср. также: *Наночистка. За что Анатолий Чубайс уволил две трети менеджеров «Роснано»* (Лента.ru, 25.05.2015 <https://lenta.ru/articles/2015/05/25/rosnano/>); *«Нано» поможет продать товар <...> К 2020 году у каждого россиянина будет наноквартира и нанозарплата <...> Нанозарплата звучит правдоподобно,*

особенно при макроценах <...> **Нанопрезидент** правит нанонародом, который жрет **нанобананы**, а свои **нано-«Калины»** моет в **наномойке**. И все это – в **нано-России** (www.metronews.ru, 28.10.2010); **Нео-Сталин**, **нано-Путин** и папаша **Зюганов** (Эхо Москвы, 22.12.2012, echo.msk.ru/blog/ritty/974514-echo). Нестандартная сочетаемость префиксоида **нано-** с именами собственными способствует экспрессивизации новообразований. Неодериваты с **нано-** (‘равный миллиардной доле исходной единицы измерения’, ‘имеющий мельчайшие, микроскопические размеры’, ‘связанный с частицами таких размеров’ [Козулина 2009: 161-162]) используются также для номинации инновационных технологий и их результатов: **Наноцеллюлоза** – и сделанная из неё **нанобумага** – пользуются повышенным вниманием среди изобретателей миниатюрных устройств (Наука и жизнь, 12.10.2016, <https://www.nkj.ru/news/29731/>); **Наноробот** стреляет в десятку (Российская газета, 22.11.2016, <https://rg.profkiosk.ru/article.aspx?aid=514474>); В Приморье разработали «**наношоколад**» с водорослями. Продукт отличается от уже выпускаемого на местной кондитерской фабрике аналогичного шоколада значительно меньшим размером частиц ингредиентов и особыми питательными свойствами. За это новая технология получила название «**наношоколад**» (Российская газета, 29.03.2017, <https://rg.ru/2017/03/29/reg-dfo/v-primore-razrabotali-nanoshokolads-vodorosliami.html>).

В связи с развитием информационных технологий, прочным вхождением Интернета в жизнь современного общества крайне актуальным стал также префиксоид **кибер-** с семантикой ‘относящийся к технической кибернетике (автоматической системе управления)’, ‘связанный с использованием компьютеров, компьютерной сети (Интернета), основанный на их применении’, ‘оснащенный, оборудованный компьютерами’ [Козулина 2009]. Уже вошли в узус и зафиксированы в словарях лексемы **кибератаки**, **кибервойна**, **кибербезопасность**: *Пора всерьез отнестись к угрозе кибератак* (ИноСМИ, 20.05.2013, <http://inosmi.ru/world/20130520/209142744.html>); *США и Россия создадут «горячую линию» для предотвращения случайной кибервойны* (ИноСМИ, 19.06.2013, <http://inosmi.ru/world/20130619/210205763.html>); *США и Россия подписывают соглашение о создании линии связи по кибербезопасности* (ИноСМИ, 18.06.2013, <http://inosmi.ru/russia/20130618/210145773.html>). В то же время в медийных текстах продолжают появляться новообразования с данным префиксоидом для обозначения новых компьютерных, информационных и интернет-реалий, объектов виртуальной реальности: *Иностранные кибершпионы активизировались в России* (14.05.2015, <http://www.info-smi.ru/inostrannye-kibershpiiony-aktivizirovalis-v-rossii/>); *киберсолдаты* (Наша Версия, 13.-10.11.2016, <https://versia.ru/xakery-vedut-vojnyu-v-internete>); *Атаки без возмещения. Как страховые компании защищают своих клиентов от киберрисков* (Коммерсантъ, 12.12.2016, <https://www.kommersant.ru/doc/3156735>); *Кибервойска* будут сформированы

в Вооруженных силах Армении (РИА Новости, 28.10.2014, <http://ria.ru/world/20141028/1030527743.html>); **Кибер-дружины** сформируют из студентов и старшеклассников, и они займутся противодействием распространению в Интернете негативного контента для детей (Российская газета, 28.03.2017, <https://rg.ru/2017/03/28/reg-skfo/v-karachaevo-cherkesii-sozdatut-kiber-druzhiny-dlia-borby-s-gruppami-smerti.html>); **Киберугрозы** постоянно эволюционируют (РИА Новости, 10.07.2017, <https://ria.ru/world/20170710/1498230051.html>); **Киберорда**. В мире действуют не единичные хакеры, ворующие данные кредиток, а мощные преступные группировки (Новая газета, 28.08.2017, <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/27/72930-kiber-orda>); **Пролетарии всех киберстран, объединяйтесь!** На Глобальной конференции в Гааге даже Запад согласился, что с интернетом надо что-то решать (Коммерсантъ, 18.04.2015, <http://www.kommersant.ru/doc/2712459>). Подобные новообразования выполняют не только номинативную, но и экспрессивно-оценочную функцию, которая создается прежде всего семантикой исходных слов. В последнем примере экспрессивность усиливается прецедентным текстом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», в рамках которого возникает и функционирует новообразование. В то же время префиксоид **кибер-** может выполнять и чисто номинативную функцию: *В числе самых перспективных разработок – проект «Киберсердце», с помощью которого будет возможно через специальное приложение на смартфоне оценить состояние сердечно-сосудистой системы* (Патриоты Нижнего, 2017, № 48, <http://nn-patriot.ru/?id=26699>); *В Сургутском районе стартует киберолимпиада* (Сургутинтерновости, 08.11.2018, <https://in-news.ru/news/obshestvo/v-surgutskom-rayone-proydet-pervaya-otkrytaya-kiberolimpiada.html>).

В последние годы в связи с распространением криптовалюты возросла продуктивность префиксоида *крипто-* с семантикой ‘относящийся к тайному, неявному, скрытому...’ [Козулина 2009: 126]: *Отказавшись от идеи тотального запрета, корейские власти собираются принять ряд жестких мер по деанонимизации **крипторынка*** (<https://rb.ru/opinion/pochemu-padaet-kriptorynok/>); *В Госдуме предложили создать **крипторубль*** (Взгляд, 07.11.2018, <https://vz.ru/news/2018/11/7/949583.html>); *Люди в **криptomире** получают деньги в биткоинах и эфирах. «Афиша Daily» обсудила с ними, на что тратить заработанную **криптозарплату**, удобно ли вообще получать зарплату в **крипте** и когда мы наконец будем покупать обеды за биткоины* (<https://daily.afisha.ru/brain/10220-udobno-li-do-sih-por-poluchat-zarplatu-v-bitkoinah-otvechayut-lyudi-iz-kriptomira/>). Оценочность новообразований с префиксоидом *крипто-* обусловлена семантикой и оценочностью исходных слов, а также контекстом: *Мир охватила **криптолихорадка** <...> Ушел ли **криптопоезд** для рядовых пользователей? <...> Последний писк **криptomоды** <...> Выделяют даже две группы: **криптоанархисты** <...> и*

криптореалисты (1-й телеканал, 02.07.2017, https://www.1tv.ru/news/2017-07-02/328076-bitkoin_virtualnyu_mylnyu_puzyr_ili_realnyu_shans_razbogatet).

Экспрессивизации новообразований с иноязычными префиксоидами способствует сочетаемость последних с исконным словом (*еврояичница, нанозарплата, нанонарод, кибервойна, кибервойска, криптопоезд* и др.).

В меньшей степени в российских электронных СМИ представлены новообразования с суффиксоидами исконного и заимствованного характера.

Среди исконных префиксоидов активность проявляет префиксоид *над-*, который формирует негативную оценочность новообразований: *Ожидается лифтонад. Сегодня в России за лифты в подъездах и на производстве никто не отвечает* (Российская газета, 15.03.2013, <http://www.rg.ru/2013/03/15/lift.html>); *Осенний губернаторонад: от кого избавляются во время кадровой ротации* (РБК, 27.09.2017, <https://www.rbc.ru/politics/27/09/2017/59cbb5469a79473ae0d83749>).

Социальные пристрастия и антипатии отражаются в новообразованиях с суффиксоидами иноязычного характера *-ман(ия), -фил(ия), -фоб(ия)*: *Чисто теоретическая сексуальность этой девушки не вызывает в моем хорошо одетом организме никаких реакций: что бы там ни говорили фрейдоманы, простое человеческое сострадание все-таки сильнее первобытного полового инстинкта* (Эксперт, 16.02.2012,

http://expert.ru/russian_reporter/2012/06/homyachkam-holodno/); *Украинофилы готовы к автономии духовной* (Лента.ру, 16.05.2015, <http://lenta.ru/comments/articles/2015/05/16/milukov/>); **Обамафобия.**

Политгеограф Смирнягин о том, почему ненависть к Америке заменила нам любовь к России <...> А вообще в Америке есть русофобия? Я не говорю о сопоставимой с нашей американофобией, но они как-то говорят о России, она в умы и размышления американцев входит? (Дождь, 10.02.2015, https://tvrain.ru/teleshov/medvedev/obamafobija_politgeograf_smirnjagin_o_tom_pochemu_nenavist_k_amerike_zamenila_nam_ljubov_k_rossii-381762/);

Трампофобия: *ведущие американские СМИ не могут смириться с итогами выборов* (11.11.2016, <http://plainnews.ru/video-channel-76984.html>).

В эпоху глобализации, постмодерна и «медийного бума», когда экспрессивность и вербальная агрессия становятся нормами поведения, растет спрос на скандальную информацию, представляющую мир в упрощенном виде [Коряковцева, 2016: 37]. В последние десятилетия активизировался суффиксоид *-гейт* со значением ‘политический скандал’, который присоединяется к основам как личных имен собственных, так и топонимов, а также неодушевленных имен нарицательных: **«Трам-гейт»** *российской блогосферы высветил основной вопрос именно zdeшнего политикума: зрелость фашистских настроений* (Forum.msk.ru, 19.12.2016); **Хилларигейт** *покруче Уотергейта* (Achar.az, 30.10.2016); *Интригу Улюкаев-гейта* *попытались представить как финал противостояния «патриотов и либералов»* (16.02.2016, <https://www.newstube.ru/media/intrigu-ulyukaev-gejta-popytalis-predstavit-kak-final-protivostoyaniya-patriotov-i-liberalov--2>); **Чем**

полезен *«Слуцкий-гейт»*? Обозреватель «Коммерсантъ FM», главный редактор проекта «Сноб» Станислав Кучер объясняет, почему, на его взгляд, скандал вокруг обвинений депутата Леонида Слуцкого полезен для всех и каждого (Коммерсантъ, 26.03.2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3584996>); *«Мытищи-гейт»*: Что стало известно из расследования «Новой газеты» про выборы в Подмосковье. «Новая газета» опубликовала расследование на тему выборов в Мытищах 18 сентября. Журналисты пришли к выводу, что сведения во многих протоколах не совпадают с итогами в системе ГАС «Выборы» (ТЖ, 05.12.2016, <https://tjournal.ru/38148-mytishchi-geyt-cto-stalo-izvestno-iz-rassledovaniya-novoy-gazety-pro-vybory-v-podmoskove>); *«Кусь-гейт»*: неизвестная актриса укусила Бейонсе за лицо (Российская газета, 30.03.2018, <https://rg.ru/2018/03/30/kus-gejt-bejonse-ukusili-za-lico.html>). Использование суффиксоида *-гейт* для создания негативного имиджа политика, общественного деятеля является популярным манипулятивным приемом.

Активизация заимствованных аффиксов и аффиксоидов в деривационных процессах отражает тенденцию к интернационализации и «амероглобализации», связанную с возрастанием на рубеже XX—XXI вв. масштабности и интенсивности межкультурного и межъязыкового взаимодействия, с глобальным влиянием английского языка [Николина 2013: 83].

Сложные новообразования, созданные узуальными способами, в электронных СМИ представлены в основном дериватами, образованными по моделям агглютинативного характера с первой несклоняемой частью: *Хит-шаман*. В столичном зале Stadium выступил Игги Поп — певец, стоявший у истоков панк-рок (Коммерсантъ, 21.10.2017, <https://www.kommersant.ru/doc/3446492>); *Юпи-водка* вне закона. Крепкий алкоголь может подорожать. Минздрав России считает, что повышение акцизов на крепкое спиртное и минимальной цены на него - наиболее эффективные меры по сокращению потребления алкоголя (Российская газета, 28.08.2017, <https://rg.ru/2017/08/28/v-minfine-rasskazali-k-chemu-privedet-povyshenie-cen-na-vodku.html>); *Девушки перешли прямиком в гей-фантастику*. <...> сейчас все девушки, которые раньше писали о нежной любви к романтическим космопришельцам, торопливо строчат страстные эротико-порнографические тексты. Ибо вот чего народ жаждет-то на самом деле! (Взгляд, 05.10.2018, <https://vz.ru/opinions/2018/10/5/944677.html>); Ассоциация IPChain: развитие цифровой среды диктует необходимость широкого внедрения блокчейн-технологий (<https://rg.ru/2018/10/03/associaciia-ipchain-razvitie-cifrovoj-sredy-diktuet-neobhodimost-shirokogo-vnedreniia-blokchejn-tehnologij.html>); *Это главный пиар-рецепт* Кремля: на каждый нарратив создавать свой контрнарратив. Согласно этому контрнарративу, это Россия постоянно является жертвой. А все ее враги являются агрессорами. (Новая газета, 14.09.2018, <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/09/13/77815-solsberetskiy-sobor-s->

[chasovym-mehanizmom](https://www.rbc.ru/photoreport/12/01/2018/5a589c559a7947391fdda2a4)); Тюрьма комфортного режима: как в мире содержат «**ВИП-заключенных**». 13 декабря правозащитники обнаружили в одном из корпусов тюрьмы «Матросская Тишина» в Москве **ВИП-камеры**, где на особых условиях содержатся некоторые заключенные (РБК, 12.01.2018, <https://www.rbc.ru/photoreport/12/01/2018/5a589c559a7947391fdda2a4>).

Прагматическая специфика сложных новообразований, созданных узуальными способами, связана с семантико-стилистическими характеристиками исходных слов, а также с нестандартной сочетаемостью исходных основ и контекстом: *Стратегическая онкоосведомленность. Онкологические заболевания — одна из главных причин смертности в мире. Даже в развитых европейских странах смертность от рака находится на достаточно высоком уровне. <...>Россия в этом плане не в лучшем положении: она остается одной из немногих стран мира, не имеющих национальной стратегии борьбы с онкологическими заболеваниями* (Коммерсантъ, 16.10.2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3766717>); *сейчас все девушки, которые раньше писали о нежной любви к романтическим космопришельцам, торопливо строчат страстные эротико-порнографические тексты. Ибо вот чего народ жаждет-то на самом деле!* (Взгляд, 05.10.2018, <https://vz.ru/opinions/2018/10/5/944677.html>); *Французскооправданный. Апелляционный суд Экс-ан-Прованса в четверг, 28 июня, прекратил уголовное преследование российского сенатора Сулеймана Керимова и его партнера Александра Штудхальтера* (Коммерсантъ, 29.06.2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3670875>). В сложных дериватах с усеченной первой частью негативная оценочность может быть связана именно с этой частью: *Смертельный алкомарафон: бурные новогодние праздники унесут жизни 18 000 россиян* (Московский комсомолец, 25.12.2017, <https://www.mk.ru/social/2017/12/25/smertelnyy-alkomarafon-burnye-novogodnie-prazdniki-unesut-zhizni-18-000-rossiyan.html>); *Мир будущего: робосексуалы, нудизм и бессмертие. Что из сегодняшней нормы покажется нашим потомкам дикостью – и наоборот* (Независимая газета, 15.09.2017, http://www.ng.ru/style/2017-09-15/8_7074_future.html).

Новообразования узуальных способов деривации в электронных СМИ, как и другие медийные новообразования, обладают лингвокультурологической значимостью, экспрессивностью и оценочностью, которые формируются благодаря семантико-стилистическим особенностям словообразовательных средств (аффиксов и аффиксоидов) и производящих основ, их нестандартной сочетаемости и контексту. Узуальный характер способов словообразования в подобных случаях не способствует экспрессивизации новообразований.

Значительно большей степенью экспрессивности и оценочности отличаются новообразования неuzuальных способов словообразования.

3.2. Неузальные способы словообразования

Неузальные словообразовательные способы представлены в электронных медийных тестах преимущественно сложными дериватами. В свою очередь, сложные новообразования, созданные неузальными способами, представлены в основном случаями заменительной деривации и контаминированными конструкциями.

При заменительной деривации в исходном слове заменяется морфема или неморфемная часть. В качестве заменяемой морфемной части может выступать корень: **Сетепредставление**. Андрей Муров и Олег Бударгин поспорят за пост гендиректора «Российских сетей» (Коммерсантъ, 11.01.2013, <http://www.kommersant.ru/doc/2102594>) – исходное светопредставление; **Фальшивотаблетчики**. О фармакологических фальшивках ходит немало мифов (Итоги, 21.01.2013, <http://www.itogi.ru/delo/2013/3/186102.html>) – исходное фальшивомонетки; **Законоругатели**. На встрече Владимира Путина с депутатами «акту Магнитского» досталось как следует (Коммерсантъ, 14.12.2012, <http://www.kommersant.ru/doc/2089366>) – исходное законодатели; **Чистосрочное** признание. Владимир Путин не исключает для себя следующего президентского срока (Коммерсантъ, 20.9.2013, <http://www.kommersant.ru/doc/2283122>) – исходное чистосердечное (признание); **На страже паранормального**. Татьяна Алешичева о «Паранормальном Веллингтоне» (Коммерсантъ Weekend, 17.08.2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3708122>) – исходное правопорядок; **Ростов-на-пепелище**. Как живет после пожара столица Южного федерального округа (РБК, 24.08.2017, <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/08/25/599edf259a794739faf81da7>) – исходное Ростов-на-Дону; **Союзмультипарадокс**. Умер создатель «Доктора Айболита» и «Острова сокровищ» Давид Черкасский. Режиссер-парадокс, он, кажется, лишь однажды обратился к фольклорным мотивам, перекладывал на язык анимации Стивенсона и Маяковского, но создал в своей области аналог барочной, чрезмерной, густой, как чернозем, стилистики украинского кино (Коммерсантъ, 31.10.2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3786422>) – исходное Союзмультифильм; **Верховный главнолетающий**. Где начинается авиация, там заканчивается мороженое. 18 июля президент России Владимир Путин на самолете прилетел на аэродром Раменское в городе Жуковском в первый день работы Международного авиационно-космического салона (МАКС), обследовал всю экспозицию (Коммерсантъ, 19.07.2017, <https://www.kommersant.ru/doc/3360661>) – исходное главнокомандующий; **Полуостров нон-карта**. У жителей Крыма могут быть проблемы с Тинькофф-банком (Спутник, 21.08.2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3714939>) – исходное нон-грата.

При заменительной деривации могут заменяться отдельные исходные основы, сочетания морфем или отдельные аффиксы в составе сложных слов: **Турецкопойманные**. *Россию обвинили в поставках оружия Сирии* (Коммерсантъ, 12.10.2012, <http://www.kommersant.ru/doc/2042264>) – исходное *турецкоподданные*; **Заслуженный телеуידущий**. *Гендиректор НТВ Владимир Кулиستиков решил не продлевать контракт* (Коммерсантъ, 22.07.2015, <http://www.kommersant.ru/doc/2773234>) – исходное *телеведущий*, **Верховный главноосматривающий**. *Как Владимир Путин посетил расположение Сергея Шойгу* (Коммерсантъ, 16.06.2015, <http://kommersant.ru/doc/2748256>) – исходное (*верховный*) *главнокомандующий*; **Верховный главноиграющий**. *7 октября президент России Владимир Путин встретил 63-й день рождения на хоккейной площадке во дворце спорта «Шайба» и отметил его семью голами в ворота сборной Ночной хоккейной лиги (НХЛ)* (Коммерсантъ, 07.10.2015, <http://www.kommersant.ru/doc/2827182>) – исходное (*верховный*) *главнокомандующий*; **Шараш-массаж**. *Опыт жертвы эротического массажиста: пузатый, косой, в одноразовых трусах* (Московский комсомолец, 27.07.2017, <https://www.mk.ru/social/2017/07/27/opyt-zhertvy-eroticheskogo-massazhista-puzatyy-kosoy-v-odnorazovykh-trusakh.html>) – исходное *шараш-монтаж*; **Пресс-турбуленция**. *У Владимира Путина накопилось много ответов для журналистов* (Коммерсантъ, 19.12.2014, <http://kommersant.ru/doc/2636083>) – исходное *пресс-конференция*.

При заменительной деривации новообразования могут возникать в результате замены актуального или этимологического префикса: **Поухавших** сделают понаехавшими (https://www.kommersant.ru/doc/3786615); **Золотоумышленники**. *Госкорпорация «Внешэкономбанк» чуть не лишилась крупного месторождения в Читинской области* (Коммерсантъ, 06.12.2012, <http://www.kommersant.ru/doc/2083694>) – исходное *золотопромышленники*.

Заменяемая и заменяющая части соответственно исходного слова и новообразования находятся в определенных формально-семантических отношениях, имея в своем составе формально тождественные компоненты и семантически взаимодействуя друг с другом. Нередко в новообразованиях такого рода обыгрываются прецедентные тексты, значимые для членов определенного социума в когнитивном (эмоциональном и познавательном) и культурологическом отношениях: названия известных произведений литературы и искусства, популярные высказывания, имена ключевых фигур современности, ср. в частности, устойчивые словосочетания: *чистосердечное признание, верховный главнокомандующий, на страже (право)порядка, персона нон-грата*.

В современных электронных российских СМИ представлено большое количество невузальных новообразований контаминированного характера, в которых произвольно совмещаются формально тождественные части исходных слов. Достаточно активно создаются новообразования с

совмещением конечной части первого исходного слова и начальной части второго – так называемое междусловное наложение:

С футболом в сердце. Жеребьевка ЧМ-2018 была полна скрытых интриг и переживаний (Коммерсантъ, 26.07.2015, <http://www.kommersant.ru/doc/2776789>) – футбол + боль; *Троллевые игры. Сотрудник «фабрики интернет-ботов» добивается выплаты выходного пособия* (Коммерсантъ, 28.5.2015, <http://www.kommersant.ru/doc/2736166>) – тролль + ролевые (игры). *Русские чемпионы. В Ново-Огарёво встретились молодые антиимпериалисты с прославленными хоккеистами* (Коммерсантъ, 19.02.2016, <http://kommersant.ru/doc/2919371>) – чемпионы + пионеры; *Вузы экстра-класстера: объединение высших учебных заведений должно идти по новому принципу* (Московский комсомолец, 27.12.2012, <http://www.mk.ru/social/2012/12/27/793272-vuzyi-ekstraklasstera.html>) – экстра-класс + кластер; *Виктор Янукович впал в украинности. Президент Украины продолжил движение в Евросоюз мимо удивленных президентов СНГ* (Коммерсантъ, 26.10.2013, <http://www.kommersant.ru/doc/2329663>) – Украина+крайности; *«Гласность» — форма жизни <...> Ведущий самого популярного в мире англоязычного социального радишоу «This American Life» Айра Гласс — упрямый, вредный и твердый, как скала, журналист* (<https://jrnlst.ru/aira-glass>); *Корпорация вкладоискателей. ВЭБ поборется за депозиты компаний* (Коммерсантъ, 14.07.2017, <https://www.kommersant.ru/doc/3353361>) – вклад + кладоискатели; *Ценный подарок. 14 марта на площади Нахимова в Севастополе состоялся митинг-концерт...* (Коммерсантъ, 15.03.2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3571353>) – сцена + ценный; *Мимимитинг. Собачки, котейки и рыбки соберутся на митинг в Екатеринбурге под предводительством котенка-политика Бублика* (Ура.ru, 07.7.2012, <http://ura.ru/news/1052143746>) – мимими (выражение умиления в интернет-коммуникации) + митинг.

Кстати, «именно сотрудники Lenta.ru изобрели прижившееся слово ‘мимимитинг’, обозначающие массовые протестные акции оппозиции, которые отличает теплота и человеческая атмосфера. Яндекс. Блоги фиксируют в среднем около 10 употреблений этого слова в неделю» (Орехов, 2014: 282).

При контаминации возможны разного вида формальные видоизменения исходных слов, в частности чередования, замены графем: *Мэйские указы. Лондон высылает российских дипломатов и готовит меры экономического воздействия, сообщила премьер-министр Мэй* (РБК, 14.05.2018, <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/03/15/5aa911279a79472d251d51d6>) – Мэй + майские; *Замещательные люди. На Охотном Ряду ищут кадры для заполнения вакантных мест в Белом доме. К формированию нового состава правительства думская фракция «Единая Россия» может предложить более десяти кандидатур на посты заместителей министров и глав федеральных агентств, говорит источник «Ъ» в аппарате Белого дома*

(Коммерсантъ, 16.05.2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3629459>) - *замещать* + *замечательные*; **Цветочечная** бомбардировка. Такаси Мураками в «Гараже». Смеющиеся цветочки, грибки с рожаницами, мультяшные черепа, ушастый и зубастый Мистер Доб — мало что в современном искусстве может сравниться по узнаваемости с героями картин и скульптур Такаси Мураками (Коммерсантъ, 03.10.2017, <https://www.kommersant.ru/doc/3427401>) - *цветочный* + *точечная*; *Клуб продвинутого журналиста: «Фарс с малодраматическим концом»* (<https://jrnlst.ru/stylistic-workshop12>) – *малый* + *мелодраматический*; *С легким сербцем*. Сербский президент Александр Вучич часто бывает в России. Можно сказать, что чаще всех других президентов (исключая, быть может, президентов Казахстана и Турции, но тут уж против лома нет приема). В этом году он приезжал сюда в День Победы, к тому же был в Москве за две недели до президентских выборов в Сербии (Коммерсантъ, 03.10.2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3758959>) - *серб* + *сердце*; *Переменная яблочность* с прояснениями. О том, какие темы, кроме яблочных, руководство страны обсудило с аграриями,— специальный корреспондент «Б» Иван Сафронов (Коммерсантъ, 10.10.2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3765507#id1657186>) - *яблоко* + *облачность*; *Школьный дред-код*. Насколько уместно ходить в школу с розовыми волосами или дредлоками (Российская газета, 03.10.2018, <https://rg.ru/2018/10/03/naskolko-umestno-hodit-v-shkolu-s-rozovymi-olosami-ili-dredlokami.html>) - *дреды* + *дресс-код*.

Возможно усечение начальной части второго слова: *Прыжок из тратосферы*. Ближайшие три года Белый дом намерен расходы только сокращать (Коммерсантъ, 21.10.2015, <http://kommersant.ru/doc/2836627>) – *траты* + *стратосфера*; *Убедителей не судят*. Как Владимир Путин и Франсуа Олланд нашли друг друга (Коммерсантъ, 26.11.2015, <http://kommersant.ru/doc/2863010>) – *убедить* + *победителей* (*не судят*); *Хроники кинпроприации*: на остров сбросили гуманитарный груз – пять миллиардов евро наличными (Новая газета, 29.03.2013, <http://www.novayagazeta.ru/economy/57427.html>) – *Кипр* + *экспроприация*; *Миром камазанны*. Президент России Владимир Путин в Набережных Челнах встретил сорокалетие первого «КамАЗа», провел совещание, посвященное развитию оборонно-промышленного комплекса (на нем было объявлено о реформе научных институтов отрасли) и встретился с живыми тараканами, которыми школьники управляют усилием мысли (Коммерсантъ, 13.2.2016, <http://www.kommersant.ru/doc/2916355>); *Колосуй, а то проиграешь!* 12 марта в Краснодаре президент России Владимир Путин на Всероссийском форуме сельхозпроизводителей был счастлив успехам последних (Коммерсантъ, 13.03.2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3570031>) - *колос* + *голосуй*.

В некоторых случаях усекается конечная часть первого исходного слова: *Убеженец*. Как Джулиан Ассанж обхитрил англосаксонский

истеблишмент и что ему за это будет (Русский репортер, 20.08.2012, <http://www.rusrep.ru/article/2012/08/20/ubezhenec/>) – убежище + беженец; **Контрабатькин** товар. Белоруссия продает российскую нефть на Запад под видом растворителей (Московский комсомолец, 12.10.2012, <http://www.mk.ru/politics/article/2012/10/11/760197-kontrabatkin-tovar.html>) – контрабанда + батькин; **С лихорадостным** настроением встречали Новый год члены правительства с Владимиром Путиным (Коммерсантъ, 14.01.2016, <http://www.kommersant.ru/doc/2890868>) – лихорадочно + радостный; **Как дагестать** богатым. Минкавказ предлагает отдельно финансировать Дагестан (Коммерсантъ, 16.5.2015, <http://www.kommersant.ru/doc/2728297>) – Дагестан+стать; **Как стемнеет, будем хрвать**. Что сделала сборная Хорватии со сборной Англии, едва на «Лужники» опустились сумерки (Коммерсантъ, 13.07.2018) - Хорватия + рвать.

В отдельных случаях усекается финаль первого исходного слова и начальная часть второго: *Ввиду сложившихся **предстоятельств***. О предстоящей встрече первоиерархов Русской православной (РПЦ) и Римско-католической церкви вчера объявил глава внешнеполитического ведомства РПЦ митрополит Волоколамский Иларион. (Коммерсантъ, 06.02.2016, <http://www.kommersant.ru/doc/2910712>) – предстоящая + обстоятельства.

Одним из исходных слов для новообразования-гибрида может быть сложное слово или аббревиатура: **Физкультприветливые** лица. Казань встретила Владимира Путина песней про любовь и золотом Универсиады (Коммерсантъ, 20.03.2013, <http://www.kommersant.ru/doc/2149958>) – физкультпривет + приветливые; **Очень вузкие** места. По каким правилам будут поступать в вузы абитуриенты-2016 (Российская газета, 12.10.2015, <http://www.rg.ru/2015/10/13/postuplenie.html>) – вуз + узкие; **Незачоп**. В МВД считают, что время, когда иные «новые русские», среди которых - криминальные лидеры, создавали под видом ЧОПов и разношерстных «служб безопасности» частные армии, почти прошло (Российская газета, 02.4.2013, <http://rg.ru/2013/04/02/nezachop.html>) – незачет + ЧОП (частное охранный предприятие); **Росгосстрашное** предупреждение. Как Центральный банк и страховщики пугают друг друга (Лента.ru, 27.05.2015, <https://lenta.ru/articles/2015/05/26/rosgos/>) – Росгосстрах (Российское государственное страхование) + страшное; **Бомжья** благодать. Двадцать два года на улице. Трагическая история Алевтины Укустовой (Московский комсомолец, 21.05.2015, <http://www.mk.ru/social/2015/05/21/dvadcat-dva-godana-ulice-tragicheskaya-istoriya-alevtiny-ukustovoy.html>) – бомж (без определенного места жительства) + божья; **Свобода, равенство, брикство**. Саммит БРИКС в южноафриканском Йоханнесбурге отличается беспрецедентной организацией, вернее полным ее, конечно, отсутствием (Коммерсантъ, 27.07.2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3696398>) - БРИКС + братство.

В качестве исходных слов могут выступать варваризмы: «**Хэндехохма**». В Берлине проект «Гражданин поэт» приняли за

художественную самодеятельность (Российская газета, 07.12.2012, <http://www.rg.ru/2012/12/07/poet.html>) – хендехох + хохма.

Одно из исходных слов может вставляться внутрь другого, в подобных случаях ученые говорят о тмезисе (Р.Ю. Намитокова и др.): **Туркоператоры.** Российский МИД не рекомендует гражданам посещать Турцию (Российская газета, 24.11.2015, <http://rg.ru/2015/11/25/tur.html>) – туроператоры + турки; **Шпионообманя.** Правозащитники просят президента не вводить общество в заблуждение насчет их агентурных связей с заграницей (Коммерсантъ, 01.10.2015, <http://kommersant.ru/doc/2822586>) – шпиономания + обман; **Пресс-президенция.** Владимир Путин показал себя таким, каким решил показать (Коммерсантъ, 21.12.2012, <http://www.kommersant.ru/doc/2094748>) – пресс-конференция + президент; **Основы юриспрезиденции.** Как Владимир Путин преподнес их студентам юридических факультетов страны (Коммерсантъ, 04.12.2013, <http://www.kommersant.ru/doc/2359394>) – юриспруденция + президент; **Торпедовыносцы.** Поставки запчастей дали материал для нового дела против «Оборонсервиса» (Коммерсантъ, 06.02.2013, <http://www.kommersant.ru/doc/2121241>) – торпедоносцы + выносить (вынос); **Выступление под аккомбайнемент.** Председатель колхоза «Россия» переговорил президента России (Коммерсантъ, 19.06.2014, <http://www.kommersant.ru/doc/2493771>) – аккомпанемент + комбайн; **Конькобеженец.** Корейский русский Виктор Ан, выиграв бронзу в шорт-треке, вернулся к себе (Коммерсантъ, 12.02.2014, <http://www.kommersant.ru/doc/2405546>) – конькобежец+ беженец; **Вопросы языкознания.** Как в Кремле проходили занятия русскому языку (Коммерсантъ, 19.05.2015, <http://kommersant.ru/doc/2729972>) – (Вопросы) языкознания+ незнание; **Битва за урождай.** Владимир Путин констатировал, что россияне продолжают активно рождаться и без помощи Минздрава (Коммерсантъ, 07.05.2015, <http://www.kommersant.ru/doc/2723684>) – (битва за) урожай + рождаться; **Журналисты получили срочную пресс-преференцию.** Сразу после встречи с Баракком Обамой Владимир Путин рассказал, что будет в Сирии (Коммерсантъ, 29.09.2015, <http://www.kommersant.ru/doc/2820651>) – пресс-конференция + преференция; **Контракт многогазового использования.** Россия и Китай заключили сделку тридцатилетия (Коммерсантъ, 20.05.2014, <http://www.kommersant.ru/doc/2476209>) – многогазовое (использование) + газ; **Миропрিতворческая миссия.** На саммите в Минске Владимир Путин и Петр Порошенко говорили на разных языках, используя русский (Коммерсантъ, 27.08.2014, <http://www.kommersant.ru/doc/2553438>) – миротворческая + притворяются; **Заофиоренные.** Российские бизнесмены, не платящие налоги в России, будут лишены важных возможностей (Коммерсантъ, 27.12.2012, <http://www.rg.ru/2012/12/27/ofshor.html>) – зашоренные + офшор; **Накоученные,** или Технология управления теми, кто думает, что учится управлять <...> россияне хотят развиваться, но в бизнес-образовании,

лидерстве и саморазвитии не разбираются совершенно, а потому готовы переплачивать в несколько раз за VIP доступ в очередь за Гербалайфом. Когда ж мы уже научимся? (Expert Online, 10.09.2018, <http://expert.ru/ural/2018/37/nakouchennyie-ili-tehnologiya-upravleniya-temi-kto-dumaet-chto-uchitsya-upravlyat/>) - наученные + коуч; **Удоверовал**. Владимир Путин закрепил за собой 500 доверенных лиц (Коммерсантъ, 11.12.2012, <http://www.kommersant.ru/doc/2087256>) – уверовал + доверенное (лицо); **Пора "сгруппироваться"**. Как уберечься от свиного вируса (Российская газета, 20.01.2016, <https://rg.ru/2016/01/21/gripp.html>) - сгруппироваться + грипп; **Подзарядились**. Как градообразующе показали себя Владимир Путин и Сергей Собянин (Коммерсантъ, 19.07.2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3689435>) - подзарядились + Зарядье (парк).

Подобные сложные новообразования гибридного характера по-разному определяются, терминируются в российской лингвистике: слова, созданные путем междусловного наложения (Н.А. Янко-Триницкая), новообразования-гибриды (Л.В. Рацибурская), контаминированные образования (Е.А. Земская, Н.А. Николина). По словам Н.А. Николиной, «в семантическом плане контаминированное образование — гибридное слово, семантика которого вбирает в себя и значения объединяемых единиц, и присущие им аллюзивные смыслы, и семантику соединения, на которую накладываются значения противопоставления или сравнения, развивающиеся уже собственно в процессе словопроизводства» [Николина 2015: 151]. В силу ярко выраженной неузуальности их структуры подобные гибридные новообразования характеризуются высокой степенью экспрессивности и служат эффективным средством воздействия на сознание носителей языка.

В процессе создания контаминированных новообразований также обыгрываются прецедентные феномены (*ролевые игры, победителей не судят, миром помазаны, божья благодать, миротворческая миссия, битва за урожай, многоразовое использование, ввиду сложившихся обстоятельств, впадать в крайности, точечная бомбардировка, с легким сердцем, переменная облачность* и др.), в том числе названия изданий (журнал «Вопросы языкознания»), лозунги («Голосуй, а то проиграешь!», «Свобода, равенство, братство!»), а также псевдопрецедентные тексты (*майские указы*).

Таким образом, сложные новообразования в электронных российских СМИ различаются по характеру их словообразовательной структуры (стандартная/нестандартная) и по способам словообразования (узуальные/неузуальные). Структурно-семантическая специфика сложных новообразований влияет на степень их экспрессивного воздействия на сознание адресата. К факторам, способствующим экспрессивизации сложных новообразований, относятся нестандартность их деривационной структуры, неузуальные способы их создания, неузуальные сочетания составляющих новообразования частей, контекстуальная и ситуативная мотивация, обыгрывание прецедентных феноменов.

3.3. Поликодовость новообразований в электронных СМИ

Новые информационные технологии и конвергенция средств массовой информации приводят, по мнению ученых, «К проявлению новых способов передачи информации, новых форматов медиатекстов» [Смирнова 2018].

Журналистский текст представляет собой сложное целое. По мнению ученых, он отличается одноразовостью и невозпроизводимостью, коллективным характером производства, открытостью для многочисленных интерпретаций, диалогичностью, оценочностью, эмоциональностью, суггестивным характером, поликодовостью. Поликодовость как взаимодействие разных кодовых систем является в настоящее время эффективным средством воздействия.

В печатных и электронных СМИ, теле- и радиоэфире исследователи выделяют такие новые черты, как нелинейность, интерактивность, мультимедийность. «Мультимедийность предполагает сочетание различных способов представления информации, вербального и невербального, включающего аудио, видео, графику, анимацию» [Смирнова 2018: 115].

Восприятие сообщения происходит на разных уровнях: зрительном (печатные СМИ), слуховом (радио), зрительно-слуховом (телевидение, интернет). По словам Т.Г. Добросклонской, «в массмедиа вербальный текст все более замещается мультимедийным, его словесная составляющая иллюстрируется, дополняется, многократно усиливается медийным компонентом – рисунком, фотографией, видеорядом, особым шрифтом и т.д., создавая визуальные образы, оказывающие мощное воздействие на сознание человека» [Добросклонская 2016: 14]. Таким образом, вербальное существует «в поликодовом пространстве, наряду с аудиальным, визуальным, кинетическим компонентами» [Чернявская 2013: 10].

Мультимедийность рассматривается учеными в качестве реализации поликодовости в медиатексте (В.Е. Чернявская): «Мультимедиа – комплексный вид коммуникации, в котором объединяются знаки, символы, коды, средства различных видов устного и письменного общения» – буквенные и небуквенные (знаки, символы, графика, иллюстрации, карикатуры, чертежи, рисунки, фотоматериал, аудио- и видеоматериалы и др.) [Тошович 2018: 131].

Поликодовость характеризует и современное медийное словотворчество, в котором представлены прежде всего такие формы речевого воздействия, как суггестивность и манипулирование. Суггестивность как внушение, исключаящее рациональное начало, опирается прежде всего на чувственно-ассоциативные стороны сознания. Отсюда особая воздействующая функция невербальной составляющей новообразований.

Визуализация коммуникации заставила ученых обратить особое внимание на визуальные неологизмы (Е.В. Маринова) – графические гибриды, образования вербально-иконической природы. Представленная в науке классификация графических гибридов учитывает различные средства их создания, сочетающиеся в рамках слова [Попова 2013: 149; Попова 2011, 2014]. Проявлением поликодовости в медийных новообразованиях считается использование разнофункциональных элементов одного языка (кодографикация, по Т.В. Поповой):

- дефисация: **Ре-анимация**. Крупнейший отечественный фестиваль анимационного кино в Суздале, собрав цвет отечественных художников, обратил на себя внимание чиновников, которые наконец решили взяться за возрождение былого величия российской мультипликации (The Hollywood reporter, 28.04.2014, <http://thr.ru/cinema/re-animacia/>); **Не-опера-тивное** строительство. Ещё в 2008 году началась разработка проекта, а в 2011-м губернатор Валерий Шанцев объявил, что в ближайшие три года новое здание театра оперы и балета будет построено (Патриоты Нижнего, 25.11.2015, <http://nn-patriot.ru/?id=5059>); **Beauty Гала-ктика**. В город пришло солнце, а вместе с ним и бьюти новинки, которые выдержат строгую проверку Гала Мари @gala.mari (Собака.ру, 07.08.2017, <http://www.sobaka.ru/smr/fashion/beauty/63454>); **Стань со-участником** (<https://www.novayagazeta.ru/donate>) **Пент-агония** (Завтра, 2015, № 45, <http://zavtra.ru/archive/2015/11/1146>). В последнем случае дефисация сопровождается контаминацией: **Пентагон + агония**.

- квотация: **«ЛЮБЭ»вный** треугольник. Расторгуев сыграет в пьесе Максимова «Любовь в двух действиях» (Новая газета, 10.06.2002, №4, <https://www.novayagazeta.ru/articles/2002/06/10/14770-lyube-vnyu-treugolnik>); **«Нано»подкор** под Чубайса (Московский комсомолец, 04.07.2015, <https://www.mk.ru/politics/2015/07/03/nanopodkor-pod-chubaysa-v-chem-sk-obvinyayet-leonida-melamed.html>); **Не«шоковая»** терапия. Проблемы в экономике осложнили и без того непростое положение полиграфической отрасли, особенно ее издательского сегмента. Однако неожиданностью для полиграфистов они не стали (<https://jrnlst.ru/content/ne-shokovaya-terapiya>); **Савченко по-«евро»пейски**. На этот раз в суде выступили хозяева воронежской гостиницы «Евро», которые не смогли представить ни одного доказательства проживания у себя подозреваемой (Московский комсомолец, 29.10.2015, <https://www.mk.ru/daily/newspaper/2015/10/30/>); **«МиГ»нуть** не успеете. Новые МиГи-35 будут собирать на заводе «Сокол» в Нижнем Новгороде (Патриоты Нижнего, 26.07.2017, <http://nn-patriot.ru/?id=22400>); **Алжир под"МиГ"нул** России. Накануне визита в Москву президента Алжира Абдельазиза Бутефлики разразился скандал: военно-воздушные силы Алжира решили вернуть России 15 самолетов МиГ-29СМТ, поставленных в 2006-2007 годах в рамках контракта, предполагавшего списание внешнего долга Алжира бывшему СССР (<https://iz.ru/news/333449>);

- парентезис: **Унифик(а)ция** (<http://www.km.ru/biznes-i-finansy/2000/09/03/ekonomika-i-finansy/unifikatsiya>); *Это (не)экстремистский текст!* (Русский репортер, 2017, № 8, http://expert.ru/russian_reporter/2017/14/eto---ne-ekstremistskij-tekst/) – о запрещенной и экстремистской секте «Свидетели Иеговы»; *5 причин (не)любить молодых* (Psychologies, 07.2017, <http://www.psychologies.ru/magazine/number/135/>).

Ярким средством визуального воздействия является использование прописных и строчных букв а рамках одного слова, т.н. прием капитализации, при котором в одном узуальном слове выделяется часть, соответствующая другому узуальному слову, нередко с формальными видоизменениями: *Жировки **вСПЕНИлись**. В октябрьских платежках будут начислены долги за неуплату по статье «капремонт»* (Нижегородский рабочий, 28.09.2016, <http://www.nr-gazeta.ru/?id=2300>); *ФОКус не удался. Область завернула спортпроект на миллиард* (Саров.Net, 18.03.2016); *Кончилось **терПЕНие**. Писательская среда давно не знала таких волнений. За несколько дней из русского ПЕН-центра вышел ряд людей с национальной и мировой известностью* (Газета.ru, 14.01.2017, https://www.gazeta.ru/comments/2017/01/14_a_10475681.shtml); *«ЗаШНУРованное» телевидение. Какие телепремьеры ждут зрителя в новом сезоне* (<https://jrnlst.ru/content/zashnurovannoe-televidenie>); *Всех поРОБОТить!* (Клерк.ru, 14.10.2015, <https://www.klerk.ru/boss/articles/430002/>); *ШОУфикация всей страны. Октябрьский телеэфир ознаменовался очередными выпусками масштабных проектов, большинство из которых получило от создателей приставку «супер». Если судить по размаху, с которым эти шоу поставлены, то столь громкое определение вполне оправданно* (<https://jrnlst.ru/content/shoufikaciya-vsey-strany>) - капитализация сопровождается заменительную деривацию (электрификация > ШОУфикация). Как показывают примеры, выделенные сегменты представляют собой как нарицательные, так и собственные имена, а также аббревиатуры.

Как проявление креолизованности можно рассматривать элементы алфавитов разных естественных языков в рамках одного новообразования: *Около **плинтUSA**. Америка сегодня «около плинтуса». Или даже так – «около **плинтUSA**»* (Завтра, 2015, № 34, <http://zavtra.ru/blogs/obval-2>); *Добрые **sosedi*** (Московский комсомолец, 16.11.2016, <https://www.mk.ru/social/2016/11/16/dobrye-sosedi.html>); *СТАТистический анализ* (<https://jrnlst.ru/content/statisticheskiy-analiz>); *U-ДАР по печени <...> Также «в свекле есть витамин U: благодаря своему липотропному действию способен защитить печень от жирового перерождения»* (<http://kn.md/?p=18151>); *Идентификация **BJORNa*** (Русский репортер, 11-12.2017, http://expert.ru/russian_reporter/2017/21/identifikatsiya-bjorna/) – прецедентное обыгрывание названия фильма «Идентификация Борна»; *Российская Газета: Приема.net*

(http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/press/index.php?id_4=5309); *Сборная-2017: безнадеги.net*. Во вторник в Санкт-Петербурге наша национальная команда сыграла вничью (3:3) с Испанией и завершила выступления в этом календарном году, который стал ключевым отрезком подготовки к домашнему чемпионату мира (Спорт Экспресс, 16.11.2017, <http://www.sport-express.ru/football/rusteam/reviews/sbornaya-2017-beznadegi-net-1335820/>); *Алиментов.net*. Власти решат проблему алиментщиков (Российская газета, 16.01.2018); *Ссылоч.net*. Интернет-поисковику назначили штрафы за выдачу заблокированных сайтов (<https://rg.ru/author-Iuliia-Krivoshapko/>); *Tinder-сюприз*. Как сервис знакомств используют для найма сотрудников (Новостной портал RBK, 14.09.2016, https://www.rbc.ru/own_business/13/09/2016/57d68f609a794759b7f476cd); *ARD-обстрел*, пятая серия. В фильме журналиста Зеппельта на канале ARD российский легкоатлет стал главным информатором (Московский комсомолец, 24.01.2017, <https://www.mk.ru/sport/2017/01/23/otkroveniya-beguna-dmitrieva-o-dopinge-okazalsya-podonkom-ili-pravdorubom.html>). В последних двух случаях совмещение разных алфавитов сопровождается контаминацией: *киндер-сюприз + Tinder, арт-обстрел + ARD*.

По словам Е.А. Земской, «манипулирование двумя алфавитами, кириллическим и латинским, используется как средство привлечения внимания, создания особой выразительности» [Земская 2001: 192].

Проявлением поликодowości является также использование элементов разных кодовых систем (кодографикация). В новообразованиях могут сочетаться элементы алфавита естественного языка и цифр: *ПРО100 ссорит банкиров*. Для банковского приложения УЭК используется система *ПРО100* (Нижегородская правда, 08.04.2014, <http://old.pravda-nn.ru/archive/2014-04-08/pro100-ssorit-bankirov/>); *Про100 концерт* (Горбатка.ру, 27.11.2017, <http://gorbatka.ru/life/4851-4851>); *100ЛИЦа*. Журнал о людях во Владимире (<http://100lic.com/>). Составители рекламных текстов в основном играют с числом 100, которое может использоваться не только для обозначения количества, но и как показатель высокого качества: *На100%ящие джинсы*. По словам Е.А. Земской, «этот прием действует не только в русском языке. Он широко распространен в США в рекламе, в вывесках и других видах письменности» [Земская 2007: 192]. Таким образом, с помощью нумерографикации (разновидности кодографикации) журналисты усиливают зрительное восприятие информации. «Во-первых, визуальная информация лучше воспринимается, особенно, когда речь идет о цифрах, статистике. Во-вторых, время информационной компрессии, инфографика – это возможность познакомить читателя с большим количеством информации, причем сделать это в ненавязчивой форме. В-третьих, это возможность внести в сухие знаки и текст дизайнерскую изюминку, привлекая таким образом читателей» [Горайнова, Симакова 2010: 73].

В новообразованиях могут использоваться элементы алфавита естественного языка и идеограммы: *И депутаты у нас ... ненастоящие*.

И\$кy\$\$тв€нны€. Восклицают «Россия!», а на лбу у них <...> видим клеймо «Ро\$\$ия» (Московский комсомолец, 17-24.07.2013, <https://www.mk.ru/politics/2013/07/15/884192-roiykaya-vlat.html>); Виктор Сухоруков: «У нас, б&@дь, все шиворот-навыворот» (<http://www.aif.ru/archive/1708122>).

Использование цветowych элементов – еще одно поликодовое средство в рамках графогибридизации: *Вот такая олимпиада* (Аргументы и факты, 13.12.2017, <http://www.aif.ru/gazeta/number/36572>) *ПОLOVEИHKИ* (Rusevik, 29.08.2017, <https://rusevik.ru/news/431016>). Соответствующие лингвокультурологически значимым узуальным словам части контаминированного образования (*ВАДА*) и графодеривата (*LOVE*) выделены красным цветом. Игра с цветом рассматривается как мощный прием воздействия, поскольку отражает высокую биологическую зависимость человека от цветоощущения в социальной сфере: люди, подчиняясь тем или иным психологическим реакциям на свет, склонны наделять цвета определенным смыслом, выстраивать сложные ассоциации между палитрой того или иного образа и явлением, этим образом обозначенным [Бердышев 2008]. Так, красный цвет лидерства и энергии удачно сочетается с императивным характером провокационной эвокативности, побуждающей к действию.

Использование рисунка, фотоэлементов также является выразительным и действенным средством поликодности. Так, заголовок в «Российской газете» *Состоялся IX кинофестиваль «Дубль дв@»* (<https://rg.ru/2018/04/17/v-rossijskoj-gazete-sostoialsia-ix-kinofestival-dubl-dva.html>) сопровождается фотоизображением приза с вмонтированным символом @.

Таким образом, современный поликодовый текст «принципиально выбирает концепцию когнитивного контаминирования и концептуально-референциального блендинга для суггестивного воздействия на реципиента через фасцинативную игру фона и фигуры, слогана и видеоряда» [Беданоква 2018: 235].

Акцент на визуализации рассматривается учеными как коммуникативный вызов новейшего времени [Чернявская, Молодыхенко 2017: 15]. По мнению исследователей «настало время мультимедиальной стилистики, занимающейся стилевыми, экспрессивно-эмоциональными и выразительными приемами, средствами, формами и результатами интеграции языкового и неязыкового кодов» [Тошович 2018: 131].

***

Новообразования в электронных СМИ как стилеобразующее, эвокативное и воздействующее средство «выступают свидетельством авторского видения мира и принципа отбора информации; выражают своеобразие авторской позиции и в целом характеризуют личность автора» [Беданоква 2018: 208].

Современное медийное словотворчество свидетельствует также о том, что автор медиатекста выступает выразителем чьих-либо интересов,

представляет то или иное сообщество, группу, партию и т.п. и в соответствии с целями этого сообщества моделирует при помощи объективированных в текстовом формате стереотипных представлений реальность [Мардиева 2017: 45].

Удачное словотворчество способствует «акцентированию внимания читателя на актуальных общественных проблемах, актуализирует имеющиеся у читателя культурологические знания и лингвистические представления о связях языковых единиц и способствует расширению образовательного пространства в современном обществе» [Рацибурская, Самыличева, Шумилова 2015: 84].

Следует отметить и активное использование медийщиками новообразований в заголовках электронных текстов в информационно-развлекательной функции: с целью заинтересовать адресата, привлечь его внимание к публикации и в определенной степени, частично намеком, информировать о содержании текста.

Экспрессивно воздействующая роль новообразований связана с теми словообразовательными способами и средствами, которые участвуют в создании неодериватов. В новообразованиях, созданных узуальными способами (аффиксацией, аффиксоидацией, сложением), экспрессия и оценочность формируются благодаря семантико-стилистическим свойствам словообразовательных средств и исходных слов, специфике сочетаемости компонентов словообразовательной структуры неодеривата. Распространенные в электронных СМИ незузальные способы словообразования (заменительная деривация, контаминация) способствуют экспрессивизации новообразований.

Поскольку «в медиа и массовой культуре коммуницирование перестает быть **средством** информационного обмена и становится **самоцелью**» [Мечковская 2017: 455], возрастает лингвокультурологическая значимость новообразований в современных электронных СМИ.

Литература

1. Беданоква З.К. Эвокативность как когнитивно-семиотическая и речезыковая форма (на примере российской рекламы). Дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2018. 407 с.
2. Бердышев С.Н. Рекламный текст: методика составления и оформления. М.: Дашков и Ко, 2008. 252 с.
3. Володина М.Н. Социальная и информационно-языковая роль текстов массовой коммуникации // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе / под ред. А.Г. Пастухова. Орел: Орловский гос. ин-т культуры. 2015. С. 20-26.
4. Горайнова А.В., Симакова С.И. Инфографика - современный подход к визуализации журналистских материалов // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2010. Т.2. № 6. С. 68-73.
5. Добросклонская Т.Г. Методы анализа видео-вербальных текстов // Медиалингвистика. 2016. № 2(12). С. 13–25.

6. Земская Е.А. Игровое словообразование // Язык в движении: к 70-летию Л.П. Крысина / Отв. ред. Е. А. Земская, М. Л. Каленчук. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 186-194.
7. Земская Е.А. Язык как деятельность: морфема, слово, речь. М. : Языки славянской культуры, 2001. 367 с.
8. Ильясова, С. В., Амири, Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, 2009. 594 с.
9. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: коллективная монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 328 с.
10. Клушина Н. Жанровый аспект интернет-коммуникации // Мультимедіална стилистика. Том 1. 2018. С. 61-68.
11. Козулина Н.А., Левашов Е.А., Шагалова Е.Н. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника. Спб.: Нестор-История, 2009. 288 с.
12. Конюхова Т.В. Влияние СМИ на массовое сознание в информационном обществе // Фундаментальные исследования. 2005. № 3. С. 71-72
13. Коряковцева Е.И. Очерки о языке современных славянских СМИ. Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, 2016. 152 с.
14. Мардиева Л.А. Социокультурная реальность и ее интерпретации в медиатекстах. Опыт интегративного исследования. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 358 с.
15. Мечковская Н.Б. Философия языка и коммуникации: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 520 с.
16. Николина Н.А. Словотворчество в интертекстуальном аспекте // ОСМЬ ДЕСАТЬ: Сборник научных статей к 80-летию И.С. Улуханова / Отв. ред. М.А. Малыгина. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. С. 146-154.
17. Николина Н.А., Рацибурская Л.В. Современный русский язык. Морфемика. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 144 с.
18. Орехов Б. В. Суперминимум и нанодержава: префиксоиды в языке интернета // Современный русский язык в интернете. М.: Языки славянских культур, 2014 С. 281–290.
19. Попова Т.В. Креолизация слова в современных языках как диалог языков и культур // Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура: сб. статей. Екатеринбург: Изд-во УМУ УПИ, 2014. С. 56-62.
20. Попова Т.В. Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX-XXI вв. // Лингвистика креатива – 1: коллективная монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. С. 147-176.
21. Попова Т.В., Галактионов А.П. Морфемные типы номинативных полиграфиксатов - симплексов в современном русском языке // Вестник Нижегородского университета. Нижний Новгород. № 5(1). С. 313-317.
22. Рацибурская Л.В., Радбиль Т.Б., Щеникова Е.В., Бакич Н.А., Торопкина В.А., Жданова Е.А. Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов: коллективная монография. М.: ФЛИНТА, 2018. 232 с.
23. Рацибурская, Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В. Специфика современного медийного словотворчества. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 136 с.

24. Смирнова Н. Мультимедийная история как новый формат представления событий в интернет-пространстве // Мультимедијална стилистика. Грац: Матица српска, 2018. Том 1. С. 115-120.
25. Тошович Б. Интернет-стилистика. М.: Флинта: Наука, 2015. 238 с.
26. Тошович Б. Мультимедийная лингвистика // Мультимедијална стилистика. Грац: Матица српска, 2018. Том 1. С. 131-154.
27. Тошович Б. Семантика, стилистика и поэтика графодеривации // Вторые Григорьевские чтения. Неология как проблема лингвистической поэтики: Тезисы докладов международной научной конференции (14-16 марта 2018) / под ред. В.А. Плунгяна, Н.А. Фатеевой, Л.Л. Шестаковой, А.С. Кулевой. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2018. С. 129-132.
28. Чернявская В.Е. Текст в медиальном пространстве: Учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 210 с.
29. Чернявская В.Е., Молодыхенко Е.А. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе: Учебник для магистратуры. М.: ЛЕНАНД, 2017. 167 с.

ГЛАВА 4. Коммуникативно-прагматические особенности функционирования неузואльных субстантивных и глагольных единиц в неформальной интернет-коммуникации (на материале форумного дискурса)

Е.В. Щеникова

Форумы занимают заметное место в современном интернет-пространстве. В условиях недостатка живой коммуникации они успешно удовлетворяют потребность в общении по интересам, привлекая помимо множества активных пользователей значительное количество временных и постоянных читателей.

Неформальность коммуникации на такого рода площадках и связанное с этим снижение нормативных барьеров делают форумный дискурс открытым для реализации новых тенденций в области развития национального языка, создавая, в частности, предпосылки для активного словотворчества.

Интернет-форумы, однако, представляют исследовательский интерес не только как «зеркало основных тенденций» [Интернет-коммуникация 2012: 6] языкового развития, но и как самостоятельные речевые подсистемы, отражающие мировидение широких пластов населения и, по всей вероятности, способные транслировать способы его вербального представления за пределы форумного коммуникативного пространства.

Опираясь на гипотезу о том, что речевая специфика интернет-сообществ отчасти определяется их содержательной направленностью, мы привлекли к исследованию тексты форумов, которые относятся к четырем разным, в некоторой степени контрастным, тематическим группам: (1) «Домашние животные» (с подгруппами (а) «Кошки» и (б) «Собаки»); (2) «Автомобили»; (3) «Недвижимость»; (4) «Речной туризм».

Пользователи интернет-форумов (в т.ч. относящихся к указанным тематическим группам) в разной степени задействуют словообразовательные средства для решения стоящих перед ними прагматических задач. Отобранные нами для исследования интернет-ресурсы: (1а) mauforum.ru (далее в ссылках на источники текстовых примеров – МАУ); mainecoon-forum.ru (МФ); mainecoon-portal.ru (МП), (1б) dogs-forum.ru (САО); cao.borda.ru/.ru (СБ); (2) matizclub.net (А1); e1.ru/talk/forum/list.php?f=176 (А2); nn.ru/community/auto/ (А3); (3) nn.ru/community/house/ (Н1); forum.tsg-mechta.ru (Н2); (4) vodohod.com/club/forum (ВЪ); riverforum.net (РеФ); infoflotforum.ru (ИФ) – отличаются очень высокой степенью лингвокреативности в плане использования единиц словообразовательного

уровня⁵³. Всего нами было выявлено 5948 неузуальных единиц (представленных 8434 словоупотреблениями), которые находятся на разных ступенях узуализации: одни являются уникальными авторскими новообразованиями (*кунокошандюлина*, *Русалочка-Водолаз-Спасительница*, *гимны-флаги-конкурсы*, *урусалиться*, *пит-спорт-САО*), другие – воспроизводятся в рамках форумного дискурса и даже отчасти выходят за его пределы (*зоошиза*, *кушка* (название теплохода проекта Q-40 или Q-65), *матизка*, *круизить*).

Пользователи форумов намного более активно создают номинативные единицы, нежели глагольные: 4885 неогериватов против 970 соответственно; кроме того, встречаются слова (93 неогеривата), которые в силу их аномальности невозможно однозначно привязать ни к одной из указанных частей речи.

4.1. Объекты и основания для номинации как отражение когнитивных и ценностных приоритетов

Неогериваты, представленные на интернет-форумах, в большинстве своем так или иначе отражают значимые для их пользователей явления. Особенно показательны здесь, на наш взгляд, имена существительные.

Объектами номинации регулярно становятся люди, животные, транспортные средства, фирмы / организации / неформальные сообщества, психологические состояния, различные аспекты коммуникации, территории, строения, явления виртуальной действительности, мероприятия, еда и некоторые явления. Имена существительные соответствующих тематических групп встречаются практически на всех указанных выше интернет-ресурсах, хотя, безусловно, часть из них имеет заметную привязку к форумам узкоспециальной тематики.

Человек как объект номинации

Неогериваты тематической/семантической группы «Человек» чрезвычайно активно образуются/употребляются пользователями подавляющего большинства обследованных форумов, что еще раз подтверждает верность тезиса об антропоцентричности современного мира. В силу значимости указанной группы рассмотрим ее наиболее подробно.

В обследованном сегменте форумного дискурса преобладают наименования отдельных субъектов: *упертые «непропускальщики»* (А1); *начинающий котовод* (МАУ); *с малышкой к врачикам ездим* (А3); *к сведению Мечтовцев* (Н2; ‘жителей поселка Мечта’ – Авт.); *круг уважаемых интересантов* (ИФ).

---

⁵³ Данные форумы обнаруживают также черты всех трех коммуникативно-стилистических типов ведения дискуссий, выделенных А. Киклевичем применительно к форумному дискурсу [Kiklewicz 2018], не имея, впрочем, однозначной привязки ни к одному из них.

Значительно реже посредством неограниченных акцентируется внимание на совокупностях лиц. При этом для создания слов используются как (1) словообразовательные форманты собирательной семантикой, так и (2) производящие основы с компонентом значения 'группа':

(1) *А какая публика приличная - полно москвичей, много народа с Урала, Поволжья, даже Сибири, интурье из Штатов - две группы (РеФ); Для показухи перед иностранью будут возить самолетами (РеФ); раз либералисьня бьется в истерике по этому поводу, значит Россия все правильно сделала! (А1); Мои поздравления!!! И всю студентоту и причастных тоже) (Н1);*

(2) *проше, так бахнуть в эфир - взбудоражить форумонаселение - вдруг расколятся!!! (МФ); неплохо была бы проинформировать иную котообщественность о её выкрутасах (МП); А хозяин собачёнка что? Стал автоматически уважаем? Стал профи? Стал авторитетом в саомире? (СБ; САО – 'среднеазиатская овчарка'); Tata, велкам в наше кунодружество!!! (МП; кун ← мейн-кун – порода кошек); Народ стал быдломассой, которой можно манипулировать как угодно (СБ)⁵⁴; На корме гуляет ИФ-братия! (РеФ).*

Как наглядно демонстрируют приведенные примеры, единицы первой группы чаще используются для называния «чужих», а единицы второй – для называния «своих». Впрочем, относительно небольшой объем выборки требует дальнейшей проверки обозначенной закономерности.

Имена существительные тематической/семантической группы «Человек» обнаруживают ряд типовых принципов номинации.

1. В первую очередь следует отметить называние лиц по их связи с ситуативно или перманентно значимыми явлениями. В качестве производящих слов, указывающих на такие явления, наиболее регулярно используются:

– наименования животных: *Услуги котоняни на месяц, пусть спокойно в отпуск съездит наконец (МАУ); Если вам тут не подскажут, найдите питерские форумы рептилиеводов, змеям часто дают цыплят (МФ); Если спросить любую «кошкобабку», у которой 80 кошек в однокомнатной квартире сидят <...>, то она присягнет на стопке святых книг, что ее животные находятся в нормальных условиях (МАУ); есть опыт наших отечественных заводчиков (не только кунистов) (МФ); у меня коллега тож лошадистка (А2) (в том числе отмечаются несколько аномальные номинации, отражающие опосредованную привязку к животному: У меня есть куно-муж, куно-кот Нео и куно-кошка Джинджер (МП; куно-муж – 'муж, который любит кошек породы мейн-кун, живет с ними в одном доме');*

– наименования транспортных средств: *В лидерах КУшка!!! Пузырьчики догоняйте =) (РеФ; кушка, пузырь – названия теплоходов,*

⁵⁴ В приведенных примерах и далее авторские орфография и пунктуация сохраняются; в ряде случаев исправляются опечатки в виде лишних/недостающих пробелов при знаках препинания.

созданных по разным проектам); матизоводов было человек 15 (А2); Два моих нелюбимых типа водителей на дороге - наглые бабы и бмвешники (А1); То есть обладатели внедорожников «понты» кидают, а бедные «седанички» на таких машинах скромничают в сторонке??? (СБ); Скорее всего жених сам из «газелистов»... (РеФ);

– наименования неформальных сообществ / официальных организаций и т.п.: день добрый какие скидки предусмотрены автофорумцам?))) (Н1); как то тут все затихло... куда клубчане свалили? (А2); Сравнивая Тез Тур и Пегас могу в пользу последнего сказать только одно, зная свои косяки цены они запрашивают раза в 1.5, а то и два ниже, чем тезтуровцы (МАУ)⁵⁵; И пока ВЦФ-участники дипломы ждут, кстати (МФ; ВЦФ ← англ. WCF – World Cat Federation ‘Всемирная федерация кошек’);

– наименования территорий/пространств (в том числе виртуальных): Уважаемые Мечта-жители, подписывайтесь под петицией за строительство путепровода на Рогачевке (Н2; жилой комплекс «Мечта»); Укровояки отползают от Горловки (САО); Ты была украинка, а стала дээнэровка (САО); «Некосорукого МСК-вета» в личку уже прислали, я созвонюсь с ним (МФ); На Жукове то шлюпочники (‘туристы, проживающие на шлюпочной палубе’ – Авт.) и часть средней питаются на средней, в верхнем ресторане (ВЪ); с 1 мая, дорогие порталцы! (МП; портал – сокращение от Мейнкун-портал); может удастся изменить одного ннрушнека и начнет сначала читать, потом думать, а потом писать уже умные вопросы (Н1; *nn.ru* – нижегородское виртуальное пространство, включающее систему форумов).

Реже встречаются названия лиц, производные от слов/основ, обозначающих на иные явления, например:

– мероприятия: КВДшникам нужна в основном пьянка - их можно просто погрузить на теплоход, слегка раскачивать его и никуда не ехать - 90 процентов из них будут счастливы (ИФ; КВД – ‘круиз выходного дня’);

– приборы: И у нас шум над головой! Описание «стиля» этого неуловимого «стукача» и «дрелюна» совпадают (Н1); видать хотят переключить бюджетного зеркальщика (покупателя зеркального

---

⁵⁵ Модель с суффиксом *-овец* активно используется для создания наименований как (1) сотрудников, так и (2) клиентов организаций. Ср.: (1) вам сами Профитовцы перезвонили? а то мне что то не звонят... (Н1); Берите <квартиру – Авт.> на верхнем этаже. Услышите только топот МТСовцев (Н1); вот блин только подумал купить у евродомовцев квартиру((Н1); каноновцы быстро снимают с производства недорогие удачные модели (РеФ; фирма – производитель фото- и видеотехники Canon); самые большие впечатление приносят нам сами путешествия, а не дорогие подарки Водоходцев! (ВЪ; круизная компания «Водоход»); (2) если всем условно технотурцам Инфофлот будет давать скидку большую, чем собственным клиентам, это будет как-то уж совсем непорядочно... (РеФ; туристическое агентство «Технотур»). Причем в ряде случаев наблюдаются синкретичные, не поддающиеся однозначному толкованию номинации: Вроде и стоянки те же, но находят новые места для экскурсий, где еще не ступала нога водоходовцев (ВЪ).

фотоаппарата – Авт.) на EOS M, потому и вымывают из ассортимента недорогие объективы (РеФ); Петя тоже пентакстен!) (РеФ; Пентакс – название фотоаппарата);

– фото- и видеосъемку и сопутствующую им деятельность: *Если многие люди вообще считают обработку фото «извращением» и «блажью автора» - то тут, даже на мой взгляд «фотоизвращенца», будет явный перебор (РеФ); Аа, да, это сидят фотошописты и рисуют лица... (САО); У Кремля сегодня было много фото-охотников (РеФ);*

– буквы алфавита: Бедные «Ёшники», достаётся же им из-за лени человеческой и экономии чернил (МАУ; о людях, у которых в фамилии есть буква ё).

Дериваты отражают разные аспекты взаимосвязи лиц с называемыми явлениями/объектами. Отметим основные из них.

1.1. Владение объектом. Данный аспект заметнее всего представлен на форумах любителей животных, однако не является их уникальной, отличительной чертой.

Самая продуктивная производящая основа в группе – владелец: Сайтовладелец, стыривший мои фотки, висит на бесплатном хостинге (МАУ); Уважаемые животновладельцы, ктонибудь сталкивался с врачом Киласония Тимур Гивиевич <...>? (МП); Мы начинающие кошковладельцы (МАУ); Я тоже очень рада, что есть такой форум – куновладельцев (МП); будучи петовладельцем, в личных темах особо и не сижу (МФ; пет – ‘животное со слабо выраженными породными признаками, как правило не предназначенное для разведения’); отписались 5-6 кобелевладельцев (СБ); Вопрос к суковладельцам: насколько менялось поведение ваших собак (СБ); Как только стану САОвладельцем, сразу «обфотаемся» (САО); хотите поставлю репост того, что «добрая» украинская булевладелица поставила на бульфоруме (СБ); место со столбом оно как раз принадлежит соседу жыповладельцу (А1; жып ← джип); То есть лексусовладельцы там квартиры не покупали (Н1).

Значительно реже используются производящие слова обладатель, хозяин/хозяйка и др.: Встретить счастливого кунообладателя в 2009 можно было много реже, чем сейчас (МФ); расходы на питание кошкохозяйки увеличиваются (МФ); Уважаемые кунохозяйева, у меня еще один вопрос (МФ); Спёрла у подруги таксо-хозяйки (САО).

1.2. Субъективно-личностное отношение к объекту. Пользователи форумов посредством неузуальных номинаций чаще обозначают крайние проявления отношения к объектам окружающей их действительности – либо (1) высокую степень приверженности, либо, наоборот, (2) высокую степень неприятия (последнее несколько реже):

(1) СУКопоклонница очередная она, тут полтемы таких (Н1; СУК – ‘Сормовская управляющая компания’); да сколь вас тут много то зомбей)) енишепоклонниц, пора уже форум называть Ениш и ее рабыни))) (СБ); Мне со стороны простого котообожателя этот ребенок кажется

очаровательным (МФ); *И муж мой, бывший кавказолюбитель (любитель собак породы «кавказская овчарка» – Авт.), теперь тоже просто обожает САО (САО); я бы тоже с радостью встретила с кошако-любителями в Москве (МФ);*

(2) *Только этим, с мордами, перекошенными от дикой ненависти, востоконенавистникам и русофобам, только им доверяем?! (МФ); Да, наверное, на нашем форуме самая большая концентрация «русененавистников» в сети (РеФ; рус ← «Родная Русь», название теплохода); Какой-то черный юмор :S Кошконеенавистники пошутили, видимо (МАУ); А если кость сосед собаконеенавистник подбросил? Сядиком?? (СБ); на мой взгляд это руководство к действию для особо агрессивных собаконелюбителей» ((САО).*

Наряду с полноценными производящими словами нередко используются положительно- и отрицательнооценочные суффиксоиды -люб, -фил, -голик и, главным образом, -ман и -фоб: *вот и я вступила в ряды матизолюбов)))) (А2); Привет матизофилы (А2); З.Б. Мнения «Кстовофилов-всезнаек» приветствуются! :) (Н1; Кстово – город Нижегородской области); я что фотошопман? (МАУ); здесь всегда рады куноманам (МП); Флотоманы, налетай! Флот от СПб до НН в июне в альбоме <http://fotki.yandex...ev/album/212347> (ИФ); Я с детства обожаю животных - я животноман)))) (МФ); я блокнотоманка, вечно что то пишу и не могу пройти в магазине мимо оригинального блокнотика((((МФ; чересступенное словообразование: блокнотоманка ← (блокнотоман +к) ← блокнот + ман); В общем, во всей красе общество анонимных куноголиков (МФ); Нет, Саша не русофоб, он кремлефоб (МФ); Найдутся и мизантропы и, может быть, детофобы (Н2); А как-же сыпаться, течь, греметь, разваливаться сразу с завода, как это предрекали великие китаефобы (нелюбители продукции китайского автопрома – Авт.) и вазофобы нашего форума? (А1).*

1.3. Степень информированности относительно особенностей объекта, опыт взаимодействия с ним.

Создаваемые номинации указывают преимущественно на положительный опыт обращения с объектом / высокую степень информированности о нем / природные предпосылки к успешному взаимодействию с ним: *Наши куноэксперты определили, что это волшебные проделки Деда Мороза, находящегося в одном из российских городов (МФ); Здравствуйте КУНОконсультанты! (МФ); КунГуру – 2014. Традиционная номинация для тех, кто является настоящим «кунопрофессором», много знает и умеет, а также готов делиться своим бесценным опытом с форумчанами (МФ); Ребята, ну, у вас просто форум фотомэтров! (ИФ); Так напишите ЕС - Елене. Она вроде пазло-профи (МАУ); опытные кунознатоки, с чем может быть это связано, от живота окрас серый стал (МФ). Наибольшую продуктивность среди производящих компонентов в данной группе демонстрирует суффиксоид -вед: Чем*

кунелюбы и куневеды хуже? (МФ); дорогие куноведы, не знаю в какой теме можно было задать этот вопрос (МФ); здравствуйте уважаемы кунокашеведы! вот и мы пытаемся вступить в клуб кашеедов... (МФ; кунина каша – ‘индивидуально составяемая смесь из натуральных продуктов (разных видов мяса, субпродуктов, овощей, морской капусты и т.п.) для кормления кошек’); Сибиряковеды, милые, подскажите (МАУ; сибиряк – разговорное наименование кошек сибирской породы). Присваиваемый человеку статус является в основном неофициальным; отклонение от общей закономерности представлено единственным примером: шоу организовывал вцф-клуб и отсуживал вцф-эксперт, а розетки дали фифешные (МАУ; ВЦФ / WCF – World Cat Federation ‘Всемирная федерация кошек’).

Немногочисленные отрицательные номинации создаются путем иронического переосмысления представленных выше и близких им по семантике основ: Сейчас взглянул на его новые работы, сделанные этим фото-гением между поездками в Иран (или еще в какую-то бестолковую даль), т.е. как всегда «нащелкаю так, между делом, походя..» (ИФ); Тоже мне историковед, специалист по древним летописям, таких «историков» можно допустить только лошадиные истории записывать (МФ); Или «ЗнатоқКстовскойНедви́ги» не такой уж и знатоқ? (Н1).

1.4. Осуществление действия, (1) направленного на объект либо (2) обусловленного взаимодействием с данным объектом:

(1) Порядочный «сайтостроитель» построит сайт так, чтобы пользователю было удобно далее вести его самому (МФ); а в грузии все так было классно, что галстукоеда скинули (МФ); пока всех экскурсоводилок не обеспечат матюгальниками, мне возле них всё равно делать нечего (РеФ); А давно у нас хрущесдавальщик переквалифицировался в эксперты по торговле предметами роскоши? (Н1; хруще ← хрущовка); у меня муж работает котоносильщиком (МФ); Строим новое судно и называем его как хотим - хоть в честь любимой болонки теплоходосозидателя! (РеФ);

(2) Времена энтузиастов уходят. Вместо этого приходят времена балконообитателей (РеФ; о туристах, путешествующих в каютах нового типа, предусматривающих наличие индивидуального балкона); Александр, не уж то вы не знаете, как я отношусь к смертникам пешеходам вне пешеходного перехода (и особенно красноходам) (А1; красн- – ‘красный сигнал светофора’).

Особую продуктивность в данной группе обнаруживают тематически обусловленные суффиксоиды (1) -вод₁ ‘водить, управлять (автомобилем)’ и (2) вод₂ ‘разводить, размножать’:

(1) Добрый вечер матизаводы, нексоводы, шкодководы, шевролеводы, хендайвода, мини байкер, вроде всех поприветствовал (А2); А вы тоже мотькаводом заделали или так <...>? (А2; Мотька – ‘Daewoo Matiz’); Кстати, что пишут по этому поводу пикантоводоы? (А1); нашел на форуме ноутоводоов (А1); уйду я от вас... на форум фабиеводоов:) (А1); Ну и дались

смотрю Вам эти **ТАЗоводы**, чего так?! (А1); Прикол в том, что в общем случае спарководчица меньший урод, чем **фиатовод** (А1); Продай опель - купи машину Не в обиду **Опелеводам**))) (РеФ);

(2) Вы у **абиводов** спросите, какая это безобидная болячка (МАУ); тут, конечно, форум **куноводов**, но могу сказать про сиамов тоже (МП); А вы кто **ишаковод**? (СБ); все **сибироводы** получили от клуба подарочки (МАУ); **Орикководы** вот, опустив уши на плечи, столкнулись с побочкой - куда-то делась шея (МФ); **персоводы** видимо считают иначе (МАУ); Что касается САО как потенциальноопасной породы - а не сами ли **саоводы** к этому стремятся? (САО); Хоть умри, а по 8 пальцев пока ни у кого из **поливодов** (людей, которые разводят животных-полидактилей – Авт.) не получилось (МФ); уже пригласили бы **пикси-бобоводов**, что ли... все покрыто тайнами (МФ; пикси-боб – название породы кошек).

Будучи комичными на взгляд внешнего наблюдателя, такие единицы в пределах форумного дискурса способны функционировать как нейтральные, что позволяет свободно включать их в контексты, связанные с выражением заботы и сочувствия: Нужна помощь **тавроводу** Артёму (А2); вдруг у кого из местных форумчан знакомые **«шпицеводы»** есть, предупредите!!!! (САО). Они заметно стремятся к узуализации – подобно именам существительным, образованным по синонимичным словообразовательным типам с суффиксом -ист: короче виноват **жигулист** (А1); Но **КАМАЗист** ох не прост, ох не прост (А1); у **бенгалистов** читала, что бывает при смене корма (МФ), Достали вы, **кунисты**... по самое не могу (МАУ); Надо полазить по форумам кошатников, рыбоводов и всяких **черепашистов** - почитать, что они пишут... (САО).

Следует отметить, что суффиксоид -вод не очень часто, но регулярно демонстрирует обновление семантики: уважаемые **кашководы** очень прошу дать разъяснение (желательно сурьезное) по вопросу: в кашке слишком много белка (МФ; кашка ← кунина кашка / кунина каша); На форуме **никоноводов** (поклонников продукции фирмы Nikon – Авт.) не густо как я понял (РеФ); форуме **сониводов** (поклонников продукции фирмы Sony – Авт.) нашел ссылку (РеФ); Игорь такими темпами ты из САОвода и инструктора быстро переквалифицируешься в **фермеровода** (САО; реакция на переезд в сельскую местность и покупку трактора адресатом высказывания). Как показывают примеры, в форумном дискурсе суффиксоид -вод наряду со значениями 'разводить животных' и 'управлять автомобилем' начинает приобретать значение, близкое к значению суффиксоида -люб ('проявлять интерес, предпочтение'), однако с акцентом на пользовании предметом и/или активной реализации указанного интереса.

1.5. Социальная роль / статус по отношению к объекту. Посредством неодериватов, как правило, обозначаются (1) «семейные» отношения и значительно реже – (2) «дружеские». Подобные единицы чрезвычайно характерны для форумов любителей кошек, где отражают личностное восприятие животных их владельцами:

(1) *Здравстуйте, куномамочки, кунопапочки и их кунята!* (МП); *Спасибо огромное, что так много отзывчивых котомам и котопан!!!* (МФ); *Обычно примерно с 9 утра и до 8 вечера они только этим и занимаются (пока наш котопана на работе) :D* (МФ); *Pronature Holistic* вроде как побогаче по составу (это заморочка чокнутой котомамаши (МФ); ну а это мы - КуноБаБа (это я - Елена или просто Лена) и КуноДеДа (Николай) (МФ); *Милые кунородители, потерпите немного* (МФ); *В книгах по уходу за человеческими детьми обычно есть раздел по здоровью, типа: «Если у ребенка такие-то симптомы - вызывайте скорую, такие-то - неотложку, такие-то - обратитесь к врачу», возможно ли создать такую статью для кунородителей?* (МФ); *Мне, конечно, приятно в кунотелях походить* (МФ);

(2) *Добрый день. Я будущий кунодруг)))* (МФ).

Слова, отражающие «родственные» связи, называют, как правило, не тех людей, в доме которых родилось животное (заводчиков), а тех, у кого оно постоянно проживает, чаще всего – рядовых покупателей. Подобное словоупотребление активно поддерживается на некоторых породных форумах и может быть рассмотрено как элемент формируемой заводчиками идеологии, предусматривающей максимальную ответственность владельца за приобретенное животное.

2. Продуктивными, но все же более редкими, чем указанные выше, являются отглагольные (чаще – суффиксальные, реже – префиксально-суффиксальные, флексийные) модели, позволяющие обозначить лицо **по характерному** для него и/или **значимому** в данный момент **действию** без привязки к тому или иному объекту.

Производящие слова не обнаруживают привязки к тем или иным типовым семантическим/тематическим группам; при этом в большинстве своем они обозначают такие действия, которые вызывают у говорящих заметный эмоциональный отклик. Наиболее продуктивными словообразовательными формантами здесь являются суффиксы *-льщик/-льщиц* и *-тель*, которые нередко контрастируют с производящими словами по типу стилистической окраски: *проскакивальщики* ← *проскакивать* (на красный свет), *замутильщик* ← *замутить* ‘организовать, взбудоражив окружающих’ (разг.), *приклеиватель* ← *приклеивать*, *помогатель* ← *помогать*, *впихатель* ← *впихать/впихнуть* (разг.), *выжиматель* ← *выжимать* (с проезжей части / с полосы движения, разг.), *быкователь* ← *быковать* (прост.). В результате сами дериваты достаточно четко подразделяются две группы: (1) «легкие» комические номинации; (2) единицы, связанные с выражением заметной отрицательной оценки действия и/или самого деятеля:

(1) *В это воскресенье мы нарезали образцово-показательную лыжню для классического и конькового хода. <...> **Катальцев** видели, были очень довольны (H2); я самый главный **соблюдатель** всех правил дорожного движения (A1); Я правда тот еще **посещальщик** форума (времени нет)*

(СБ); У американцев есть поговорка: «свобода вашего кулака заканчивается в дюйме от моего носа». Так что свобода вакханальных тусовщиков пересекается со свободой умиротворенных созерцальщиков (ВЪ); бубубу..ворчучки (А2); Челябинская тяжелоатлетка искусала водителя. Фото кусальщицы см. по ссылке (МАУ);

(2) Но это Заводчики! Люди с большой буквы! А не плодильщики... коих теперь великое множество... (СБ); некоторые прежние восхитители, советуют нам востребовать с заводчика компенсацию (СБ); Купатели кошек! Вы говорите ерунду. Кошек не купают (РеФ); нельзя <повернуть – Авт.>, а все поворачивальщики ежедневно бесят до трясушки! (А3); А вы ирина рук. Фаруса покрывальщица левых родословных (МАУ); Как правило владельцы недвижимости более состоятельные люди, привязанные к конкретному городу больше, чем понаехи хз откуда (Н1).

3. Социальная роль / социальный статус субъектов в пределах малой группы (так же, как и осуществляемые ими действия) могут быть положены в основу номинации без привязки к явлениям, названным второй/единственной производящей основой. Круг форумов, включающих такие номинации, несколько шире представленного в пункте 1.5.

Дериваты данной группы неоднородны. Можно выделить два основных структурно-функциональных типа.

3.1. Слова, образованные способом чистого сложения, которые называют лиц, по каким-либо основаниям объединяемых в группы (как правило, по принадлежности к одной семье): А сделать цены выше, то поездка всей семьей, допустим **папа-мама-ребенок**, уже могут и отпугнуть (РеФ). Среди таких слов преобладают двухосновные дериваты, отражающие оппозицию по полу или возрасту: Дети команды были вместе с детьми туристов – да и ладно, не жалко (они же не виноваты, что мамы-папы не сбагрили их на время навигации родственникам, а взяли с собой на теплоход) (РеФ); Как и не вызывают восторга малыши от года и до трех, отпущенные в «свободный полет» по палубе, в то время, как их мамы-бабушки читают-вяжут-загорают, абсолютно не следя за ребенком (РеФ); На ШС (шведском столе – Авт.) сложно может быть: **бабушке-дедушке** с ребенком. Особенно, если не один ребенок, а парочка (ВЪ); Увы, но среди друзей-родных компаньонов не будет (ВЪ); Да все серьезные покупки на жену-детей-тещу... оформляются, а наличку так вообще не отследить (А1).

Особую подгруппу здесь составляют наименования владельцев животных: Вообще, ждём **мамопап** или **дедобаб**. Всем рады будем (МФ); Самых-самых лучших **папомам**)); Котята подросли, четверо уже уехали к **мамам-папам**... (МАУ).

3.2. Экспрессивно маркированные дериваты, полученные способом сращения [Немченко 1985: 185; Земская 2008: 305], иначе – слияния [Немченко 1985: 185] / лексико-синтаксическим способом [Шанский 2016: 267]. Часть из них построена по модели закрепившихся в интернет-дискурсе слов онажемать, онжеребенок: я на улице в мороз с детем человека не

викину, <...> но заплатить заставлю, **яжюрист**...хотя и человек немного (Н1). Другие созданы преимущественно на базе генитивных конструкций и транслируют семантику 'неопределенное лицо': *Предвижу, что «Сынподруги» скоро станет в ряду терминов «титушка», «Позывной Топаз», «Онижедети», «Головешки», «Бимба» и пр. Куда не посмотри, этот «Сынподруги» везде успевает влезть во что-то, заставляя маму переживать. Начинаешь интересоваться, а никто не знает. Это же «Сынподруги» (МФ); Мне только что позвонила подругабабушкимоейплемянницы и сказала что сын записался и ему предложили 200 у.е. в день за участие, 500 за подстреленного и бесплатный «чай» (МФ); Отвечу словами Морячка «**одинмойдруг**» сказал... Факты где? (МФ); Возвращаемся к ранее заданным вопросам. Вот, пришла «**однабаканафорумесказала**» о том, что сама подделала родуху. Ну, что, уважаемые орги WCF, FIFe, TICA, ICU и прочие, ку-ку! Будете допускать к участию в выставках? (МП). Как показывают примеры, наиболее часто такие единицы называют не заслуживающий доверия источник информации.*

4. Заметная группа дериватов связана с указанием на **принадлежность** лиц к разного рода **общностям**, что, согласно концепции А. Маслоу, является одной из важнейших человеческих потребностей.

Для выражения соответствующей семантики к созданию неодериватов привлекается целый ряд производящих слов/основ: (1) *один*; (2) *единомышленник*; (3) *клуб* и производные; (4) *общественность, сообщество*, (5) *мир* и др.:

(1) *А в Орленке тоже была, но в январе) Привет!!! **Однолагернице!** (МФ); В ней говорит мать, опасаящаяся за своих детей, свой дом, свою страну. А сколько там, таких же, **однодумцев?** (МФ); Всем привет... **однострадальцы** Вы мои... (МФ); боже мой! я разучилась выразить свои мысли на бумаге! вот до чего доходит скупое общение с **одноязычниками...** (МФ); Фу ФУ ФУ, это уже похоже на то, что **однопородники** влияние делят, простите, писками меряются и конкурентов топят (МАУ); ночник (подарок *Iriso4ki*, нашей **однофорумчанки** (МАУ);*

(2) *Здравствуйте, взаимно я как-то и не знала, что есть целый отдельный форум именно **куно-единомышленников** (МФ); Меня зовут Наталья, мужа Александар, под ником *krasnyi dar* в основном выхожу я, но бывает, что и муж не против пообщаться с **едино-куно-мышленниками** (МП);*

(3) *чета **клубчане** молчать. Работают все наверное в поте лица (А2); Здравствуй, **МатизКлубник** Вася! (А1); **Матизклубчеки** - самый спокойный и разумный народ (А2); **Матизклубчан** итак не густо, жирно ими на жертвоприношения разбрасываться (А2);*

(4) *Да не грустите уж... Сильно то... - Элитное **куносообщество**.... (а двери, не волнуйтесь, закрыла плотно..) (МФ);*

(5) *А хозяин собачёнка что? <...> Стал авторитетом в **саомире?** (СБ).*

Следует особо выделить производящие слова *семья/семейство*, которые на форумах любителей кошек регулярно задействуются для названия совокупностей, состоящих из людей животных: *Здоровья и долголетия Вашему кото-человекосемейству!* (МАУ); *Наша куносемья состоит из 5-ти сумасшедших кунолюбов: я (Таня), муж Сережа, сын Рома, собственно кун Марусик (Смарт) и Шоша, сибирячка дворянских кровей* (МП).

Среди служебных морфем высокую степень продуктивности обнаруживает префикс *со-* с семантикой совместности, взаимосвязанности, объединенности с кем-либо [Лопатин, Улукханов 2016: 223], в том числе в составе префиксально-суффиксального форманта «*со- ... -ник/ница*»: *Начало в Срочных: <http://mauforum.ru/viewtopic.php?p=679786#p679786> а в Восточных Сладостях* (в разделе форума, где общаются любители восточных пород кошек – Авт.) *уже сопородники начали измываться* (МАУ); *Я вообще «за любой кипишь, кроме голодовки» :) Просто интересно, что об этом думают остальные сосайтники* (Н1); *хлопот полон рот, да еще кунов по лесам ловить приходится, но ведь нам, эгоистичным софорумчанам, новостей и портретов хочется* (МФ); *А давайте не обязательно конфетами - просто вкусный-сладкий подарок?? У меня как раз есть такой на примете, для моей русалочки со-утопленницы!* (МФ; окказионализм – результат обыгрывания фразы *я тоже не везучая(((((((((((столько лотов и всё мимо, пойду в мартини утоплюсь; русалочка* – название роли в новогодней игре); *у врача ничего из лекарств не нашлось, круизера в итоге выручили такие же сокруизеры* (РеФ); *Все можем оказаться сокруизниками* (ВЪ); *я - Ваша сокруизница по «Жукову» - 2014, мы это выяснили в Ростове на причале* (ВЪ).

Некоторые дериваты представляют собой комбинации указанных средств: *А на драгоценных наших соклубников не сердитесь* (А1); *Стас, тут на соседней ветке соклубники завидуют, что у кого-то годовой налог на Матиз на 250-500 руб меньше...* (А1); *В свое время мне говорили соклубни – бери с кондеем* (А2).

5. К созданию неогериватов регулярно привлекаются производящие основы и форманты, содержащие сему пола. При этом информация о гендерной принадлежности лиц нередко остается фоновой, не связанной с передачей основной идеи высказывания: *Я очень люблю своих кошек. И теперь Сибирячица на всегда!* (МАУ; сибиряки – ‘кошки сибирской породы’); *Я кунопомешанная куноманка, куней просто обожаю* (МП); *Скоро стану счастливой куновладеицей* (МФ); *Извините, но мне бы было стыдно от евротеки печенки принимать. Нормальный такой обмен, я вам печенки, а вы смуту в стране* (МФ).

Привлечение внимания к семантике пола иногда происходит за счет яркой стилистической окраски аффикса. Так, на автомобильных форумах в контексте реализации стереотипов о «мужском» и «женском» вождении создаются наименования лиц женского пола с участием сниженных,

уменьшительно-уничижительных суффиксов: *Для меня в женском вождении есть неразрешимая загадка, которую членораздельно объяснить мне не может ни одна водюля, может здесь прояснят?* (А1); *Агрессоров-придурков на дороге валом! А женщины-девушки - душечки, утю-тю, пусть катаются, мы то уже приготовились, завидя кто за руликом-то!* (А1).

Однако чаще актуализация гендерной принадлежности наблюдается в тех случаях, когда слово выходит за пределы стандартных оппозиций «одушевленное существительное мужского рода – одушевленное существительное женского рода» / «лицо мужского пола – лицо женского пола». В частности, отметим образование неодериватов на базе производящих слов, которые:

– обозначают социальные роли, нехарактерные для лиц того или иного пола: *Главарь(иха) бандформирования...))))* (Н1); *Марусь, я уверена, что мой Дев(д)ушка Мороз - Аня! Апешкина!))))))* (МФ; *дев(д)ушка ← дедушка + девушка*); *А вот гадалка – чисто женская профессия. Гадалов не бывает* (МАУ);

– подвергаются метафорическому переосмыслению и по своему грамматическому роду не коррелируют с полом называемых лиц: *Зоошизу люблю нежно)))) <...> Гуляю значит я с песой и НА МИНУТУ зашла в магаз купить этой же морде корм <...> и тут смотрю в окно, кто-то мою Уму отвязывает. Я с мешком корма на плече вылетаю, а там две «Чип и Дейлихи» ее спасают. Она, говорят, плакала* (МФ; Чип и Дейл – персонажи мультфильма «Чип и Дейл спешат на помощь», бурундуки мужского пола);

– используются как универсальные наименования лиц без акцента на их половой принадлежности, например: (1) слова *человек / человечек*, а также (2) книжные названия лиц по должности, профессии, роду занятий и т.п.:

(1) *Поел. Доел всё. Поорал. Человечица проснулась и дала еще. Но что-то не охота... <...> Полежал на **человечице** (и чего она не спит?). <...> Покатал погремушку и колокольчики. Поел. Уронил елку со стола. **Человечица** подняла. Недовольная какая-то, хоть бы погладила... Погладила! Уронил елку снова, два раза. Больше почему-то не гладит...* (МФ); *Но самое ужасное – ента злая **человечка** собирается в очередной раз надругаться над птичкой и подстричь ей когти и клюв* (МФ);

(2) *Дааааааааааа, наверное надо было написать «две **доценты**» или «две **доцентки**»?* (МАУ); *Собственно видео(**штурман(тесса)** - тормозьяра у неё по моему):* (А1); *Зачотный пилот или судья по теме **пилот-ка!!!*** (А1; тема посвящена женщинам-водителям).

Как наглядно демонстрируют примеры, для создания слов рассматриваемой группы чаще привлекается стандартная суффиксация, реже применяются десуффиксация (*гадал ← гадалка*), контаминация (*Дев(д)ушка Мороз*), а также флексийный способ (*доцента ← доцент, героин ← героиня*).

Актуализация семы пола в большинстве случаев связана с разной степенью снижения называемых субъектов – от (1) легкого подшучивания до (2) резкого, агрессивного неприятия:

(1) Пользователь 1: *И молчу про сигарету в зубах, взгляды (с поворотом шеи из окна) на длинноногих пешеходов во время движения!* Пользователь 2: *пешеходок :D (A1); Аня – ты героиня, а папка ваш – героин!* (МФ);

(2) *Толстые и вечно курящие завсегдашайши с кормы, смотря на золотые биржу и мост, выдают: «Ну вот, жрать зовут!»* (РеФ).

За счет обыгрывания категории пола отрицательную оценку могут получать не только называемые лица, но и ситуации, в которых они функционируют: *Из-за дефицита времени быстро и скомканно, хотя у нас оказалась очень хорошая гидесса, рассказывала интересно* (РеФ).

Животные как объект номинации

Неодериваты тематической/семантической группы «Животные» по целому ряду параметров обнаруживают значительное сходство со словами тематической/семантической группы «Человек».

В частности, здесь преобладают (1) наименования индивидуальных особей и реже используются (2) названия их совокупностей:

(1) *пембракушку просто на охрану, но не для вязок (СБ); Хорош ежила!* (РеФ); *А гимн нашелся на просторах интернета, причем я просто полезла поискать кто такие курбобики* (РеФ);

(2) *У друга три перса-экзота длинношерстных, мы вечно друг друга подкалываем: - ПлоскомордьЁ! Нос на затылке!)) - Крокодилы!))* (МФ) *Игорь, кунье - очень общительный кошконород!* (МФ); *у кунья маниакальная страсть все скидывать* (МФ).

Основания для номинации (и способы их материального представления) также отчасти совпадают с указанными выше, например:

– **производимое действие:** *Невероятная фотография! Суперский спЮн* (МАУ; о спящем коте); *Очень хорошо помогал)))))))))) С трудом выдрали тюль и выперли помощеля из комнаты* (МП); *Чингиз был крупномасштабным (причем и в прямом и в переносном смысле) разрушителем, разрызателем и чудителем* (СБ); *Ну ревун на теплоходе есть, а тут на катере - ГАВкун. А на случай нападения - УКУСун* (РеФ); *А так есть декоративные и порой мало полезные шавки нарушавки* (A1; о собаках, которые бросаются под колеса, т.е. «нарушают ПДД»);

– **гендерная принадлежность:** *Вот и мейн-куниху свою взяла по этой причине, так как в характере породы много от собак* (САО); *Мопсcodeвочки приехали позже, но тоже не теряются* (СБ); *При этом, если мопс на прогулке задирается с местной дворней, САОдевочки его охраняют* (СБ); *Очень интеллектуальный ребенок получился :))* *Правда, его воспитывают целых 3 взрослых кото-дамы, включая маму...* (МАУ); *Так эту «страйтуну» на фото выше и вяжут с фолдами* (МАУ; флексийный способ: *страйта ← страйт* – разновидность кошек шотландской породы, выделяемая по типу/положению ушей); *Приезжаю в ветку со своей «мохнатой чудой» в переноске...* (МФ, *чуда ← чудо*); *оказалось, что помимо охраны, собак –*

замечательный **игрушк** для всей семьи, объект уважения друзей и знакомых (СБ; игрушк ← игрушка; о собаке мужского пола);

– **принадлежность к группе**: Да уж, по кличкам поди, догадайся, что они родственницы, не говоря уж про **однопометниц** (МП); Я сейчас не дома, но обязательно найду и покажу фото двух очень похожих биколорных **однопометников** (МАУ); **дратхаарка** (собака породы дратхар – Авт.) Марс радуется и огорчает меня разменивая 18-й год своей жизни, хотя ровесники его и **однопородники** давно уже ТАМ... (САО);

– **связь с организацией / сообществом**, а именно с **питомником**, в котором родилось само животное либо его предки: Все **пятнышевцы** славно выступили (МАУ; питомник «Сладкое пятнышко»); О! У нас тоже бывают «дикари» **Лирикумовцы** (МФ; питомник «Лирикум»); На **тимаракуновцев** похож... профайлом напомнил... и размером тоже... (МФ; питомник «Тимаракун (Timaracoon)»); А я так радуюсь, когда наши малыши-**заимчата** на лопатки взрослых усатых ложат (МАУ; питомник «Заимка»); **Фортноксёнок**, сразу видно. Фирма! (МФ; питомник «Форт Нокс (FORT KNOX)»)⁵⁶;

– **личностное представление животных**.

При назывании животных так же, как при наименовании людей, используются основы, которые обозначают:

– родственные отношения: Хочу Вас познакомить с моими любимыми **САОДЕТКАМИ!** (СБ); Я из г. Магнитогорска Челябинской области. У нас замечательный **куносын** Мич (МП); Ошейник зацените - на верхней фотке видно немного - с сердечками))), папа купил любимой **собоодоченьке** (МФ); у него оказалось 2 домашние крыски, но чтобы им не было скучно мы купили еще 3 и у них образовалась мужская такая **крысосемья**) (МФ); Какая юморная у вас **сфинксосемейка!** (МАУ); Ответила - паника, т.к. это самый яркий вариант в нашей **САОсемье** (САО);

– дружеские отношения: Съездили мы с котегом за город, к нашей **почтиподружке** кошечке Раечке (МФ); К чему вся эта история? Да к тому, что, если иногда что-то кажется невозможным, пусть даже в надуманном, иногда бывает! И к тому, что если у Вас есть один **кото-друг** - товарищу или подружке он будет только рад! (МАУ)

Кроме того, встречаются производящие основы (1) с общей семантикой лица; основы, восходящие к (2) наименованиям лиц по профессии, (3) по характерным для них поведенческим, психологическим особенностям:

(1) У нас некоторые **котоличности** пошли дальше - сначала вымочить в миске с водой, потом обвалить в наполнителе и уже затем в кровать тащить добычу (МП); Постоянно лопают свеклу и водоросли в разумных

---

⁵⁶ Реже отмечается связь с конкретным животным-родителем: если вы моего котенка от **Джека** отдадите кому нибудь, то вынуждена буду распространить эту информацию! (Вот понимаю - шантаж это очень плохо(((Но так хочется **Джекокотенка**, что готова на все!!!) (МФ).

количествах для кошек конечно. А именно половинку средней свеклы, десертную ложку водорослей на 3 недели в каждое **котолицо** (МФ);

(2) **Классные фотки - Ласкуня отличная позерша - настоящая котофото модель!** (МП); **Всегда можно внести изменение в сценарий под хорошего кото-артиста** (МАУ);

(3) **Моему куноболтусу** уже 2 года и он все никак не угомонится!!! (МП); **Утомлённый солнцем котомачо!** (МАУ); **Бандитская рожка. БыдлокотЭ!** (РеФ); **Подбросим немножко фоточек нашей любимки Фрейки! Улыбайка! Осерчаика! Удивленка!** (СБ) – типичное поведение, темперамент: **Мы с замиранием сердца следили, как бы наш кото-Царь не убил самозванца** (МАУ); **Он совершенно не агрессивен, в отличии от дончака. Убегает и прячется, а этот монстрила его выслеживает и нападает** (МАУ).

Для реализации олицетворения словообразовательными средствами привлекаются не только производящие основы, но и словообразовательные аффиксы / аффиксоиды со значением лица: **Ой, здорово! Алистерычи Очень приятно!** (МП; о детях одного кота); **А на степ я заже за денюшку никогда не пойду, знаем-плавали))) я лучше на лошадушках или на худой конец с собакевишной по горочкам)))** (САО); **Готовимся в «бобтейлонавты».** Упражнение «центрифуга» (МАУ; о коте, сидящем в барабане стиральной машины).

Используется также косвенное олицетворение за счет слов с временной семантикой **котячество** и **щенячество**, созданных по образцу существительного **детство**: **что бы жить с крысой кот должен быть либо крайне флегматичен, либо жить с ней с раннего котячества** (МП); **Младший САО. В щенячестве паника с воплями и хаотичным метанием по двору** (САО); **в щенячестве пес переболел и потом его за пару месяцев здорово забаловали** (МАУ).

В достаточной мере специфичными для группы можно признать следующие основания номинации.

1. **Физические параметры**, на которые обращают пристальное внимание владельцы животных:

– размер: **Такая миниатюрная кошечка получается. Такая вот прям Микро-кошка))** (МФ); **Не дрейфьте, человеки! Гордый и отважный микролев рядом - гроза воробьев и пожиратель кузнечиков!** (МФ); **Декс у меня микрокун)))** (МФ); **последний случай... стоит мини-доберманчик (забыла как называется порода), в шлейке, а хозяев не видать** (СБ); **пусть растет мой шладкий зая)))) а то такая худышка-тошулька** (МФ); **Вот это КОТ!!!! Кунищище!!!** (МФ);

– окрас: **Я сейчас тоже покажу трех золотят с очень приличными, на мой взгляд, мордами** (мау); **А тикиреныйш - брауненок без белого был один...** (МФ); **Увы, лучшее подтверждение колороносительства - рождение колорика** (МАУ); **Гвоздь программы - красавец Куносеребрун Молох** (МП);

Ты же видел, насколько расписные **мраморята** получаются от моего тиккированного кота (МП);

– состояние шерсти: *Я тоже хотела **лысокуна**))) Но если честно, лохматым сильно Лимоху и не назовешь (МФ); Зяма - это фразный **короткошерстник**, а Шушечка - это бурый шарик шерсти))) (МАУ); **ПДШшники** фразами говорят, **КШрики** коротенько изъясняются (МАУ; ПДШ – ‘полудлинношерстный’; КШ – ‘короткошерстный’); пришлось поискать что у котика - где? такой **пухошарик** чудесный! (МФ);*

– возраст: *забрала к себе помет **фолдят** (МАУ); **Курбобята** подросли и нападают на хоря (мау); Я жуужжу «говорил, кота, обещал кота», а он, только если маленького леопарда (бенгала). В итоге мне все-таки подарили очаровательного **бенгальченка**))) (мау); **Слоно-ребёнок** (РеФ); Ну дети ушли на каникулы, вот кошки и вывели своих **кото-детей** погулять (РеФ).*

– наличие/отсутствие, специфический вид отдельных частей тела: ***Плоскогрудик** у меня за всю жизнь был всего один вылезло спонтанно (МФ); Из наблюдаемых котеек, кормящихся натурой (правильной натурой!!!) МКБ не обнаружено. И даже у **яйценосов** (МФ); А вы тут всё на **поли-кунов** и их заводчиков стихнули разом (МФ); Своих (всех **поликов**) я проверяла в рамках исследования, у всех мутация Hw гена Pd. Но кроме меня в исследовании участвовали еще сотни кунов и прочих **поликошек** (британов, в частности) (МФ); Воронежский мичуринец решил вообще четыреххую кошку выводить. <...> Фиг знает может и дождались уже, может **многоушки** растут где-то в Воронеже... (МФ).*

Названия частей тела (*морда, хвост* и т.п. – видимо, по аналогии с используемым в сельскохозяйственном животноводстве словом *голова*) задействуются также для метонимического обозначения животных без содержательной обусловленности выбора производящей основы: *С появлением в доме новой **звероморды**, старший пудель не перестает гадить на кровать! <...> Забыл сказать, новая **звероморда** это бернский зенненхунд (МФ); У меня две **свиноморды** и два помета котят было от них (МФ; о кошках породы сфинкс); Лежанка не уместилась в кадр и была уже благополучно занята **куномосями** (МФ); Наташенька, какая ты молодец! Позаботилась даже о нашей **лабромосе** Энви! (МФ); подрастают две сладкие дочки (4 года и годик), бурбуль и два безумно любимых кун-хвоста (МП); Вот теперь подумываем о втором куне. И того будет 3 **кошко-хвоста** в доме (МФ); И обе **куномордочки** вскакивают и бегут на кухню, опережая нас (МФ); давно уже оговорено максимальное количество **кошкморд** в доме (МФ); Чистите ли вы зубы своим **куноморделькам** и как (*щётка, палочка, паста или ещё что*)? (МП); Помогите!!! **Кунохвостик** сейчас 7 мес. (МФ); Вот озадачилась на днях вопросом, как сделать недоступным корм **котохвостов** для подрастающей дочки (МП)⁵⁷.*

⁵⁷ Значительно реже в форумном дискурсе встречаются подобные наименования лиц: *Мораль: вывеска особо смешных фотоморд должна производиться с непосредственного согласия данных **фотоморд**... (ИФ).*

2. **Сходство с другим животным** (как реальным, так и мифологическим):

– по внешнему виду: *Которысезаяц* прямо... Взгляд и уши как у зайца, кисточки рысиные, а сам - красавец кОтэ! (РеФ); сколько у вас этих бобров хвостатых уже)))))) *Кунобобры* шикарны, хвосты умопомрачительны (МП); *Котята британские, мама вислоухая, а на фото какой то скотокерл* (МАУ); «*змея-курилыч*» (МАУ; комментарий к фото двух кошек породы курильский бобтейл, которые так расположены по отношению друг к другу, что вызывают представление об одном существе с двумя головами по типу Змея-Горыныча); *НО «луговые травы» не пробовала, т.к. по моему он для котят, а у меня слонокотики* (МАУ);

– поведению и характеру/темпераменту: *мои куно-утки* очень любят плескаться поутру в чистой водице (МП); *ан нет - разводит народ пито-азиатов* и считает, что так оно и должно быть - азиаты просто тупые убийцы всего что шевелится (СБ); *сфинксятины* (извиняйте) тоже ооооочень приятственны - отдельный, завораживающий и чарующий мир. *И это замечательнейшие кото-собаки!* (МФ); *А Тимоха за те же 7 месяцев так и не изменилась... ну не ручная кошко-дикобразина, чтож ее не любить теперь?* (МФ).

Наряду с композитами значение сходства регулярно передают дериваты метафорического типа, образованные флексийным способом. Сходство устанавливается на основании таких частных параметров, как, например:

– расположение отдельных частей тела: *у Вас как-то ну уж слишком плотно по спине он* (хвост – Авт.) *складывается. У меня есть Белк, но у него хвост закидывается не плотно (закидывался!), сейчас, видимо, возраст не позволяет такие шалости* (МФ; о коте);

– физические возможности: *Вот геракла хитрющая! Сила есть, ума не надо, явно не про неё* (МФ; о кошке);

– окрас: *Луксор – черный пантер* (МФ, о коте); *Обалденная леопарда!!!* (МФ; о кошке).

Как видно из примеров, замена системы флексий в таких случаях связана не только с разграничением прямого и переносного значений, но и с актуализацией идеи пола (который не коррелирует с грамматическим родом производящих существительных).

3. Реальное или – чаще – воображаемое **смещение (1) видов** или **(2) пород животных**:

(1) *Сиам стал доминирующим в первую же ночь. На вторую подчинил и таксу. Садо-мазо какое-то :D Как бы новая порода не нарисовалась, такосим или сиамтакс :)))* (МАУ);

(2) Пользователь 1: *можно мне куна без хвоста со скидкой 10 тыщ? (а то бобтейлы дорогие очень)* Пользователь 2: *куно-боб! или боб-кун* (МФ); *Нууу, чтобы такая куняка получилась, надо было легенду подправить и кошку не с енотом, а с норкой скрещивать <...> Господа заводчики, МЕЙН*

НОР КУН, ну круто же, а?!)))))) Ну или скромненько и со вкусом: **Русский норкун** (МФ); *Девочки продавались не стерилизованными, так что поголовье кунومتисов будет только расти в вашем городе* (МАУ).

Личностно-психологические состояния как объект номинации

Пользователи форумов посредством неодериватов склонны обращать внимание не яркие эмоционально-психологические состояния – как (1) положительного, так и (2) отрицательного характера (последнее чаще):

(1) *Нет, ну как на мужей благотворно влияет <...> регулярное поднятие кототяжестей и не менее регулярные приливы **котогордости*** (МФ);

(2) *Это либо **мегажадность**, либо **мегатупость** (Н1); а мне вот приходится иногда с Петряевки мчать на Федосеенко(**печаль-беда** (А3).*

Особую подгруппу составляют комически окрашенные единицы, которые связаны с выражением самоиронии: *Верхний Услон впервые, на моей памяти, вижу не против солнца. Чем и воспользовалась в процессе **фотоманьячества** (РеФ); Привет тебе, товарищ мой по **куно...счастью** (МФ); Свежая фотка нашего биколорчика. Такой не плохой мальчишка, что думаем может себе оставить? **Куножадность** процветает (МФ); Я тоже не умею... Рукожопик прям просыпается, а вслед за ним-маленький **психозик**, что ничего не выходит (МФ; о неумении запаковывать подарки).*

Наиболее продуктивным словообразовательным средством в группе является суффиксоид -фобия: *Были и до этого круиза в моей жизни случайные люди на теплоходах, но на Марксе была вершина **круизофобии** (РеФ); Надо Фаната спросить, может у него есть отрицательные примеры ...? Он же у нас главный по **людоедствофобии** (СБ); У меня сплошное невезение на б/у. Первая машина - ока. Купил за 25000, за год обучения истратил 50000 на ремонт. Купил б/у телефон, через месяц в мусор, также и с майфоном. Так что, у меня **б/у-фобия** (А1);*

Чуть меньшую продуктивность обнаруживают:

– суффиксоид -мания *И ТАК... хочу продолжить тему **КОШКОМАНИИ**.... (МФ); практически все форумчане - помешанные, с самым тяжелым вариантом течения **куномании** (МФ); **бансаямания**))) блин дорогая мания))) но краасиивая (МФ); Эллис терпеливо ждет когда у меня пройдет приступ **фотомании** (МФ).*

– *существительное зависимость: Давай уж откроем ему глаза мало того что сао больше никаких пород не будет существовать, так ещё и разовьется **сао-зависимость** и желание постоянно увеличивать дозу (САО); **Авто зависимость** - одно. А вот необходимость 5 дней в неделю проводить два раза в день минимальное время в дороге - это другое (Н2); Есть, короче, **автозависимость**, которая появилась гораздо раньше, чем **айпедозависимость** (А2).*

Прочие словообразовательные форманты и основы встречаются в единичных наименованиях: Пользователь 1: *А как тогда объяснил Вам*

причину замены теплохода *Въ?* Пользователь 2: При всём моём **водоходолюбии**©, полагаю, что никак не объяснил! Просто поставил туристов перед фактом: рейс на выбранном вами теплоходе отменён (РеФ); *Большая жаль. На Урал пришел сезон запасаения репеллентами* (А2); *Набралась храбрости-наглости отписалась знакомой, так мол и так* (ВЪ); *Уровень агрессии и презрения-пренебрежения к согражданам своим в нашей стране зашкаливает последнее время* (А3); *Честно говоря, я не страдаю котофанатизмом, и подбирать кота на улице никогда бы не стала* (МФ).

Следует также отметить, что дериваты тематической группы «Психологические состояния» вносят свой вклад в реализацию общей для ряда форумов тенденции к очеловечиванию животных: *Я это называю **дверифобия**. Кот будет орать, пока не откроешь* (МФ); *А вне конкуренции - разыскивается даже в карманах, рюкзаках и если удастся найти и спереть, то **уносчастью** предела нет!* - это студенческий билет сына (МП).

Транспорт, организации/сообщества, строения, мероприятия, территории как объекты номинации

Дериваты тематических/семантических групп «Транспорт», «Организации/сообщества», «Строения», «Мероприятия», «Территории» подразделяются на две большие группы:

- 1) аббревиатурные наименования, выполняющие функцию компрессии текста;
- 2) неаббревиатурные наименования, транслирующие новую информацию об объектах.

Дериваты первой группы особенно активно используются на речных форумах и на форумах о недвижимости. Они создаются, главным образом, на базе многокомпонентных наименований часто упоминаемых объектов: (1) теплоходов, (2) организаций, (3) жилищных комплексов (4) мероприятий:

(1) *А мы на **РВ** идем осенью, заключительный рейс* (ИФ; РВ ← Русь Великая); *А вот и первый плюс от появления **ЛО** и **ЛС*** (ВЪ; ЛО ← Лебединое озеро, ЛС ← Лунная соната), *У Ширяева встретили **ФД**, спешащего в Самару* (РеФ; ФД ← Феликс Дзержинский);

(2) *Похоже у **КМ** деньги есть\были* (Н1; КМ – Каркас Монолит); Т.е. ***КС** все-таки получил право на застройку дальше?* (Н1; КС – Квартстрой); *Фонари неделями не горят, а платим мы в **КС** за ежедневный осмотр* (Н2; КС – Комфорт Сервис);

(3) *А надо было собирать данные всех дольщиков **КЕ**, или всего строящегося жилья города* (Н1; КЕ – Квартал Европейский); *И вообще, у меня не праздный интерес я тоже взял и купил квартиру в **КП*** (Н1; КП – Красная поляна);

(4) *Побывали вчера на **ДОД** на теплоходе Константин Симонов* (ВЪ; ДОД ← день открытых дверей), *В общем, я считаю, что неприятие **КВД** с*

прибытием утром в понедельник – это самозомбирование из цикла «В плену традиций» (ИФ; КВД ← круиз выходного дня).

Значение аббревиатуры иногда уточняется в пределах того поста, в котором она функционирует: *Только вот странно, что от такой платонической любви к Застройщику, ТСЖ отказалось от полного исполнения контракта Комфорт Сервисом и перешло на сторонние организации. Что мешало остаться в лоне КС (Н2); Никак не дождусь расписание теплохода «Солнечный город» на 2019 год. Хочется пойти в круиз «Красоты русского севера», который есть в этом году. По звонку сказали, что повторение будет. Ну когда же будет расписание «СГ»? (РеФ).* Однако чаще использование аббревиатур осуществляется с опорой на фоновые знания собеседников. При этом в некоторых текстах концентрация аббревиатурных едениц очень велика, что существенно затрудняет восприятие смысла «непосвященными»: *КМ или СС сдают без задержек, а КС задерживает лет на 10 :) может конечно именно в случае КМ АП сдадут раньше, но это маловероятно (Н1); Но если выбирать между трехразовым ШС ВЪ и заказным питанием т/х второго эшелона (Русич, БЛ, «пирожок» и т.п.) - выберу трехразовый ШС (РеФ).*

Дериваты, транслирующие новую информацию об объектах, в рамках первых четырех групп («Транспорт», «Организации/сообщества», «Строения», «Мероприятия») также обнаруживают общие черты в плане выбора оснований для номинации.

1. Указание на статус и связь с определенной ценовой категорией:

*А уж называть его лоукостером или «комфортным суперлоукостером +», это неважно (РеФ; о теплоходе); В Москве нет таких, они переделаны под **ВИП-теплоходы** или банкетники (РеФ); У Инфофлота, Речтурфлота, Гамы и всех известных мне лоукост-компаний типа Русича ДК и аниматоры питаются вместе с пассажирами (за отдельным столом) (ВЪ); стандартный нижегородский **эконом-новострой** мало чем отличается от этого «**типа-премиума**», кроме цены конечно... (Н1); справедливости ради - **экономжилье** у них лучше получается-хоть и с опозданием на полгода (Н1); Ситуация в стране не улучшается, а наоборот. Я думаю, следующий год станет годом **лоу-кост-круизов** (РеФ).*

Как наглядно демонстрируют примеры, пользователи форумов обращают внимание на контрастные категории, представленные, с одной стороны, основами типа (1) **ВИП / vip, люкс, премиум**, а с другой – (2) **эконом, лоу-кост, лайт**:

(1) *И это не **Люкс-теплоходы** и стандартные каюты (РеФ); На **кушках-премиум** каюты везде одинаковые - брали главную (подешевле) (ВЪ); «Москва-177», купленная в Питер, и ставшая там главным **vip-плаврестораном** России (РеФ);*

(2) *Поэтому по степени сбалансированности я бы отметил Свешников, который является «**Образцов-лайт**» версией (РеФ); Меня не покидает ощущение (я об этом когда-то писала), что громоуханием музыки*

и весельем напоказ (по трансляции, во время бортовок и т.д.) **эконом-теплоходы** пытаются компенсировать огрехи сервиса - или отвлечь внимание туристов от этих огрехов (РеФ);

2. **Размер / масштаб.** Данная группа отличается значительной цельностью. Посредством неограниченных, как правило, обозначается малый размер/масштаб явлений; кроме того, в ней заметно доминирует одно словообразовательное средство – префиксоид *мини-*: *Мы после стоянки поменялись местами с Некрасовым и возглавили **мини-эскадру ИФ** (РеФ); На конечной остановке, в селе Поповское, есть вполне приличный магазин-самообслуживания. Что-то вроде **мини-пятёрочки** (РеФ); А пока построена 1-я очередь - одноэтажные **мини-виллы** (ИФ); А «бортовки», т.е. **мини-концерты** перед отправлением бывают? (РеФ); мой **миникруиз** по Химкинскому водохранилищу на Зайцеве закончился (РеФ); вот, **мини-отчетец** о моем **мини-отпуске** (А2).*

Транслируя сходную семантику, но значительно реже используются префиксоид *микро-*: *Сегодня совершил более длительный «**микрокруиз**» в дельту Двины. 5часового формата (РеФ); Ничего себе! Эдакий **микро-«Суворов»**; а также некоторые самостоятельные производящие слова: *Давняя поклонница этого **джино-карануза** (А1).**

3. **Транспортные средства и некоторые организации** получают наименования **по привязке к той или иной стране**: *Хотя есть индивидуумы, что жрут макароны с картошкой, но ездят на кредитной **иноджипе** и почти все доходы на кредиты :((Н1); А что может измениться? **Инооператоры**, типа **Викинга**, были и есть без всякого **ВТО** (ИФ); Если более-менее серьезно, то и получается **Логан**, как наиболее практичный **инонашемарко...** (А1); И еще, я не очень доверяю безопасности **узбек-автомоброма** (А1); Да у нас тут что то очень много народа на **китайщину** пересаживаются (А1); **Матиз** тормозит лучше, чем **китайджип** разгоняется, тем и спасся. (А1); Это не машина. Это **хохлозав**. Гнилой и дохлый. (А2); для **укротаможни** это **РВП** как красная тряпка для быка ((((САО).*

4. Непосредственно для группы **«Транспортные средства»** характерными является рассмотрение объектов сквозь призму **временных категорий**: *На Гоголе не удалось в этот раз покататься. Но обнаружил другой **ретро-теплоход** «Коммунар», неизвестного мне проекта (РеФ); Я так понял - был парад **автомотостарины** (РеФ); Ведь по оснащению пикашка попривлекательнее **ньюматиза** будет (А1). Наиболее типичным выразителем временного значения является префиксоид *экс-*, который чаще всего присоединяется к завышенным многословным именам собственным: *А это никак новые четырёхдеки "Инфофлота"? **Экс-"Маршал Рыбалко"** и **экс-"Генерал Ватутин"**? (РеФ); **экс-сухогруз**, ныне танкер «Окский-20» у стенки судоремонтного завода в Петрокрепости (ИФ).**

5. В некоторых наименованиях транспортных средств, образованных с использованием разговорных суффиксов, прослеживается элемент

олицетворения. Однако по сравнению с наименованиями животных, здесь в намного меньшей степени отражается личностное восприятие объектов: *Матизке* летом три года исполнится, как и планировал буду продавать и покупать другое авто (А1). Как правило, олицетворение – лишь ступень на пути создания комического эффекта и непринужденности речи в целом: Судя по второму видео, единственный, кто там активно работал - это маленький экскаваторик (Н1); пословицы и поговорки речного энтузиаста дополненное и переделанное <...> Большому кораблю - большую *кораблиху* (ИФ); Так что - главное, чтобы «Виссарион *Шлиссельбург* *Эльдорадо*» вообще вышел в навигацию и вернулся в работу на реке. Это уже само по себе будет большим успехом!.. (РеФ; в названии теплоходы отражены этапы смены названий: «Виссарион Белинский» – «Шлиссельбург» – «Эльдорадо»); Привет из 3 шлюза КИМ Стоим на берегу Ждём на СРВ идущих *КВД-шников* (РеФ; о теплоходах, совершающих круиз выходного дня); «Александру Суворову» пришлось выпускать «*Гамовца*» (РуФ; о теплоходе, принадлежащем фирме «ГАМА»); А *Бородулька* тем временем прошел в Софьинский шлюз 10 минут назад (РеФ; о теплоходе «Бородино»).

Среди наименований *тематической группы «Территории»* выявлено неожиданно большое количество негативнооценочных единиц.

4.2. Неодериваты как средства выражения оценки

Среди неодериватов всех тематических групп особое место занимают слова, основное назначение которых – **передать оценку** тех или иных явлений действительности.

Пользователи форумов привлекают все имеющиеся оценочные средства: (1) производящие основы, (2) аффиксы, (3) некоторые способы словообразования, (4) их сочетания, задействуя как семантический, так и стилистический потенциал этих единиц:

(1) *Природа у нас да, красивая, но хрупкая, свиноджиперы из всех уголков страны загадили п-ов Рыбачий на столько, что его закрыли для туристов (САО); Зато на пьяных быдло-туристов (к счастью, таких меньшинство, но они есть и способны испортить круиз всем остальным) я нагляделся вдоволь (ИФ); В начале декабря, поле полутора месяцев ожидания мы забрали наше куносчастье домой (МП); Большинство на выставки с котом не ходит, потому, что коту оно не нужно, так как либо кот не племенной, то есть под кастрацию, либо таксебекот (МФ); Я не считаю выставку развлекаловом и уж тем более для кастрата: имхо, есть смысл нести только ВАУ-кота, чтоб звездил (МФ); теперь я никому не посоветую покупать ничего, кроме АП всё остальное (не из го#ностроя естественно) теперь становится очень рискованным мероприятием (Н1); Для нормальных Нижегородцев Щербинки уже преджопие, Окский Берег жопа мира (Н1).*

(2) *А если бы у мужика не САО, а просто большой **дворняган** был, дворняги бы в опасный список вошли? (СБ); А вообще **канадики** удивительные создания (СБ; о кошках породы канадский сфинкс); Подтверждаю. Даша-**Суперотгадчик** (ИФ); **Интурики** с Кронштадта и Чайковского хватают всё, что продают в каждом ларьке (РеФ); Пишут люди, которые в такой ситуации не были. Теперь я для «Кварстроая» - главный **антирекламщик**, се ля ви... (Н1); В конце прошлого года, особенно после встречи с главным **квартстренышем** повеяло надеждой, что вот-вот первые два дома они сдадут (Н1); Я вот сегодня переборол свою лень и обул шкодину в зимние тапки (А2); хехе..савсем с баблишком траблишки в **странюшке** (А3);*

(3) *ехал на тест драйве на **УЖАЗЕ** Патриоте (А1; УАЗ + ужас); **опупозиция** на Форбс ссылается. Форбс - на общественное мнение **опупозиции** (СБ; способ контаминации: оппозиция + опупеть прост. 'ошалеть, одуреть'); до **Чибосраков** была полная жопа... 40-50 кмч максимум, огромные пробки приходилось по обочине объезжать, после **Чибосраков** до Казани снега почти нет, можно лететь (А3);*

(4) *Какая **слатуленька**, особенно на последней фотке (МАУ); **Маркетоилюшки** в разных конторах лихо используют эту цифру, говоря что фокусное расстояние объективов при этом увеличивается в количество раз, равное кроп-фактору (РеФ); без золотых унитафов и 3х кондеев в трехе на пр.ленина, как у той племяшки известной тети-**супермытаря** (Н1).*

Среди форумных дериватов немало **единиц диминутвного характера**. При этом среди них практически отсутствуют «избыточно-слащавые диминутивы» [Фуфаева 2018: 309], которые характерны, например, для так называемых «мамских» форумов. Все выявленные неодериваты в той или иной степени обладают комической окраской и, соответственно, используются как средства комического снижения, транслируя иронию (в том числе самоиронию), шутку, сарказм: *Потом, вынужденно согласившись на **Чапика** - естественно в первую очередь по Оке (ИФ; о теплоходе «Василий Чапаев»); Сделали публикацию про **Сплэшика** :) (А1); я бы мож быть тоже взял себе **квартирушку**... под квартирантов... (Н1).*

Пользователи форумов традиционно обращают внимание на **отрицательные аспекты окружающей их действительности** (при этом сам форумный дискурс нельзя определить как деструктивный или депрессивный).

Для обследованных ресурсов характерны, в частности, префиксальные и префиксально-постфиксальные глаголы со значением 'довести (что/кого-либо / себя) до нежелательного состояния': *И кста, **додрессировались** - Орус теперь и со спины на человека залезть пытается (МФ); СУК ваще прям **засодержал** площадку, аж разорился (Н1); Вне школы – они (занятия по основам веры. – Авт.) и так есть – хоть **узанивайтесь** факультативно (МФ).* Семантика отрицательного состояния / отрицательного результата действия иногда проявляется у глагльных дериватов даже при использовании

таких префиксов, которым в некоторых научных источниках приписывается лишь более широкое значение ‘совершить (довести до результата)’ (см., например, [Русская грамматика 1980]): *заводчикам лучше самим кастрировать котят и сразу говорить об этом условии, чтобы у «бридеров» напрочь отбить желание, что-нибудь там набридить*) (МФ).

Для форумного дискурса чрезвычайно характерны неодериваты (преимущественно имена существительные), созданные с использованием префикса *недо-*, который имеет значение неполноты проявления действия / бытийного признака предмета.

Модели с данным префиксом охватывают большинство рассмотренных выше тематических групп существительных: *Когда организму хочется химии (бывает такое, пардон) - ем попкорн в кинотеатре под очередной американский недофильм о двойных стандартах (САО); Вами так любимый прворовавшийся сук второй месяц не может заменить лампы в общем коридоре <...> Ответ этого недоначальника до боли банален: Мы будем заказывать... (Н1); Пользователь 1: а мне вот предыдущий корпус рю нравился, а обновленный сбоку смотреться как недоакцент новый... Пользователь 2: Я бы сказал: недосолярис- база одна, обвес разный (А1). Реже наблюдается использование префикса *недо-* при создании глагольных дериватов: *Енотик очень хорошая машина, но дизайнеры явно перемудрили...или недомудрили (А1); аварийку включать стесняться не нужно! Лучше перестраховаться, чем недостраховаться (А1).**

Неполнота проявления признака в большинстве случаев трактуется как показатель неполноценности объекта: *По-моему, первое место самого некрасивого речного судна «Казань» теперь уступит этой самой «Принцессе»... Недочемодан, одним словом (ИФ); вечером устав кружить по дворам в поисках свободного места ставят машины (и джипы, и недоджипы, и прочее) куда найдут воткнуться (Н1); любой недопривод с просветом от 16 проедет (А3); Они что, недоинфинити пожелали выпустить? (А3); На пузотерке или псевдожыпе даже в сухую погоду там нечего ловить (А2); Можно тогда клуб вёслоухих фолдов создать. <...> Да и клубы недопитеров, передонов, кандонов думаю найдут своих почитателей (МАУ) ; А то, что на "клятом" востоке делается им до лампочки. Это же не Украина, это НедоУкраина (СБ). Сочетаясь с негативнооценочными основами, префикс не смягчает их семантику (в соответствии со своим значением), а, напротив, выступает как яркое усилистельное средство: Пользователь 1: Я например себе покупала за 100 долларов и очень довольна. Я думала фуффло должно стоить ну 30 например, чисто символически. Пользователь 2: а 65 долларов это полуфуффло или недофуффло? Где! где эта ценовая грань фуффла!!! (СБ); Операция 2 часа. <...> нашли что-то несуразное <...>, недохрень (МФ).*

Менее продуктивны, но регулярно задействуются в деривационных процессах префиксоиды (1) *псевдо-* ‘мнимый, не настоящий, не подлинный’ [Козулина 2009: 201], (2) *лже-* ‘поддельный, ложный’ [Козулина 2009: 133], а

также суффиксоид (3) -оид ‘подобный тому, что названо мотивирующим словом’ [Лопатин, Улуханов 2016: 576], который, вопреки закреплённой за ним в языке семантике, формирует негативнооценочные дериваты, присоединяясь не только к отрицательнооценочным, но и к нейтральным основам:

(1) *В сторону Сормово - станций всего три штуки <...>. Конечная на этой «псевдо-ветке», станция «Буревестник» (ИФ); На пузотерке или псевдожыпе даже в сухую погоду там нечего ловить- ну, если только слабоумия и отваги в достатке (А3); Не надо путать жизненную необходимость забрать личинку с улицы и спасти маленькую кошачью душу и купить у «заводчика» псевдо-куна за свои кровные пусть даже небольшие деньги (МФ); Майдану спасибо говорить надо, допрыгались! Я эту псевдовласть не выбирала! (СБ); Хочется [псевдо]элитарности -- велкам в частную школу (Н1); не будет, или будет псевдо транспорт, 1 рейс утром, 1 рейс днём и 1 вечером (Н1);*

(2) *в первый раз увидел адекватные суждения потенциальных покупателей, а не злопыхателей, посадных уток или неадекватных лжестроителей и прочих неандертальцев (Н1) Родословные с номерами выкладывать не рекомендуется, чтобы мошенники типа лже-питомника KANSF не рисовали эти номера в своих липовых бумажках (МФ)*

(3) *Вы можете считать моих кунов мурзоидами - Ваше право - но это мои кошки и я создаю для них жизненное пространство (МП); Мне пох на быдлоидов, зомбоидов и прочих хомяков (А3); журналоиды иногда так доставают своими вопросами каверзными, что не выдерживают граждане подобных провокаций (МАУ); Человек выложил видео, усомнился, все ли правильно... И налетели тролли-училоиды! (А1).*

Особое место среди оценочных средств занимают имена существительные, созданные флексийным способом, «при котором основным словообразовательным средством является <...> изменение системы окончаний производящего слова» [Немченко 1985: 184]. Наиболее значимой в оценочном плане является замена флексий мужского и женского рода на систему флексий среднего рода, в результате которой дериват нередко получает/транслирует словообразовательное значение ‘явление, обладающее негативными признаками’⁵⁸: *Я уже видела этих "оборотней" – выглядит, как зверушко с терминальной стадией лишайчика (МФ; оборотни – новая, искусственно выводимая порода кошек).*

Применительно к наименованиям лиц рассматриваемое значение может конкретизироваться следующим образом:

– ‘человек, не обладающий необходимыми морально-этическими свойствами’: *Какой-то му...водило...выталкивал меня из левого ряда ea встречу (А1); Вы посмотрели пару клипов по про девок в трусах? <...> Это*

---

⁵⁸ В некоторых работах такие единицы рассматриваются в большей степени сквозь призму морфологии и орфографии [Бердичевский].

не дети украинцев, это дети сладких папиков, – гламурные **кисо**, которые не гнушаются ничем (А1);

– ‘человек, не обладающий должным интеллектуальным уровнем’: *Нееее..... **ПрофессионалкО** – это та самая «типичная» женщина за рулем, которых обычно высмеивают (А1); **тетко дура!!!** водителю фуры орден положен!! **тетко** и водитель встречи должны праздновать этот счастливый день как второе рождение (А2). ()*

– ‘человек, не обладающий навыками успешной коммуникации или желанием ее осуществлять’: *Аццкое **бабушко** не так страшно когда подобная **бабушко** в круизе в одиночестве, а вот когда их штук 5, такая банда аццких **Бабушко**, то хоть за борт прыгай, а они в этом тебе еще и помогут.)) (РеФ); А у меня встречался такой **дедушко**. Октябрь 2015, «Принцесса Анабелла» (РеФ).*

Помимо отрицательных сем подобные наименования лиц получают заметно выраженную неодобрительную, презрительную и т.п. стилистическую окраску. На наш взгляд, это во многом происходит за счет сильного понижения субъектов в статусе – до уровня неодушевленных предметов, которые в русском языке чаще всего и обозначаются существительными среднего рода.

4.3. Речевые аномалии как средство передачи информации и реализации потребности в самовыражении

Значимой чертой исследованных форумов можно назвать концептуально нагруженную реализацию неузуальных («оказиональных» [Улуханов 2015]), а также нашедших нестандартное воплощение узуальных способов словообразования.

Использование словообразовательных аномалий связано с решением разного рода коммуникативных задач, основными из которых можно назвать передачу информации (не только оценочной, но и предметной) и реализацию потребности в самовыражении.

Чаще всего реализация указанных задач наблюдается в неразрывном единстве. Словесная игра ради словесной игры встречается довольно редко: *давайте заманим кого-нить (кто будет приманкой - ояпть Катя? :-D вполне заманчивая приманка!) и **жертвопринести** во имя процветания матизклуба. в каком виде - можно обсудить ;-)* (А2); Пользователь 1: *Девушки!!! Девушки, опомнитесь!!! Холодильники - это аборигенная порода бытовых **аХрегатов!!!** Межпородные вязки запрещены!!! А вы - с карпами, сами то представляете, какие детки будут? А фдруг не разродится, все-таки какой карп - и какой холодильник... Пользователь 2: **Хто не разродится? Холодильничиха** карпятками?! Та нуууу.... Ну получатся карпятка в термосах... А как захочется хозяйке ухи, так она верную **холодильничиху** откроет и **скольконадо** карпят-киборгов **разродит** из нее))) (МФ).*

Конкретные прагмастилистические эффекты от использования аномальных единиц, как и конкретные средства их формирования, чрезвычайно разнообразны. Причем проведенный анализ не обнаруживает наличия жестких связей между указанными явлениями: одно и то же словообразовательное средство может давать совершенно разные прагмастилистические эффекты, и, наоборот, один и тот же эффект может формироваться за счет разноплановых в вербальном отношении словообразовательных средств. В связи с этим далее сосредоточим основное внимание на собственно языковых (структурно-семантических, стилистических) особенностях аномальных дериватов.

4.3.1. Неузальные способы словообразования

1. Среди неузальных способов словообразования в первую очередь обращает на себя внимание **контаминация** (иначе – междусловное совмещение / наложение [Улуханов 2015: 52], телескопия [Эрстлинг 2010: 132]. Она активно используется на всех обследованных интернет-ресурсах, в равной степени охватывает дериваты обеих рассматриваемых частей речи и демонстрирует разнообразные варианты реализации, в частности:

– простое (частичное, перекрестное) наложение основ: *А мне 9 мая весь праздник испортил некий пенсионер из Чувашии - утилизировал мою **Нивку-Бурку** (А1; *Нива* (название марки автомобиля) + *Сивка-Бурка*); ...а как бы мне хотелось сравнить «чемодан» и «крокодил» с четырёхпалубной «КУшечкой»! Но на неё цены того... **КУ-КУсаются**... (РеФ; *кушечка* + *кусаются* + *ку-ку*); *жопопросиживатели на **кредитомобилях** для меня второй сорт (А2; кредитный + автомобиль); В **кукурузере** сидели две немолодые мадам в мехах (А1; кукуруза + Лендкрузер);**

– наложение с разрывом основы, или «многоместное» наложение [Ефанова 2015: 19] (преобладает): *Мы уезжаем в конце августа-начале сентября с двумя своими **раздАЛАБАЯМИ** в Крым, пос. Веселое (САО; *алабай* (название породы собак) + *раздолбай*); **Размяучтался**... (МАУ; *мяу* + *размечтался*); *старушку Европу на уши поставили, страна заокеанская (на три буквы, которая), тоже, суется, нам беспокоит, потому что вас лихорадит, майданит и **пуТчит** (СБ; *путч* + *пучить*);**

– внедрение одного слова (более короткого) в морфемную/фонетическую структуру другого (более длинного) без фонетического искажения последнего: *Мне похрен, если честно, на медицину и физиологию, которые вы так упорно разграничиваете <...> и на ваши съезды и чем вы там на них **заниМАЕТЕСЬ** - делайте что хотите только подальше от теплоходов! (РеФ); прочитал, что кошку с героином поймали <...> Вот такой вот **нарКОТрафик!** (МАУ);*

– полное (каламбурное) наложение окказионального слова на узальное – часто с актуализацией словообразовательной структуры первого

из них посредством контекста⁵⁹: *Я ваще ночная жрица)))) у меня как стемнеет, так только о еде все мысли)))* (МФ; жрица: 1) *жрать + иц*; 2) ‘служительница божества’); *Что, правда с одностороннего выезжает троль?* (А1; тролль: 1) *усечение от троллейбус*; 2) ‘мифологическое существо’ / ‘провокатор в интернет-среде’); *Много оружия досталось трофейного от укропов после котлов* (САО; укроп: 1) *украинский + оппозиционер* (сложение с усечением производящих основ); 2) ‘пряное растение’); *Ах, всё будет? Ну вот когда будет, тогда и приходите, а пока это всего лишь маниловщина, замануха* (Н1; 1) *манить ‘заманивать’ + (лов)щин*; 2) ‘прожекторство’); *А кто предпочитает нал, как Вы, тот вынужден будет пользоваться картой ВЪ. Под «удобством» только то, что другого варианта для «наличников» нет* (ВЪ; наличник: 1) *наличные + ик*; 2) «накладная планка на дверном или оконном проеме» [Ожегов 1997: 385]).

Контаминация периодически реализуется при поддержке графодеривации, главным образом капитализации – выделения части слова посредством прописных букв: *КОТеарх Перил* (ИФ; комментарий к фото живущего в монастыре кота, который с гордым видом идет по закрытой для большинства людей территории); *А что, лот с Кутумом не посчитали? Кутум выставляется!!!! Он очень хочет позоЛОТить Новый год!* (МФ); см. также примеры выше: *КУ-КУсаются* (РеФ); *заниМАЕТЕСЬ* (РеФ); *раздАЛАБАЯМИ* (САО). Реже применяются другие графические средства, например скобки: *Марушь, я уверена, что мой Дев(д)ушка Мороз - Аня! Aneschkina!)))))))* (МФ; о человеке, который анонимно дарит подарки в проводимой на форуме предновогодней игре); *ВодоходЪ показал свои тематические круизы на навигацию 2017.* <https://vodohod.com/about/news/2017-01-12-3616.htm#a01> «Больные рекою, или плавТУРдом *от(к)рывается!!!!*» (РеФ).

Чаще всего (особенно у глаголов) один из компонентов контаминанта формирует базовый смысл, а другой(ие) модифицирует(ют) базовое значение, указывая на объект/субъекта, способ/характер реализации действия, передавая объективно- и субъективнооценочные характеристики явления и т.п.: *а меня сегодня джамшутка «выдавила» на перекрестке* (А2; *маршрутка + Джамшут ‘гастарбайтер’ – о водителе*); *Больше к теме: вот тоже попробовали поBARFовать* (МП; *побарствовать + BARF – название финансово затратной системы питания, разработанной для животных*); *хозяева суки вас не обманули--это САО. САОнечком вырастет* (САО; *САО ‘среднеазиатская овчарка’ + слоненочек ‘животное большого размера’*); *Очень хотела такого-же сил-пончика маскарадного, как у меня когда-то*

⁵⁹ Несколько реже встречается каламбурное обыгрывание семантики одной из производящих основ: *Надеюсь, про придурка было адресовано «реченосу», которого вы процитировали* (А1; *речь + [нести ‘говорить глупости’/ ‘перемещать в пространстве’ (ср.: знаменосец, оруженосец)] +-ец*; *Кунонудист...в смысле самый дотошный*) (МФ; *кун +[нудист ‘сторонник культа голого тела’ / нудеть ‘монотонно говорить, жаловаться’ + -ист*]).

был (МАУ; *сил-пойнт* (название кота по типу окраса) + *пончик* ‘нечто пухлое, округлое’ и потому вызывающее умиление).

Значительно реже, чем модификация семантики базовой основы посредством конкретизирующей, встречаются (1) частичное наложение либо (2) дублирование семантики производящих основ:

(1) *На причале: КУшкин и Расписной* (ИФ; *Кушка* ‘теплоход Q-проекта’ + *Пушкин* ‘теплоход «Александр Пушкин»’); *Ужасно жаль девчушку! «Девушка не справилась с управлением, вылетела на «встречку»...» Самозалюбовалась, увлеклась....?* (А1; *самолюбование* + *залюбовалась*);

(2) *судя по внешней политике <...> возможно всё нормУлизуется и будет моим котам щасте-наполнитель* (МАУ; *нормализуется* + жарг. *нормуль* ‘нормально’).

Обращает на себя внимание тот факт, что именно при создании неологизмов-контаминантов в качестве производящих слов/основ регулярно привлекаются грубо-просторечные, в т.ч. обценные единицы. Наиболее продуктивным производящим словом такого рода является наименование лиц мужского пола, имеющих нетрадиционную ориентацию в гендерной сфере: *Вот за это и не люблю велосипедастов. Они весь город считают полигоном для своих экстремальных покатушек* (А1); *Ну и что? Для кого-то либерал - это либерал, а для кого-то либерал - это либераст, так что теперь драться что ли?* (МФ); *Я тоже православная христианка, писала уже об этом. Но я ещё и "толераст", как меня неоднократно называли в разных темах неоднозначного содержания* (МФ).

Некоторые пользователи форумов достаточным основанием для вовлечения обценных единиц в деривационные процессы считают потребность в создании легкой шутки: Пользователь 1: *Сейчас объявили, что очередной жертвой балконинга⁶⁰ стал молодой итальянец на Ибнице*. Пользователь 2: *НаИ...нулся?* (МАУ; *навернулся* (‘упал’) + *Ибница* (место совершения действия) + глагол-конкретизатор, относящийся к обценной лексике и передающий общую сниженную оценку ситуации. Однако чаще использование таких единиц в составе контаминантов предполагает гораздо большую комическую дискредитацию, а иногда даже некомическое снижение называемого объекта: *детская площадка, качелька и лесенки, у меня трое мелких <...> лазают, смеются из травы на них вылетает грозный зверь с лаем, чихуя-хуя... капец, один заикается, второй до дрожи в коленках теперь свою собаку до сих пор боится...* (СБ); *Нет, не путайте потребл@дство и умение грамотно зарабатывать и тратить* (Н1). В ряде случаев при использовании таких единиц прослеживается ярко выраженная речевая агрессия: *Ващета презик слил всех...и всех граждан и Беркута....обидно...* (МФ; *президент* + просторечное название средства

⁶⁰ Балконинг – распространенное среди туристов экстремальное развлечение, а именно «прыжки в отельный бассейн с балкона или с балкона на балкон» [<https://www.tourister.ru/world/europe/spain/city/magalluf/news/15832>].

контрацепции); *А это наши «оппы», которые болотные* (СБ; *опп(озиционеры)* + просторечный эвфемизм *опа* ‘ягодицы’). В отношении таких примеров, видимо, уже можно говорить о включении контаминантов не в процессы эвфемизации, а в процессы дисфемизации речи.

Прочие окказиональные способы словообразования, в отличие от контаминации, малозаметны по отдельности, однако в совокупности формируют очень яркую группу, которая во многом определяет лицо рассматриваемых интернет-ресурсов.

2. «Обратное словообразование» [Улуханов 2015: 51 представлено, главным образом, **деаффиксацией**.

Чаще всего наблюдается (1) глагольная отыменная десуффиксация – нередко (2) в сочетании с постфиксацией:

(1) *Девачкиии ... вы там ужю умозаклучайте как-нить посекретней* (МФ; ср.: *умозаклучение*); *Самоделкин - это круто, чего самоделаеишь?* (МФ);

(2) *Так вот и скажите мне, непросвещённому человеку, который не проходил экономику, как же ценнообразовалась цена на Мейн Куна и кто и где её зафиксировал* (МФ; *ценообразова(ние) + -ся*); *Ездила в Барнаул тут. Самоубьюсь об стену* (А1; *самоубий(ство) + -ся*).

Реже встречается образование (3) депрефиксальных и (4) депостфиксальных глаголов, а также (5) депрефиксальных существительных:

(3) *Не надо борщить с морепродуктами!!! 1–2 раза в неделю, небольшое количество* (МФ; ср.: *переборщить*); *Сразу Рой подкопы делал и всеми способами пробирался красоту ничтожить, но со временем понял, что плохое это дело* (САО; ср.: *уничтожать* (+ чередование видового суффикса) / *уничтожить*);

(4) *Могла бы ещё поработать.. Скоропостижно сКОНЧАЛИ* (ИФ); *Бедный-бедный усталый рыжик. Перетрудили парня* (МФ);

(5) *Потому как королевишна-недоучка женского полу за рулем ничуть не лучше самоуверенного неучки мужского. А уж если они на дороге встречаются, то страдают от этого и опытные учки-профессионалы и «крепкие чайники»* (А1); *У меня есть такая неваляшка, ой, наоборот валяшка* (МФ; о кошке, которая в определенных ситуациях заваливается на бок).

3. **Тмезис** («добавление единиц», «вставочное словообразование» [Улуханов 2015: 57]).

Согласно наблюдениям И.С. Улуханова, «в качестве добавляемых единиц выступают почти исключительно морфемы» [Улуханов 2015: 57], причем, как следует из приводимых автором примеров, морфемы служебные. Форумный дискурс демонстрирует развитие иной тенденции во вставочном словообразовании: большинство единиц, образованных данным способом, обнаруживает внедрение одного производящего слова в морфемную структуру второго (в том числе окказионального, но обычно находящегося на пути к узуализации): *и муж не против пообщаться с едино-куно-*

мышленниками (МП; *единомышленник* + *кун*); *Смиряться вот сижу, ищю единомышленников, создаю группу анонимных куно-утро-страдальцев* (МФ; *кунострадальцы* + *утро*); *Екамаг это уфотовековечит, Википедия о тебе напишет* (А2; ср.; *увековечить* + *фото*); *Ну да, это, весьма вероятно, VIP-банкетто- (отдыхо-) ход* (ИФ; *VIP* + [*банкеттоход* ‘теплоход, предназначенный для проведения торжеств и не совершающий длительных круизов’ + *отдых*]); *во время круизов я много фотографирую животных... фото-КОТО-охота в Чистополе* (ИФ; *фотоохота* + *кот*); *ну я тоже езжу по Минке. <...> ну, разные авто. внедо-кросс-дорожников конечно поболее в% (если сравнивать с Москвой)* (А1; *внедорожник* + *кросс(овер)*); Пользователь 1: *В качестве подарка книга с подписью* Пользователь 2: *Игорь, хоть сфотографируй...с надписью... «От властимущих - властнеимущим!»* (САО; *властимущие* + *не*; о книге с автографом политического деятеля); *На широких просторах: Дедки ездят 60, стритзасракеры - 100, «нормальные люди» (ну просто всё сравнительно) - 80* (А1; *за* + *стритсракер* ‘водитель, отличающийся агрессивной манерой вождения, неуважительным отношением к остальным участникам дорожного движения’) ⁶¹.

Близким по механизмам реализации и создаваемому эффекту является добавление морфемы к слову, которое находится в составе связного словосочетания: *Загрузка полная. Все каюты пр<о>даны. Много детей. Несколько организованных алкогрупп* (РеФ; ср. используемое в сфере туризма / экскурсионного обслуживания словосочетание *организованная группа*); *Чем раньше подадите в суд, тем раньше рассмотрят дело <...>. И ответ на претензию д.б. направлен «Волжскими НЕДОпутешествиями» в течение 10 дней с момента получения таковой* (РеФ; ср. официальное наименование организации – «Волжские путешествия»); *Думаю, что Доску АнтиПочета можно уже открывать* (Н2; ср.: *доска почета*).

4. **Создание слова по конкретному образцу** (или «предсказамус-прием» [Ильясова 2015: 92]).

Очень типичной для рассматриваемых единиц является привязка корневых морфем неодеривата и слова-образца к одной тематической группе, например:

– родственные связи: *А я хочууууу брата, который мне скунсиков будет возить)))) Братья-скунсовозы, усестерите меня, я хорошая* (МФ; ср.: *усыновить, удочерить*);

⁶¹ Пример с внедрением префикса *за-* можно также интерпретировать как один из вариантов контаминации. Двойная/множественная мотивация и интерпретация в целом характерны для рассмотренных форумов: *ИМНО, еще раз - любой «учитель», «проучитель» и иже с ними - однозначные, реальные неадекваты на дороге* (А1). Так, слово *проучитель* может быть рассмотрено и как суффиксальный (*проучить* + *-тель*), и как префиксальный (*про-* + *учитель*) дериват. См. также: *Суда, на которых я сегодня «фотоохотился»* (ИФ; *фотоохота* + *-и-* + *-ся* / *фото* + *охотиться*).

– продуцирование «речи»: *кот мурчал очень тихо, слегка вибрации ощущались. правда сегодня удалось его **размурчать**, пока он дремал!)) затарахтел как трактор))* (МФ; ср.: *разговорить*);

– пение: *Я с некоторых пор запала на эту песню и пела ее им, а у Декса урчалка очень хорошо в такт этой песни попадает, а может научился ее **подуркивать**... <...> Мерик ушел спать на мою ногу и уже Шаня под моим носом тоже что-то **науркивала**, но я уже была в полудреме* (МФ; ср.: *подпевать, напевать*);

– прием пищи / употребление напитков: *Асу присоединилась и **отлакала** у меня красного сухого вина. Вот это да* (МФ; ср.: *отпила*);

– перемещение в пространстве *Котёнок-канатоползец! DD Больше никто не смог повторить этот трюк!* (МАУ; ср.: *канатоходец*);

– части тела (конечности): *без **когтеприкладства**, но все же лупила она ее знатно, все игры заканчивались придушиванием* (МФ; ср.: *рукоприкладство*);

– каналы передачи информации: *благоухание 2х-3х минут, это хорошо. **послевоние** 2х-3х бычков это плохо* (НЗ; ср.: *послевкусие*).

Часть дериватов создана по образцу слов с синонимичными корнями/основами: *не надоело **поднюхивать**?* (НЗ; реакция на регулярные сообщения одного из пользователей форума о запахе, идущем с очистных сооружений, ср.: *подслушивать/подсматривать*⁶²); *Хохотала так, что мой веселый морд пришел, сочувственно посмотрел хитрожопыми глазами - чего, **прихворала**?* (МФ; ср.: *приболела*).

Некоторые из дериватов данной группы работают преимущественно как средства усиления экспрессии, которая чаще всего выстраивается за счет контраста несовпадающих сем: *С лотком у нас все нормально, характер у кошки удивительный. Если вы готовы **укотовить** Агату, звоните Лене* (МФ; из темы о пристройстве животных); реже задействуется лишь базовая способность неузуальных слов создавать экспрессию за счет необычности формы: *у нас такое иногда было в детстве и **подростковстве**... до года, точнее не помню* (МП); *Ничего себе «**мышак**» у кошака...* (ИФ; об игрушке в виде мыши). *Да, он родился самым мелким, его от титьки **собратья/сосестры** отталкивают...* (МФ); *Такие теплоходы нужны, на мой взгляд, на наших реках. А не монстры-интуровозы-балкононосцы* (РеФ; ср.: *авианосец*); *Не знаю, каково там внутри - но, на мой взгляд - больше изгадить внешний вид теплохода уже просто нельзя... Получился **жутковатый непропорциональный сараеносец** какой-то...* (ИФ; о теплоходе с некрасивой надстройкой на верхней палубе).

Прочие единицы заимствуют и активно транслируют оценочность слова-образца (или сочетания, частью которого оно является): *Потому как одна будет **тикировать**, тикировать, да не **вытикирует*** (МАУ; о

---

⁶² Данный пример можно также квалифицировать как результат контаминации синонимичных глаголов *подслушивать/подсматривать* – *вынюхивать*.

неудачной попытке вывести кошек с тикированным окрасом; ср. устойчивое сочетание *лавирует, лавирует, да не **вылавирует***).

В качестве образца задействуются не только узуальные и/или общелитературные, но также жаргонные и/или окказиональные слова, хорошо понятные целевой аудитории: *все мои детки приезжали залюбленные **главмамами**. упитанные. ручные и ухоженные. хоть и не в какое не разведение. все заводчики переживали ужасно пока детки были в дороге* (МФ; *главмама* – ‘заводчица, т.е. главная для кошек женщина в доме’ – по аналогии с *главкошка* ‘главная кошка в доме/прайде/семье’).

Некоторые их подобных единиц можно интерпретировать как образованные способами (1) контаминации (особенно в случае со сложными словами) либо (2) **заменительной аффиксации** (в случае с симплексами):

(1) *Ребята, а номинации, которые не прошли логический, так сказать, отбор, читали? <...> **Куноматерь** 2014 (и **Кунопаперь** для мужской номинации, очевидно)* (МФ);

(2) *Я даже помню, как на него тогда «наехали» нынешние **ушельцы*** (РеФ; ср.: *пришельцы*); ***Первозаходцем** в Оку, я так понимаю, в эту навигацию стал «С. Образцов»* (РеФ; ср.: *первопроходец*).

5. В форумном дискурсе (особенно в тематической группе «Животные») наряду с «чистыми» окказиональными способами регулярно используются «смешанные» **окказиональные способы словообразования** (по терминологии И.С. Улуханова).

Наиболее типичная комбинация способов – «сращение + суффиксация»: *завели потом кота, выбрал муж! но кот полюбил меня))) я два года была счастлива, вот значит хоть кто-то меня любит, ураура! и что бы могли подумать?! после **двухлетменялюбения** он взял и переметнулся к мужу!* (МФ; [двух + лет +любить] + -эни); *Нет, конечно слышала от хозяев кобелей, что у них Ух какой! Но когда спрашиваешь, а откуда собственно уверенность в его **ухкакойстве**, отвечают: так он так рвется с цепи и лает! Странно было бы если бы кобель мяукал...* (СБ; [ух + какой] + -ств); *Почитал эту чушь, как всегда **всепропальщики** советуют всякую хрень* (А1; [все + пропал(о)] + -льщик).

Прочие комбинации относительно малочастотны; при этом все они характеризуются присутствием сращения по типу голофразиса – создания слова «на базе предложения, его части или группы предложений» [Ковынева 2007: 31]:

– сращение + флексийный способ: *я потащила-таки Олега «просто посмотреть кунят, чтобы ориентироваться на будущее» ... Не, ну я-то предполагала, что «**простопомотретем**» эта поездка не ограничится* (МФ);

– сложение + сращение: *Кто же теперь займет освободившуюся нишу **пицце-суши-всегоостального-возок?*** (А1); *Приношу.... распечатываю.... <...> **внирваноулетаю*** (МФ);

- сращение + сложение + суффиксация (+ чересступенное словообразование): *Сладконаспинковалалялкин и подушкообнималкин* (МФ);
- префиксация + сращение + суффиксация: *Идею подглядел в ресторанчике небольшого городка Кутна Гора, неподалёку от Праги, немного «наотсебячил», и вот что получилось* (САО);
- префиксация + сращение + суффиксация + постфиксация: *ой... ну когда же я оДедМорозусь.... переживательно.. понравится ли* (МФ);
- сложение (с использованием соединительного гласного) + сращение + сложение (без использования соединительного гласного): *вам не кажется, что Литва, как только задумалась о том, что её могут не вылечить, как-то резко охладела к домикоуморянии? Вот же прагматичные немцы, блин* (МФ).

4.3.2. Отклонения от узואальных способов, типов, моделей

Отклонения чрезвычайно разнообразны, например:

- соединение слов, относящихся к разным частям речи, при реализации чистого сложения: *Подождав скидок, друзья едут в Грецию на 15 дней за 250 тысяч втроем. И визу со страховкой им оплатит тур-фирма. Но это пляж-жрать-загорать... Хотя да, как шейх..* (РеФ); а также при «маскировке» сращения под сложения (за счет дефисного написания): *Оль, привет с майскими. Сразу оптом, чтоб не перечислять «мир-труд-сосиска-христос-воскрес-с днем победы»* (МФ);
- использование моделей, по которым создаются названия жителей городов, для обозначения лиц, характеризующихся иным положением в пространстве (причем как физическом, так и виртуальном): *«Солнечный Город» уходил на час раньше, поэтому мы направились к причалу, чтобы проводить солнечногородцев* (ИФ; о временных «жителях» теплохода «Солнечный Город», а именно туристах); *Катаемся сейчас на экскурсии в Тетюшах с кутузовцами, вставшими вторым бортом* (РеФ; о туристах теплохода «Михаил Кутузов»); *Мои любимые мяувчане))* :) *Огромная просьба, кто зарегистрирован вконтакте* (МАУ; о «жителях» виртуального пространства – МАУ-форума);
- создание наименований лиц по топонимическим моделям: *Неспящие-на-Каме* (РеФ; название темы о круизе двух туристок по реке Каме; ср.: *Ростов-на Дону, Комсомольск-на-Амуре*);
- создание наименования лица по модели русских отчеств на базе собственного форумного имени (ник-нейма) этого же лица: *Четвертый год я выкорчевываю теперь кохию на своем огороде. Ну, раз Радуговна сказала - пять, значит, потерплю еще год* (САО; ник-нейм – *Радуга*);
- создание наименований животных и неодушевленных предметов по моделям русских отчеств (причем далеко не всегда при поддержке олицетворения): *А я как раз вчера жене предложил Матизеныча на что-*

нибудь другое поменять - отказалась! Говорит - эта машинка ее полностью устраивает (А1; Матиз (название автомобиля)+ -оныч); У меня вчера первый раз за пять месяцев **сиамыч** из рук вкусняшку взял... но схватить его не получилось... (МФ; сиам (сиамский кот) + -ыч);

– соединение в составе чистых сложений цельнооформленных глаголов с разным управлением (причем далеко не всегда можно определить, является это осознанным стилистическим/риторическим приемом или речевой ошибкой): Я такой питомник Лагуна Лео **увидела-услышала** на выставке в январе первый раз (МФ); <...> одним из испытаний была хлопушка: хозяин сам её **дергал-стрелял** и радостно что **нибудь** орал (САОФ); Илюх , ну а как же сам человек которому «втюхивают» инфу . Разве он не должен **фильтровать** всё что **ему пишут-лечат-говорят** ??? (СБ); Понимаю, что ко всему можно настроиться-привыкнуть (ВЪ);

– соединение в составе чистых сложений-субстантивов слов и словосочетаний в стандартной графике (т.е. с пробелом между компонентами): **Огородом-цветниками-плодовыми кустарниками** - занимаюсь исключительно САМА! Никого без моего ведома не пускаю! (САО); А еще в багажнике у меня почти постоянно размещается палатка, надувная лодка, пара складных кресел, ну и **мангал-уголь-прочая мелочь** (А1); Возможны различные варианты последствий пикета, в том числе и негативные для нашей общей цели (**быстрее получить квартиры-парковки-коммерческую недвижимость**) (Н1).

– нестандартная морфологическая и синтаксическая выраженность производящей базы при создании слов лексико-синтаксическим способом (иначе – сращением [Немченко 1985: 185; Земская 2008: 305] / слиянием [Немченко 1985: 185]), а именно реализация сращения по типу голофразиса: а на соренте «простожопый»? гандольер он из разряда «**яжезавершаюманевр**», еще качать че-то пытается упырь (А3); **РежимАлександрВКЛ**: Да просто чайники. И вы будете чайником если с ним врежетесь. И чайник вы если вам его поведение помешало. **РежимАлександрВыкл**. Да достали, уроды, что за хренотень такая, ну понятно, что препятствие впереди, ну точно будешь объезжать, ну начни ты плавно заранее перестраиваться, не надо гемморить... (А1); Руководитель и мозговой центр клуба «**Как-Всех-Поиметь**» <...> в данный момент счастливый обладатель - 5 бастардов от моей нерасчитаной кошки (МАУ);

– образование дериватов-сращений на базе аномальных синтаксических конструкций: Хотя сама и не заводчица. Простой **оченькотолубитель**))) (МФ); так о чем же эта тема? Просто о вас Кунопапа... просто о вас... «**какзрязаводчике**» и «**какзрячеловеке**» (МП);

– произвольное фонетическое наращение основы: Аскор, а вы реально считаете, что если собака пошла на хозяина, и хозяин устроил ей **влупидон**, то этим он сломал собаку, сделав ее психическим инвалидом? (СБ; влупи(ть) + **д** + он);

– включение в состав производного слова десеманитизированных (не имеющих привязки к денотату) производящих компонентов, причем не только (1) в ходе реализации словообразовательно-фонетической игры, построенной на приеме гендиадиса, но и (2) при реализации стандартных, на первый взгляд, суффиксации, сложения и т.д.:

(1) *Уговорили!))) Не буду продавать никогда свой Матиз - буду на нем ездить дальше, ушатывать его в хлам, при этом копить себе на (новый) «дастар-шмастер», Тойота, Опель, ВАЗ и т.п. (А1); все более существенные требования к безопасности, к экологическим факторам и там всяким глонасам-шмасам на новые авто делают свое дело (А1); Вот такие вот павлины-мавлины... (РеФ); Держите меня семеро А то помру со смеху..... Т.е. в Туркмении разведения нет... Ведь там ни про какой «ркф-шмркф» и знать не знают (СБ; РКФ – Российская кинологическая федерация);*

(2) Пользователь 1: *свои привычные не слишком молодые мозги может еще и оставят и будут холить и лелеять. Пользователь 2: а также тюльпанить и гладиолусить (МАУ; обыгрывание орфографической ошибки: лелеять ‘проявлять нежную заботу’ – лилеять); Пользователь 1: О великих силах Солнца и Земли мне рассказал учёный из института Гамалени. Пользователь 2: а также альфа-лени и омега-лени (МАУ).*

В связи с последним примером необходимо отметить, что при общей тенденции к ослаблению грамотности в интернет-пространстве собственно речевые и орфографические ошибки, опечатки, абсурдные с точки зрения пользователей (в т.ч. неправильно истолкованные ими) нормы способны вызывать целые серии аномальных десеманитизированных дериватов: Пользователь 1: *Мы на работе горячо обсуждали род шоу-рума. По последнему «постановлению» - женского рода и не склоняется. То есть не «наличие профессионально оформленного шоу-рума», а «наличие профессионально оформленной шоу-рум».* Пользователь 2: *Шоу-комната можно написать.* Пользователь 3: *Если женского, я бы написал «наличие профессионально оформленной шоу-рмы» :) Так что в женском роде - шоуурма, а кто ее продает - шоуурмен. :Р* Пользователь 4: *шоурматор. ;)* Пользователь 3: *Еще можно - шоурманщик или шоурманфюрер (МАУ).*

Однако все же наиболее яркими по выражению эмоций и уровню критичности, на наш взгляд, являются дериваты, которые в силу их аномальности нельзя однозначно привязать ни к одной части речи. По многим параметрам они близки к именам существительным, однако обнаруживают также отдельные признаки глаголов, а также наречий и категории состояния: *в зеркало посмотришь, там и дуру увидишь еще и диагнозы заочно ставишь баблатамдофига, а не дислексия (Н1); Вот эти рассуждения и есть рассуждения мракобеса - человека невежественного, далекого от знания, к тому же, запуганного священниками до немогубольше (МФ); Город не увидела, никакой пешеходки, даже*

«*посмотритеналевоэто*» у него не получалось, народ сам спрашивал «а что это за памятник мы проехали?!?» (РеФ).

4.3.3. Стилистические/риторические приемы

Почти все многообразие собственно стилистических средств и речевых аномалий можно свести к реализации двух основных стилистических/риторических приемов: амплификации и контраста.

Амплификация (нагнетение, избыточность) проявляет себя и на формальном, и на семантическом уровне.

1. Простейший вариант амплификации – образование слова путем повтора лексемы. В плане формирования смысла немного различаются (1) удвоение и (2) множественный (чаще всего – тройной) повтор лексемы:

(1) *А я домой счас из Березы через ТЭЦ ехала, и тут каааааааааак ливануло-ливануло!* (А2); *мне кажется, что вопрос, а потом претензию по поводу того - какого размера вырастет кот, могут озвучивать люди только определенного склада мышления (такие **практики-практики, конкретики-конкретики**). Им невозможно донести, что точного и единственно правильного ответа на этот (и многие другие) вопросы не существует* (МФ);

(2) *они (котята – Авт.) бегают-бегают-бегают. потом жрууууут-жруууууууууут-жрут-жрут-жрут-жрут. потом спят. и далее по кругу* (МФ); *Если жить в центре, то передвигаться нормально можно только пешком. Ну либо **стоять-стоять-стоять** в пробках* (НЗ); *есть... ещё раз есть... спать... загорать... есть... по какому маршруту идём - без разницы... главное - отдых... **есть-есть-есть...** ШС - это наше всё!!!* (РеФ); *Экстремальная ситуация, это лишь повод для правильных действий, а не **паники-ПАНИКИ-ПаНиКи** МЫ ВСЕ УМРЁМ ЗАКРЫВАЙ ГЛАЗА ЖМИ ВСЕ ПЕДАЛИ А-А-А-А-А!!!* (А1); Пользователь 1: *Что интересного снять можно в первые 1,5 часа после ухода с ЮРВ?* Пользователь 2: ***Город-город-город...** Коломенское будет с неудобным освещением* (РеФ).

В первом случае мы обычно имеем акцент на интенсивности (действия / проявления признака), во втором – на масштабности (длительности действия, значительном размере объекта и т.п.).

2. Чрезвычайно характерным для рассмотренного сегмента форумного дискурса является нанизывание однотипных (одноименных) морфем в составе слова.

Среди служебных морфем задействуются префиксы: *Давно брожу по порталу. **Исперечитала** вдоль и поперек* (МП); ***По**наговорились? **По**наругались? А теперь батьку послушаем* (А1); *Пахнет <...> сильновато сперва, как насыпешь новый. Потом или он **подвыветривается**, или я **подпринюхиваюсь*** (МАУ).

Экспрессия значительно усиливается, если несколько префиксов присоединяется к производящей основе одновременно – в качестве единого, сложного форманта: *Бесшабашная выпендренность уходит, наступает*

время **подвыподвернутости** (МФ); Даже не **попереприпоминаю** каких я только перлов не **попереслушала** (МФ); Кот, который «да хоть зацалуй в носопырку, хочешь - на еще раз!, хоть заобжамкай, хоть **запереобсюсюкайся!**, только гладь, обнимай, держи на ручках! я на всё ради этого готов!»)) (МФ).

Похожий эффект дает присоединение корня или аффиксоида к сочетанию корней, зафиксированному в составе производящего слова – композита: В противном случае так и назовите форум «антиЛарси» или «скирдаколхозфрендс» (МП; скирда + колхоз + френдз); ничего подобного, только НОВОУКРОфобия и НАЦОфобия, а также **ПРАВОСЕКОфобия** (СБ; правосек + фобия); А к чему эта тема на **девкоавтофоруме?** (АЗ; девки + автофорум).

3. Однако наиболее типичным для форумного дискурса является сочетание цельноформленных производящих слов при реализации способов сложения (чистого сложения без использования соединительного гласного) и сращения.

Путем сложения чаще всего создаются трехкомпонентные слова: не нравится в принципе посредник - добро пожаловать **продавать-покупать-менять** самому, это же так просто, например, тройной обмен или купля-продажа с тремя участниками (А1); Цель моего визита была именно приоткрыть для себя Свияжск, я просто **ходил-смотрел-фотографировал** (ИФ); ваще клевый вариант, но невыполнимый, к сожалению... детей **кормить-поить-одевать** надо (А2); Аналогично. 6-7 тыс. в год, но я ещё на **метро-марирутках-такси** 5-6 тыс. накатываю (АЗ); Да вроде всё так же: Центр, более или менее центр, щербинки-кузнечиха-мещера (сюда ещё проспект Ленина по метро добавил), всё остальное (Н1); Многое зависит от того, кто у власти: **конъюнктурищик-импотент-коррупционер** или лидер, готовый жизнью пожертвовать ради общей пользы людей (Н2).

При этом далеко не уникальными являются слова, образованные на базе (1) четырех, (2) пяти, (3) шести и более основ:

(1) **придёш с работы - язык на плечо, а еще и поесть приготовить надо, постирать-погладить-убрать-помыть** (САО); Хочется на форуме видеть больше позитива, а последнее время одни **скандалы-интриги-расследования-суды**) А скоро новый год!!!) (Н1);

(2) Да, и **бегать-подбивать-упрашивать-агитировать-убеждать** (ряд можно продолжить) мне во время отдыха тоже как-то не улыбается. Предпочитаю пользоваться или тем, что предлагается на теплоходе (экскурсии), или собственными домашними разработками (в случае самостоятельных прогулок) (РеФ); Чё-то главный спец по **съёмкам-панорамам-перспективам-пропорциям-ракурсам** пропал куда-то... :(Оставил, блин, нас в неведении... :(((Н1).

(3) Подбодренная их похвалами, утро воскресенья я шла, как лошадка, по кругу: готовя вторую порцию, чтоб уж точно на всех фанатов хватило **мыть-чистить-тушить-крутить-жарить-полоть-перчить...** (САО).

В случае с дериватами-сращениями значимой следует также признать физическую протяженность слова в символах; ср.: *Если я знаю и у меня есть доказательства, а не однабаканафорумесказала, то да. Диана, кстати, задай вопрос твоейвплследневремялюбимойсистеме ТИКА, по которой и выставлялся этот котик (МП); а с чего вы решили что «знатоккстовскойнедвижи» будет вам что то писать про жк ватсон? (Н1).*

Чисто **семантическая амплификация** заключается, например, в дублировании словообразовательным формантом части семантики производящего слова, причем семантики как (1) лексической, так и (2) грамматической.

(1) Например, Так, напримерсем лица (деятеля) или пола: *Добрый день, уважаемые куноводы! Пишет вам начинающий **куноводчик** из Москвы* (МФ; -вод ‘специалист (т.е., лицо, человек – Авт.), занимающийся разведением, выращиванием того, что указано в слове ранее’ [Козулина 2009: 56], -чик(-щик) ‘лицо (выделено нами – Авт.), характеризующееся отношением к предмету, названному мотивирующим именем существительным’ [Ефремова 2005: 513]); *имел я несчастье сдавать свое нежилое помещение под нужды этих **бизнесуменов*** (Н1; вумен (woman) ‘женщина, лицо женского пола’, -к «словообразовательная единица, образующая имена существительные – названия лиц женского (выделено нами – Авт.) пола» [Ефремова 2005: 240, 241]); *Поэтому слушать его (музыканта – Авт.) приходилось под грохот эл.кофемолки, миксера, звон бокалов, хрюканье трубочек, высасывающих из бокала остатки коктейля, хождение барменш (точнее, **барвуменш**) с заказами (ВЪ; вумен (woman) ‘женщина, лицо женского пола’ + -ш ‘лицо женского пола, хаарктеризующееся отношением к тому, кто назване мотивирующим словом’ [Лопатин, Улуханов 2016: 693]).*

Заметно представлено плеонастическое добавление постфикса -ся к глагольной основе: *Один раз на копейке опасно **маневривовался**, больше не хочу (А1); Но **причалились** быстро (ИФ); <...> я гляжу угнетение Семочек продолжается! Причем, именно Семочек везде недокармливают и не дают из соседских мисочек **подъедаться** (МФ); <...> сама над собой **хихикаюсь** (МФ); *ента срань сегодня как увидела, что я таблетки делю, так сразу и **слинялась**... и ни в какую из под дивана не вылазила (МФ).* В подобных случаях постфикс ничего не меняет в семантике производящего слова, а лишь дублирует часть его лексического значения, что делает речь более эмоциональной и непринужденной⁶³.*

⁶³ Стандартная реализация значения ‘направить действие на себя’ наблюдается регулярно обнаруживается лишь у слов с общим компонентом значения ‘завести домашнее животное’: *И так вышло что сразу две мои подруги **окошатились** :8 Одна завела сфинкса, вторая ориентала (МАУ); Я, как и вы, на данный момент некунячена, но очень **окунячиться** хочу (МФ); не все хотят и не все имеют возможность **особачиваться** за 30 тысяч... (СБ).*

(2) Префиксы со значением ‘совершить (довести до результата)’ (*вы-, от-, с-, по-, про-*), а также префикс со значением ‘довести до конца или до какого-н. предела’ (*до-*) периодически присоединяются к основам двувидовых глаголов, по сути дублируя актуализирующуюся у них в контексте семантику совершенного вида: *Я согласна, что хочется сконкретизировать подарок.* (МФ); *И даже больше, лично купил второго куна-кастрата в товарищи первому. Первого уже тоже скоро покастрируют* (МФ); *А тут -то и надо ее на один раз вызвать, забракосочетаться, а потом к ней в гости НА Украину ездить :-)* (А2). Появление плеоназмов в таких случаях, на наш взгляд, обусловливается комплексом факторов. С одной стороны, это желание говорящих наиболее точно и однозначно передать мысль, избежать инотолкований (которые в форумной коммуникации нередко порождают коммуникативные конфликты); с другой стороны — желание сделать речь более экспрессивной и/или непринужденной.

Аналогичным образом, видимо, можно объяснить и некоторые случаи заменительной префиксации. В основном они связаны с отказом от использования префикса *про-*: *и опять отцитирую интересную мысль* (МФ; подчеркивается интенсивность, тщательность действия; ср.: *процитировать*); *Сцитировать не смогла. там текст большой* (МФ; подчеркивается механизм цитирования – копирование (в данном случае можно говорить о создании нового слова по образцу глагола *скопировать*)).

Аналогичным образом могут сочетаться суффиксоиды и полноценные производящие основы: *Тот же мне историколог, специалист по древним летописям* (МФ); *да у большинства любимколюбов за это время котята окончательно и бесповоротно родными становятся* (МФ; (о ‘любители любимок’, т.е. домашних кошек, не предназначенных для разведения и, как правило, кастрированных/стерилизованных); *aaaaaa... ну прости, я ж ... эта... Туподурочка* (МФ); *можно создать отдельную номинацию - «Лучший человекумуж»*))) (МФ). На форумах любителей кошек, где на животных проецируется понятие семьи, подобное словоупотребление, с одной стороны, является объяснимым и иногда даже прямо мотивируется контекстом (где имеет место противопоставление либо сопоставления человека и животного): *Сравнение с челребенком, мне кажется вполне адекватным, что над человекодетем, что над котодетками будешь виться как орлица над орленком*))) (МФ); *Я не специалист по составам разных частей субпродуктов и полезности их для котов, но потихоньку учусь. А вот по правильному питанию человеко-спортсменов могу просвятить))* (МФ). С другой стороны, при восприятии неадериватов актуализируются закрепленные в национальном сознании традиционные представления о семье, в результате чего возникает плеоназм, приводящий в свою очередь к возникновению экспрессии – как правило, комического характера.

В реализации приема контраста задействуются практически все существующие словообразовательные единицы и категории: производящие

основы, форманты; словообразовательные способы, типы, модели. При этом актуализируются их семантические, стилистические, структурные, ассоциативные характеристики – как по отдельности, так и в различных сочетаниях.

Стилистический контраст (сочетание единиц, с разными, контрастными типами стилистической окраски), как правило, базируется на дихотомии «книжное – разговорное».

1. Разговорные форманты присоединяются к книжным основам: *Я понимаю, что нам, свободномыслящим **самомнюкам** очень трудно смириться с подобным. Хотя смириться приходится* (СБ; *самомнение + -ук*; реакция пользователя форума на цитату из «Послания к Римлянам святого апостола Павла»); *Это ж сколько надо времени чтобы с каждым слово молвить, на поводок взять, в центр города сгонять - **посоциализироваться**, еду правильную приготовить, раздать, расчесать, оцупать и в форуме побузить!* (СБ); *Ему (Ростелекому – Авт.) объявили условия неинтересные, т.е. скорее всего предложили всю инфраструктуру «до дома» сделать за свой счет, да и вероятно, сказали что Интернетом в поселке пользуется 10 человек))))* (Н2). Создаваемые таким образом дериваты, как правило, формируют представление о малой (или, во всяком случае, более низкой, чем заявлена производящей основой) ценности, значимости называемого явления.

2. Книжные форманты присоединяются к разговорным, а также к внелитературным (просторечным, жаргонным) основам: *Большим он не выглядит, не вялый, что-то кобенится просто. Ну, будем ждать, пока **кобенизм** не выветрится* (МФ); *Везде есть проскакивальщики на красный, **подрезатели**, выжиматели, **быкователи** и другие* (А1); *Фадей изволилсь **откакать!*** (МФ; о коте⁶⁴); *Я останавливаюсь иногда с небольшим запасом перед стоп линией, что воспринимается окружающими как **чайничество** и иногда сзади меня не встают, даже если в соседних рядах машины длиннее или их больше* (А1; *чайник* (разг.) ‘начинающий водитель’).

Помимо стилистического контраста используется близкий ему прием **стилистического несоответствия** – несоответствия стилистической окраски языковой единицы обозначаемому явлению. Например, суффикс *-тель* со значением лица, традиционно тяготеющий к книжной речи, в том числе официальной⁶⁵, в форумном дискурсе нередко сочетается с основами, обозначающими явления, которые абсолютно не связаны либо прямо не ассоциируются с официально-профессиональной сферой: *Уважаемые **обсуждатели** схемы в целом и дорина в частности! Очень вас прошу, если*

---

⁶⁴ Следует уточнить, что префикс *от-* со значением окончания длительного действия не является собственно книжным (см., например, *отцвести*), однако многие дериваты того словообразовательного типа, к которому он относится, заметно тяготеют к художественному стилю (*отлюбить, отстрадать, отбушевать, отшуметь* и др.), что и позволяет говорить о реализации указанного приема.

⁶⁵ Посредством суффикса образуются «имена существительные, которые являются обычно официальными или книжными названиями лиц» [Ефремова 2005: 465].

есть предложения по замене препаратов, то, пожалуйста, вы сначала эти предложения проверяйте на больных животных (МАУ).

При участии стилистического контраста и стилистического несоответствия происходит стилизация имен существительных под термины и околотерминологические книжные единицы. При этом некоторые из дериватов (1) несут значительную концептуальную нагрузку, а другие (2) используются как в большей степени как развлекательно-игровые средства:

(1) У нас слишком много народа с **«парковизмом»** головного мозга. И это стадо проголосует за чужую выгоду и мертвую заасфальтированную поляну (Н1; ср., например: рахитизм, сомнабулизм, идиотизм);

(2) 2 дня подряд и вовсе уснуть не мог: рекой бредил. «Болезнь» моя на данном этапе прогрессирует и переходит в тяжёлую стадию. Называется она **«круизнедостаточность»**. Полностью неизлечима (РеФ; ср.: гаплонедостаточность); Пользователь 1: да нормальный кот, мяучит - внимания к себе просит, ну асигют до потолка. Пользователь 2: практически все Новый вид спорта кошачих – **асигация**. Пользователь 3: не, ну следуя орфографии автора, тогда уж **асигюция**. Различают 3 уровня сложности - на диван, на шкаф и до потолка (МФ; реакция на опечатку в первом посте – асигют; ср., например: ассимиляция)⁶⁶.

Семантический контраст нередко создается на противопоставлении, своеобразной замене позиций объекта и субъекта.

Например, словообразовательные модели с суффиксоидами *-вод* ‘разводить животных’ и *-вед* ‘изучать’ предусматривают наличие первой основы со значением объекта действия, однако в именах существительных **фермеровод** (САО) и **историковед** (МФ) эта основа указывает на субъекта действия (лицо).

При реализации постфиксального способа в форумном дискурсе словообразовательный постфикс *-ся* регулярно присоединяется к глаголам, называющим действие, которое в силу его характера (1) традиционно либо (2) всегда направляется на внешний объект и, соответственно, не может быть реализовано субъектом в отношении самого себя:

(1) Хотим **поздравиться!** 16-17 апреля 2011 на Международной выставке <...> Таурис Тоника на ринге аборигенных пород заняла 1 место! (МАУ);

(2) она причем так хорошо **удочерилась**, что ест одуванчики и салатик исключительно из рук))) (МФ; о черепахе).

Нередко подобное обусловлено негативным характером производимого действия: Собеседник 1: А ветеринарша-доктор <...> **впаривает** мне все,

---

⁶⁶ Далеко не все дериваты такого рода имеют негативнооценочный и/или игровой характер. Отмечаются слова, которые по своим функциональным и эмоционально-экспрессивным характеристикам максимально приближены к традиционным терминам. В частности, на форумах любителей кошек подобное наблюдается в темах, связанных с «экспертной» оценкой животных: *будет интересно сравнивать подрастающих мальчишек в плане процветания окраса* (МАУ) ← *процвести* ‘проявить ранее скрытый окрас’.

что надо и не надо из своей «карманной» ветеринарии.... Собеседник 2: а голова то у вас есть? прежде чем «**впариться**» может сначала спросить - для чего это? и что это такое? (МФ).

Многие проявления семантического контраста можно рассмотреть сквозь призму реализации **тропов**. Помимо представленного выше каламбура в форумном дискурсе активно используется оксюморон, реже – катахреза и ирония (антифразис).

При создании дериватов **оксюморонного типа** пользователи форумов, как правило, обыгрывают несоответствие количественных характеристик форманта и производящей основы. Основа чаще указывает на большое количество чего-либо, а формант, соответственно, на малое. Конкретные типы семантических / смысловых несоответствий разнообразны:

– несоответствие по объему/размеру: *Хан снова стал папой ШЕСТИ очаровательных **куногигантиков!!!*** (МФ); *Ох а мне то как волкодавы нравятся! Но я сейчас усиленно отворачивуюсь и от «ИВушек» и от догов и от доберманов...* (МФ; ИВ ‘ирландский волкодав’ – одна из самых крупных собак: «рост кобелей в холке составляет приблизительно 79 см» [<http://dogipedia.ru/irlandskij-volkodav/#i-2>]); *ценник пока не критичен совсем. но чет **подообожрались** они с этой осагой уже* (АЗ; под- – ‘совершить с незначительной интенсивностью’ [Русская грамматика 1980: 367], *обожраться* – ‘съесть слишком много’ [Словарь русского языка 1981, т. 2: 552, 579]);

– несоответствие по степени интенсивности: *всегда визуально боялась **брать кур головы...видимо жара на меня подействовала и решила **позверствовать***** (МФ; об использовании куриных голов в приготовлении еды для собак; *по-* ‘совершить с незначительной интенсивностью’ [Русская грамматика 1980: 366], *зверствовать* – ‘поступать крайне жестоко’ [Словарь русского языка 1981, т. 1: 602]); ***Поддастали** вы, честное слово. Разберитесь уже со своим заводчиком, прокляните его или простите/забудьте* (МФ; *под-* – ‘совершить с незначительной интенсивностью’ [Русская грамматика 1980: 367], *достать* – ‘вызвать сильное раздражение’);

– несоответствие по степени значимости: *И насчет «побежали **покреститься**» - я тоже среди таких. Нет, это точно не было из-за Ельцина, но крестилась я в 19-ть лет, сама. Потом решила **подизучить** во что же я верю и поняла, что мимо, что не верю* (МФ; глагол *изучить* в языке, как известно, не имеет количественных сем, однако в контексте с его участием обозначается выяснение специфики мировоззрения, что предполагает высокую степень социальной значимости и плохо коррелирует с префиксом, содержащим сему малого количества).

Оксюмороны качественного и количественно-качественного характера в форумном дискурсе встречаются реже. Они могут выстраиваться на предельно общем противопоставлении «положительное – отрицательное» (чаще все наблюдается вариант «отрицательная словообразовательная

модель – положительная оценка явления, названного неузуальным словом»): *Кот, который «да хоть зацалуй в носопырку, хочешь - на еще раз!, хоть заобжамкай, хоть запереобсюсюкайся!, только гладь, обнимай, держи на ручках! я на всё ради этого готов!»)* (МФ); *НО если кошъ пришла ласкаться к дочери... истопчет, избодает, умурлыкает...* (МФ). Для организации противопоставления задействуются и более частные основания, например «созидание – деструкция» (как в собственно предметном, физическом, так и в более образном понимании): *при строительстве метромоста че-то там расковыряли и годами(!) не заковыривали обратно* (НЗ; за- – ‘закрыть(ся) чем-л.’ [Русская грамматика 1980: 360], то есть ‘закопать’, *ковырять* – ‘раскапывать что-л.’ [Словарь русского языка 1981, т. 2: 66]); *Не скажу, что у пиканты расход бензина меньше.. <...> пока что больше мотьки 0,8л кушает.. я бы сказала **обкушавает*** (А1; глагол *кушать* «обычно употребляется при вежливом (выделено нами – Авт.) приглашении к еде» [Словарь русского языка 1981, т. 2: 157], т.е. при конструктивном общении, в то время как послуживший образцом глагол *объедать/объестъ* реализует деструктивное значение ‘съев много, причинить кому-либо ущерб’ [Словарь русского языка 1981, т. 2: 579].

С оценочным контрастом связана также реализация иронии (антифразиса). Например, в языке некоторых интернет-сообществ производящие слова типа *маньяк, мученик*, которые имеют ярко выраженные отрицательные семы, близкий к ним аффиксоид *-голик* регулярно образуют комически сниженные (иронические, шутливые), но при этом выражающие преимущественно положительную оценку наименования: *А я тогда хто? Куноманьяк? У меня пока своих оставлять возможности не было, поэтому маньячила по чужим* (МФ); *нас много, и мы все **котокуноманьяки!*** (МФ); *Здравствуйте, уважаемые **кунофанатики!*** (МП), *Всем ночным **куномученикам ПРИВЕТ!!!** мое куносчастье по мимо того, что будит меня ежедневно в 4 утра <...>, уже неделю всю ночь лежит у меня в ногах и <...> кусает меня за большой палец* (МФ); *Мы чёкнутые **куно-мазохисты*** – МП); *В общем, во всей красе общество анонимных **куноголиков**. Вообще суперская бы тема получилась. «Здравствуйте, я - **куноголик**, и я уже ...надцать минут\ часов\дней не тискал куна»)))) я б в той теме первая представилась бы))))* (МФ); Пользователь 1: *Эммм, может, я не маниак, а шопоголик? Пользователь 2: **подаркоголик*** (МФ)

Термин «катахреза» в известных нам источниках истолковывается главным образом применительно к лексике: «сочетание в одной синтагме двух или нескольких несовместимых, но не контрастных значений» [цит по.: Энциклопедических словарь-справочник 2009: 153]), однако данное толкование легко может быть экстраполировано и на единицы словообразовательного уровня. При реализации катахрезы – благодаря словообразовательному форманту – явление, названное мотивирующим словом, начинает осмысливаться через категории, связь с которыми у него отсутствует. Возникающий при этом алогизм формирует заметную

экспрессию: *Я таки притащила себе МейнКуна!!! <...> Его хозяин взял котенком, с родословной, а потом внезапно **подженился** и дама с котом не поладили...* (САО). Так, действие, называемое глаголом *жениться*, не имеет степеней интенсивности, в то время как префикс *под-* со значением ‘совершить с незначительной интенсивностью действие, названное мотивирующим глаголом’, указывает на одну из них.

***

Итак, исследованный нами сегмент форумного дискурса обнаруживает активное использование единиц словообразовательного уровня, с одной стороны, отражая общие тенденции развития и функционирования языка, а с другой – позволяя увидеть фрагмент картины мира пользователей Сети, понять их ценностные установки и приоритеты.

Конкретные прагматические эффекты, связанные с использованием неузуальных единиц, чрезвычайно разнообразны. При этом их можно свести к реализации пяти основных функций: передача сведений с необходимой степенью их детализации/конкретизации, выражение отношения к окружающему миру, реализация потребности в самовыражении, установление внутрифорумной идентичности и обеспечение компрессии текста (отчасти обусловленное активным использованием мобильных средств коммуникации).

Литература

1. Бердичевский А. «Орфографический» средний род: грамматическая инновация в языке русского Интернета [Электронный ресурс]. URL: http://www.uib.no/filearchive/berdichevskij_neuter_in_print.pdf (дата обращения: 10.10.2016).
2. Ефанова Л.Г. Контаминация (материалы к словарю лингвистических терминов). Часть 1. Широкое и узкое понимание термина «контаминация» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 2 (34). С. 14–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23368948> (дата обращения 21.06.2016).
3. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. 2-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2005. 636 с.
4. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. 5-е изд. М.: ФЛИНТА: Наука, 2008. 328 с.
5. Ильясова С.В. Языковая игра: словообразовательная, графическая, орфографическая (на материале текстов современных российских СМИ) // Медиалингвистика. 2015. № 1 (6). С. 91–100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22896304> (дата обращения 04.12.2015).
6. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / Науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 328 с.
7. Ковынева И.А. Голофрастические конструкции с точки зрения их структуры // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 4 (48). С. 31–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12963450> (дата обращения 04.07.2016).
8. Козулина Н.А., Левашов Е. А., Шагалова Е. Н. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника. СПб.: Нестор-История, 2009. 288 с.

9. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник, 2016. 812 с.
10. Немченко В.Н. Основные понятия словообразования в терминах: Краткий словарь-справочник. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. 208 с.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
12. Русская грамматика
13. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981–1984.
14. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: Изд-во ЛКИ, 2015. 232 с.
15. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. 4-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2016. 338 с.
16. Энциклопедических словарь-справочник. Выразительные средства языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 480 с.
17. Эрстлинг Л.В. Телескопные слова во французском языке // Вестник ПСТГУ. III: Филология. 2010. Вып. 4 (22). С. 132–142. URL: <http://pstgu.ru/download/1294824498.erstling.pdf> (дата обращения 04.09.2018).
18. Kiklewicz A. Стилистическая дифференциация Интернет-форумов // Мултимедијална стилистика. Грац, 2018. С. 47–60.

ГЛАВА 5. Словообразовательные новации в блогах как отражение актуальных социокультурных реалий

Е.А. Жданова

5.1. Блоги. Особенности языка блогов. Словотворчество в блогах

Анализ блогов как одного из популярных средств интернет-коммуникации неоднократно привлекал внимание исследователей (см., в частности, [Галичкина 2009; Интернет-коммуникация 2017; Карпова 2010; Тошович 2015; Максимова 2017; Черкасова 2012]). Эта тема в силу объективных причин попала в поле зрения ученых сравнительно недавно, однако вызвала интерес среди специалистов разных областей знания, в том числе среди дериватологов (см., например: [Акимова, Лебедев, Минеева 2014]).

Блог (от англ. *blog* от *web* + *log*) — это «один из видов интернет-коммуникации, осуществляемый в рамках веб-сайта (или раздела веб-сайта), содержащий датированные записи мультимедийного или делового характера, расположенные в обратном хронологическом порядке, с возможностью комментирования записей» [Горшкова 2013: 8]. Основным объектом нашего исследования стали блоги, размещенные на платформе LiveJournal.com («Живой Журнал», ЖЖ, <https://www.livejournal.com>), а также некоторые блоги, размещенные на платформе ЯндексДзен (<https://zen.yandex.ru>) (в первую очередь те блоги, авторы которых перешли на платформу Яндекс с платформы Живого Журнала). Выбор Живого Журнала обусловлен тем, что «этот хостинг стал «пионером» в русскоязычном блог-пространстве: именно здесь появились первые систематически ведущиеся дневники» [Калашникова 2010: 173]. Кроме того, «Живой Журнал» – весьма популярный блог-хостинг среди русскоязычных пользователей [Калашникова 2010: 173].

Исследователи интернет-коммуникации, изучающие блоги как новые формы бытования текста, отмечают их «размытую сущность», многоаспектность и динамичность (Е.Н. Галичкина). С одной стороны, ученые (Е.-Т. Бонелли, Дж. Синклер, Г. Каннингем) указывают на неформальный характер текстов блогов, рассматривают их как феномены «неконвенционального сетевого взаимодействия, стилистически приближенные к устной разговорной речи» [Галичкина 2009: 113]. Но, с другой стороны, исследователями признается и связь блогов с журналистскими текстами: блоги могут отчасти выполнять и функции электронных СМИ [Морослин, цит. по Максимова 2017: 126], а «пользователи наполняют свои интернет-дневники записями, нередко напоминающими газетные статьи» [Калашникова 2010: 174]. Б. Тошович,

анализируя особенности функционирования публицистического стиля в сети Интернет, пишет: «для интернет-стилистики особенно важными являются жанры, свойственные только Сети. Сюда, в частности, относятся твиттер-репортажи и блоговые записи» [Тошович 2015: 124]. Кроме того, нередко авторами блогов являются профессиональные журналисты (см., например, блог О. Лурье (<https://oleglurie-new.livejournal.com>), Б. Рожина (<https://colonelcassad.livejournal.com>) и мн. др.).

Таким образом, можно отметить двойственную сущность блогов, которая отражается и в построении текстов: в них мы находим элементы, характерные как для разговорной речи (например, универбаты), так и для книжной. Анализ построения текстов исследованных блогов подтверждает тезис Т.О. Максимовой о том, что «блогам <...> свойственно преобладание кодифицированного литературного языка, так как неспонтанность общения позволяет проводить отбор языковых средств» [Максимова 2017: 127]. В то же время для блогосферы, как и для языка Интернета в целом, характерны «тенденции к усилению диалогичности, коллоквиализации (разговорности) общения, экспрессивизация, к глобальному снижению и огрублению речи» [Максимова 2017: 126-127, см. также Интернет-коммуникация... 2015]. Те же языковые тенденции отмечают ученые, исследующие тексты СМИ: «Усиление демократических тенденций в обществе и языке привело к укреплению позиций разговорной речи, к усилению разговорной составляющей вербальной коммуникации. Наблюдается актуализация жаргонной, арготической и просторечной лексики» [Рацибурская, Самыличева, Шумилова 2015: 31].

Блоги функционируют как интернет-дневники, авторы которых — блогеры — никак не ограничены в выборе темы (точнее, эти ограничения могут определяться личными интересами автора или существованием коммерческого заказа, необходимостью рекламировать тот или иной товар). Блоги оказываются «специфическим пространством для актуализации текстов, характеризующихся широкой тематикой и жанровым многообразием» [Галичкина 2009: 120]. Среди проанализированных материалов были блоги, посвященные описаниям путешествий, особенностям зарубежных стран (например, серия заметок о путешествии в Узбекистан: <https://macos.livejournal.com/1748141.html>); кинокритике (например, разбор фильма «Скиф»: <https://colonelcassad.livejournal.com/2018/01/18/>); анализу межличностных отношений; политике и т. д.

Кроме того, что блогеры относительно свободны в выборе темы, они не ограничены и формой построения блога: это могут письменные тексты, фотоподборки или видео. Так, например, популярностью пользуется блог Ильи Варламова (1 место в рейтинге Живого Журнала по данным на июль 2018 года), в котором большая часть постов посвящена анализу достоинств и недостатков в организации городской среды. Автор нередко строит свой посты как последовательности фотографий с минимальными

комментариями: что в организации городского пространства сделано, на его взгляд, правильно, а что — нет. Аналогичную схему подачи материала можно найти в блогах, посвященных путешествиям: красочные фотографии и комментарии к ним (см., например, блоги <https://varlamov.ru/3011889.html>; <https://macos.livejournal.com/1756131.html> и др.).

Яркой и обязательной чертой любого блога является наличие автора — блогера (заметим, что написание «блоггер» не соответствует орфографическим нормам русского языка, хотя часто встречается в практике печати). Блогером является реальный человек (иногда группа лиц), а сами тексты блогов отражают его мировосприятие, оценку тех или иных явлений, жизненные приоритеты. «Запись в интернет-дневнике априори несет личностных характер, она отражает восприятие того или иного явления сквозь призму персональности пользователя <...>. Более того, в записях интернет-дневников «приветствуется» максимальная индивидуальность; наиболее популярные авторы обладают уникальным идиостилем» [Калашникова 2010: 175-176].

Усиление личностного начала отмечается исследователями и как характерная черта языка современных СМИ, а в качестве одного из средств его проявления рассматривается образование новых (в первую очередь окказиональных слов), словотворческая деятельность, так называемое «словомейкерство» (Т.М. Шкапенко) [Рацибурская, Самыличева, Шумилова 2015: 45]. В этом отношении блогеры нередко ведут себя так же, как журналисты, и используют деривационные ресурсы русского языка в качестве мощного средства, привлекающего внимание читателя, повышающего экспрессивность текста и выражающего авторское отношение к предмету речи.

Исследователи отмечают, что словотворчество является самой распространенной разновидностью языковой игры. В публикациях современных СМИ (и, как показывают материалы исследования, в текстах блогов) словотворчество характеризуется «несомненным преобладанием индивидуального начала, находящим выражение в броскости, эпатажности, в переходе словотворчества в *словоерничество*» и «подчеркнутым стремлением к выполнению оценочной функции» [Ильясова 2016: 27].

Вместе с тем, важно отметить, что количество и «качество» новообразований в текстах разных блогеров (или в текстах одного блогера, но посвященных разным темам) существенно различается и напрямую определяется вкусами и языковыми предпочтениями автора. Материалы блогов с предельной отчетливостью проявляют индивидуальные особенности языка автора. Так, некоторые блоги просто изобилуют индивидуально-авторскими новообразованиями (в некоторых случаях удачными, в других — вульгарными и безвкусными), которые выполняют в том числе и важную текстообразующую функцию. В качестве примера можно привести (с незначительными купюрами) пост, опубликованный в блоге eushestakov.livejournal.com, в котором из 64 знаменательных слов шесть (т. е.

почти каждое десятое) являются окказиональными: *Альзо, курултайгеноссе Тулеев остался при рычагах и продолжит свое блистательное правление. Он - действующая модель Путина-2024, политический луноход, который будет бороздить еще долго. И если Тулеев стал спикером парламента (здесь смеяться), то у Путина будет та же должность, но в 89 раз круче. Запомните этот твит, через 6 лет он пересядет в другое кресло <...> и будет официально именоваться как*

Император общественного доверия

Богоуполномоченный Самонаследник и Авторегент

Крылатый стратегический вождь с ядерным электоратом и неограниченным радиусом правления

Генеральный Навуходоноцарь

*А Москву переименуют в **Вавилон*** (<https://eushestakov.livejournal.com/981229.html>).

В других блогах новообразований относительно немного, они отражают тенденцию к усилению разговорности общения, а их введение в текст обусловлено в том числе и тенденцией к языковой экономии: такую роль, например, можно приписать диминутиву *дьютик*, использованному вместо нейтрального *дьюти-фри* (*Ассортимент - как в любом “дьютике”:* *парфюмерия, сувениры, алкоголь. Много кленового сиропа и конфет/печенек с ним. Есть кепки/толстовки среднего качества.* <https://macos.livejournal.com/1766343.html>).

Анализ новообразований, зафиксированных в текстах блогов 2018 года, показывает, что авторы (блогеры) весьма быстро реагируют на разного рода (социальные, политические, культурные) стимулы, стремятся высказать свою позицию, активно прибегая при этом к словотворчеству. Интересными иллюстрациями могут служить новообразования, появление которых было обусловлено проводившимся летом 2018 года Чемпионатом мира по футболу (мундиалем): например, *мундиальцы* и *мундиалки* (*Ну или предупредили бы мундиальцев-не ездить на такси,автобусах,маршрутках.Только трамвай и метро.Или пешком.* <https://vicartphoto.livejournal.com/1250227.html>; *Во время проведения ЧМ в России я был приглашен на одно светское мероприятие в Москве, где воочию увидел, как наши московские мундиалки снимают футболистов <...>.* <https://ruslanviktorov.livejournal.com/423982.html>); а также *чемнопоезд* — наименование поезда, курсировавшего между городами — участниками чемпионата мира по футболу 2018 года (*Это реально необычный символ - за всю историю ЧМ по футболу железная дорога как таковая ещё никогда не становилась им. А наши железные дороги с их чемпионоездами — стали.* <https://periskop.livejournal.com/1880023.html>) и др. При этом сами реалии были актуальны всего около месяца (период, который длился чемпионат), однако отразились в речи (и, видимо, в языке) благодаря появлению новообразований. А создание окказионализма *пенсиаль* на базе слов *пенсия* и *мундиаль* было связано с тем, чем объявление о проведении пенсионной реформы совпало со сроками проведения мундиаля (*Цезарь*

Август наконец расчехлился - спустя 2,5 месяцев после начала пенсияля. <...> <https://periskop.livejournal.com/1896053.html>).

Некоторые производные оказываются зафиксированными в текстах разных блогеров, как бы «кочуют» по блогосфере, форумам и по Интернету в целом: например, производные *путинсливщики* и *хитроплановцы* были зафиксированы нами в тексте одного из блогов (*МО РФ было вынуждено выступать в роли догоняющего, что и породило бессмысленный и беспощадный холивар между радикальными путинсливщиками и хитроплановцами. "Ааааа, Россия теряет всю авиацию, пора бежать из Сири, Путин слил!" vs "Вы все врете, не было обстрела! Не было!!! А если и был, то вы пятая колонна!"*). <https://colonelcassad.livejournal.com/2018/01/05/>). Однако данные дериваты не являются авторскими новообразованиями блогера colonelcassad, они уже несколько лет функционируют в интернет-коммуникации: на запрос *путинсливщик* в поисковой системе Яндекс было получено около 8 тысяч результатов, в том числе в текстах блогов (*Путинсливщики (их так называют ХППинки) - это те кто указывает на то, что восставший русский Юго-Восток Украины, под флагами России весной 2014 года не был поддержан российским руководством.* <https://artemevsepar.livejournal.com/11797.html>; *Веселовский оно понятно, тоже страшный патриот, активно мусирующий еще совсем недавно тех, кто орал "путин введи войска", как и путинсливщиков.* <https://nnils.livejournal.com/2530250.html>). Ряд подобных примеров можно продолжать, а сами они показывают, что в рамках интернет-коммуникации функционируют специфические языковые элементы, в том числе неологизмы, известные и понятные определенной части интернет-сообщества, постоянно использующиеся ею в целях номинации.

Выборка новообразований проводилась прежде всего из текстов блогеров, занимающих высокие места в общем рейтинге записей (varlamov.ru; mi3ch; nemihail; miss_tramell и др.), а также из текстов блогеров, для стиля которых характерно использование окказиональных производных (например, eu-shestakov.livejournal.com; zina-korzina.livejournal.com и др.). В рамках данного исследования не анализировались новообразования, использованные в комментариях к постам, отбор новообразований проводился только по текстам основных сообщений (т. к., по нашему мнению, комментарии к постам в большей степени спонтанны и отражают разговорную стихию языка, для которой свойственны некоторые специфические черты, в том числе и на словообразовательном уровне). Всего было отобрано более 230 новообразований, относящихся к разным частям речи.

В рамках данной работы не проводилось деление новообразований на окказиональные и узуальные, т. к. основная цель исследования — анализ продуктивных способов словообразования, которые могут быть использованы при создании как индивидуально-авторских, так и узуальных неологизмов. Как замечает О.А. Габинская, «независимо от этого различия

(неологизмы на час — вечные неологизмы), те и другие слова на определенном синхронном срезе существования общего литературного языка являются новыми, неизвестными, необычными, т. е. окказиональными. <...> Некоторые новообразования становятся социально необходимыми, большинство же остается на уровне индивидуального языка. Вхождению новообразований в язык предшествует сложнейший путь их «освоения», отбора языковым коллективом» [Габинская 1981: 30-49].

При анализе того или иного способа мы отмечаем статус данного способа (узуальный, окказиональный или окказиональный, переходящий в узуальный), опираясь в первую очередь на исследования И.С. Улуханова [Улуханов 1996], однако вопрос о статусе конкретного новообразования, полученного тем или иным способом, мы не ставили, учитывая, что, с одной стороны, окказионализмы могут создаваться с помощью узуальных способов словообразования, а с другой стороны, известны случаи, когда созданная с применением окказионального способа новация переходила в разряд узуальных. Термины «новообразования» и «новации» используются нами как синонимичные и родовые для терминов «окказионализмы» и «неологизмы».

5.2. Новые производные существительные

Анализ сравнительно большого количества новообразований позволяет выявить наиболее продуктивные и востребованные говорящими способы создания как узуальных, так и индивидуально-авторских неологизмов. Среди подобных новаций значительно преобладают имена существительные (наша выборка составила около 230 производных, из них 150 слов, т.е. 65%, — существительные, а число прилагательных и глаголов — около 25% и 8%). На лидирующее положение имен существительных в неологической картине (С.В. Ильясова) обращают внимания многие исследователи [Ильясова 2016б: 44]. Подобное частеречное распределение новой лексики не является случайным, ведь «категория имени существительного обеспечивает возможность мыслить предметно, в форме названия, даже отвлеченные понятия о качествах и свойствах» [Виноградов 1972: 46].

Анализ новых производных интересен потому, что в процессе словотворчества происходит (пусть и не всегда осознанно) своеобразный отбор существующих в системе способов и средств деривации. Анализ новой производной лексики показывает, какие словообразовательные типы и морфемы продуктивны и востребованы на современном этапе развития русского языка, а какие — оказываются на периферии.

Наиболее активно при образовании новых субстантивов используется такой способ, как сложение, при этом исследователи отмечают, что «словосложение в высшей степени характерно для словопроизводства как существительных, так и прилагательных» [Земская 2009: 44], а «новые лексические единицы, образованные посредством сложения, представляют

собой более экономное и выразительное средство общения <...>» [Касьянова 2006: 35]. Среди новых производных существительных нами было зафиксировано более 60 композитов: *ослотакси* (*Осёл - хороший транспорт. Медленный, но главное экономичный. И неприхотливый.* <...> *Кстати, в деревнях не редки "ослотакси" - всё то же самое, только на ишаке. Цена - как договорисься.* <https://macos.livejournal.com/1756131.html>); *колымомобиль* (*Съест тарелку? Посмотреть на "колымобили"? Безвизово посетить (почти) Туркменистан? Купить жертвенных петухов на рынке, который помнит Шелковый путь? Всё это случается в Ташкенте. А ведь столица - самый неэкзотический город Узбекистана. Что же тогда в глубинке творится?* <https://macos.livejournal.com/1748141.html>); *двор-тур* (*Эту поездку можно смело назвать двор-туром по Нижнему! В прошлые поездки я не так сильно углублялась. Собственно, я как раз за этим и приехала - за новыми впечатлениями от знакомого города.* <https://daryadarya.livejournal.com/801193.html?media>); *свитозаводчица* (*Это вообще для многих женщин пунктик важный, чтобы ради неё кого-то там бросили, а для свитозаводчиц — так почитай что и основной. Прямо вот зарубочка на прикладе сразу делается.* <https://soba4ki.livejournal.com/?skip=61>) и мн.др.

Необходимо отметить, что в современной дериватологии вопрос о границах сложения как способа словообразования не является окончательно решенным. Так, А.Н. Тихонов как самостоятельные способы словообразования выделяет: сложение (подразделяя его на а) сложение производящей основы и производящего слова и б) сложение производящих слов), сращение и аббревиацию [Тихонов 2008: 36–37]. Е.А. Земская отдельно анализирует составные наименования типа *соледобыча*, образованные с помощью соединительных элементов, составные наименования типа *магазин-склад*, при образовании которых не используются соединительные элементы, а также аббревиатуры, контаминированные образования и сложносокращенные слова, состоящие из сокращенной части и целого слова [Земская 2009: 43–58]. В.Н. Немченко, напротив, в рамках чистого сложения (словосложения) описывает и сращение, и аббревиацию, обращая внимание на то, что «сложносокращенные наименования, или аббревиатуры», представляют «особую категорию сложных слов, чистых сложений» [Немченко 1994: 266–270]. В рамках данного исследования сложение (словосложение, чистое сложение) вслед за В.Н. Немченко понимается максимально широко. При этом такие способы образования композитов, как аббревиация или контаминация рассматриваются в качестве частных случаев словосложения.

Анализ сложных слов показывает, что среди них немало единиц, образованных в результате сложения производящих слов: помимо названных выше образований, находим производные *быдло-туризм* (*Помню сам любил приехать на майские в Турцию. В те годы, а это начало нулевых, в самом разгаре был золотой век быдло-туризма. Материальное состояние наших*

граждан росло, а вот отдыхать мы тогда еще не умели, ну или наоборот "умели". <https://nemihail.livejournal.com/652250.html>) и быдло-отдых (у того же блогера) (Знаю, что наслушавшись подобных историй многие ассоциируют Турцию, Египет, Тайланд и прочие места массового туризма именно с **быдло-отдыхом** и не желают туда лететь, хотя дело просто в доступном отдыхе. <https://nemihail.livejournal.com/652250.html>); бомж-столица (В Канаде вы с трудом найдёте районы-гетто подобные штатовским, но Ванкувер можно смело считать **бомж-столицей** Северной Америки. Бездомных здесь настолько много, что район их компактного проживания, сложившийся между благополучным Гастауном и неоднозначным, но чистым Чайнатауном можно считать своеобразным "городом в городе". <https://macos.livejournal.com/1768413.html>); интернет-пташки (*Интернет-пташки* принесли вот такую чудную фоточку меню из некоего заведения «Генацвали на Спортивной». <https://valerongrach.livejournal.com/641078.html>); мимими-выражения (Здесь у нас фразы и выражения, никак не связанные с личностью говорящих. Просто - неблагозвучие и общая противность. Это - так называемые **мимими-выражения**. <https://zina-korzina.livejournal.com/1370892.html>); СМИ-тусовка (Спрашивают, почему я не люблю эскортниц из публичного дома 2 и прочей теле- и **СМИ-тусовки**, ведь по сути они -- несчастные девушки, которые не захотели прозябать в провинции. <https://miss-tramell.livejournal.com/1576648.html>) и др. На своеобразный характер подобных новообразований обращал внимание еще М.В. Панов — широко известна его трактовка первых частей в конструкциях типа *экс-президент, лжедрузья, космонавт-два, тоже-политики* как аналитических прилагательных [Панов 2004]. По данным исследователей, эта модель начала распространяться еще в середине восьмидесятых годов, что можно объяснить с прагматической точки зрения: «сложные слова этого типа обеспечивают компрессию текста ...» [Бениньи 2003: 340 - 341].

При этом ученые при анализе подобных случаев, широко представленных и в текстах массмедиа, отмечают возможное влияние английского языка: Как отмечают исследователи, «в английском языке ... морфологизация определения имеет менее чёткий характер, и разграничение прилагательного и атрибутивного существительного вызывает споры» [Бениньи 2003: 341]. В то же время «заимствование некоторых англо-американских аффиксов и деривационных моделей композитов способствует переносу системных явлений английского языка на словообразование русского, польского, чешского языков, усиливая в них черты аналитизма и агглютинативности, способствуя появлению новых способов сложения основ слов» [Коряковцева 2016: 119]. Е.И. Коряковцева считает, что «под воздействием английской агглютинативной модели композитов» в русском языке «происходит становление и развитие нового словообразовательного типа сложных слов, образуемых без помощи соединительной гласной» [Коряковцева 2016: 122]. Таким образом, можно говорить о том, что

экстралингвистические факторы оказали влияние не только на лексический, но и на словообразовательный уровень языка, выступили как катализаторы для тех языковых процессов, которые уже были заложены в языковой системе, но малоактивны.

В новообразованиях-композиатах в качестве словообразовательных элементов могут выступать аффиксоиды *евро-*, *мини-*, *теле-*, *-люб* и др. (*евросамодержец*, *мини-субмарина*, *псевдо-интрига*, *теле-огонёк*, *буролуб* и др.), а также использоваться иноязычные элементы (*Ливонцы Ричарда чернее Иоанна А у меня снова был всплеск **буко-шопоголии**, и я прикупил новых книжек, о которых и напишу, ибо сам себя не похвалишь - никто не позавидует...* <https://qebedo.livejournal.com/1266743.html>). В последнем случае (*буко-шопоголия*), видимо, можно говорить о псевдоанглицизме: новое слово составлено из английских корней (book + shop), однако создается в рамках русскоязычного дискурса.

Анализ многоосновных неологизмов, появившихся в русском языке на рубеже XX – XXI веков, еще раз подтверждает тезис Н.А. Янко-Триницкой о том, что в языке нередки пограничные случаи, когда однозначно квалифицировать языковую единицу нелегко: «между словосочетанием и сложным словом, а также между сложным словом и простым словом есть много переходных случаев, как например, между словосочетанием с приложением и сложным словом из двух существительных без соединительной гласной, а также между сложным словом и простым словом с суффиксоидом или префиксоидом» [Янко-Триницкая 2001: 375].

Особый интерес представляют широко представленные в текстах блогов контаминированные производные (под контаминацией мы будем понимать случаи, когда «формально в новообразовании представлены, хотя бы одной буквой (точнее, фонемой), оба исходных слова» [В.З. Санников, цит. по: Николина 3: 42]): *криптоновечество* (криптон + человечество) (*Один из "ученых-ученых" (огромная блямба "S" на груди убивает интригу - он прадед Супермена) предостерегает **криптоновечество** - некий "вселенский мега-монстр" уже спешит к их планете [Криптон. - Авт.], чтобы украсть город в свою "коллекцию миров"* <https://qebedo.livejournal.com/1265929.html>); *Тэффелька* (*Есть такой дивный вариант современных интеллектуалок-писательниц (эссеисток словоблудных). Я их называю **Тэффельки**. От писательницы Тэффи и собственно тэфтелей.* <https://zina-korzina.livejournal.com/1375088.html>); *лэпоповал* (*Так что традиция вандализма на этом участке дороги имеет свои давние корни. Очевидно, сейчас пришла очередь и других безнадзорных объектов. То, что при **лэпоповале** может пострадать проезжающий мимо транспорт, а то и погибнуть случайные люди – охотников за **черметом** это мало беспокоит.* <https://amarok-man.livejournal.com/3633866.html>) и мн. др.

Н.А. Николина, рассматривая отличительные черты «контаминации как особого способа русского словообразования», отмечает, что «в течение длительного времени контаминация рассматривалась в русистике как способ

окказионального словопроизводства, причем часто характеризовалась как маргинальное явление <...>» [Николина 2011: 41]. В то же время, языковая ситуации в России рубежа XX–XXI веков, которую образно называют «праздником вербальной свободы» [Попова, Рацибурская, Гугунава 2005: 5], стремление говорящих дать образную, эмоциональную оценку происходящему, тенденция к экономии речевых усилий способствовали тому, что «в конце XX века наблюдается своеобразный «взрыв» в сфере контаминации», а сами «гибридные слова начинают активно участвовать в общественной борьбе, отражая позиции разных социальных групп и политических движений» [Николина 2011: 44]. Нередко производные слова, образованные с помощью контаминации, обладают ярко выраженной оценочностью (в первую очередь негативной, хотя среди обследованных текстов встретились и мелиоративные контаминированные производные): *лохтократ* (< лохи + электорат) (*И разумеется лохторат будет постепенно поднимать планку, не взирая на экономические показатели, пока страна не обанкротится.* <https://mi3ch.livejournal.com/4198631.html>); *петардасты* (*петарды + педерасты*) (*В прошлом году новогодняя ночь продолжалась чуть ли не до 14 января, потому что за окном постоянно, чуть ли не круглосуточно взрывались петарды. Этих взрывов очень боится Чарли. Именно поэтому и решили, что 2018 год будем встречать подалее от Москвы. Но и в Казани петардастов оказалось не меньше. Правда, здесь они успокаиваются часам к двум ночи.* <https://irek-murtazin.livejournal.com/2018/01/03/>); *акинфея* (*Акинфеев [вратарь сборной России по футболу на чемпионате мира 2018 г. - Авт.] + фея*) (*О, акинфея с волшебной ножечкой...* <https://eu-shestakov.livejournal.com/>).

Таким образом, можно говорить, что на рубеже XX–XXI веков контаминация «из периферийного приема создания окказионализмов ... постепенно превращается в активно действующий способ компрессивного словообразования» [Николина 2011: 45], и за счет этого происходит перераспределение способов узуального и окказионального словообразования.

Среди новых существительных обращает на себя внимание небольшая группа голофрастических производных, образованных в результате слияние целого высказывания в одно слово (ср. известные с 2014 года образования «онижедети», «крымнаш» и такие сочетания как «яжемать» (фиксируется и в форме мн.ч. «яжематери»), «яжеженщина», «ногабога» и под.: *В мусульманских странах ребенка старше 2-х лет совершенно однозначно заберет папаша. А в развитых странах будет установлена либо совместная опека, и попробуйте нарушить права отца, либо вопрос о месте жительства ребенка будет решать суд. И суду плевать на то, что вы «яжеженщина» и «яжемама». «Яжемать» - это чисто советская фишка, которая кажется нашим дамам нормой. Но это далеко не норма для всего остального мира.* <https://morena-morana.livejournal.com/869297.html>; *Есть такой исключительный дамский типаж, как «сильная-женщина-плачет-у-*

окна». https://zen.yandex.ru/media/zina_korzina/silnaia-jenscina-plachet-u-oknaaaa-5b3520b6097aec00a8fe81bf; *Ногабога О, акинфея с волшебной ножечкой... Ты коснулась ей мячика один раз, и миллионы раз сдохло всё в груди у болел, и воскресло, и заорало.* <https://eu-shestakov.livejournal.com/>.

И.А. Ковынева отмечает, что голофразис и его «словообразовательный продукт» — голофрастическая конструкция, — уже получили «права «лингвистического гражданства» в нескольких языках — русском, английском, немецком» [Ковынева 2017: 111]. Сама же голофрастическая конструкция оказывается «своего рода мегазнаком, в котором в одной единице номинируется целый семантический комплекс» [Ковынева 2017: 111].

Любопытно отметить, что голофрастические конструкции используются и при калькировании иноязычных слов. Так, популярностью в языке Интернета пользуется англоязычный мем *facepalm* („лицо-ладонь“), который в русскоязычных текстах употребляется в том числе и как калькированный — «рукалицо» (*Трамп заявил, что ядерная кнопка которая лежит у него на столе, больше, чем ядерная кнопка на столе у Ким Чен Ына, и вообще, у него кнопка работает, а у Ким Чен Ына нет. Рукалицо.* <https://colonelcassad.livejournal.com/2018/01/03/>).

Вторым по степени активности способом образования новых существительных является суффиксация — было зафиксировано более 40 производных. Имена существительные, образованные в результате суффиксации, представляют собой многочисленную и весьма неоднородную группу новых слов: *историкесса; пополамищица; посылатель; оправдашки, добиваки (мужчины-добиваки); (родная) австралийщина, снобшество, хипстота* и мн.др. При их образовании весьма активно используются разнообразные словообразовательные модели, существующие в русском языке. Среди новых субстантивов можно выделить группы слов, обозначающих лицо (*навальновец, вагнеровец, пожилоид*), отвлеченный признак (*гуманитарность, ковбоистость*), а также неологизмы со словообразовательными значениями женскости, невзрослости, субъективной оценки и др.: *<...> в Сирии пришлось утереться дважды - после разгрома вагнеровцев и после атаки крылатыми ракетами.* <https://eu-shestakov.livejournal.com/981251.html>; *Полицейская машина пытается его объехать, на что юный навальновец засовывает руку с тем же жестом в окно водительского места <...>.* <https://oleglurie-new.livejournal.com/348381.html>; *Так например еще в октябре в МК выходил материал про ЧВК "Вагнера" [частная военная компания. - Авт.], где дававший интервью ЧВКшник прямо упоминал действующую ЧВК "Туран".* <https://colonelcassad.livejournal.com/2018/01/09/>; *И если первая группа еще смахивала на заброшенных по приказу сидящего в ставке в Австрии (да, да – ставка немецкой разведки оказывается находится в Австрии и в ней работает грозный посылатель диверсионных групп за столом и его фройляйн секретарша) на парашютах диверсантов, то вторая была*

шедевром! <https://valerongrach.livejournal.com/622627.html>; *Это не вестерн, <...> - ковбойность - это состояние свободной души голливудских мачо.* <https://zina-korzina.livejournal.com/1366452.html>; *Там она иронически описывает себя - пухленького пупсёныша в детстве и развитую и раскудрявную фемину в юности <...>.* <https://zina-korzina.livejournal.com/1375088.html>; *Ну, обычно так излагают эту историю романтично настроенные историки (а еще чаще - историкессы).* <https://qebedo.livejournal.com/1270376.html>.

Интерес с точки зрения востребованности конкретного словообразовательного форманта — суффикса *-oid* — представляет окказионализм *пожилоид*, называющий немолодого (пожилого) человека: *Это защитная реакция лысины, чтобы кепочка прилипла, не слетела, и она не поняла, что ты - прекрасно помнящий Брежнева пожилоид.* <https://eu-shestakov.livejournal.com/979031.html>. Формант *-oid* в русском языке новейшего периода демонстрирует весьма высокую продуктивность, он активно сочетается в том числе и с именами собственными (ср. *ельциноид*, *путиноид*, *навальноид*, *кубаноид*), отчасти изменяя свою семантику. Пример *пожилоид* позволяет говорить не только о высокой продуктивности форманта, но и о расширении его синтагматики: суффикс в окказионализме начинает сочетаться с адъективной основой.

Востребованным блогерами оказывается словообразовательный тип с формантом *-щин(а)*. Так, фиксируются неологизмы *шекспировщина*, *аллегрочина*, *петросянщина*, *муждабаевичина* и нек.др.: *Никаких научных открытий он не сделал, глобальных выводов не вывел, и даже заявленную цель "слегка отмыть шекспировщину" вспомнил только в финале <...>.* <https://qebedo.livejournal.com/1270962.html>; *Мол, это, мальчик мой, загадочная, непостижимая женская душа, это нам напрямую от Евы досталось, понимаешь, от Клеопатры сие, и дальше такая аллегрочина начинает переть из внезапно явившихся миру шальных императриц, что на мне аж офицерские эполеты мелкой рябью проступать начинают.* <https://soba4ki.livejournal.com/?skip=60>; *Главная новость дня, если вы не в курсе – самая ужасно-звездная пара типа комиков, достававшая вас много лет на «России 1» в «Кривом зеркале» и прочей петросянщине – собственно Евгений Петросян и его жена Елена Степаненко... разводятся.* <https://zen.yandex.ru/media/valerongrach/krivo-zerkalo-petrosiansciny-razbilos—nu-i-chert-s-nim-5b64808915e67900a87d8508?from=channel>; *Я два с половиной года с этим вашим народом прожил в одной казарме. И видел это такую чертову тысячу раз, что даже для меня это стало обыденным. А когда вам рассказывают, вы поднимаете вой про "радикализм", муждабаевичину и бабченковщину.* <https://starshinazapasa.livejournal.com/1047973.html>.

Исследователи, в частности Е.А. Земская, С.В. Ильясова, Л.В. Рацибурская и Н.Е. Петрова, отмечают возрастающую активность суффикса *-щин(а)*, который используется при образовании производных, обозначающих негативные общественные явления, политические течения и т.п. [Земская

2009: 64; Ильясова 2016; Рацибурская, Петрова 2011 и др.]. В рассмотренных новообразованиях суффикс *-цин(а)* присоединяется к основам имен собственных (*Шекспир, Аллегров(а), Петросян* и т. п.). При этом некоторые производящие антропонимы (*Бабченко, Петросян*) можно отнести к ключевым словам, т. к. «оказавшись в фокусе общественного внимания, пусть и не на продолжительный срок, они стали объектом языковой рефлексии, языковой игры» [Ильясова 2016б: 45].

Рассмотренному выше словообразовательному типу с формантом *-цин(а)* омонимичен тип со значением «место, территория», который использовался при конструировании окказионального *австралийщина* (*Этот отряд из двух пароходов послали защищать родную австралийщину, то есть курсировать вдоль берега и ловить всех русских грабителей, которые должны были обязательно нагрять и разорить благословенную колонию.* <https://valerongrach.livejournal.com/636767.html>).

Диминутивы используются в текстах разных блогеров и позволяют им выразить субъективное отношение к описываемым реалиям: *медицинушка* (*У нас прекрасная страна, самый лучший чемпионат мира проводит, самая богатая потому что, с самой лучшей медициной. Мне кажется нужно не с коробками по улицам бегать, мелочишку собирать, и не в фейсбуках писать, а просто подсказать медицине немножечко. Медицина, мол, ну ты чего, родная, ну соберись! Ну потренируйся, ну вспомни, чему тебя учили. Ты ж самая лучшая у нас! Медицинушка! Мы в тебя верим!* <https://soba4ki.livejournal.com/2188793.html>); *эссеюшки* (*Они - девки остроумные. Уважают каламбурчики. Держать кошек. Лучшие - нескольких. Об этом - тоже серия рассказов и эссеюшек.* <https://zina-korzina.livejournal.com/1375088.html>); *новеллушки* (*Вообще, понятно, да, что вся эта лабуда с лабутенами для Тэффтельки - повод к написанию серии искромётных новеллушек.* <https://zina-korzina.livejournal.com/1375088.html>); *обознатушки* (*Шлюпка подошла к кораблю, таможенники взобрались на борт. После чего вскоре стало понятно, что получились знатные обознатушки.* <https://valerongrach.livejournal.com/636767.html>).

Как отмечают исследователи, «многие субстантивные диминутивы с размерно-оценочными суффиксами не столько указывают на предмет незначительного размера, сколько выражают иронию, пренебрежение, уничижение» [Радбиль, Рацибурская 2017: 35], становятся «сильными экспрессивными средствами коммуникации, обладающими значительным потенциалом самовыражения и воздействия» [Химик, цит по: Радбиль, Рацибурская 2017: 35]. Негативная оценка, как очевидно из контекста, присутствует в новообразованиях *каламбурчики, эссеюшки, новеллушки*, но в новообразовании *медицинушка* преобладает, на наш взгляд, все-таки положительная оценка. Новообразование *обознатушки* является ярко ироническим, что подчеркивается не только суффиксом, но и контекстом — наличием созвучного эпитета *знатные*.

Анализ суффиксальных производных будет неполным без анализа универбатов. В текстах блогов, так же как и в текстах современных СМИ, нередко встречаются суффиксальные однословные номинации, заменяющие целое словосочетание. На активность подобных конструкций исследователи указывают уже давно — Е.А. Земская в начале 1990-х отмечала: «суффиксальная универбация <...>, т. е. производство однословных наименований на базе синонимичных словосочетаний, была продуктивна в языке предшествующего периода преимущественно в РЯ [разговорном языке. - Авт.]», а материалы словарей новой лексики показывают «действенность универбации и в наши дни» [Земская 2009: 69]. Использование в текстах блогов универбатов типа *заброшки* („заброшенные дома или территории“), *оправдашки* („оправдательные высказывания“) отражают широко распространенную в СМИ и интернет-коммуникации тенденцию к коллоквиализации общения: *70 км — это не только за счет автомагистралей, но и вместо заброшек, старых заводов, буераков и диких зарослей.* <https://macos.livejournal.com/1773755.html>; *Гуляю и фотографирую заброшки я не потому, что мне это сильно нравится(хотя конечно и это тоже), а потому, что проблемы надо показывать и рассказывать о них.* <https://colonelcassad.livejournal.com/2018/01/23/>; *Читая очередные оправдашки дам, задетых этими глупейшими фразами <...>, я иногда вспоминаю Лену.* <https://morena-morana.livejournal.com/865877.html>.

Префиксация на рубеже XX–XXI веков существенно активизировалась в именном словообразовании. Исследователи отмечают: «Именная префиксация обнаруживает высокую продуктивность. Активизируются те префиксы, которые передают социально и культурологически значимую семантику: временные отношения <...>, отношения уничтожения, отрицания, противодействия <...>, отношения неистинности, ложности <...>, отношения интенсификации, высокой степени чего-либо» [Валгина 2001: 139]. При образовании новых существительных блогерами используются такие префиксы, как *анти-*, *мега-*, *недо-*, *не-*, *пред-*, *супер-*: *антикарман (Кстати, иногда нужно делать антикарманы, чтобы на остановках точно никто не припарковался!* <https://varlamov.ru/3072398.html>); *мегановость (На 19 июля запланировано рассмотрение Думой в первом чтении законопроекта о пенсионной реформе. <...> Так что мегановостью июля может стать не финал чемпионата мира и не встреча Путина с Трампом, а ситуация с пенсионной реформой.* <https://valerongrach.livejournal.com/665905.html>); *мега-свалки (Увы, вместо «легких Москвы» мы получили незаконные мега-свалки, гигантские супер-кладбища и промышленную зону рядом с густонаселенным Троицком, обрастающую нелегальными асфальтовыми заводами.* <https://oleglurie-new.livejournal.com/338089.html>); *предпенсионеры (Сейчас <...> сожрут предпенсионеров - этого "топлива" хватит на год-два заткнуть дыры и покрыть собственную некомпетентность правительства, затем потребуется ещё топливо.* <https://periskop.livejournal.com/1881968.html>); *недокоманда (Очередной позор*

Черчесова и его футбольной недокоманды (Заголовок). <https://valerongrach.livejournal.com/628511.html>); *суперпенсия* (Персональная суперпенсия для сахалинских чиновников (заголовок). <https://oleglurie-new.livejournal.com/346114.html>) и др.

Смешанные способы менее частотны, но все же используются блогерами: зафиксированы новообразования, созданные префиксально-суффиксальным (*Внутримкадье* и *заМКАДье* и нек.др.) и сложно-суффиксальным способами (*Создатели решили показать антиутопию по Оруэллу - ну, если бы у Оруэлла был сын лет 15-ти, и он бы попробовал написать антиутопию. В одном из нескольких (10? 12?) городов-государств планеты Криптон установлена какая-то древнеегипетская теократия - первосвященник одной победившей религии (условно говоря, **тото-крокодилизм** запинал **горо-соколизм** и **анубисо-шакализм**) всех нагибает, общество разделено на касты-гильдии (военные, судебские и ученые, других не показано) и "отверженных", обитающих, как и положено, в вонище, говнище и соплище. <https://qebedo.livejournal.com/1265929.html>).*

Кроме того, отмечены случаи флексийного словообразования (субстантивации): *Сейчас я вам, говорит, СМС отправлю. Волшебную! Бегите с ней вприпрыжку к ближайшему банкомату, делайте всё как написано и будет вам код. Делать нечего, погоревал я, поплакал, взял котомку, попрощался с родными, обулся поладнее да и пошёл в **банкоматную**. Пришёл, там всё честь-по чести, очередина, туповатые граждане баланс по три раза проверяют, дети орут и прочие гости города на неведомых языках лопочут. <https://soba4ki.livejournal.com/2191293.html>*

Мы представили лишь самый общий обзор наиболее продуктивных способов образования имен существительных. Однако даже такой, не претендующий на всестороннее описание языковых фактов, анализ новой производной лексики показывает, как «современные словообразовательные процессы отражают работу различных частей словообразовательного механизма языка» [Рацибурская 2003: 111], позволяет не только выявить основные тенденции развития словообразовательной системы русского языка, но и определить, как внеязыковые факторы влияют на выбор конкретного языкового средства, как с помощью словообразовательных потенций русского языка происходит осмысление и оценка актуальных общественных явлений.

5.3. Новые производные прилагательные

Производные имена прилагательные, зафиксированные в текстах блогов, составляют значительный пласт лексики, хотя и уступают в количественном отношении именам существительным. Так, из 230 проанализированных производных нами было зафиксировано около 60 имен прилагательных, что составляет примерно четверть от общего количества новообразований. Как замечает Т.Н. Буцева, «новые прилагательные

являются преимущественно словами производными, т.е. образованными от существующих в языке слов и словосочетаний с помощью различных словообразовательных средств» [Буцева 1983: 103]. Большинство адъективов создано по продуктивным словообразовательным моделям от основ как русских, так и заимствованных слов, что демонстрирует гибкость словообразовательной системы [Маринова 2011].

Русское словообразование представляет богатые возможности для производства прилагательных: суффиксация, префиксация, сложение, сращение, а также префиксально-суффиксальный и суффиксально-сложный способы [Краткая русская грамматика 2002: 95].

Практически все узуальные способы оказываются востребованы при образовании новых прилагательных: префиксальным способом созданы такие неологизмы, как *антитоповый* (*Так вот, я назову свои пять **анти-топовых** фраз. <...> Здесь у нас фразы и выражения, никак не связанные с личностью говорящих. Просто - неблагозвучие и общая противность.* <https://zina-korzina.livejournal.com/1370892.html>), *доинстаграмный* (*В доинстаграмную эпоху некуда было выложить фото с хештегом «вочередина». Да что уж там говорить, 5-7 лет назад никто не ценил искусство так, как сейчас.* <https://fefo4ka11.livejournal.com/83694.html>), *посткуршевельский* (*Как и обещал, **посткуршевельские** путевые заметки начинаю с Лиона.* <https://varlamov.ru/2018/01/09/>); *суперультимативный* (*Вчера на Донбассе объявили о начале "Абсолютного перемирия". <...> Следующее перемирие надо назвать "**Суперультимативным**".* <https://colonelcassad.livejournal.com/2018/03/05/>) и под.; суффиксальным – *криптовалютный* (*Недавно были взломаны две южнокорейские **криптовалютные** биржи. Обвал многих криптовалют сравним с лопнувшим пузырем во время дотком бума.* <https://mi3ch.livejournal.com/4194942.html>), *хедхантинговый* (*Удивительные опросы порой проводят наши **хедхантинговые** порталы. Superjob недавно провел опрос, в котором выяснял, как россияне относятся к идее сокращения продолжительности рабочей недели.* <https://valerongrach.livejournal.com/656550.html>) и др.; префиксально-суффиксальным – *безофисный*, *бесфилиальный* (*Вся работа очень легко автоматизируется и переводится в онлайн. И народа требуется как в обычном **бесфилиальном** и **безофисном** онлайн банке.* <https://mi3ch.livejournal.com/4177023.html>) и др.; способом сложения образованы новации *озоново-травяной*, *аполитично-заумный* (*Миру были явлены **озоново-травяные** благовония, **аполитично-заумный** рок (не зовущий ни на какие баррикады), худые ключицы Кейт Мосс и абсурдизм Виктора Пелевина.* <https://zina-korzina.livejournal.com/1369391.html>), а также *свежезапрещенный* (***Свежезапрещенный** опус про Сталина, также не выглядит фильмом, который соберет большую кассу.* <https://colonelcassad.livejournal.com/2018/01/23/>) (в последнем случае можно говорить о таком словообразовательном способе, как сращение). Среди новообразований-адъективов отмечены производные, созданные

суффиксально-сложным способом: например, *вырвиглазовый* (*У них джинсы сочетались с фольклорными блузами и замшевыми куртками, у нас - с вырвиглазовыми футболками и с малиново-чёрными ветровками, где много-много заклёпок. Они красились иногда, мы — всегда.* <https://zina-korzina.livejournal.com/1366704.html>).

Кроме того, при создании новых прилагательных говорящими используются и другие способы словообразования, не характерные для адъективного словопроизводства: так, использованный в заголовке окказионализм *старушариатский* (суд) (*Старушариатский суд против Дурова*; <https://eu-shestakov.livejournal.com/981852.html>) – образован путем контаминации от слов *старушечий* + *шариатский*. Интересной с точки зрения словообразовательного анализа является и конструкция *репрессии-были-необходимы-чтобы-Гитлера-побить* (*И не рыдайте так сильно, господа "репрессии-были-необходимы-чтобы-Гитлера-побить"*). Кстати, и Гитлера бы тоже не было - коммунисты на выборах 1933 года не существуют, и победу одерживают социал-демократы... <https://qebedo.livejournal.com/1272824.html>). Данная голофрастическая конструкция выполняет атрибутивную функцию (господа (какие?) «*репрессии-были-необходимы-чтобы-Гитлера-побить*»), но подобная синтаксическая функция обычно выполняется имена прилагательными, для которых значение признака является частеречным. Исходя из этого, можно предположить, что голофразис как способ окказионального образования оказывается востребованным и при конструировании новых неизменяемых прилагательных. Анализ новых прилагательных показывает, что словообразовательные модели, прежде закрепленные за одной частью речи, начинают использоваться более широко.

Несмотря на разнообразие представленных способов словообразования, наиболее востребованным оказывается только сложение: этим способом создано около 50% новых производных. Другие способы, хотя и оказываются востребованными говорящими в процессе словотворчества, в количественном отношении используются значительно реже.

Словосложение в целом широко распространено в русском языке новейшего периода, а сложные прилагательные составляют среди новаций-композигов весьма значительную группу. Среди новых сложных прилагательных, зафиксированных в текстах блогов, большую часть составляют слова с сочинительным отношением основ, чаще двух, реже – трех: *кринолиново-ностальгический* (*Середина 1930-х. Девчата носят платья с широкими плечиками, предпочитают лыжи, велосипед и теннис, готовятся к войне, а некоторые - на большевистском востоке - даже носят значки ГТО на высокой груди. Маргарет Митчелл пишет свою кринолиново-ностальгическую Скарлетт, как некогда Лев Николаевич написал свою ампирную Наташу.* <https://zina-korzina.livejournal.com/1370737.html>); *разухабисто-снобский* (*Сами они почти ни одной ошибки не заметили, но признаваться в этом Будда не велит (я чо, лхее всех, чо ле?). Поэтому*

встать в **разухабисто-снобскую** позу "А мне нравится безотносительно того, что..." гораздо выгоднее и для самоуважения, и для поимения внешних респектов со стороны "небыдлопублики". <https://qebedo.livejournal.com/1266519.html>); стандартно-средневековый (Переговоры прошли в **стандартно-средневековом** духе. То есть, как только они начались, все клятвы о неприкосновенности послов и переговорщиков были забыты – Кейстута и Витовта схватили. <https://valerongrach.livejournal.com/675858.html>); стильно-высокомерный (Итак, статьи в снобские издания, ну, или вообще, якобы-тонкие, уверенно-ниочёмные, **стильно-высокомерные** тексты. Как это сделать своими руками? <https://zina-korzina.livejournal.com/813140.html>); либерально-оппозиционно-националистический (А теперь самое главное. Как оказалось, Вольнова (Кувикова) связывает с российской **либерально-оппозиционно-националистической** тусовкой очень многое. <https://oleglurie-new.livejournal.com/345659.html>) и др.

Данные новообразования «обозначают признак, являющийся суммой признаков, названных составляющими основами» [Краткая русская грамматика 2002: 110]. Можно отметить, что подобные наименования достаточно легко конструируются говорящими и, на наш взгляд, далеко не всегда обладают таким признаком, как «эффект новизны».

Среди сложных прилагательных фиксируются и новообразования, созданные на базе подчинительных сочетаний, хотя подобных производных значительно меньше: *богоуполномоченный* (**Богоуполномоченный Самонаследник** и *Авторегент* <...> <https://eushestakov.livejournal.com/981229.html>).

Интересной с точки зрения словообразования является и новация *якобы-тонкий*, созданная на базе сочетания знаменательного слова со служебным — частицей. Дефисация позволяет считать, что перед нами новое окказиональное образование, которое оказывается в одном ряду с другими окказионализмами (... **якобы-тонкие, уверенно-ниочёмные, стильно-высокомерные тексты. Как это сделать своими руками?** <https://zina-korzina.livejournal.com/813140.html>), за счет чего автор добивается большей выразительности текста. Наличие окказионализмов, обладающих отчетливо выраженной иронической коннотацией, позволяет автору ярче выразить отношение к анализируемым им текстам, дать субъективную оценку этих текстов и привлечь внимание читателя к собственной заметке.

Среди новых прилагательных отмечаются и прилагательные, образованных с помощью префиксоида *псевдо-*: *псевдопятизвездочный* (отель) (*Пренебрежительное отношение к турецким отелям совсем неспроста, чаще, конечно, это от незнания предмета, уж очень много негативных слухов о Турции, ну и, конечно, масла в огонь подлили сами турки, псевдо пятизвездочными отелями, которые привлекали туристов смешной ценой.* <https://nemihail.livejournal.com/645632.html>). На продуктивность данного префиксоида в текстах массмедиа неоднократно

указывали дериватологи [см., в частности, Земская 2009; Рацибурская, Радбиль 2017; Рацибурская, Самыличева, Шумилова 2015], т. к. в наше время говорящие сталкиваются с необходимостью обозначить неистинность, ложность, мнимость тех или иных явлений или признаков. Материалы блогов подтверждают эти наблюдения.

Прототипом новообразования *говноисторический*, вероятно, является узуальное *псевдоисторический*. Оно создается путем заменительной деривации, т.е. окказиональным способом, и призвано выразить негативное отношение автора к фильмам, в которых наблюдаются отступления от исторической правды, фактические ошибки и т.п.: *Итак... Всякий раз, когда я высказываюсь по поводу очередной "классики говноисторического кино", встречаюсь с приблизительно такой фразой: "Да, там куча ошибок, и с точки зрения достоверности полная лажа, но зато кино красивое"*. <https://qebedo.livejournal.com/1266519.html>. Новообразование *злопердный*, так же как и рассмотренное выше, создано в результате заменительной деривации (видимо, на базе слова *зловонный*): *Помогает ему поддерживать старинный злопердный дух особого пути <...>*. <https://eu-shestakov.livejournal.com/981569.html>.

Хотя задачи оценивать новации с этической точки зрения не ставится, тем не менее мы должны отметить, что данные новообразования не только отражают существующую тенденцию к огрублению речи, но и, являясь вульгарными, нарушают этические нормы, могут вызвать неприятие у потенциального читателя.

Кроме сложения, весьма активным способом образования новых прилагательных является и суффиксация. Среди проанализированных нами новаций были отмечены производные с суффиксами *-ск(ий)*; *-н(ый)*; *-ов(ый)*: *мамский (Интересно, просто так совпало, или все-таки что-то начало, наконец, меняться в мамском сознании?* <https://annataliya.livejournal.com/1138880.html>; *Так же я добавила бы в этот пункт специфические выражения с дамских, точнее - мамских форумов.* <https://zina-korzina.livejournal.com/1370892.html>); (любопытно отметить, что данное новообразование является новым, не зафиксированным в словарях, несмотря на то что называемый данным прилагательным признак уже давно обозначается с помощью слов *материнский* или *мамин*); *криптовалютный (Недавно были взломаны две южнокорейские криптовалютные биржи.* <https://mi3ch.livejournal.com/4194942.html>); *rip-ир-ный (Это подавалось, как некая допустимая в СССР эротика, которая не была при этом эротикой в скабрёзно-салонном и прочем порнографично-плейбоевском, rip-ир-ном значении.* <https://zina-korzina.livejournal.com/812940.html>); *хедхантинговый (Удивительные опросы порой проводят наши хедхантинговые порталы. Superjob недавно провел опрос, в котором выяснял, как россияне относятся к идее сокращения продолжительности рабочей недели.* <https://valerongrach.livejournal.com/656550.html>); *хайповый (А журналистам сегодня не дает покой популярность блогеров и анонимных телеграмов,*

которые частенько любят троллить аудиторию всяческими вбросами, создавая **хайповые** темы на ровном месте. <https://nemihail.livejournal.com/2018/01/18/>).

Примеры типа *rip-ир-ный*, *хедхантинговый* и *хайповый* интересны тем, что в качестве производящих используются недавние иноязычные заимствования. Наличие подобных производных подтверждает выводы исследователей, в том числе Е.В. Петрухиной, об усилении адаптивной функции словообразовательных типов: «В мощном потоке заимствований русские словообразовательные категории и типы не только не разрушаются, не модифицируются <...>, но и легко перерабатывают иностранные инновации, адаптируя их к русской словообразовательной системе» [Петрухина 2010: 124].

В единичном случае был зафиксирован суффикс прилагательных -*ист(ый)*: *ковбоистый* (*Детки, это из песни про Читтанугу-чу-чуууу, из культовой фильма - «Серенада Солнечной Долины», где женщины - стройны и напомажены, а мужчины - кадыкасты и ковбоисты.* <https://zina-korzina.livejournal.com/1366452.html>). Своеобразие употребления прилагательного *ковбоистый* заключается в том, что оно стоит в краткой форме, хотя прилагательные с суффиксом -*ист(ый)* (*болотистый, гористый, лесистый* и др.), являющиеся относительные, в краткой форме употребляться не могут. За счет отступления от морфологических закономерностей словоизменения прилагательных, автор блога достигает большей выразительности текста.

Не вполне типичным для современного адъективного словообразования является притяжательное прилагательное *Тэффелькин* (*Бабы из тэффелькиного батальона говорят свысока: «Вы бы прочли у Жужу Мурлевич статью 'Мои внезапные любовники, целлюлит и немного жареной картошки', а потом писали, что в моде — тощие!».* <https://zina-korzina.livejournal.com/1375088.html>). Данное прилагательное является производным от окказионального существительного *Тэффельки*, которое используется как в заголовке блога, так и в его тексте.

Префиксально-суффиксальный способ образования новых прилагательных был использован, например, при создании деривата *дособянинский* (*С парковкой, разумеется, бардак такой же, как в дособянинской Москве, все бросают повозки там, где приспичит.* <https://macos.livejournal.com/1756131.html>). В данном случае использованы продуктивные словообразовательные форманты *до-...-ск(ий)*, которые востребованы в русском языке новейшего периода. Следует отметить, что и образование производных на базе имен собственных (в данном случае в качестве производящего слова выступает фамилия мэра Москвы С. Собянина) — тоже характерная черта современного медийного словотворчества.

При анализе неологизмов и оккказионализмов, образованных префиксально-суффиксальным способом, неизменно возникает проблема

разграничения данного способа и префиксации: так, новация *дособянинский* могла быть образована и от прилагательного *собянинский* и от существительного *Собянин*. «Расхождения в определении способов словообразования возникают тогда, когда беспрефиксная часть формально совпадает с существующим в языке прилагательным», и, по замечанию Т.Н. Буцевой, «это явление часто встречается среди новых прилагательных» [Буцева 1983: 104]. При трактовке подобных случаев необходимо учитывать не только формальный (наличие потенциально мотивирующего прилагательного), но и семантический критерий: новые прилагательные, образованные, например, от имен собственных, толкуются напрямую через соответствующие существительные, а не через беспривставочные прилагательные: *дособянинский* – ‘тот, который был в Москве до начала работы в качестве мэра С. Собянина’. Вместе с тем нельзя исключать и неоднозначные случаи, когда содержащий префикс и суффикс неологизм может рассматриваться и как производный от существительного, и как производный от прилагательного. При этом «наличие в языке соответствующего беспрефиксного прилагательного лишь облегчает конструирование нового слова, а не свидетельствует о том, что именно оно было использовано при словообразовании» [Буцева 1983: 107].

У многих неологизмов, особенно у сложных прилагательных, из-за стандартности их образования, отсутствия идиоматичности оказывается слабо выраженным «оттенок новизны» – можно предполагать, что говорящими подобные слова вряд ли будут восприниматься как новые.

Прилагательные-неологизмы, зафиксированные в текстах блогов, относятся к разным тематическим группам, при этом анализ производных адъективов еще раз демонстрирует, что язык чутко реагирует на внешние, экстралингвистические факторы, используя при этом свой внутренний потенциал.

5.4. Новые производные глаголы

Новые глагольные производные составляют незначительный пласт среди новообразований, зафиксированных в текстах блогов. Несмотря на небольшое количество новообразований, анализ новой глагольной лексики представляет собой значительный интерес: глагол, наряду с существительным, является одной из базовых частей речи в грамматическом строе русского языка, это «самая сложная и самая емкая грамматическая категория русского языка» [Виноградов 1972: 337]. Анализ глагольных новообразований интересен еще и потому, что позволяет проследить востребованность говорящими тех или иных способов деривации.

Деривационная система русского языка обладает широкими возможностями глагольного словообразования: в грамматике описывается десять способов глагольного образования (простых и смешанных): префиксация, суффиксация, постфиксация, сложение, сращение,

префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный,
суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-
постфиксальный способы, а также сращение в сочетании с суффиксацией
[Краткая русская грамматика 2002: 119]. При этом префиксально-
постфиксальный, суффиксально-постфиксальный и префиксально-
суффиксально-постфиксальный способы являются специфическими для
глагольного словопроизводства. В то же время среди предлагаемых системой
способов словообразования востребованными на современном этапе
развития языка оказываются не все. Также разной оказывается
продуктивность конкретного словообразовательного типа и
словообразовательного форманта. Анализ глагольных неологизмов позволяет
выявить наиболее продуктивные словообразовательные способы и средства.

При образовании новых глаголов широко используются возможности
глагольной префиксации: «Префиксация играла и продолжает играть
ведущую роль в словообразовательной системе глагола на всем протяжении
развития русского языка» [Левицкая 2012: 55]. Продуктивными, как
показывают, например, данные словаря новых слова «Новые слова и
значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х
годов XX века», оказываются приставки *за-*, *на-*, *от-*, *пере-*, *про-*, *с-*.
Активность этих префиксов указывалась и в исследованиях Е.А. Земской
[Земская, Ермакова, Rudnik-Karwat 2008]. Кроме того, в том же словаре
отмечаются новообразования с префиксами *де-*, *до-*, *недо-*, *об-*, *по-*, *рас-*, *ре-*.
Однако в проанализированных текстах блогов нами не было обнаружено
новообразований-глаголов, созданных префиксальным способом. Возможной
причиной является небольшое число новых глаголов (их было зафиксировано
менее 20), а также то, что глагольная префиксация возможна только от
глагольных основ, а обнаруженные нами новые глаголы были созданы
преимущественно на базе именных основ.

Постфиксация так же, как и префиксация не оказалась востребованной
авторами блогов, по данным нашей выборки. Наиболее востребованным
способом является суффиксация, что обусловлено, в том числе, и
внутриязыковыми причинами: данный способ не имеет системного
ограничения, связанного с частью речи производящего слова, дает
возможность образовать глаголы от слов разнообразных частей речи.
Анализируя суффиксацию у глаголов, Е.А. Земская отмечает, что
«суффиксация глаголов обнаруживает очень слабую действенность»
[Земская 2009: 76]. Вместе тем, данные выборки показывают, что в речи
блогеров суффиксация востребована и в сфере глагольного
словопроизводства. Это в первую очередь отыменные глаголы, которые
являются ярким примером языковой экономии: «Они легко образуются по
активно действующей словообразовательной модели и обладают большой
употребительностью, особенно в разговорной речи» [Бояркина 1983: 97].

При конструировании подобных глаголов используется
высокопродуктивная модель «основа имени + и(ть)»: *вандалить* (*Дом только*

сдали, но местные жители уже всё бьют и вандалят. <https://varlamov.ru/2018/01/10/>); *овертонить* (Эвтаназия вместо пенсии: трансгуманисты **овертоняют** по-черному. <https://sofyapremudraya.livejournal.com/1365946.html>); *хайпить* (Журналисты начали **хайпить** на ужасах реновации. <https://nemihail.livejournal.com/2018/01/18/>) и др. При этом не всегда очевидно, какой частью речи — существительным или прилагательным — является производящее слово: например, новообразование *негативить* (В комментариях к посту тут же набежало огромное количество людей, которые очень возмутились из-за поста. Как я и ожидала, большинство из комментаторов откровенно полные. Людям проще **негативить** в ответ, чем взять себя в руки и начать бороться с проблемой. <https://dostalo.livejournal.com/880905.html>) может рассматриваться как производное от существительного *негатив* (*негативить* - „продуцировать негатив“), а может быть истолковано как отадекватное производное (*негативить* – „давать негативные комментарии“).

Интересным примером использования словообразовательных ресурсов русского языка можно считать окказионализм *цэдваашпятьоашить* („употреблять спирт, выпивать“) (Но у праздника инерция больше, чем даже у двухкорпусной лодки, и каждый на своем рабочем месте догоняется, чем Нептун послал. Доктор **цэдваашпятьоашит** у себя в прививочной с главмехом и замполитом <...> <https://eu-shestakov.livejournal.com/978696.html>). В данном случае словообразовательный суффикс *-и(ть)* присоединяется к химической формуле этилового спирта (C₂H₅OH). Введение окказионализма поддерживается контекстом: *цэдваашпятьоашит* именно доктор. «При этом на стыке первоначальной книжной стилистической отмеченности производящей основы и <...> разговорного характера форманта возникает <...> игровое, карнавальное ее переименование, которое производит <...> иронический эффект» [Радбиль, Рацибурская 2017: 34].

На высокую продуктивность модели с суффиксом *-и(ть)* обращали внимание и исследователи языка СМИ. «Считается, что он может присоединяться практически к любой основе (самостоятельно или в сочетании с постфиксом *-ся*) и создавать самые причудливые инновации» [Ильясова 2016б: 45]

Востребованным оказывается и префиксально-суффиксальный способ, в рамках которого используются продуктивный суффикс *-и(ть)* и префиксы *за-* и *на-*: *зачучелить* (И Лену Ерголину из «Ста дней после детства» превратили бы в Лену Бессольцеву и **зачучелили бы**. Другое время. Никто не виноват. <https://zina-korzina.livejournal.com/1366704.html>); *насамопиарить* (В конце концов, все закончилось сегодняшним увольнением. Ну тут надо отметить, что уж чем, а **самопиаром** и пьянкой занимаются все. Это надо было очень хорошо **насамопиарить**, чтобы вот так резко вылететь. <https://valerongrach.livejournal.com/630614.html>). Второй пример интересен

тем, что производящее существительное *самотиар* используется в предшествующем предложении, и производный глагол, таким образом, выполняет и текстообразующую функцию.

Суффиксально-постфиксальным способом образованы такие глаголы (с очевидной разговорно-шутливой окраской), как *тюлениться* и *батониться* (*Впрочем, большинство все равно сюда едет ни на корриду, ни в музеи, а тюлениться и батониться. Несмотря на адову жару народа на пляже хватает.* <https://macos.livejournal.com/1772976.html>).

Сложные глаголы также обнаружены среди зафиксированных новообразований, хотя данный способ не является ведущим для глагольного словообразования. Необходимо отметить, что новые глаголы-композиции являются окказиональными, с ярко выраженной экспрессией, и созданы также по окказиональным моделям. Так, глагол *мертворождаться* (*Из богатого книжного и кое-какого своего опыта ты знаешь, что этот жест - невольная реакция женщины на привлекательного самца. И на мгновение мертворождается надежда.* <https://eu-shestakov.livejournal.com/979031.html>) образован, видимо, от слова *мертворожденный* (**мертворожденная надежда*) путем обратного словообразования. Семантика, которую данное новообразование вносит в текст, – „только появившаяся надежда ничем не поддерживается, мечты неосуществимы“. Таким образом, введение окказионализма в текст оказывается обоснованным, позволяет автору точнее и ироничнее выразить мысль.

В том же блоге фиксируется еще один сложный окказиональный глагол, образованный в результате контаминации, – *весноваться* (*Есть ракурс, под которым ты выглядишь моложе, все дело в этом. Есть время года, когда бес пытается выломать ребра клетки. Весна. Когда веснуется все живое, а все еле живое начинает хлопать себя по складкам в поисках пестиков и тычинок.* <https://eu-shestakov.livejournal.com/979031.html>). Наличие в ближайшем контексте слов *бес* и *весна* позволяет трактовать слово *веснуется* (*весноваться*) как мотивированное словами *весна* + *бесноваться*.

Обе отмеченные инновации (*мертворождаться*, *весноваться*) можно трактовать как «шутливо-иронические», а их введение в текст рассматривать в качестве удачного экспрессивного средства. Данные примеры подтверждают тезис о том, что «гибридные слова <...> – это средства создания комического или иронического эффекта, усиления экспрессивной оценки» [Рацибурская 2005: 127].

Среди проанализированных глаголов, так же как и среди имен существительных и прилагательных, были обнаружены случаи голофрастических конструкций: например, *болять-мои-кости* (*Это - тяжеловесность (и телесная - тоже) в сочетании с крайним легкомыслием. Для похода в горы она - устала и ...болять-мои-кости.* https://zen.yandex.ru/media/zina_korzina/silnaia-jenscina-plachet-u-oknaaaa-5b3520b6097aec00a8fe81bf). В данном примере окказиональная конструкция оказывается в ряду однородных членов с глаголом-сказуемым (*устала* и

болять-мои-кости), поэтому, видимо, тоже может рассматриваться как глагол.

Проведенный сравнительно общий анализ глагольных новообразований позволяет сделать ряд выводов о широких возможностях русского словообразования: во-первых, обращает на себя внимание разнообразие используемых в процессе деривации способов, а также характер производящих основ. Новые глаголы в качестве производящей базы могут иметь как уже давно существующие слова (*чучело* > *зачучелить*), так и неологизмы, в том числе неологизмы-заимствования (*хайп* > *хайпить*), или невербальные конструкции (C_2H_5OH > *цэдваашпятьоашить*). Это является ярким свидетельством того, что словообразовательный механизм русского языка гибко реагирует на общественные запросы, предлагает говорящим разнообразные возможности для обозначения нового. Наконец, в глагольных производных находят отражение разнообразные сферы общественной жизни. Новые слова, в том числе и новые глаголы, позволяют говорящим «обнародовать свое мнение, отношение» к фактам современной действительности» [Рацибурская 2005: 127].

***

Современную действительность, в том числе и языковую, невозможно представить без глобальной сети. Без сомнения, «Интернет является самым широким, самым разнообразным и самым сложным коммуникативным пространством, средством и каналом связи, придуманным и созданным когда-либо человеком» [Тошович 2015: 29], а само «пространство Интернета открывает исключительно широкие возможности для самовыражения человека, позволяет ему обсуждать свои проблемы и личные переживания <...>; давать оценку общественно-политическим, спортивным, культурным событиям. При этом свежая мысль и острые эмоции зачастую приходят в столкновение, противоречие с недостаточно выразительными узуальными средствами языка, следствием чего является конструирование на основе разнообразных словообразовательных моделей новых <...> единиц» [Акимова, Лебедев, Минеева 2014: 172].

Нельзя не согласиться с Т.Н. Колокольцевой, которая пишет, что «коммуникация в Рунете (русскоязычном сегменте Интернета) — это, по сути дела, самая подробная документальная фиксация современного состояния русского языка и зеркало основных тенденций его развития» [Интернет-коммуникация 2017: 6]. В этом отношении блогосфера, как одна из областей всемирной сети, дает богатый материал для изучения процессов, идущих в современном словообразовании.

В текстах блогов можно видеть яркие приметы публицистического и разговорного стилей, а также свойственную общению в Интернете «аффиктивную раскрепощенность, ненормативность поведения и некоторую «безответственность» участников общения» [Интернет-коммуникация 2017: 184]. На наших глазах формируется (или уже сформировалось) «цельное

интернет-сообщество с универсальными коммуникативными нормами, интересами и ценностными ориентирами» [Интернет-коммуникация 2017: 185], что, естественно, находит отражение и в используемых языковых средствах.

Анализ новаций, зафиксированных в текстах блогов, сопоставление результатов с данными, полученными на материале других источников (в частности, словаря неологизмов конца XX века «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века»), позволяет сделать некоторые выводы о динамике развития словообразовательного уровня русского языка. С одной стороны, большая часть новообразований (как окказиональных, так и узуальных) создается на основе продуктивных словообразовательных моделей, с использованием формантов, которые проявляют активность в языке новейшего периода (например, префиксы *супер-* или *мега-*, суффиксы *-тель*, *-ник*, *-и(ть)* и мн.др.). Однако надо заметить, что не все продуктивные модели, описываемые в современных дериватологических исследованиях, оказывается востребованными блогерами. Впрочем, возможно, это объясняется сравнительно небольшим объемом обследованных источников.

В то же время, в текстах блогов мы находим образования с помощью способов, которые ранее находились на периферии языка, но в настоящее время оказываются весьма актуальными при создании выразительных новаций: к подобным способам можно отнести контаминацию и голофразис. В этой связи весьма справедливым является замечание М.Л. Ковшовой (высказанное в устном общении), что интернет-пространство диктует говорящим / пишущим определенные правила построения текста: так, конструкции типа «яжемать», используемые в текстах, соотносимы записями под хештегами.

Анализ новообразований позволяет говорить и о расширении синтагматических возможностей некоторых аффиксов (в частности, суффикса *-oid*), об использовании словообразовательных ресурсов в качестве средств стилизации и текстообразующих средств (см., например, построение подзаголовков в одном из постов — *мужчины-добиваки*, *мужчины-снисходяки*, *мужчины-отомстяки* (<https://morenamorana.livejournal.com/867720.html>)).

Кроме того, что новые словообразовательные производные используются в целях номинации или экспрессивизации текста, авторы блогов прибегают к ним как яркому способу стилизации своих постов. Так, например, блогер *eu_shestakov* (<https://eu-shestakov.livejournal.com/>) в одном из постов создает новообразования на базе русских основ и немецких аффиксов: ***Государиише изберляйтер повелевайтунг: приходирен, опускайтен, отоварен ам ням.*** (<https://eu-shestakov.livejournal.com/976676.html>). Использование иноязычных грамматических морфем в данном случае позволяет передать важный для блогера смысл: это не только языковая игра, но и прямая отсылка ко времени

Второй мировой войны, к листовкам немецких оккупантов. Избиратели «заманиваются» на участки обещаниями возможности купить недорогие товары (далее в посте сообщается информация о том, что на избирательных участках можно будет приобрести недорогой сахар или макароны), но сами они не свободны в своем выборе. По мнению блогера (и на это указывает стилизация немецкого языка), граждан «задабривают», их лояльность «покупают» антинародные силы. На весьма негативное отношение блогера к подобной практике торговли указывает и название поста, содержащее очевидный намек на обценную лексику.

Еще более ярко словообразовательные средства используются в качестве одного из средств стилизации блогером *legatus_pretor*, который в собственном блоге АСТА DIURNA POPULI ROMANI (<https://legatus-pretor.livejournal.com/profile>) пересказывает события наших дней в подражание античным (древнеримским) авторам. В результате создается своеобразный мир, в котором узнаваемые современные персонажи представляются в неожиданном виде, а идиостиль автора оказывается ярким и выразительным. В рамках блога автор приводит словарь – список персоналий, топонимов и т. п., называемых в постах вымышленными (стилизованными) именами (<https://legatus-pretor.livejournal.com/>). Мы воспользовались этим списком для анализа использованных приемов стилизации на словообразовательном уровне. В данном случае «подражание античному» может происходить несколькими путями. Во-первых, с помощью узнаваемых латинских элементов (-ик(а), -ий, -ус, -иус и под.), которые присоединяются к русским основам, причем последние могут подвергаться трансформациям, в частности усечению: *Поклонская* — *Поклоника*; *Дерипаска* — *Дерибасий*; *Милонов* — *Милоний*; *Навальный* – *Навальний*; *Павленский* — *Павлиниус*; *Просвирнин* — *Просвирнус*; *Брежнев* (обладавший густыми *бровями*) — *Бровус* (здесь видим еще и отсылку к фоновым знаниям читателя); *Курск* - *Курион* и под.

Во-вторых, может использоваться контаминация: например, Хрущев называется в текстах *Кукуруллой* (от *кукуруза* + *Сулла*) (причем Суллой автор блога обозначает Сталина).

Наконец, в-третьих, при построении окказиональных наименований, уподобляемых античным, блогер обращается к каламбурному словообразованию — повторам-отзвучиям («фокус-покус»-приемам) — которые возникают в результате произвольного деления имени собственного на несколько частей: *Залдостанов* — *Залдус Танус*; а также с помощью метатезы — *Эль-Мюрид* — *Мю Эльрид*. Конечно, кроме словообразовательных средств стилизации, привлекаются и другие, но их анализ не является предметом данного исследования.

Таким образом, словообразовательная игра, сочетание русских основ и иноязычных аффиксов, оказывается одним из способов стилизации текстов, привлечения и удержания внимания читателей.

Как показывает материал исследования, новообразования в блогосфере часто соотносятся с новообразованиями в массмедиа и «не только раскрывают сущность процессов современного русского языка, выявляют, какие события и факты являются релевантными для общества, но и служат средством экспрессивизации, выразительности текста. Словообразование тем самым является сильным средством экспрессивизации текста, способствуя не только актуализации его отдельных фрагментов, но и усилению субъективного, авторского начала <...>» [Ращибуурская, Самыличева, Шумилова 2015: 90]. Ю. А. Бельчилов отмечает: «... слово есть представитель понятия, бывшего в народе, что было выражено словом, то было и в жизни. <...> Но не только о прошлом говорят слова. В них радость и боль, заботы и треволения дня нынешнего» [Бельчилов 1993: 35]. И это замечание вполне можно отнести к новообразованиям, зафиксированным в текстах блогов, – они часто создаются «на злобу дня», отражают актуальные социокультурные реалии и их оценку говорящими.

В целом же можно отметить, что анализ материалов блогов позволяет сделать интересные выводы и о развитии словообразовательной подсистемы русского языка в новейшую эпоху, характеризующуюся бурным развитием цифровых технологий, их активным вхождением в повседневную жизнь; и об оценке тех социальных изменений, которые переживает общество в современную эпоху. «Анализ динамики неологизации, выявление причин, порождающих появление новых лексических единиц и новых словообразовательных моделей, а также их конкуренцию с действующими моделями, способствует постижению механизма развития языка, законов языковой динамики в целом» [Дмитриева 2016: 202].

Литература

1. Акимова Ю.В., Лебедев А.А., Минеева З.И. Актуальное словообразование в свете новых информационных технологий // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №1 (57). С. 172–178.
2. Бенины В. Продуктивные модели в развитии класса аналитических прилагательных // Русский язык сегодня. Вып. 2. Сб. статей. / РАН. Ин-т рус.яз. им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: «Азбуковник», 2003. С. 339 — 342
3. Бояркина В.Д. О некоторых особенностях новой глагольной лексики // Новые слова и словари новых слов / Отв. ред. Н.З. Котелова. Л.: Наука, 1983. С. 93–102.
4. Буцева Т.Н. О принципах разграничения префиксального и префиксально-суффиксального способов образования прилагательных // Новые слова и словари новых слов / Отв. ред. Н.З. Котелова. Л.: Наука, 1983. С. 103–110.
5. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1972. – 613 с.
6. Габинская О.А. Типология причин словотворчества. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1981. 153 с.
7. Галичкина Е.Н. Статус блога как феномена сетевой компьютерной коммуникации // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2009. №5 (2). С. 112-122.

8. Горшкова Е.И. Блог как вид интернет-коммуникации. Автореф.дис. ... канд.филол.наук. Спб., 2013. 28 с.
9. Дмитриева О.И. Динамика и диахрония в исследовании неологизации русской глагольной лексики // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сборник статей по материалам Международной научной конференции. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. С. 202-207.
10. Земская Е.А., Ермакова О.П., Rudnik-Karwat Z. Особенности русского и польского языков на рубеже XX–XXI вв. // Славянское языкознание / XIV Международный съезд славистов (Охрид, 10–16 сентября 2008 г.). Доклады российской делегации. М.: Индрик, 2008. С. 225–248.
11. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.– 224 с.
12. Ильясова С.В. (а) Крымец Украине, или политическое словотворчество // Политическая лингвистика. 2016. №3 (57). С. 27-30.
13. Ильясова С.В. (б) Отчменные глаголы как продукт мотивации и псевдомотивации // Филология и культура. Philology and Culture. 2016. №4(46). С. 44-49.
14. Интернет-коммуникация как новая речевая формация / науч.ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. М.: Флинта, 2017. 325 с.
15. Калашникова А.А. Блог как гибридный речевой жанр // Научная мысль Кавказа. 2010. №3. С. 172–177.
16. Карпова Т.Б. Сетевые СМИ как тип дискурса современной России // Мир русского слова. 2010. №2. С. 34-38.
17. Касьянова Л.Ю. Векторы неологизации в современном русском языке. – Астрахань, 2006.
18. Ковынева И.А. Голофразис как способ экономии языковых усилий // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. №4 (21). С. 110-112.
19. Коряковцева Е.И. Очерки о языке современных славянских СМИ (семантико-словообразовательных и лингвокультурологических аспекты). – Siedlce, 2016. – 152 s.
20. Краткая русская грамматика / Под ред. Шведовой Н.Ю. и Лопатина В.В. М., 2002. 726 с.
21. Левицкая А.Д. Динамика глагольных словообразовательных подсистем как отражение динамики глагольной концептосферы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №5(3). С. 55–58.
22. Максимова Т.О. Блог в интернет-коммуникации: структура, функции, литературный потенциал // Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. 2017. №1. С. 124-131.
23. Немченко В.Н. Современный русский язык. Морфемика и словообразование. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1994. – 296 с.
24. Николина, Н.А. Контаминация как способ компрессивного словообразования / Н.А. Николина // Русский язык в школе. 2011. №2. С. 41 – 45
25. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 3 т. / Отв. Ред. Т.Н. Буцева. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009–2014.
26. Панов М.В. Об аналитических прилагательных // М.В. Панов. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. / под ред Е.А. Земской, С.М. Кузьминой. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 568 с. – С. 137 – 150
27. Петрухина Е.В. Возможности, функции и конкуренты словопроизводства в современном русском языке // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование»: Доклады XI Международной научной конференции

- Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. Москва: Издательство МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. – С. 123–124
28. Петрова Н.Е., Рацбурская Л.В. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии. – М.: Флинта, Наука. 2011. – 160 с.
  29. Попова Т.В., Рацбурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка. - М.: Флинта, Наука. 2005. - 168 с.
  30. Радбиль Т.Б., Рацбурская Л.В. Словообразовательные инновации на базе заимствованных элементов в современном русском языке: лингвокультурологический аспект // Мир русского слова. 2017. № 2. С. 33–39.
  31. Рацбурская Л.В. Особенности новообразований в современных средствах массовой информации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2003. №1. - С. 111–116.
  32. Рацбурская Л.В. Специфика языковой игры в современных деривационных процессах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2005. №1. С. 122–127.
  33. Рацбурская Л.В., Самыличева Н.А., Шумилова А.В. Специфика современного медийного словотворчества. М.: ФЛИНТА : Наука, 2015. 136 с.
  34. Рацбурская Л.В., Шелов С.Д. [Рецензия] Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 2 т. / Сост. Т.Н. Буцева, Е.А. Левашов, Ю.Ф. Денисенко, Н.Г. Стулова, Н.А. Козулина, С.Л. Гонобоблева; Отв.ред. Т.Н. Буцева. Ин-т лингвистических исследований РАН. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009. Т.1.(А К). – 813 с. // Русский язык в научном освещении. 2011. № 2(22). С. 305–309.
  35. Тихонов А.Н. Основные понятия русского словообразования // Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2 т.: более 145000 слов. Т. 1. М.: АСТ: Астрель, 2008. 860 с.
  36. Тошович Б. Интернет-стилистика. М.: Флинта, 2015. 238 с.
  37. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: ИРЯ РАН, 1996. 221 с.
  38. Черкасова Н.В. Лингвокультурологические характеристики блога как жанра интернет-коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №5 (259). С. 164–168
  39. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. М.: Индрик, 2001. 504 с.
  40. Facepalm // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Facepalm>. Дата обращения: 14.11.2018.

ГЛАВА 6. Оценочный потенциал новообразований в языке Интернета в аспекте «языковой игры»

Н.А. Бакич

6.1. Понятие оценочности. Экспрессивность и выразительность, эмоциональность, оценочность

Один из факторов развития культуры XXI века заключается в поиске новой экспрессии, способной передать новые представления о мире точнее, а также в динамическом процессе разрушения старого мироощущения и формирования нового.

В современной науке наметилось несколько направлений в изучении проблемы оценочности и экспрессивности.

Во-первых, работы, в которых представлен анализ отдельных – преимущественно искусствоведческих – аспектов проблемы в рамках общей теории искусства и эстетики.

Во-вторых, осмысление экспрессии в человеческом мире представлено в работах философов, занимающихся разработкой экзистенциальной проблематики.

В-третьих, исследование оценочных, экспрессивных возможностей языка привлекает внимание литературоведов и лингвистов.

Несмотря на интерес к данной проблеме, отсутствует общая теория экспрессивности, оценочности, выразительности, которая бы определила мировоззренческий и лингвистический статус данной категории.

В конце XX века появились работы, направленные на симбиоз направлений. Такой симбиоз становится возможным благодаря обращению к понятию языковой личности. Ярким проявлением языковой личности принято считать так называемое словотворчество, результатом которого является создание окказиональных слов [Плотникова 2003].

Признанными для окказионального слова являются девять дифференциальных признаков, обозначенных А.Г. Лыковым: принадлежность к речи, творимость (невоспроизводимость), словообразовательная производность, ненормативность, функциональная одноразовость, экспрессивность, номинативная факультативность, синхронно-диахронная диффузность, индивидуальная принадлежность. [Лыков 1976: 10-16]. Среди них ученые особо выделяют экспрессивность как внутренне, изначально присущий авторскому новообразованию признак: «Обязательная экспрессивность – характернейшая черта окказиональных слов. Это их сквозной признак, в отличие от слов канонических, большей части которых экспрессивность не свойственна» [Лыков 1976: 23]. Однако в науке до сих пор нет четкого понимания, нет однозначной дефиниции

экспрессивности, экспрессивность нередко смешивается с другими понятиями: «выразительность», «эмоциональность», «оценочность».

Впервые экспрессивность газетного текста была исследована В.Г. Костомаровым в оппозиции со стандартом. Единство тенденций к экспрессии и стандартизации В.Г. Костомаров рассматривает как конструктивный принцип газетного текста. Но само понятие экспрессии «понимается в настоящей работе достаточно условно и не в общепринятом смысле» [Костомаров 1971: 158], обозначается как «нечто маркированное, конструктивно противопоставленное немаркированному» [Костомаров 1971: 159].

Согласно наиболее распространенному толкованию (С.И. Ожегов, О.С. Ахманова), понятие экспрессивности речи является синонимичным понятию выразительности речи. При этом «экспрессивность – наличие экспрессии» [Ахманова 1969: 523], а экспрессия, в свою очередь, понимается как «выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность» [Ахманова 1969: 524]. Критерий выявления экспрессивности в данном случае – проведение границы между нейтральной нормативностью и выходящей за рамки нормативности выразительностью единиц речи. Данная дефиниция включает в себя еще одно понятие «образность». Однако стоит заметить, что далеко не всегда выразительная речь бывает образной.

Раскрывая понятие экспрессии, В.Н. Гридин подчеркивает значимость субъективного, психического состояния говорящего (при этом наблюдается сближение понятий «экспрессивность» и «оценочность»): экспрессивность – это «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения говорящего к содержанию или адресату речи». Отмечают, что экспрессивность свойственна единицам всех уровней языка: «В результате актуализации экспрессивных средств языка, сочетание и взаимодействие которых позволяет практически любой единице языка выступать в качестве носителя экспрессивности, речь приобретает экспрессию, т.е. способность выражения психического состояния говорящего» [ЯБЭС 1998: 591].

В.Н. Гридин также отмечает связь экспрессивности как одного из свойств языковой единицы с категорией эмоциональной оценки и в целом с выражением эмоций у человека. При этом экспрессивность и эмоциональность также отождествляются в работах ряда лингвистов.

Учитывая признаки экспрессивности, повторяющиеся неоднократно в разных ее дефинициях, А.П. Сковородников и Г.А. Копнина считают целесообразным понимать эту категорию как «такую совокупность признаков языковой/речевой единицы, а также целого текста или его фрагмента, благодаря которым пишущий/говорящий выражает свое

субъективное отношение к содержанию или адресату речи» [ЭСС 2005: 362], приравнивая тем самым экспрессивность к оценочности.

Благодаря определениям Е.М. Галкиной-Федорук, В.Н. Телия можно раскрыть понятие экспрессивности путем проведения различий между природой оценочного и эмоционального. «Экспрессия - это усиление выразительности, изобразительности, увеличение воздействующей силы сказанного» [Галкина-Федорук 1958: 107]. Экспрессивность при этом рассматривается как средство выразительности: «экспрессивность - семантическая категория, придающая речи выразительность за счет взаимодействия в содержательной стороне языковой единицы, высказывания, текста, оценочного и эмоционального отношения субъекта речи (говорящего или пишущего) к тому, что происходит во внешнем или внутреннем для него мире». Оценочное отношение, мнение субъекта проявляется в том случае, когда «обозначаемое предстает для него как “хорошее” (интересное, полезное, красивое и т.п.) или “плохое” с точки зрения норм бытия (как в качественном, так и в количественном их аспекте)» [РЯЭ 1998: 637]. Сущность эмоционального отношения, оценки или эмотивности заключается в позитивном или негативном чувстве, испытываемом «субъектом по отношению к обозначаемому, что отражается в словарях в виде соответствующих помет (*презр.*, *пренебр.*, *уничиж.*, *неодобр.*, *одобр.* и т.п.)» [РЯЭ 1998: 637].

Таким же образом оценочность (или категория оценки) понимается и рядом других ученых (Л.В. Сретенская, Т.В. Матвеева, Л.Р. Дускаева): как «совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [СЭСРЯ 2003: 139]. Оценочность является специфической стилевой чертой публицистического стиля, поскольку «возводится в принцип создания текста» [СЭСРЯ 2003: 143].

«По мнению В.Г. Костомарова, особенности языка газеты определяются чередованием стандарта и экспрессии. Другая точка зрения связывает специфику языка газеты с социальной оценочностью. Думается, что обе концепции могут быть объединены, если учитывать, что экспрессия в газете часто принимает характер оценочности» [Солганик 2004: 268].

С целью разграничения экспрессивности и эмоциональности М.Н. Кожина приводит экстралингвистическое обоснование и полагает целесообразным «термин “экспрессивность” употреблять применительно к соответствующим явлениям “лингвистики речи”, а эмоциональность – “лингвистики языка”, помня о том, что за экспрессивностью может стоять эмоциональность» [Кожина 1987: 15]. Поскольку «экспрессивность – это понятие прежде всего коммуникативно-функциональное, речевое, хотя, естественно, потенциально имеющееся (вернее, закрепляющееся) в языке, поскольку факт речи предшествует языку.

Связываемая же обычно с экспрессивностью эмоциональность – это, напротив, понятие и явление прежде всего когнитивного, познавательного,

понятийного плана, если учесть структуру психики и сознания, представляющих собой единство рационального, эмоционального и волевого» [Кожина 1987: 14].

При определении выразительности для Б.Н. Головина, как и для Н.Б. Ипполитовой, оказываются значимыми структурные особенности речи и прагматический фактор: «Если речь построена так, что самим подбором и размещением средств языка, знаковой структурой воздействует не только на ум, но и на эмоциональную область сознания, поддерживает внимание и интерес слушателя или читателя, - такую речь называют выразительной» [Головин 1988: 28]. Речь по-разному воздействует на наше сознание, степень этого воздействия зависит от многих причин и условий, в том числе одна из причин и условий – это свойства и особенности структуры речи.

По мнению Н.Б. Ипполитовой, экспрессивность – «способность языковой единицы увеличивать прагматический потенциал высказывания, его коммуникативную значимость за счет выражения субъективной модальности, эмоциональной реакции на ситуацию, актуализации всего высказывания или его части. Внешне эта способность проявляется в смысловом или формальном выделении языковой единицы на общем фоне однородных единиц» [Ипполитова 1988: 6]. А выразительность речи понимается как совокупность таких ее качеств (целесообразности, уместности, точности, логичности, ясности, экспрессивности), которые обеспечивают полноценное восприятие речи адресатом [Ипполитова 1988]. Исходя из этого определения, можно выяснить характер взаимоотношений между понятиями выразительности и экспрессивности речи: выразительность – объемное, более широкое, понятие, включающее в себя экспрессивность как одну из частных категорий.

Удачным, на наш взгляд, представляется разграничение исследуемых понятий, предложенное Л.Е. Кругликовой: «эмоционально-оценочное содержание – это часть лексического значения..., а экспрессивность – это функция выразительности, воздействия, обусловленная прежде всего коннотативным содержанием» [Кругликова 1988: 65]. При такой трактовке под экспрессивностью подразумевается функция воздействия языковых единиц. Так, Л.Е. Кругликова к экспрессивным единицам относит такие, «основное предназначение которых не просто назвать тот или иной элемент действительности, а сделать это так, чтобы воздействовать на собеседника, причем вторая задача выходит на первый план» [Кругликова 1988: 53]. Вслед за ученым мы придерживаемся того мнения, что *экспрессивными языковыми единицами следует считать те, которые выполняют прагматическую функцию.*

Как видно из краткого обзора существующих дефиниций, экспрессивность рассматривается либо предельно узко – как оценочные свойства слов, либо широко – как особая речевая категория, включающая в себя эмоциональную, оценочную, образную и другие категории. Исходя из всех вышеизложенных определений, можно сделать вывод, что понятия

«эмоциональность», «оценочность», «экспрессивность» и «выразительность» находятся в отношениях последовательного подчинения: понятие эмоциональности и оценочности входит в понятие экспрессивности, а понятие экспрессивности – в понятие выразительности. Таким образом, когда мы говорим о выразительности речи, мы можем одновременно подразумевать ее экспрессивные и оценочные, эмоциональные свойства.

Так, экспрессивность можно трактовать как *свойство языковых единиц, позволяющее выразить отношение говорящего к содержанию или адресату речи и тем самым оказать воздействие на личность реципиента (читателя). Экспрессивность – это результат реализации оценочности, эмотивности, стилистической маркированности, образности.*

Экспрессивный характер новообразования предопределен его природой: новизна этой лексемы нарушает непрерывность речи, происходит актуализация текста. Поскольку, как уже было сказано, экспрессивность признается одной из самых характерных черт окказионального слова, она носит ингерентный характер, т.е. внутренне присуща данному слову.

Как уже отмечалось ранее, типология экспрессивности или выразительности пока отсутствует. Высказывались и высказываются лишь отдельные соображения об основаниях и условиях выразительности. В частности, Б.Н. Головин выделил два главных основания и несколько условий (7), при которых обеспечивается и достигается выразительность речи [Головин 1988]. Основаниями выразительности являются ситуация общения и структурные области языка (поскольку выразительными могут быть единицы каждого языкового уровня). Среди условий выразительности, охарактеризованных Б.Н. Головиным (самостоятельность мышления, интерес автора к самой речи, знание языка, знание особенностей языковых стилей, тренировка речевых навыков, целевая установка на выразительность, наличие в языке средств, способных сообщать речи выразительность) [Головин 1988: 185-187], на первом плане оказывается языковая личность.

6.2. Языковая игра как проявление языковой личности в интернет-коммуникации

В современном мире существует множество различных игр: спортивные, настольные, компьютерные, азартные. Игры могут быть дидактическими и применяться для облегчения процесса усвоения новой информации, но обычно игра осмысливается как некая противопоставленность труду и обыденности.

Й. Хейзинга считает функцию игры в жизни человека столь же важной, как, например, функцию делания и ставит *homo ludens* в один ряд с *homo faber* и *homo sapiens*. Игра в его понимании распространяется на все виды деятельности человека, в том числе на речь: «Играя, речетворящий дух то и дело перескакивает из области вещественного в область мысли. Всякое

абстрактное выражение есть речевой образ, всякий речевой образ есть не что иное, как игра слов» [Хёйзинга 2011: 23]

Языковая игра является одним из частных проявлений игровой деятельности. Она является способом реализации лингвокреативного потенциала и привлечения внимания.

В связи с активным развитием и распространением сети интернет интернет-коммуникация становится одним из наиболее востребованных видов речевой деятельности, и языковая игра, соответственно, всё более проявляется в сфере интернет-общения.

«Интернет-коммуникацию можно моно определить как полифункциональное общение в электронной среде, для которого характерны дистантность, опосредованность, мультимедийность (и как следствие – поликодовость сообщений), гипертекстуальность, разнообразие дискурсивных и жанровых воплощений, а также возможность широкого варьирования по параметрам персональность / институциональность» [Интернет-коммуникация 2017: 5].

В XXI веке на первый план в лингвистических исследованиях выдвигаются такие черты и свойства языка, как творческий характер, эстетическая функция, таким образом, осуществился поворот языкознания к личности носителя языка.

Понятие языковой личности в лингвистике связано с понятием языковой картины мира, «которая представляет собой результат взаимодействия системы ценностей человека с его жизненными целями, мотивами поведения, установками и проявляется в текстах, создаваемых данным человеком» [СЭСРЯ 2003: 660]. За каждым речевым высказыванием, за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка.

Появлению понятия «языковая личность» предшествовало понятие «образ автора», терминологическое обозначение которого было зафиксировано в труде В.В. Виноградова «О теории художественной речи» (1971): образ автора – это «индивидуальная словесно-речевая структура, пронизывающая строй художественного произведения...» [Виноградов 1971: 151]. Образ автора в публицистике рассматривается как авторское «я» журналиста, характер его отношения к действительности, например непосредственное описание, анализ, оценка, сообщение и т.д. Автор предстает перед читателем как индивидуальная человеческая личность и как социальная личность, выражающая определенную общественную, гражданскую позицию и обсуждающая важнейшие (с его точки зрения) явления жизни общества и актуальные проблемы.

Термин «языковая личность» рассматривается Ю.Н. Карауловым в книге «Русский язык и языковая личность» (1987) и трактуется как личность, включающая в себя не только психологический аспект (традиционная точка зрения), но и социальный, эстетический, и другие компоненты, рассмотренные через язык. «Языковая личность есть личность, выраженная в

языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов 1987: 38].

Исследователем была разработана трехуровневая структура языковой личности:

1) вербально-семантический уровень, предполагающий владение языком и дающий возможность исследовать и применить традиционный анализ языковых средств выражения определенных значений;

2) когнитивный уровень, включающий идеи, концепты, складывающиеся в индивидуальную языковую картину мира и позволяющие через язык апеллировать к процессам познания человека;

3) прагматический уровень, содержащий цели, установки и мотивы и предполагающий переход от оценок речевой деятельности к осознанию действительности [Караулов 1989].

Подобное понимание можно встретить в работе С.А. Сухих и В.В. Зеленской, которые под языковой личностью понимают «совокупность вербального поведения человека, использующего язык как средство общения» [Сухих 1997: 64].

Несколько отличный подход наблюдается у В.И. Карасика, определяющего языковую личность как «закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода “семантический фоторобот”, составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре» [Карасик 1994: 3]. Тем самым В.И. Карасик на первый план выводит социокультурный аспект при анализе лингвистических составляющих языковой личности. Отличие подхода В.И. Карасика от подхода Ю.Н. Караулова состоит в ином характере отношений между аспектами изучения языковой личности: согласно теории Ю.Н. Караулова, уровни структуры языковой личности находятся в иерархических отношениях. С позиции В.И. Карасика данные аспекты языковой личности следует рассматривать в отношениях взаимодополняемости и в соотношении с языковыми способами их выражения.

В науке сформировалось два основных направления анализа языковой личности: лингводидактическое и лингвокультурологическое. «Лингводидактику отличает “крупный” масштаб при описании языковой личности (в центре внимания находится индивид как совокупность речевых способностей). Для лингвокультурологии, напротив, характерен “мелкий” масштаб при описании языковой личности: предметом исследования становятся национально-культурный прототип носителя определенного языка, собирательный культурно-исторический образ<...>. Таким образом, если в первом случае языковая личность представляется совокупностью ипостасей, в которых индивид воплощается в языке, то во втором – совокупность индивидов составляет образ языковой личности» [Аникин 2004: 14-15].

Значительный вклад в разработку теории языковой личности внес К.Ф. Седов, который выработал свою систему критериев, определяющих языковую личность по типам в зависимости от типов речевой культуры, избранной ею профессии [Седов 1999].

Наряду с термином «языковая личность» встречается терминологическое словосочетание «авторский узор» (термин Т.В. Шмелевой), обозначающее словесные проявления авторского присутствия в тексте [Шмелева 1998]. Однако такое обозначение представляется нам излишне образным для термина.

«Языковая личность – вот та сквозная идея, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, пронизывает и все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [Караулов 1987: 3].

Существует известная метафора «стиль – это человек», которую в данном случае можно расшифровать как двуплановую формулу, включающую представление о личности с определенным стилем жизни, отражаемым в стиле употребления языка, и при этом соединяющую социально-поведенческий контекст с речевым.

«Приоритет субъективного начала в восприятии слова – проявление креативных способностей языковой личности – становится особенно значимым в связи с опознанием новых, ранее незнакомых для носителя языка слов» [Денисова 2008: 61]. Языковая личность начинается по ту сторону быденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы, и первый уровень (после нулевого, т.е. структурно-языкового, отражающего степень владения быденным языком) ее изучения – выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира, в ее тезаурусе.

«Можно сказать, что современный период развития характеризуется сменой структуры категории автора – формированием тенденции к преобладанию в ней человека частного» [Солганик 2002: 52].

Как справедливо отмечает Т.Б. Радбиль, «антропоцентризм буквально пронизывает все уровни организации языковой системы и ее реализации в речи. В лексике же как в операционной среде непосредственного взаимодействия человеческого опыта с внеязыковой реальностью антропоцентризм проявляет себя наиболее разнообразно и, так сказать, повсеместно» [Радбиль 2010: 99].

Как средство оптимального выражения образа мыслей автора, а также отражения характера профессиональной деятельности общества и отдельной личности заслуживают особого внимания языковая игра и словообразовательная игра как ее разновидность.

Принято считать, что термин «языковая игра» был введен Л. Витгенштейном в работе «Философские исследования» (1953), который всю человеческую речевую деятельность, отчасти и неречевую, представлял как совокупность языковой игры. В отечественном языкознании

исследованию явления языковой игры на материале разговорной речи посвящены работы Е.А. Земской, М.В. Китайгородской, С.Ж. Нухова, Н.Н. Розановой, В.З. Санникова, Н.А. Томиленко, Т.И. Шатровой и др., на материале художественной литературы – Т.В. Бузановой, М.Н. Бутаковой, Т.А. Гридиной, Н.А. Николиной, В.З. Санникова, Е.В. Хабибуллиной, В.Д. Черняк и др.

В последнее время возрос интерес к феномену языковой игры на материале языка масс-медиа (С.В. Ильясова, Л.В. Рацибурская, Т.В. Попова, А.В. Стахеева, И.А. Тропина, В.И. Шаховский и др.), поскольку языковая игра является «ярким средством деавтоматизации, экспрессивизации текстов современных СМИ» [Рацибурская 2005: 123].

Согласно мнению ученых, языковая игра является социальным инструментом, «поскольку посредством ее возможно выражение и сознательное моделирование определенных эмоций...» [Шаховский 2008: 383]. В целом ученые признают языковую игру одной из важных составляющих коммуникативной культуры современного человека [Бульина 2011]. Активное распространение в текстах прессы получает языковая игра, реализующаяся в деривационных процессах. Самой распространенной разновидностью словообразовательной игры в нижегородских СМИ является создание окказионализмов.

«Многогранность языковой игры, отражение в ней как лингвистических, так и экстралингвистических проблем, выходящих за пределы языковой деятельности, поддерживает к ней неугасающий интерес специалистов и исследователей различных областей науки, которые не просто изучают и исследуют языковую игру как отражение в современном языке различных жизненных реалий (лингвисты, литературоведы, психологи, социологи), но и находят ей практическое применение (журналисты, рекламисты, политики)» [Ильясова 2009: 29]. В то же время «многоплановость языковой игры делает затруднительным ее непротиворечивое и исчерпывающее определение» [Николина 2000: 551].

В науке наметилось два направления в исследовании феномена языковой игры.

Первоначально языковая игра рассматривалась как преднамеренное нарушение нормы. Принято считать, что данное направление было заложено Л.В. Щербой. «Феномен языковой игры как способ организации текста в аспекте соотношения с языковой нормой имеет в своей основе любое нарушение правил употребления языковой или текстовой единицы» [Вольская 2006: 30]; «идея понимания языковой игры как осознанного нарушения стереотипа является продуктивной, ибо она позволяет рассматривать данный феномен с точки зрения отражения закономерностей системы и нормы в языковом сознании социума и конкретного индивида» [Гридина 1996: 6]. Но все-таки языковая игра – это не просто нарушение языковой нормы ради самого нарушения, это именно творческий процесс, творческий подход к слову. Так, Т.А. Гридина, придерживаясь первого

направления, справедливо отмечает, что «в основе языковой игры лежит стремление достичь определенного эффекта эстетического воздействия (чаще всего комического) путем нарушения нормативного канона восприятия языковых единиц, творческого (нестандартного) использования языковых средств» [Гридина 1996: 4]. При этом подчеркивается именно творческое использование языковых средств.

В рамках первого подхода особое распространение в лингвистике получила дефиниция В.З. Санникова, согласно которой «языковая игра – это некоторая языковая неправильность (или необычность) и, что очень важно, неправильность, осознаваемая говорящим (пишущим) и намеренно допускаемая. При этом слушающий (читающий) также должен понимать, что это “нарочно так сказано”, иначе он оценит соответствующее выражение просто как неправильность или неточность. Только намеренная неправильность вызовет не досаду и недоумение, а желание поддержать игру и попытаться вскрыть глубинное намерение автора, эту игру предложившего» [Санников 2002: 23].

Достаточно исчерпывающим принято также считать определение А.П. Сковородникова: «Языковая игра – творческое, нестандартное (неканоническое, отклоняющееся от языковой / стилистической / речеповеденческой / логической нормы) использование любых языковых единиц и /или категорий для создания остроумных высказываний, в том числе комического характера» [ЭСС 2005: 388-389].

В рамках нашего исследования представляется целесообразным отталкиваться от определения, предложенного Н.В. Данилевской: «Языковая игра – определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т.е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя / читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [СЭСРЯ 2003: 657]. В данном случае подчеркивается именно эстетическая целесообразность языковой игры, а не просто само нарушение нормы как таковое.

Второй подход выражается в том, что языковую игру связывают с отклонением «от определенных правил, но в пределах нормы» [Ильясова 2009: 32]. Так, С.В. Ильясова понимает под языковой игрой «...творчество, удовольствие, получаемое от достижения поставленной цели, что уже само по себе противоречит понятию преднамеренности в нарушении некой нормы» [Ильясова 2004: 277].

С.В. Ильясова отмечает, что «к языковой игре склонны в бóльшей степени люди образованные и культурные, которые свободно владеют языком и могут осуществить выбор, предоставляемый системой. Такой выбор осуществляется соображениями уместности, что шире понятия правильности. Таким образом, языковая игра не связана с пониманием

нормы, вернее, ее нарушением, а связана с пониманием того способа выражения, который соответствует интенции автора» [Ильясова 2002: 10]. Отсюда следует, что ученый не связывает языковую игру с нарушением нормы и выводит на первый план прагматический критерий.

Доминирование экспрессии в масс-медиа и интернет-пространстве привело к трансформации многих понятий, в частности языковая игра перестала восприниматься как нарушение нормы, это стало, скорее, «другой» нормой, игровой: «...языковая игра есть отклонение от определенных правил, но в пределах нормы» [Шаховский 2008: 367]. Подобное «отклонение» может свидетельствовать о своеобразной свободе использования единиц языковой системы. Раскрывая понятие языковой игры, Б.Ю. Норман характеризует данный феномен как «использование языка в особых – эстетических, социальных и т.п. – целях, при котором языковая система наилучшим образом демонстрирует свою “мягкость”: языковые единицы, их классы и правила их функционирования получают тут большую степень свободы по сравнению с иными речевыми ситуациями» [Норман 2006: 6].

Любой более или менее продуктивный способ возникновения языковой игры можно считать нормой для данного явления. Но при таком определении возникает вопрос, что же считать нормой и как определить пределы этой нормы. Другая норма, по мнению С.В. Ильясовой, – это коммуникативная, или ситуативная норма, то есть норма, уместная в данном контексте [Ильясова 2002]. Критерий такой нормы – это уместность в определенном контексте. Итак, языковая игра – это прагматически и эстетически оправданное следование коммуникативной норме. Допустимость каких-либо отклонений свидетельствует о таком уровне развития языка, который предполагает сложный интеллектуальный процесс выбора наиболее адекватных средств выражения.

На наш взгляд, стоит остановиться на том понимании языковой игры, которое связывает ее с творческими интенциями, намерениями автора, с проявлением креативных способностей языковой личности. «В основе языковой игры лежит стремление достичь определенного эффекта эстетического воздействия (чаще всего комического), что обусловлено различными прагматическими установками текстов СМИ и индивидуальными возможностями автора в реализации потенциала языковых единиц» [Воронцова 2006: 34].

Языковая игра широко представлена в языке интернета на всех уровнях языка. Однако именно словообразовательная игра является наиболее репрезентативной разновидностью языковой игры.

«На рубеже XX-XXI вв. словообразовательная игра получает широкое распространение в языке СМИ, что является принципиально новым явлением для русского языка. Экспрессия, по мнению исследователей языка СМИ, побеждает стандарт, и немаловажную роль в этом играет словообразовательная игра» [Ильясова 2009: 125].

Вслед за С.В. Ильясовой, понятие словообразовательной игры рассматривается нами как видовое по отношению к родовому понятию языковой игры.

По мнению ученых, первое упоминание понятия словообразовательная игра встречается в работе Г.О. Винокура «Маяковский – новатор языка» (1943), но исследователь использует термин «словопроизводственная игра»: «Само пристрастие к тому, что может быть названо “словопроизводственной игрой”, очень легко иллюстрируется теми местами в его [В.В. Маяковского. – Н.Б.] произведениях, где как бы намеренно демонстрируются словообразовательные средства, находящиеся в распоряжении поэта, в их значимых отношениях» [Винокур 1991: 356].

Авторы монографии «Русская разговорная речь» (1981) понимают словообразовательную игру как языковую игру средствами словообразования: «Словообразование в разговорной речи активно используется как средство языковой игры» [Русская разговорная речь 1983: 189].

Словообразовательная игра – это «реализация того выбора, который предлагает язык, выбора из реально или потенциально существующих возможностей, выбора в пределах системы» [Ильясова 2002: 61].

Н.А. Николина связывает словообразовательную игру «с деавтоматизацией восприятия словообразовательной структуры производного слова и актуализацией словообразовательных средств, намеренное подчеркивание которых порождает различные эффекты в речи» [Николина 1999: 337].

Возможны два подхода к пониманию словообразовательной игры. Словообразовательная игра в широком смысле «включает: 1) создание новообразований – окказиональных или потенциальных слов; 2) концентрацию на небольшом пространстве текста одноструктурных или однокоренных слов; 3) актуализацию контраста между морфемами или моделью и ее наполнением; 4) изолированное употребление аффикса; 5) псевдовосстановление производящей основы; 6) субституцию и вставки. <...> В узком же смысле словообразовательная игра – сознательное обнажение словообразовательной структуры слова посредством реконструкции деривационного акта или объединения в одном контексте однокоренных слов, характеризующихся разными формантами» [Николина 1999: 338].

Для данного исследования представляется наиболее актуальным понимание словообразовательной игры как процесса образования окказиональных и потенциальных единиц, поскольку создание новых слов, словотворчество является основой любой словообразовательной игры.

Словообразовательная игра тесно связана с понятием индивидуального словообразования, поскольку последнее понимается как «выражение индивидуальности средством словообразования. Индивидуальный характер словообразования лежит в основе словообразовательной игры, так как

словообразовательная игра есть проявление речетворчества» [Ильясова 2002: 4].

6.3. Оказиональные слова как результат словотворчества в интернет-текстах

Язык интернета, интернет-общение по своей сущности (преимущественно, однако не всегда) является одним из средств письменной коммуникации.

В зарубежной лингвистике исследования «компьютерно-медийной коммуникации» началось после употребления данного термина в работе Н. Барон. В российской лингвистике данный тип коммуникации терминологизирован как «компьютерно-опосредованная коммуникация», однако, этот термин не является вполне устоявшимся в русском языке. [Атабекова 2003; Раскладкина 2005].

Во многих исследованиях, посвященных лингвистическим проблемам компьютерного общения, прослеживается активное употребление термина «компьютерно-медийный дискурс» (computer-mediated discourse), под которым понимают «совокупность разнообразных видов речевого общения посредством электронной среды».

Е.Н. Вавиловой был предложен термин «виртуальный дискурс», основанный на следующих значениях лексики «виртуальный»: «1) возможный; не существующий в реальности, но проявляющийся в тех или иных условиях; 2) воспроизводимый с помощью компьютера» [Вавилова 2001].

Т.В. Юдина в своей работе «Универсальные и специфические характеристики интернета как формы коммуникации» выделяет следующие системные особенности Интернета как коммуникативной площадки:

1. нелинейная организация информации (поскольку Интернет-коммуникация представляет собой многомерное пространство, что подтверждается наличием в тексте различных ссылок, гиперссылок, а также аудио – и видеосопровождения);
2. возможность существования Интернет-текста в непечатной форме (что также связано с нелинейностью информации и позволяет связывать текст с нетекстовыми элементами);
3. возможность общения в реальном времени, вне зависимости от пространственных границ;
4. усиление фактора анонимности общения [Юдина 2008].

Е.Н. Галичкина, одна из первых отечественных лингвистов, занимавшихся вопросами интернет-дискурса, подчёркивает, что компьютерная коммуникация обладает характеристиками, присущими и другим видам коммуникации.

По масштабности компьютерное общение может обладать чертами массовой, внутриличностной и групповой коммуникации.

В соответствии с временным фактором, компьютерная коммуникация может быть как кратковременной (получение почты), так и неограниченной по времени (участие в конференции). В то же время, в сравнении с другими видами коммуникации, интернет-общение не имеет чётких временных ограничений и может осуществляться в любое время суток.

По форме данный вид коммуникации может быть представлен как устно, так и письменно. По способу контакта – интернет-коммуникация является опосредованной, поскольку осуществляется с помощью технических средств.

По каналу передачи информации и её восприятия, компьютерное общение делится на актуальное (с реальным, известным собеседником) и виртуальное (собеседник неизвестен, не определён). При этом стоит отметить, что в ходе коммуникации неизвестный собеседник может стать известным, а виртуальное общение трансформируется в актуальное.

Также Е.Н. Галичкина отмечает использование невербальных средств общения (эмотиконов и метатекстовых знаков) наряду с языковыми, дистантность участников коммуникации, использование в качестве канала письменной коммуникации электронного сигнала (а не бумаги, используемой в традиционном письменном общении), объединение различных типов дискурса, существование гипертекста, компьютерной этики, развитие креолизованных текстов (благодаря использованию аудиовизуальных объектов). При этом важнейшей характеристикой креолизованных текстов отмечена их «паралингвистическая активность», привлекающая внимание реципиента и выступающая в качестве стимулятора интерпретации с его стороны [Галичкина 2004].

Также некоторые закономерности, находящие отражение в интернет-дискурсе, отмечают авторы монографии «Интернет-коммуникация как новая речевая формация». Они отмечают присущую языку тенденцию к усилению диалогичности, усиление разговорности общения, стремление к экспрессивизации и глобальному огрублению и снижению речи [Интернет-коммуникация 2017: 6-8]. Одним из следствий этого можно назвать широкое распространение в сети нецензурной лексики, которая, в числе прочего, становится также объектом языковых шуток. Главным же фактором, способствующим усилению речевой агрессии в сети, несомненно, является анонимность.

«Функции онлайн публицистических текстов не отличаются существенно от функции офлайн публицистических текстов. Они выполняют те же задачи: обобщение, сообщение, воздействие <...>, отличаются возможностью усиления некоторых функций: более интенсивное и прямое воздействие (информационное и познавательное, индивидуальное и групповое, положительное и отрицательное, немедленное и отложенное),

развлечение (рекреация, инфотейнмент) и самовыражение» [Тошович 2015: 123].

Одно из ярких средств экспрессивизации интернет-текста – это словотворчество, словопроизводство, в результате которого возникает большое количество новых экспрессивных, стандартных и нестандартных по структуре, лексических единиц.

Мы можем говорить об экспрессивности и в том числе об оценочности речи только тогда, когда речь индивидуальна и выделяется какими-то своими чертами, свойствами. Одно из наиболее ярких проявлений индивидуальности автора в тексте – это его словотворчество. Только благодаря присутствию языковой личности в речи возникают новые слова и даются новые оценки существующему. «Обращаясь к творческой стороне использования языка, прежде всего подразумевают способность человека каждый раз заново порождать завершённое оригинальное высказывание из стандартных строевых элементов. Наиболее выразительной иллюстрацией языкотворчества является обычно создание новых слов...» [Караулов 1987: 240]. Чем необычнее облик новообразования, чем интереснее его значение, тем больше в этом проявляется авторское начало.

«Способность индивида к словотворчеству есть реализация потенциальных возможностей языка, заложенных в его системе, и отражение специфики мировоззрения и мироощущения творческой личности, заключающейся в их индивидуальной вербализации» [Гурцкая 2011: 5].

Словотворчество относится к так называемому экспрессивному словообразованию, когда «производное создается для выражения субъективного отношения говорящего, его оценки по отношению к тому, что именуется, или к адресату речи, его микромиру» [Земская 2009: 9]. Общеизвестно свойство любого речевого произведения выражать нечто (идею, понятие, авторскую позицию и т.д.). «Это выражение чего-то... не является автоматическим, но представляет собой результат индивидуального творческого акта. Соответствие между означаемым и означающим может поражать как неожиданное, “интересное” и в то же время обладающее точностью и убедительностью» [Жолковский 1996: 9].

Т.Б. Радбиль, называя окказионализмы «словообразовательными аномалиями», считает, что «изучение разного рода нарушений и отклонений от известных нам закономерностей функционирования языка позволяет глубже понять как природу самого объекта, так и уровень знания о нем» [Радбиль 2006: 6].

Благодаря анализу структурно-семантических факторов создания экспрессии, оценочности окказиональных слов, можно говорить об их разной ингерентной экспрессивности в зависимости от степени стандартности / нестандартности новообразований.

По мнению ученых, «повышение активности словообразовательных моделей, использующих для создания новых слов префиксацию, может быть связанным с определенными внутриязыковыми, а также

экстралингвистическими факторами: <...>проявляется усиление экспрессивности потенциальных новообразований с приставками, что, вероятно, отражает желание авторов привлечь внимание к слову, желание быть услышанным. Очевидно, этим объясняется и выбор словообразовательного форманта вновь создаваемого слова» [Радибурская 2004: 157].

При создании окказионализмов в выражении социальной оценки активно участвуют как исконные, так и заимствованные префиксы и префиксоиды:

– *Живет себе женщина, спокойно, тут появляется такое недомужичье, и предлагает, а давай жить вместе, только ты, как и раньше, будешь жить на свою зарплату и плюс мне готовить, убирать, стирать и удовлетворять меня* (URL: <http://www.woman.ru/rerelations/men/thread/4963648/2>);

– *Последствия телесмотрения. Воспитатели детских садов, учителя и преподаватели в недоумении, врачи и психологи бьют тревогу, но «ящик» продолжает занимать «почётное» место и заявлять о своих правах во многих семьях, где растут дети. Каковы последствия этого?* (URL: <http://www.matrony.ru/televizor-sovremennyiy-bebisitter/>);

– *Многие фанаты начинают уверять, что девушка, которая якобы увела Тарасова, с ними заодно и получила за псевдособлазнение футболиста солидный гонорар* (URL: <https://formulalubvi.com/populyarnoe/30-letnyuyu-olgu-buzovu-zapodozrili-v-oplate-lyubovnitsyi-muzha-radi-pervogo-mesta-v-reytinge/>).

Суффиксальный способ производства окказионализмов среди стандартных словообразовательных способов по-прежнему является одним из самых востребованных узуальных способов словообразования:

– *Пройдет немного времени, и либерота будет утверждать что-то по этому закону* (URL: <http://lenta.ch/news>);

– *Кстати, как там чеченоиды...* (URL: <http://lenta.ch/news>).

Причем в интернет-общении регулярно создаются новые глагольные единицы. Оценочность суффиксальных новообразований определяется их структурно-семантической спецификой:

– *Любит вкусно кошерно готовить и потом всё это питонить. Сейчас пиццу питонить буду* (URL: <http://www.terminy.info/jargon/dictionaries-of-teen-slang/pitonit>);

– *...большинство байков импортного производства имеют площадку под задний номер, которая меньше по размерам, чем российский знак (245 мм на 160 мм). В результате продавцы мотоциклов вынуждены своими руками «колхозить» для покупателей всевозможные рамки-переходники, зарекомендовавшие себя недостаточно надежными* (URL: http://auto.vesti.ru/news/show/news_id/664466/);

– *Алисия Бетсворт просто хотела стать чуточку красивее и темнее — когда тебе 18 лет и нужно воспитывать 4-месячную дочку, выбраться на*

пляж и позагарать под настоящим солнышком времени нет. <...> Как то раз Алисия решила, что пора отдать дань моде и немножко «автозагареть», но потом подумала, что немножко будет мало и неплохо бы еще. И сама не заметила, как нанесла три слоя сверхтемного вещества, перепутав его с привычной версией автозагара (URL: <https://fishki.net/2361902-devushka-nedelju-prosidela-doma-poka-vse-ne-smyla-ostorozhnee-s-iskusstvennym-zagarom.html>) и др.

Оценочность может проявляться в сочетании оценочной мотивирующей основы и стилистически окрашенного аффикса:

– Как только рыбе [девушке. – Н.Б.] нужно получить одобрение, она сейчас же делает следующее:

Надевает на того, от кого хочется одобрения, колпачки гномов (*Глупыша* – он не догадывается, *Бедняша* – он не умеет, *Стесняша* – он не решается) и говорит ему, что нужно сделать, чтобы она получила одобрение (подарок, комплимент) (URL: <https://Livejournal.ru>, раздел Жжизнь, статья «Жми лайк»).

Сложение является одним из наиболее продуктивных узуальных словообразовательных способов, наряду с префиксацией и суффиксацией, при создании окказионализмов в интернет-текстах. Оценочность сложных новообразований создается в основном благодаря оценочной мотивирующей основе:

– Я вот точно знаю, что при действительно геморрое с детьми, у мамы нет времени стоять по полчаса неподвижно перед зеркалом... Нет, нет, я говорю просто о ребенке *шилопоне* (URL: <http://babyblog.ru>, 5 марта 2018);

– В вашем городе все наоборот, у вас не *лоховозы*, у вас *лоховодители*, которые общественный транспорт в свете своих тачек с японской помойки не видят (URL: <http://drom.ru>);

– *Пузотерка* или машина для людей с комплексом неполноценности.

Всегда интересовало общее мнение: как же отличить *пузотерку* от *непузотерки*? или по мнению *джиповодов* все легковые ими являются? тогда наверно можно джипы приравнивать к перевертышам или автомобилям владельцы чьих имеют комплекс неполноценности))) где предел в одну и в другую сторону? (URL: https://auto.mail.ru/forum/topic/puzoterka_ili_mashina_dlja_ljudej_s_kompleksom_nepolnocennosti).

Словотворчество ярко проявляет себя в одном из популярных жанров социальной сети «ВКонтакте», в так называемой публичной странице, паблике.

Публичная страница, паблик (от англ. *public* 'открытый', *page* 'страница') — один из видов сообществ ВКонтакте, аналог групп, предоставляющий, в отличие от последних, открытый доступ к содержимому страницы: записи публичной страницы доступны не только её подписчикам, но и пользователям, не имеющим аккаунта ВКонтакте. Функция

комментирования контента в данных сообществах также более доступна и предоставляется всем участникам социальной сети. Большинство пабликов являются микроблогами, т.е. блогами, содержащими, преимущественно, короткие текстовые сообщения, часто сопровождаемые с картинками и (или) другими аудиовизуальными элементами. Записи в пабликах могут оформляться и в виде сообщений с одной только картинкой.

Публичные страницы могут различаться по тематике. Они могут представлять собой как сообщество по интересам, так и являться страницей компании и носить характер официального информационного ресурса. В зависимости от тематики будут различаться и функции сообществ: одни страницы будут носить сугубо информативный характер, другие – развлекательный. Однако наблюдается тенденция смешения функционирования данных сообществ. Так, информационные паблики все чаще стремятся к неформальной подаче материала, а развлекательные страницы время от времени публикуют серьезные записи. Стоит отметить, что языковая игра в таком случае может являться как инструментом привлечения внимания в борьбе за аудиторию, так и основной темой публичной страницы.

Некоторые паблики созданы для того, чтобы любой интернет-пользователь мог проявлять свою речевую креативность (например, паблики «Странный юмор», «жизнь мягких игрушек» и др.).

Так, ярким экспрессивно-оценочным средством являются окказиональные способы словообразования и новообразования нетиповой структуры.

По сравнению с окказионализмами стандартной словообразовательной структуры нестандартные окказионализмы, бесспорно, обладают большей экспрессивностью. Уже сама нестандартная структура окказионализма обуславливает его большую ингерентную экспрессивность.

Приведем примеры из паблика «Странный юмор»:

– *Водолазы – это днищеброды.*

Окказионализм «днищеброды» образован путем гибридизации слов *дно* и *нищеброд* (*устар.* – *бедный, нищий*) [Ефремова 2000], либо от *днище* и *бродить*. Таким образом, обыгрывается двойное значение слова «водолаз» – 1. Тот, кто бродит по дну и 2. Перемещающийся по дну нищий (возможно, можно рассматривать это как намек на то, что профессия водолаза не слишком прибыльная).

– *Когда мне грустно и мучает бессонница, то я чай пью и ем вафли. Я это называю **Вафлиемская** ночь.*

Данный окказионализм соединяет в себе глагол *есть* (в форме 1 лица единственного числа) и существительное *вафли*. Полученное значение нового выражения никак не связано с известным прецедентным текстом: «Вафлиемская ночь» – ночь, во время которой я ем вафли.

– *Вас больше не радуют смешные картинки? Обратитесь к **мемологу**.*
Окказионализм, образованный от неологизма *мем* (интернет-мем –

спонтанно распространяемая и приобретающая популярность в интернете единица информации – фраза, изображение и пр.) по модели мем + о + лог, по которой создаются наименования специалистов в области различных наук, например, медицины. Таким образом, «мемолог» означает специалиста в области изучения мемов.

– *Бордюбрик* — средняя географическая точка между Москвой и Петербургом - субстантивный отыменной окказионализм (бордюр + поребрик).

Следует отметить, что данные новообразования созданы при помощи безусловного лидера среди распространенных окказиональных способов словообразования – гибридизации.

Высокая активность гибридного словообразования в интернет-коммуникации может быть объяснена «высокой степенью его эмотивного воздействия на адресата» [Хабибуллина 2005: 279]. Гибридные слова производятся «на базе семантически и стилистически разнородных элементов, выступающих в виде цельнооформленных слов или их частей, <...> создаются автором целенаправленно как эмоционально-оценочные речевые единицы» [Костюков 1986: 93-94].

– *Котзилла!* Индонезийский художник вписывает огромных кошек в городские пейзажи. Индонезийский художник Франсдита Муасифин, занимающийся созданием 3D-анимации, выкладывает в инстаграм коллажи с большими кошками. Настолько большими, что он называет их **Котзиллами**. Огромных кошек художник обычно вписывает в городские пейзажи: животные сидят на площадях, лежат на дорогах и иногда катаются на яхтах. И им ни до чего нет дел (URL: <https://meduza.io/shapito/2018/04/23/kotzilla-indoneziyskiy-hudozhnik-vpisyyaet-ogromnyh-koshek-v-gorodskie-peyzazhi>);

– В мировой прессе их называют «**минигархами**»: дети российских миллиардеров, чьи безграничные возможности и роскошный быт поражают воображение даже искушенного капиталистического мира. Anews изучил Инстаграммы богатых наследниц от 17 до 25 лет (URL: <https://www.anews.com/p/47309164-molody-i-neprilichno-bogaty-dochki-oligarhov-v-instagram-35-foto>);

– **Психопсина**, или **кошка-психошка** (URL: twitter.com/lonely_pancake/status/...);

– **Мечтомантиками** не становятся, ими рождаются. Завидую тебе (URL: https://studwood.ru/1432477/literatura/povsednevnye_okkazionalizmy);

– Здравствуйте, народ **Pikabu**. Многие люди не верят в существование **кремлеботов**, не доверяют интервью бывших троллей с Савушкина 55, не доверяют расследованиям не федеральных СМИ. <...> Здесь дело уже не в конкретно политике, а в бесчестном поведении этих самых **кремлеботов**, которые строчат комменты и ставят лайки/дизлайки за деньги (URL: https://pikabu.ru/story/dokazatelstvo_napadeniy_kremlebotov_na_youtube_kanalyy_navalnogo_5170015).

Часто при создании окказионализмов путем гибридизации наблюдается графическое выделение и/или нарушение привычного орфографического облика узуального слова:

Графическая деривация – один из самых распространенных незуальных способов образования окказиональных слов в последние годы. Выразительность таких новообразований создается при помощи не только языковых, но и экстралингвистических средств.

Одна из особенностей графодериватов в целом состоит в том, что для полного понимания их семантики необходимо визуальное восприятие:

– **ЧАЗный бизнес.** Квоты привлечения мигрантов, пенсионная реформа и аккредитация ЧАЗов стали темами заседания РТК.

Частным агентствам занятости слишком тяжело живется, решили в правительстве. И разработали поправки, упрощающие аккредитацию таких организаций. Соответствующий законопроект был одобрен в Российской трехсторонней комиссии. Но есть и хорошие новости. Так, в России впервые ограничат количество привлекаемых трудовых мигрантов в строительной отрасли (URL: http://www.solidarnost.org/articles/ChAZnyy_biznes.html);

– **ИЗВЕДАЙ** Москву. Захватывающий квест по самым необычным и потаённым местам Москвы вместе с iz.ru: новый взгляд на привычный город и масса ярких впечатлений! Прогуляйтесь по любимым улицам Москвы и выиграйте СПА-выходные на двоих (URL: <https://kvest.iz.ru>);

– **СТРАЗНО** аж жуть! Студентка из Молдовы продала свой покрытый стразами Сваровски «Мерседес» за \$250 тысяч и обещает пустить всю выручку на бездомных животных (URL: <http://www.pressreader.com/belarus/komsomolskaya-pravda-belarus/20141030/281582353901583>);

– Так случилось, что шесть лет назад я была благословлена спокойным, беззаботным, **остановись-и-понюхай-розу** ребенком.

Когда мне нужно было уходить, она наслаждалась поиском блестящей короны в моей сумке.

Когда мне нужно было быть где-то пять минут назад, она требовала пристегнуть ее игрушечное животное к сиденью автомобиля.

Когда мне нужно было быстро перекусить, она не могла перестать говорить с пожилой женщиной, похожей на ее бабушку.

Когда у меня было тридцать минут, чтобы добежать куда-то, она просила меня остановить коляску, чтобы приласкать каждую собаку, мимо которой мы проходили.

Мой беззаботный ребенок был благословением, но я не замечала этого (URL: <http://fit4brain.com/4931>);

– Подождите, женщина становится жадной сердцем - это как? Когда просит у мужа смеси для ребёнка? Просит себе пирожок? Просит покупать что-то еще кроме курицы и молока? ЭТО - жадность? ага. стала сухой-получи курицу. огонь просто. или корми ребенка манкой вместо

смеси. улет. его же ребенка. это из серии-кормит же, он же баба. – у подруги вообще трэш. 4 детей. муж сказал, что свою зп он откладывает на пристройку дома, оформит на свекра. а она на пособие детское должна обеспечивать детей, себя и его <...> реально одной ей легче морально и дешевле. справляется одна, как молодец. но он же отец. хоть какой [Сохранены авторская орфография и пунктуация. – Н.Б.] (URL: <http://www.woman.ru/relations/men/thread/4970260/>);

– Поведение беременной женщины вообще отдельная песня. «А я беременная!» — и все. Дама своей беременностью объяснила и индульгировала себе все свои проступки на десять лет вперед. У нее гормоны танцуют, поэтому ей разрешается на мужа орать, устраивать ему концерты в любое время дня и ночи, обзывать его любыми словами, чего уж там стесняться: «она же беременная», имеет право на все. А если настроение совсем уж будет «гормонистое», то можно мужу и кулаком засандалить или для разнообразия ногой, чтобы он полностью прочувствовал, каково это — находиться под одной крышей с беременной женой. И пусть только попробует обидеться и возмутиться — прав у него таких нет, потому что «она же беременная» [Сохранены авторская орфография и пунктуация. – Н.Б.] (URL: <http://www.matrony.ru/ya-zhenshhina-i-znachit-ya-prava/>).

Экспрессия новообразований, как уже говорилось ранее, обусловлена определенными внутриязыковыми и экстралингвистическими факторами. Некоторые ученые выделяют тексто- и дискурсообразующие функции [Денисова 2008: 25], выполняемые окказионализмами, в качестве ведущих. Так, Ю.Ф. Сухоплещенко основной функцией окказионализма считает «структурирование смыслового пространства дискурса» [Сухоплещенко 1995: 21], окказионализм «структурирует содержание текста» [Бабенко 1997: 6]. Таким образом, первой ведущей функцией окказионализмов исследователи считают структурирование содержания текста / дискурса.

Вторая дискурсообразующая функция окказионализмов – это решение коммуникативно-прагматических задач. Исследователи отмечают, что окказионализмы обладают номинативностью и экспрессивностью, являются «экспрессивным средством речевого воздействия» [Егорова 2008: 4], также подчеркивается «прагматическая ориентация окказионализма для эффективного решения коммуникативной задачи» и «креативный способ решения коммуникативных задач» [Бабенко 1997: 5, 19].

Наше исследование показывает, что контекст не только «уточняет» семантику новообразования, актуализирует ее, но и дополняет ингерентную экспрессию окказионализма адгерентной экспрессией.

Так, усилению экспрессивности, а также оценочности окказионализмов и всего микроконтекста в целом при корневой актуализации способствует употребление в одном контексте двух однокоренных новообразований. В случае включения в ряд однокоренных окказиональных слов более двух

лексем данный прием условно метафорически обозначается Е.А. Земской как «словообразовательный куст» [Земская 2009: 196].

Подобным образом создан текст, посвященный оформлению экологичного интерьера:

– *Эко за эко: материалы для экологичного интерьера. Эко-френдли – это безопасные для окружающей среды и человека вещи. Причем не только для того, кто ими пользуется, но и для тех, кто их изготавливает. Готовы ли вы отнести себя к числу эко-покупателей или предпочтете наслаждаться синтетическими аналогами? Решать вам! А нам – подготовить материал, мотивирующий стать более избирательными в подборе материалов и предметов для оформления интерьера.*

Эко-корпусная мебель

Безопасных материалов, используемых для изготовления корпусной мебели огромное множество. Рассмотрим подробнее наиболее популярные из них. <...>

Эко-наполнители для мягкой мебели

Самый распространенный наполнитель мягкой мебели – пенополиуретан. <...>

Эко-текстиль

Казалось бы, определить, какие материалы обивки относятся к натуральным и безопасным не составит труда даже школьнику. Но только не в том случае, когда большая часть сырья обрабатывается специальными растворами и химикатами (URL: <http://homenino.ru/bestofthebest/eko-za-eko-materialy-dlia-ekologichnogo-interera>).

Или, например, весь паблик «жизнь мягких игрушек» социальной сети «ВКонтакте» построен на обыгрывании слова «плюш», об этом свидетельствует призыв организаторов данного сообщества:

– 17 фев 2018 в 14:25

Уважаемые плюшеринары!

Предлагайте свои отраслевые термины, заболевания, процедуры, органы, лекарства!

Хорошие примеры: плюшеркулез, плюшендицит, плюшиатрия, Плюшералган УПСА, Тераплю, плюшетонин.

Плохие примеры: плюциент (пациент, дескать), плюшизва (язва), плюшергия (аллергия).

Задача любой ценой затолкать «плюш» в слово не стоит. Новообразованное слово должно легко читаться, в нем сразу должен угадываться оригинал.) (URL: https://vk.com/topic-159592566_36581434)

Включаясь в совместную языковую игру, пользователи успешно развивают паблик и регулярно пополняют заметки внутри группы, активно комментируя каждый интернет-пост:

– Кровь мягких игрушек под микроскопом: красные кровяные тельца (плюшитроциты), зеленые, розовые и синие кровяные тельца ([11 фев 2018 в 14:21](#));

– «При проведении ежегодных **плюшосмотров** рост игрушек-оптимистов следует измерять до носа ([3 апр 2018 в 15:06](#)), сообщество «жизнь мягких игрушек») – комментарий на этот пост: Александр, шел пятый день ежегодной **дисплюнишеризации**... кот просто немного устал;

– Удивительное путешествие Тедди на орбиту Юпитера для изучения загадочных черных монолитов! В рубрике "Классика **плюнематографа**" художественный фильм "2001 год: Космическая **теддиссея**" (реж. Стэнли **Плюбрик**), сегодня в 21:00 на Первом Плюшевом ([27 июл 2018 в 9:33](#));

– Росплюшнадзор поздравляет десантников с Днем ВДВ и.. рекомендует выходцам из **Плюшбекистана** воздержаться от посещения публичных мест ([2 авг 2018 в 9:07](#));

– При высоком **внутриплюшечном** давлении употребляйте в пищу продукты зеленого цвета: капусту, огурцы, петрушку, авокадо, пирожные с зеленым кремом, яблочные чупа-чупсы ([29 сен 2018 в 9:25](#));

– Подскажите, пожалуйста, можно ли делать **томографию** игрушкам с батарейками? А еще у нас есть огромный плюшевый гиппотам, который не вмещается в обычный томограф.. Где в Плюхино или Мяжково можно найти **гиппотамограф**? – Думаю за **гиппотамографом** нужно ехать в Германию - Мне кажется, для гиппотамы подойдет обычный **бегемограф**, а его, как известно, можно найти в любой **плюликлинике** ([9 окт 2018 в 16:56](#)) и т.д.

Также следует отметить, что словообразовательные гнезда создаются вокруг ключевых слов, особенно характерных для данного времени.

При изучении активных процессов словообразования, как отмечает Е.А. Земская, большую роль играют так называемые «ключевые слова эпохи». «Окказионализмы нередко создаются для того, чтобы показать подлинную сущность того или иного явления. Окказионализмы именуют явления разной степени значимости» [Земская 2000: 132-133]. В этом аспекте интересным, значимым является образование окказионализмов на базе ключевых слов.

Данные «ключевые слова» порождают целые группы однокоренных слов (словообразовательные гнезда и словообразовательные парадигмы). Активность ключевых слов влияет не только на их словообразовательный потенциал, но и на связи с другими словами, актуализируя те или иные отношения между словами в лексической системе языка. По определению Е.А. Земской, «ключевыми» следует считать «слова, обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» [Земская 2000: 92]. Ключевые слова можно считать оценочными доминантами современной действительности, одним из проявлений языковой личности.

Одним из таких ярких ключевых слов, участвующих в современных деривационных процессах, является ключевое слово **мем**:

– **Мемология** – это термин, который придумали, по сути, интернет-пользователи. Под мемологией понимают историю мемов, их значение. Мемология изучает популярные мемы.

Если кратко: **меметика** – это для ученых, которые серьезно пишут про мемы, а мемология – это то, чем занимаются интернет-пользователи (URL: <https://thequestion.ru/questions/282518/chem-memologiya-otlichaetsya-ot-memetiki>);

– Скоро наступит такое время, когда без знания **мемчиков** невозможно будет устроиться на работу и жить полноценной социальной жизнью (URL: https://pikabu.ru/story/memologiya_5160412).

Интернет-текст обнаруживает и такое интересное свойство как метатекстовость. Довольно часто можно заметить, что в связи с появлением определенного новообразования, внедренного одним из участников коммуникации, появляются комментарии собеседников по поводу того, как созданы данные единицы, насколько они уместны и какую оценку тем самым выражают.

Например, нам встретился подобный текст-размышление по поводу создания феминитивов:

*Подходящие слова зовутся феминитивами. На картинке реальные скрины из группы по теме. В обсуждениях можно встретить всякое - типа «Я блогерка, авторка уникального контента и фотографиня(!)» А суффиксы типа «-ша» **фемок** угнетают - мол, неуважительно это и прозаично.*

Архитекторка	Гения
Ректорка	Египтологиня
Сурдопедагогиня	Ревизорка
Политологиня	Дикторка

Если честно, у меня просто бомбануло.

С вами была педагогиня (по образованию), авторка (данного поста) и болванесса (по жизни) (URL: http://grows5.rssing.com/channel-1895415/all_p1835.html)

В интернет-пространстве можно отметить не только усиление авторского начала, но также гипертрофированное усиление функции воздействия: «Усилился оценочный характер узуса <...>, расширился спектр оцениваемых явлений и фактов. Прежние оценочные парадигмы изменяются под влиянием новых ориентиров общественно-политической жизни и сознания членов общества. Характерная примета времени – жесткость оценок. Повседневный характер приобрел иронический характер оценки»

[Ржанова 2008: 121]. Очень часто «высокая степень категоричности авторов публикаций в современной прессе создает впечатление о недопустимом уровне агрессивности речевой коммуникации в современном русском обществе...» [Кормилицына 2008:18].

Речевая агрессия может выражаться в тексте различными средствами. К словообразовательным средствам проявления речевой агрессии относятся, в частности, окказиональные слова. Особенно часто в интернет-общении можно обнаружить речевую агрессию по отношению к медийным персонам:

– **Бузовщина** - это явная деградация общества (URL: <http://youtube.ru>, 26 апр. 2018);

– *Малахова больше не смотрю! У него болезнь **Бузоблювотовой*** (URL: <http://youtube.ru>, 27 апр. 2018);

– *Малашник в свое репертуарчике* (URL: <http://youtube.ru>, 27 апр. 2018);

– *По моему люди достойны нравственного телевидения и я жил во времена, когда оно было таковым. И я уверен, что в будущем телевидение вновь станет нравственным. Ибо безнравственное телевидение не на века и рано или поздно ему обязательно будет положен конец и оно более не будет отравлять детские и взрослые души. Всему своё время. Всё возвращается на круги своя. Вернётся и нравственное телевидение, без рекламы, **малаховщины** и прочего безобразия. Иначе и быть не может* (URL: http://ruskline.ru/news_rl/2017/08/14/malahovwina_raspolzatsya);

– *Каково ваше отношение к **Петросянице**? **Петросяница** - это целая плеяда неудачных шутников-юмористов. Некоторые из них правда выдают что-то смешное но...Это бывает очень редко. Очень* (URL: <http://rock.ru/forum/index.php?topic=3201.20>)

– *Куда не глянь, везде Собчак . **Собчакнется** Рассея так!*

Уж лучше пусть кумиром - Норрис Чак! (URL: <https://nickel1.livejournal.com/144752.html>).

Окказиональные новообразования, связанные с проявлением речевой агрессии, как любые другие окказионализмы, свидетельствуют о роли языковой личности в процессе обработки языкового материала, но в то же время заставляют задуматься о речевом поведении авторов, «у которых в пылу изобретательства нередко снимаются этические и эстетические табу» [Костомаров 1999: 44].

В целом использование автором разнообразных средств, способствующих формированию экспрессивной окраски слова, можно связать с тем фактом, что «человек играет со словом, состязается в этих играх с окружающими, стремясь победить соперника в остроумии, острословии, оригинальности формы выражения» [Земская 2000: 25].

***

Новообразования, окказиональные слова не только раскрывают сущность процессов в языке интернета, показывают, какие события и факты

являются релевантными для общества, но и служат средством экспрессивизации, выразительности текста. «Словообразование тем самым является сильным средством экспрессивизации текста, способствуя не только актуализации его отдельных фрагментов, но и усилению субъективного, авторского начала в современных средствах массовой информации» [Ращибуурская 2003: 124].

Оценочность, экспрессивность в настоящее время являются одними из наиболее активно исследуемых лингвистических понятий. По-прежнему дискуссионным остается вопрос о границах этих понятий. Вслед за Н.Б. Ипполитовой и Л.Е. Кругликовой и др. считаем целесообразным разграничивать понятия экспрессивности, выразительности, эмоциональности и оценочности. Эмоциональность – это способность языковой единицы выражать отношение адресанта к предмету речи; оценочность – способность языковой единицы выражать положительное или отрицательное отношение адресанта к предмету речи. Эмоциональность и оценочность – составляющие понятия «экспрессивность». Языковые единицы, являющиеся экспрессивными, способствуют формированию такого качества речи, как выразительность.

Достаточно полно и ярко экспрессия представлена в интернете, в медийной коммуникации, «произведения публицистического стиля выполняют уже давно аксиологическую (оценочную) и экспрессивно-эмоциональную функцию» [Лейчик 2008: 140]. Язык интернета призван воздействовать на читателей, внушать им те или иные идеи, способствовать появлению эмоциональной реакции, переживаемого чувства, отношения, а также реакций в форме действий и поступков. Первостепенная роль в этом процессе принадлежит журналисту, автору как творческой языковой личности. Понятие языковой личности становится наиболее актуальным в рамках антропоцентрической парадигмы. Субъект выступает как личность со своими особенностями ментальности, активной авторской позицией, стремящейся к самовыражению. Роль языковой личности при создании новообразований подтверждается дискурсивной сущностью самих окказионализмов.

Окказионализмы в данной работе понимаются как новые экспрессивные слова с присущей им ингерентной и проявляющейся в контексте адгерентной экспрессивностью, созданные в процессе речи, существующие только в определенном, породившем их, контексте и не зафиксированные в лексикографических источниках.

При широкой трактовке окказионализмы являются отражением именно речетворческого проявления языковой личности, при этом они не являются обязательно следствием преднамеренного нарушения языковой нормы. Словотворчество является самой репрезентативной и релевантной разновидностью словообразовательной игры. Соответствие либо несоответствие каким-либо нормативным аспектам является лишь следствием, результатом, а не причиной, стимулом словотворчества. В связи

с этим считаем нецелесообразным связывать понятие языковой игры (родовой термин), словообразовательной игры (видовой термин) с нарушением нормы. Словообразовательная игра в данном исследовании понимается как прагматически и эстетически оправданное следование коммуникативной норме, средство экспрессивизации текста. В основе языковой и словообразовательной игры лежат прагматические установки, творческие способности языковой личности. При этом словообразовательная игра рассматривается как действенное средство экспрессивизации текста.

Словотворчество – это «процесс сознательного индивидуального словообразования, результатом которого является создание новых слов – инноваций (новообразований)» [Ильясова 2002: 62].

В данной работе показана зависимость экспрессивности новообразований от их структурно-семантической специфики и функционально-дискурсивных особенностей. В связи с этим предлагается различать ингерентную экспрессивность как свойство самих окказионализмов и адгерентную экспрессивность как свойство их взаимодействия с дискурсом и культурным окружением.

Однако экспрессивность новообразования и текста, в котором оно функционирует, создается не только благодаря ингерентной экспрессии. В большинстве случаев на ингерентную экспрессию наслаивается адгерентная, к которой относятся функционально-дискурсивные условия оценочности и экспрессивности окказионализмов.

«Сегодня активная жизненная позиция нашего современника, стимулируемая новыми социально-политическими процессами в стране, неизбежно стремится выразиться в действенном слове. В наибольшей степени это наблюдается при индивидуально-творческом подходе к словообразованию. Речь идет о единичном, неузвальном образовании слов, которое является своего рода реализацией возможностей языка» [Стахеева 2009: 21].

Новые слова никогда не проходят незамеченными. То, как оцениваются новые слова говорящими, какими приемами они вводятся в текст, свидетельствуя при этом об активном характере словопроизводства, позволяет проводить анализ языкового сознания современников.

Литература

1. Аникин Д.В. Исследование языковой личности составителя «Повести временных лет»: Дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 205с.
2. Атабекова А. А. Лингвистический дизайн WEB-страниц (сопоставительный анализ языкового оформления англо – и русскоязычных WEB-страниц). М.: Изд-во РУДН. 2003. 202 с.
3. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учеб. пособие. Калининград, 1997 // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/baben_okk.php.

4. Бульина Ю.В. Языковая игра в речи студентов преподавателей как способ создания смехового пространства в общении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2011. 23с.
5. Вавилова Е.Н. Жанровая квалификация дискурса телеконференций Фидонет : автореферат дис. кан. филол. наук. Том. гос. ун-т. Томск, 2001. 24 с.
6. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 238с.
7. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. М.: Высшая школа, 1991. 447с.
8. Вольская Н.Н, Языковая игра в автобиографической прозе М. Цветаевой // Русская речь. 2006. №4. С.30-33.
9. Воронцова Ю.А. Языковая игра в текстах средств массовой информации // Язык. Система. Личность: Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург: Урал.гос.пед.ун-т, 2006. С.34-39.
10. Галичкина Е. Н. Характеристики компьютерного дискурса // Вестник ОГУ. 2004. №10. С.55-59.
11. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию, посвященный проф. Моск. ун-та акад. В.В. Виноградову. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. С.103-124.
12. Головин Б.Н. Основы культуры речи. 2-е изд., испр. М.: Высш. школа, 1988. 320с.
13. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Урал.гос.пед.ун-т, 1996. 214с.
14. Гурцкая Г.Б. Авторские новообразования Ф.А. Искандера: функционально-прагматический и структурно-семантический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2011. 25с.
15. Денисова Э.С. Реализация креативного потенциала языковой личности при идентификации словообразовательной формы новообразований // Активные процессы в современном русском языке: Сборник научных трудов, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.Н. Немченко. Н. Новгород: Издатель Ю.А. Николаев, 2008. С.61-67.
16. Егорова Е.Н. Оказиональные словообразовательные средства в газетно-публицистических текстах как активизация аудиторного фактора // Активные процессы в современном русском языке: Сборник научных трудов, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.Н. Немченко. Н. Новгород: Издатель Ю.А. Николаев, 2008. С.72-77.
17. Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности. Инварианты – тема – приемы – текст. М.: АО Издательская группа «Прогресс», 1996. 344с.
18. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия. 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 2000. С.90-141.
19. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. Изд.4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 224с.
20. Ильясова С.В. Беспределькино. Словообразовательная игра как способ выражения социальной оценочности в языке газеты // Журналистика: информационное пространство. 2004. №3. С.39-46.
21. Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. Ростов-н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 360с.
22. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. – М.: Флинта, 2009. 296с.
23. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. 2-е изд., стер. М. : Флинта, 2017. 325 с.
24. Ипполитова Н.Б. Изобразительно-выразительные средства в публицистике. Саранск: Мордов.ун-т, 1988. 80с.
25. Карасик В.И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность // Филология Philologica. Краснодар, 1994. №3. С.2-7.

26. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264с.
27. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С.3-8.
28. Кожина М.Н. О языковой и речевой экспрессии и ее экстралингвистическом обосновании // Проблемы экспрессивной стилистики. Ростов н/Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1987. С.8-17.
29. Кормилицина М.А. Усиление личностного начала в русской речи последних лет // Русский язык сегодня. Вып. 3. М., 2008.
30. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Изд-во МГУ, 1971. 268с.
31. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. СПб.: Златоуст, 1999. 319 с.
32. Костюков В.М. Об одной разновидности индивидуально-авторских слов // Русский язык в школе. 1986. №4. С.93-97.
33. Кругликова Л.Е. Структура лексического и фразеологического значения. М.: МГПИ им. В.И.Ленина, 1988. 86с.
34. Лейчик В.М. Перерастание публицистического стиля в функциональный язык СМИ // Активные процессы в современном русском языке: Сборник научных трудов, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.Н. Немченко. Н. Новгород: Издатель Ю.А. Николаев, 2008. С.139-142.
35. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М.: Высшая школа, 1976. 120с.
36. Николина Н.А. «Словообразовательная игра» в художественном тексте // Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г.О. Винокура и современность. М.: Научный мир, 1999. С.337-346.
37. Николина Н.А., Агеева Е.А. Языковая игра в современной русской прозе // Русский язык сегодня: Сб.статей. Вып. 1. М., 2000. С.551-561.
38. Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. М.: Флинта: Наука, 2006. 344с.
39. Плотникова Л.И. Словотворчество как феномен языковой личности: монография / Л.И. Плотникова. Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2003. 332с.
40. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 328 с.
41. Раскладкина М.К. Компьютерно-опосредованная коммуникация в работе журналиста / М. К. Раскладкина // Educational Technology & Society. 2005. №8(2). С. 266–277.
42. Рацибурская Л.В., Первухина И.Ю. Новообразования в средствах массовой информации как способ отражения современной действительности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Филология. Выпуск 1(5). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. С.157-163.
43. Рацибурская Л.В. Новообразования как средство экспрессивизации текстов нижегородских СМИ // Жизнь провинции как феномен русской духовности. Всероссийская научная конференция. Н.Новгород: Вектор-Тис, 2003. С.122-125.
44. Рацибурская Л.В. Специфика языковой игры в современных деривационных процессах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Филология. Выпуск 1(6). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. С.122-163.
45. Ржанова С.А. Стилистическая тональность контекста (на примере языка современных СМИ) // Активные процессы в современном русском языке: Сборник научных трудов, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.Н. Немченко. Н. Новгород: Издатель Ю.А. Николаев, 2008. С.188-192.
46. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 274с.
47. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552с.

48. Седов К.Ф. Портреты языковых личностей в аспекте их становления (принципы классификации и условия формирования) // Вопросы стилистики: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1999. Вып. 28: Антропоцентрические исследования. С.3-28.
49. Солганик Г.Я. О закономерности развития языка газеты в XX веке // Вестник МГУ. Журналистика, 2002. №2. С.39-54.
50. Солганик Г.Я. О новых аспектах изучения языка СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2004. №3. С.39-51.
51. Стахеева А.В. Аббревиация как словотворчество и языковая игра // Функциональные и этнокультурные аспекты изучения русского языка. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С.17–166.
52. Сухих С.А. Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций. Краснодар, 1997. 71с.
53. Сухопещенко Ю.Ф. Когнитивная структура прагматически ориентированных лексических новообразований (на материале британской прессы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 22с.
54. Тошович Б. Интернет-стилистика: монография. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2015. 238 с.
55. Хабибуллина Е.В. Каламбурное контаминационное словообразование в современном русском языке // Язык в современных общественных структурах: Материалы межд. науч. конференции. Н. Новгород, 2005. С.279-282.
56. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.
57. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 341с.
58. Шмелева Т.В. Текст сквозь призму метафоры тыканья // Вопросы стилистики. Вып. 27. Саратов, 1998. С.72-73.
59. Юдина Т.В. Универсальные и специфические характеристики Интернета как формы коммуникации // Язык средств массовой информации: Учеб.пособие для вузов. М.: Академический проект; Альма Матер, 2008(а). С. 645–659.

Словари и справочники

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969. 607с.
2. РЯЭ 1998 – Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. 703с.
3. СЭСРЯ 2003 – Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.
4. ЭСС 2005 – Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты/ Под ред. А.П. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2005. 480с.
5. ЯБЭС 1998 – Языкознание. Большой энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык интернета сегодня – это «лингвистический портрет» современного общества, со всеми его плюсами и минусами, в нем отражена идеология, система ценностей и предпочтений современного человека, его общий уровень образованности и культуры. В силу специфики коммуникационных, технологических и социокультурных условий функционирования среда интернет сегодня выступает как новая форма существования русского языка, органично соединяющая фундаментальные принципы организации письменной и устной речи. При этом основным средством создания новой коммуникативной среды является живой язык.

Все активные процессы, происходящие в современном русском языке новейшего периода, в интернете отличаются особой интенсификацией, которая реализуется на разных уровнях системы языка. В этом смысле интернет-пространство является весьма репрезентативной средой инновационных явлений языка, своего рода лабораторией инноваций. Более того, ряд интернет-инноваций выступают в роли эталонов, своеобразных источников способов номинации и моделей концептуальной метафоризации и для явлений off-line, т.е. актуализованных в мире вне пространства сети.

Иными словами, интернет — это не только особый модус использования языка как средства коммуникации. Интернет — это особое концептуальное пространство. Для тех, кто им пользуется повседневно, интернет — это особый способ думать о мире и относиться к миру. Поэтому совершенно оправданной выглядит исследовательская необходимость в выявлении стоящих за активными процессами в языке современного интернета форматов знания, ценностных приоритетов и моделей коммуникации, особых, игровых и манипулятивных, речевых тактик и стратегий носителей языка, которая и была реализована в предлагаемой коллективной монографии.

Так, лингвокультурологическая и когнитивно-дискурсивная интерпретация активных процессов на базе иноязычных элементов в русском языке интернета показала, что в условиях новых социокультурных реалий и коммуникативных потребностей при вхождении заимствованных элементов в пространство русского языка все же наблюдается доминирование именно традиционно русского способа концептуализировать действительность в слове. Новообразования на базе иноязычных элементов очень легко и разнообразно усваиваются и в дискурсивных практиках интернет-коммуникации, пополняя и без того богатый экспрессивный и эмоционально-оценочный фонд русского языка. Культурная апроприация заимствованных элементов в интернете, их инкорпорирование в русское культурное пространство свидетельствует, с одной стороны, о существенном креативном потенциале русского языка, а с другой — о надежности барьеров, поставленных русской грамматикой и прагматикой на пути проникновения

иноментальных и инокультурных моделей в «русский мир». В результате иноязычные по происхождению элементы осваиваются и даже присваиваются современными носителями русского языка как часть их собственной, национально-специфичной естественной речевой практики.

Исследование социокультурных аспектов процессов неологизации в лексике Рунетана на значительном языковом материале обнаружило, что неовербализации в интернете прежде всего подвергаются понятия, связанные с поиском, хранением, распространением, передачей, получения, создания информации и её оценкой. Объекты, реалии и понятия виртуальной реальности обозначаются как однословными наименованиями (часто «свежими» заимствованиями, кальками), так и развёрнутыми номинациями, создаваемыми на базе имеющихся в языке «старых» слов. Благодаря атрибутивному компоненту в составе словосочетания или двухкомпонентной аналитической конструкции, номинация как бы переносится в другой мир, в другое онтологическое пространство, в результате чего обновляется семантика языка. Интернет-номинации становятся обозначениями виртуальных аналогов реального мира. В процессе «перенесения» важную роль играют устойчиво используемые в построении развёрнутых номинаций слова общей атрибутивной семантики ‘относящийся к Интернету, реализуемый, осуществляемый в его пространстве’. В русском языке сформировалась целая парадигма таких атрибутов. Все эти процессы заметно обновляют языковую систему: это выражается не только в новой семантике, но и в значительном обновлении лексической сочетаемости.

Лингвокультурологический анализ продуктивных способов и средств словообразования в электронных СМИ позволил провести известные параллели между основными способами неодеривации в языке «бумажных» масс-медиа и интернет-СМИ: просто в силу более широких интерактивных возможностей электронных СМИ усиливается удельный вес и меняются функции использования ряда узуальных и незуальных способов. Среди узуальных способов неологического словообразования особой активностью в языке электронных СМИ отличаются такие способы, как именная префиксация, суффиксация, префиксоидизация и суффиксоидизация, в том числе на базе собственных имен, что придает неодериватам особую аттрактивность и экспрессивность. Незуальные словообразовательные способы представлены в электронных медийных тестах преимущественно сложными дериватами, которые представлены в основном случаями заменительной деривации и контаминированными конструкциями. Но особой спецификой и особой функциональной нагруженностью в языке электронных СМИ обладают визуальные неодериваты — графические гибриды, образования вербально-иконической природы, которые отражают поликодовый характер интернет-коммуникации: это неодериваты, созданные путем кодографикации как использования разнофункциональных элементов одного языка, капитализации как использования прописных и строчных букв в рамках одного слова, графодеривации как использования элементов разных

алфавитов, естественного языка и цифр, естественного языка и идеограмм, цветowych элементов и пр.

Коммуникативно-прагматическое описание незуальных субстантивных и глагольных единиц в неформальной интернет-коммуникации на материале форумного дискурса продемонстрировало, что незуальное именное и глагольное словообразование в неформальной интернет-коммуникации в рамках форумного дискурса отражает особенности мировидения широких пластов населения. Значимой чертой исследованных форумов можно назвать концептуально нагруженную реализацию незуальных, а также нашедших нестандартное воплощение узуальных способов словообразования. В целом неударивательные в форумном дискурсе используются как в функции номинации значимых для пользователей языка сети явлений, так и для реализации потребности в самовыражении. Реализация потребности в самовыражении, как правило, неотделима от передачи оценочной либо предметной информации. Для этого используются в основном такие незуальные способы, как контаминация (междусловное совмещение / наложение, телескопия и пр.), деаффиксация (разновидность «обратного словообразования», редеривации), «добавление единиц», или «вставочное словообразование», создание слов по конкретному образцу и т.д. Важно, что неударивательные подобного типа не всегда являются исключительно уникальными авторскими новообразованиями, созданными «на один раз»: многие из них способны воспроизводиться в рамках форумного дискурса и даже отчасти выходят за его пределы. Также отмечено, что пользователи форумов намного более активно создают номинативные единицы (некоторые из которых как раз и обнаруживают заметную тенденцию к воспроизводимости), нежели глагольные (которые повторяются относительно редко).

Анализ словообразовательных инноваций в блогосфере выявил такую доминирующую установку в создании неударивательных, как усиление авторского начала, что отражает специфику индивидуального мировосприятия, оценки тех или иных явлений, жизненных приоритетов. При этом количество и «качество» новообразований в текстах разных блогеров (или в текстах одного блогера, но посвященных разным темам) существенно различается и напрямую определяется вкусами и языковыми предпочтениями автора: некоторые блоги просто изобилуют индивидуально-авторскими новообразованиями (в некоторых случаях удачными, в других — вульгарными и безвкусными), которые выполняют в том числе и важную текстообразующую функцию. Для образования неосубстантивов активно используется способ словосложения, в том числе незуального, включая такие способы, как контаминация и голофразис. Для образования неударивательных в основном используются такие узуальные способы, как суффиксация, префиксация, сложение, сращение, а также префиксально-суффиксальный и суффиксально-сложный способы: среди незуальных способов также преобладают контаминация и голофразис. Указанные

явления характерны и для глагольных новообразований. В целом новые словообразовательные производные используются в целях номинации или экспрессивизации текста, а также для стилизации текстов, одним из активных способов которой выступает словообразовательная игра на сочетании русских основ и иноязычных аффиксов.

Изучение оценочного потенциала новообразований в языке интернета в аспекте «языковой игры» продемонстрировало серьезное качественное разнообразие и существенный количественный рост лингвокреативных моделей узуального и окказионального словообразования в языковой среде интернета в целях экспрессивизации текста. Наиболее активными узуальными способами словообразовательной игры выступают префиксация, префиксоидизация, сложение, а в качестве неuzuальных способов широко используется гибридизация, графодеривация и голофразис. При этом очевидна зависимость экспрессивности новообразований от их структурно-семантической специфики и функционально-дискурсивных особенностей: так, рефлексы игрового словотворчества участвуют в создании не только ингерентной экспрессивности как свойства самих окказионализмов, но и адгерентной экспрессивности как свойства их взаимодействия с дискурсом и культурным окружением. Последняя, в частности, может быть актуализована путем употребления в одном контексте двух однокоренных новообразований — прием «словообразовательный куст» (Е.А. Земская). Гипертрофия воздейственной функции игровых неoderиватов часто может находить свое выражение в эффектах речевой агрессии (*бузовщина, петросяница, собчакнется*). Важно, что все анализируемые проявления «словообразовательной игры» как носители экспрессии являются исключительно фактами индивидуальной картины мира их создателей: они создаются в процессе речи и существуют только в определенном, породившем их контексте, не подлежа фиксации в лексикографических источниках.

В целом представленное в коллективной монографии исследование подтвердило гетерогенный характер инновационных тенденций в русском языке интернета: с одной стороны, в активных лексических, словообразовательных, грамматических и коммуникативно-дискурсивных процессах отражается линия на глобализацию и интернационализацию, прежде всего на базе англоязычных лингвокультурных, лингвокогнитивных и коммуникативных моделей; с другой стороны, в новых явлениях не просто сохраняют, но даже расширяют свою активную «представленность» рефлексы наиболее фундаментальных способов познания и оценивания мира и наиболее типичных моделей поведения, присущих традиционным, исконно русским моделям языковой концептуализации мира. Новообразования очень легко и разнообразно усваиваются и в дискурсивных практиках интернет-коммуникации, пополняя и без того богатый экспрессивный и эмоционально-оценочный фонд русского языка. В этом смысле язык интернета является ярким свидетельством устойчивости русского языка по отношению к

массиву заимствований, надежности барьеров, поставленных русской грамматикой и прагматикой на пути проникновения иноментальных и инокультурных моделей в «русский мир».

Во многом отражая общие инновационные тенденции, свойственные русскому языку последних десятилетий, особенно в дискурсах активного воздействия (медийный, рекламный, политический дискурсы, эстетическое использование языка), язык интернета демонстрирует и крайне специфические активные процессы, обусловленные особым характером среды интернета, технологическими возможностями и коммуникационными особенностями данного «канала связи»: прежде всего это мультимедийность, повышенная аттрактивность, гипертекстуальность, гетерогенность, интерактивность и поликодовость, которые самыми разными способами проявляются в рефлексах неологизации на разных уровнях языка. Тем самым интернет как динамически развивающаяся языковая среда является репрезентативным индикатором существенного креативного и адаптивного потенциала современного русского языка, Органичное соприсутствие интернет-коммуникации как самостоятельной версии языкового существования в системе функционально распределенных дискурсивных практик носителей современного русского языка увеличивает возможную вариативность в языковой концептуализации действительности, что по определению является мощным катализатором дальнейшего обогащения и развития языковой системы и принципов ее речевой реализации.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Лингвокультурологическая и когнитивно-дискурсивная интерпретация активных процессов на базе иноязычных элементов в русском языке интернета	8
1.1. Активные процессы в русском языке интернета: к постановке проблемы	8
1.2. Интернет-коммуникация как лаборатория языковых инноваций: общая характеристика.....	9
1.3. Принципы комплексного описания «языка культуры» научный и методологический инструментарий исследования	20
1.4. Культурная апроприация заимствований: теоретический аспект	32
1.5. Рефлексы культурной апроприации заимствований в интернет-коммуникации на разных уровнях языка и его речевой реализации.....	40
Литература	62
ГЛАВА 2. Социокультурные аспекты процессов неологизации в лексике Рунета	65
2.1. Ключевые идеи интернет-пространства и особенности их вербализации	65
2.1.1. Информация, её качества и их оценка.....	67
2.1.2. Поиск и хранение информации	74
2.1.3. Коммуникация (со-общение).....	78
2.1.4. Техническая и технологическая база.....	84
2.2. Перенос номинаций из реального мира в виртуальный как неологический процесс.....	89
2.2.1. Номинации со словом <i>виртуальный</i>	90
2.2.2. Номинации со словом <i>электронный</i>	92
2.2.3. Номинации со словом <i>интернет-</i>	93
2.2.4. Номинации с <i>веб-</i>	95
2.2.5. Номинации с <i>кибер-</i>	96
2.2.6. Номинации со словом <i>сетевой</i>	97
2.2.7. Номинации с <i>онлайн</i> и <i>онлайновый</i>	99
2.2.8. Номинации со словом <i>вики-</i>	102
ГЛАВА 3. Продуктивные способы и средства словообразования в электронных СМИ: лингвокультурологический аспект	116
3.1. Узуальные способы словообразования	118
3.2. Неузуальные способы словообразования	129
3.3. Поликодовость новообразований в электронных СМИ	136
Литература	141
ГЛАВА 4. Коммуникативно-прагматические особенности функционирования неузуальных субстантивных и глагольных единиц в неформальной интернет- коммуникации (на материале форумного дискурса)	144
4.1. Объекты и основания для номинации как отражение когнитивных и ценностных приоритетов.....	145
4.2. Неодериваты как средства выражения оценки.....	166
4.3. Речевые аномалии как средство передачи информации и реализации потребности в самовыражении.....	170
4.3.1. Неузуальные способы словообразования	171
4.3.2. Отклонения от узуальных способов, типов, моделей Отклонения чрезвычайно разнообразны, например:	178
4.3.3. Стилистические/риторические приемы.....	181
ГЛАВА 5. Словообразовательные новации в блогах как отражение актуальных социокультурных реалий	191
5.1. Блоги. Особенности языка блогов. Словотворчество в блогах.....	191
5.2. Новые производные существительные	196

5.3. Новые производные прилагательные	205
5.4. Новые производные глаголы	211
Литература	218
ГЛАВА 6. Оценочный потенциал новообразований в языке Интернета в аспекте «языковой игры».....	221
6.1. Понятие оценочности. Экспрессивность и выразительность, эмоциональность, оценочность.....	221
6.2. Языковая игра как проявление языковой личности в интернет-коммуникации.....	225
6.3. Окказиональные слова как результат словотворчества в интернет-текстах	233
Литература	247
Словари и справочники.....	250
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	251